Андрей Вячеславович Васильченко
«Фаустники» в бою

Аннотация

Если верить мемуарам, «ахиллесовой пятой» Вермахта в начале Второй мировой войны была противотанковая оборона. Основное немецкое противотанковое орудие того времени Pak-36 не зря получило презрительное прозвище Anklopfgerät («колотушка») — в 1941 году оно было фактически бесполезно в бою с новейшими советскими танками, не пробивая броню «тридцатьчетверок» и тем более КВ даже в упор.

Со временем ситуация менялась к лучшему, а в 43-м состоялась настоящая «противотанковая революция» — немецкая пехота первой получила индивидуальное оружие, на ближних дистанциях способное эффективно бороться с любой вражеской бронетехникой.

К концу войны германские реактивные гранатометы, стрелявшие кумулятивными снарядами, — «фаустпатроны», «офенроры», «панцершреки» — превратились в самый страшный кошмар танкистов Антигитлеровской коалиции. В ближнем бою перепуганный мальчишка из Гитлерюгенда с «фаустпатроном» или старик из Фольксштурма с «панцершреком» в трясущихся руках зачастую были куда опаснее опытных экипажей «тигров» и «пантер». В городских боях советские танковые части несли от «фаустников» огромные потери. Так было в Будапеште, так было в Бреслау и Берлине…

Андрей Вячеславович Васильченко
«Фаустники» в бою

Предисловие

Историю борьбы против танков, вероятно, можно назвать самым молодым разделом в военной истории. Биографию противотанковой обороны можно начинать с 1917 года. К тому времени над Европой уже два года как в небе кружили боевые аэропланы, а моря, омывавшие континент, бороздили подводные лодки, а радио и прочие сложные для того времени устройства уже были плотно вписаны в мировое военное хозяйство. Что касается отношения к бронированным боевым машинам, то до конца Первой мировой войны по обе стороны Западного фронта (на Восточном фронте танки появиться не успели) оно было разным. Антанта шла исключительно в русле развития непосредственно танковых войск, а немцы вынуждены были развивать тактику противотанковых действий. Буквально за пару лет воюющие стороны сделали огромный рывок в деле освоения новой тактики и стратегии боевых действий. Последние месяцы Первой мировой войны стали исходным пунктом, с которого в стратегическом и тактическом смысле началась Вторая мировая война.

Если воспринимать историю противотанковой борьбы во Второй мировой войне как отдельную книгу, то использование гранатометов и реактивных противотанковых систем, которым посвящен данный труд, выглядит в ней небольшой главой. Это вовсе не является преувеличением. В ставших почти классическими работах Джона Викса «Человек против танка» и Йена Хогга «Уничтожение танков» можно не слишком часто столкнуться с упоминанием фаустпатронов или сходных с ними устройств. В объемной энциклопедии «Германская противотанковая оборона» *(термин «противотанковая оборона» выглядит несколько тяжеловесно, но это — наиболее вменяемый перевод немецкого термина Panzerabwehr. — Ред.)* им посвящено всего лишь пять страниц из нескольких сотен. Вместе с тем использование фаустпатронов, а также систем «Офенрор» и «Панцершрек» стало своеобразным символом конца Второй мировой войны. Ни одно художественное, равно как и документальное, повествование об уличных боях 1945 года не обходится без упоминания пресловутых фаустников. Несмотря на подобную символичность, данному типу вооружений ни на Западе, ни в России не было посвящено ни одного законченного исследования. Исключение составляли специальные выпуски журналов, похожие друг на друга и по

оформлению, и по содержанию. В большинстве случаев подобные публикации ограничиваются описанием тактико-технических характеристик противотанковых гранатометов, фактически не касаясь ни практики их применения в годы войны, ни описания процесса эволюции противотанковых вооружений, вершиной которого и стало появление простых в производстве, но, тем не менее, весьма эффективных фаустпатронов.

Глава 1
Заря великого противостояния

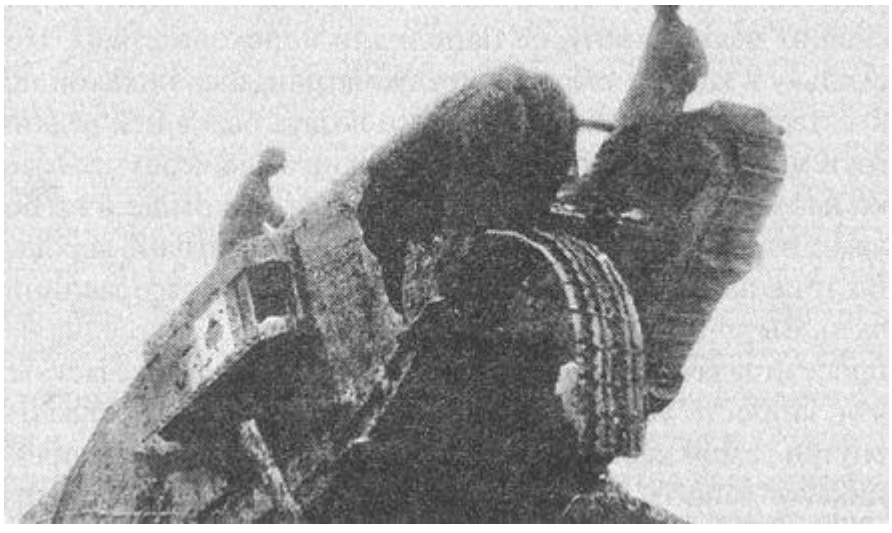
Все было преисполнено пугающим ощущением, будто бы на пехоту и артиллерию обрушились дышащие огнем железные драконы.

Из дневника немецкого солдата. Август 1918 года

Для большинства людей, мало-мальски разбирающихся в военной истории, нет никакой необходимости описывать первые английские танки. Громадина с ромбовидными плоскостями, по бокам от которых натянуты гусеницы. Между гусениц, посредине, находится прямоугольная коробка, в которой располагается экипаж танка и двигатель, приводящий машину в движение. Эта бронированная черепаха ощерилась орудиями и пулеметами. Их можно видеть сбоку, спереди и даже сзади. Создатель английской танковой программы поначалу назвал их не иначе как «крейсеры с гусеничным движителем». Именно англичанам принадлежала мысль, которая в годы Второй мировой войны была активно развита немцами, фактически создавшими самоходную артиллерию. Английские танки делились на «мужские» и «женские». Танк-самец был вооружен двумя шестифунтовыми морскими пушками, которые располагались в спонсонах (боковых полубашнях), и четырьмя пулеметами Гочкиса или Льюиса. Танк-самка был вооружен только шестью пулеметами. «Половое разделение» танков было предопределено их функциональными задачами. «Мужской» танк должен был уничтожать пулеметные гнезда, а «женский» — изводить вражескую пехоту. Подобные танки едва ли могли развить скорость более 5,5 километра в час. Их главным преимуществом было то, что они могли без проблем преодолевать траншеи. Но у них не было ни рессор, ни звукоизоляции. Внутренняя часть танка была настолько огромной (этого требовал движитель), что в ней можно было стоять в полный рост. Вообще сам двигатель располагался вертикально в передней части кабины, коробка передач находилась за ним. Экипаж стандартного английского танка в 1917 году состоял из восьми человек. При этом четверо из них (если речь шла о танке-самце) были артиллеристами. Они по двое размещались в каждом из боковых спонсонов. В случае с танком-самкой это были пулеметчики, которые должны были расстреливать солдат противника. Оставшиеся четверо были: командир танка (он находился на левой части «смотровой кабины»), рядом с ним сидел водитель (на самом деле его правильнее было бы назвать штурманом), и еще двое солдат находились по обе стороны от двигателя. Они по команде, подаваемой водителем-штурманом, приводили в движение рычаги, двигая танк по нужному маршруту.

Британский танк «Марк IV» на Западном фронте (1917 год)

Но только на первый взгляд может показаться, что в английских танках было комфортно внутри. На самом деле, это была настоящая преисподняя. Мотор почти моментально поднимал температуру в кабине до 32 °C. Общеизвестно, что двигатель Риккардо жутко коптил. Едкий дым заполнял всю кабину, выедал глаза, затруднял дыхание. Большинство танкистов после поездок вылезали из своей бронированной машины чуть живыми. Как говорили очевидцы, дым и жара были пустяками по сравнению с чудовищным грохотом, который царил в кабине танка. Мало того, что двигатель не был покрыт кожухом, — он имел множество шестерен, которые, приводя в движение гусеничную ленту, издавали невообразимый скрип. Во время движения пол вибрировал, а сам экипаж танка бросало из стороны в сторону. В этом адском шуме фактически не было никакой возможности отдавать приказы голосом: его нельзя было услышать, даже если командир кричал на ухо своим подчиненным. По этой причине все приказы отдавались специально отработанными жестами. Подобная практика была применима только в светлое время суток. Поскольку единственным источником света в кабине танка были смотровые щели и бойницы, то с наступлением сумерек экипаж переставал быть слаженной командой. В годы Первой мировой войны часто можно было столкнуться со случаями, когда английские танки не смогли развить атаку или не выполнили приказ по причине того, что экипаж находился на грани физического и психического срыва. Машина изводила людей не только снаружи, но и внутри себя.



Немецкие солдаты изучают уничтоженный британский танк

Теоретически только командир экипажа и водитель-штурман были в курсе, где в тот или иной момент находился их танк и куда он двигался. Но нередко ориентировка водителя на местности ограничивалась обзором нескольких метров, которые с трудом можно было разобрать из смотровой щели. Изредка внешний мир видели артиллеристы и пулеметчики, но они должны были срочно наводить орудия на подходящую цель, а не рассматривать пейзажи. Это вовсе не означало, что они открывали огонь по своей инициативе. В жутком грохоте они должны были по жестам понять, какую цель для атаки выбрал командир экипажа. У подобных танков было одно неоспоримое «преимущество». При столь низкой скорости передвижения артиллеристы и пулеметчики могли вести огонь, не останавливаясь. Но стоило произвести выстрел (в особенности из шестифунтовки), как обстановка внутри кабины становилась просто невыносимой. Помимо грохота и чудовищной вибрации от отдачи, сотрясавших всю машину, ее наполняли пороховые газы. Поскольку в кабине танка не предусматривалось никакой искусственной вентиляции, свежий воздух был в ней редким гостем. Войти и выйти из танка можно было через несколько небольших люков, располагавшихся на крыше и по бокам. Эти люки никогда не открывались достаточно хорошо. В случае аварии или попадания снаряда их и вовсе заклинивало. Вытащить из танка раненого солдата было весьма непростой задачей. Во время подобной эвакуации несчастный мог запросто умереть от болевого шока. К слову сказать, внутри самой кабины для экипажа не было предусмотрено никакой защиты. Танкисты постоянно ходили с шишками и синяками, поскольку во время движения они все время ударялись о выступающие углы и многочисленные приспособления. Если же танк шел по пересеченной местности, то без всяких боев можно было получить серьезную травму.

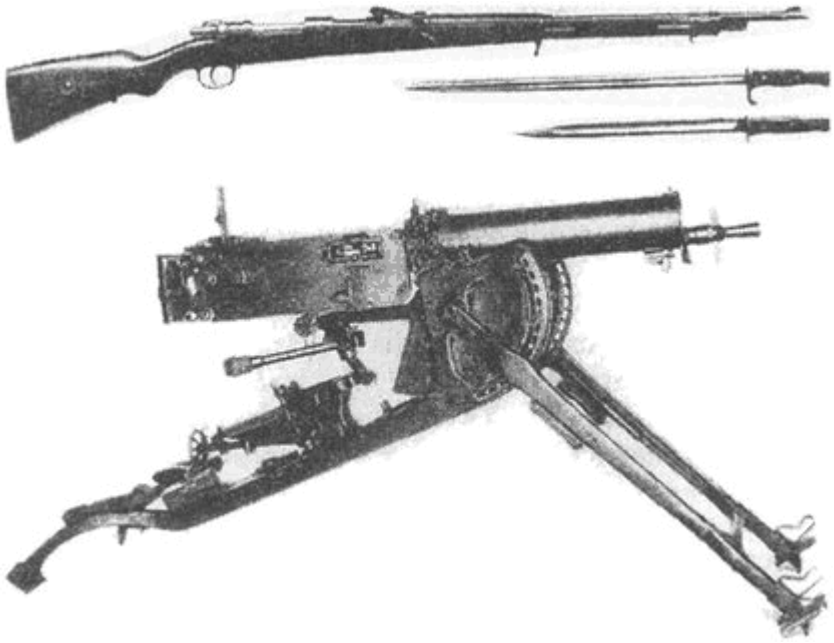
Первые модели английских танков были оснащены перископами, но от подобной идеи отказались довольно быстро. Это было связано с тем, что танк, придвигаясь к позициям противника, подвергался мощному обстрелу из стрелкового оружия. Немцы почти сразу же сообразили: очень выгодно вести огонь по смотровым щелям и перископам. После того, как из-за разбитого перископа несколько командиров лишились глаз, перископы было решено снять. Провалились и попытки использовать полированные поверхности и специальные смотровые отверстия. В итоге оказалось, что экипаж танка был деморализован не менее, чем испуганные бронированной махиной немецкие и австрийские солдаты.

Впервые танки были применены как боевое средство 15 сентября 1916 года в боях под Соммой. Их применение оказалось настолько эффективным, что у германских войск не нашлось ничего, что можно было бы противопоставить этим бронированным махинам. 59 танков в условиях соблюдения строжайшей секретности были привезены во Францию и доставлены к месту боя. Их «внешность» была настолько устрашающей, что удивление немцев сменилось полной деморализацией. Но при этом нельзя не упомянуть о техническом состоянии английских танков, которое было настолько слабым, что 10 из них сразу же было решено оставить в тылу в качестве «резерва». Итог для самих англичан оказался весьма неутешительным. На исходные позиции смогло прибыть лишь 32 машины. После этого в силу технических причин еще 14 танков было вынуждено покинуть строй. После начала атаки подобная участь постигла еще 9 танков. Во время атаки 5 танков окончательно увязли в грязи. Таким образом, наступление смогли завершить лишь 9 машин. В нынешних условиях подобный результат мог бы расцениваться как полнейший провал. Однако в 1916 году это было настоящим успехом! 15 процентов экспериментальных машин смогли справиться с поставленной перед ними боевой задачей — для английских генералов это было достаточным поводом, чтобы и далее развивать танковую программу. Однако первое же серьезное сражение выявило значительные недоработки в конструкции танков. Во многом это было связано с тем, что экипажи не имели опыта в обращении с машинами. При этом можно отметить два случая, когда танкам пришлось столкнуться с серьезным сопротивлением немцев. Английские танки были направлены в первую очередь против

немецкой полевой артиллерии. Вблизи местечка Гудекур один из танков уничтожил германскую 77-миллиметровую пушку. Немецкая артиллерия обстреляла танки; в один из них даже попал снаряд. Машина загорелась, но, несмотря на это, смогла благополучно добраться до тыла. Это сложно было назвать успехом, однако подобные вылазки весьма ободряюще действовали на англичан. В последние месяцы 1916 года английские танки совершили еще две одинаково успешные атаки на немецкие позиции.

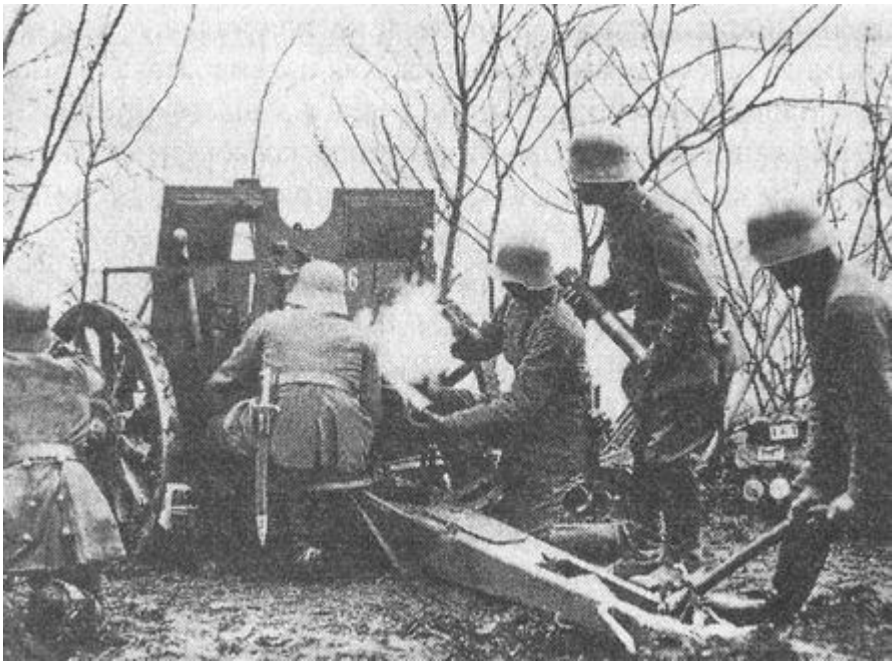
Для немцев появление танков во Франции стало шоком, от которого они долго не могли оправиться. Первые танковые атаки не столько несли разрушения, сколько подрывали боевой дух немецких солдат. В германских армейских кругах проанализировали ситуацию, пытаясь найти причину подобных настроений. Справедливо был сделан вывод о том, что впервые в истории человечества были объединены определенная подвижность, огневая мощь и броневая защита. До этого ни одна война не знала подобных нововведений. Появление на горизонте монстров, замеченное в бинокль наблюдателями передовых частей немецкой армии, становилось для германского солдата глубокой личной проблемой. В прошлом у немецкого солдата не было боевого опыта, способного помочь ему в таком положении. Он не проходил специальной подготовки по борьбе против танков, а его личное оружие было бесполезно против приближающейся бронированной машины. У немца была возможность выбрать один из трех путей спасения: он мог попытаться уничтожить танк, попытаться сдаться в плен или попробовать покинуть свои позиции. Неудивительно, что многие немецкие солдаты выбирали третий путь, то есть просто убегали. А значит, не должно вызывать вопросов, почему с самого начала немцы рассматривали применение танков как «неблагородный и несправедливый ход». После первого столкновения с танками под Соммой начальник штаба Третьей армейской группы германских войск сообщал, что «используемые в последнем бою противников новые движители войны являются столь же жестокими, сколько эффективными». Слухи об английских танках прокатились по всему рейхсверу.

По-настоящему крупные сражения с применением танков начались только весной 1917 года, однако тогда танки не были особо эффективными. С одной стороны, сказывался недостаток хорошо подготовленных танкистов и плохая координация действий танков с пехотой Антанты. С другой — сами немцы не сидели сложа руки несколько месяцев, а начали готовиться к очередной встрече. Именно в сражениях 1917 года немецкая пехота впервые нанесла ответный удар, заложив основы германской противотанковой обороны.



Немецкое вооружение, рассчитанное на специальную пулю с усиленным наконечником

Пулеметчики и некоторые снайперы были снабжены специальным типом винтовочных патронов, известным под названием «К». Патрон «К» начал производиться, как ни странно это прозвучит, еще в 1915 году. Пуля у данного типа патронов была тяжелее обычной. Это достигалось за счет того, что ее ядро изготавливалось с добавлением производных вольфрама. Для того, чтобы сохранить высокую дульную скорость и траекторию полета пули, в патроне «К» был увеличен боезаряд. Обычно пули типа «К» использовались для ведения огня по удаленным целям или же по противнику, укрывшемуся в легких укрытиях. Тяжелая вольфрамовая пуля летела более точно, нежели свинцовая, при этом ее дальность была несколько больше. В итоге немецкий снайпер мог поразить цель на расстоянии, превышающем 800–850 метров. При стрельбе с близкого расстояния такие пули могли легко проникать сквозь стальные пластины, которыми обшивались наблюдательные пункты противника на передовой. Под Аррасом пули типа «К» вполне легко пробивали броню танков MkI и MkII. В обеих моделях броня была недостаточно толстой. Вообще, сложно вести речь о броне, так как в данном случае речь идет о танках, которые клепались из относительно мягкого металла, известного в торговле под названием «котельный лист». Впрочем, сначала немецкому командованию не было известно, что пуля «К» могла воздействовать на танки. Ситуация изменилась 11 апреля 1917 года, когда во время решительной контратаки немцы смогли захватить два танка. Почти сразу же был обнаружен эффект от применения патрона «К». После этого почти всем немецким пехотинцам на Западном фронте стали выдавать по пять патронов «К», которые они должны были использовать во время танковых атак. Пулеметчикам, которые чаще всех становились объектами «охоты» для английских танкистов, такие патроны выдавали полными лентами.



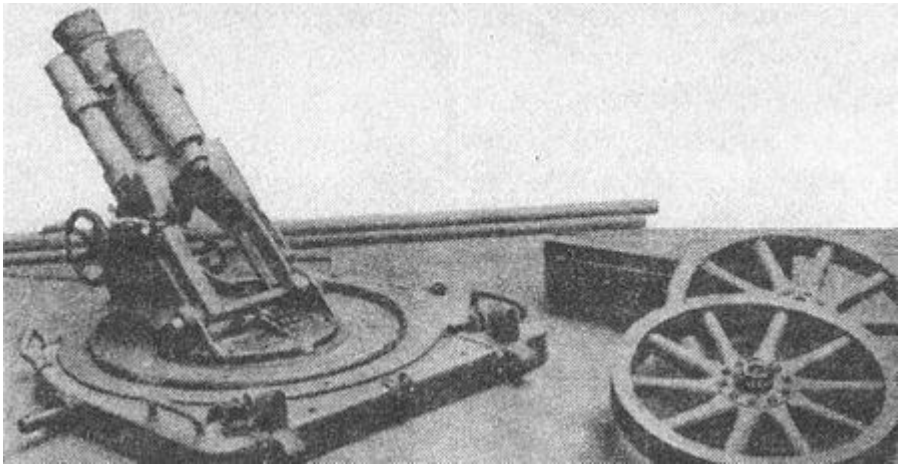
Солдаты рейхсвера ведут огонь по танкам Антанты

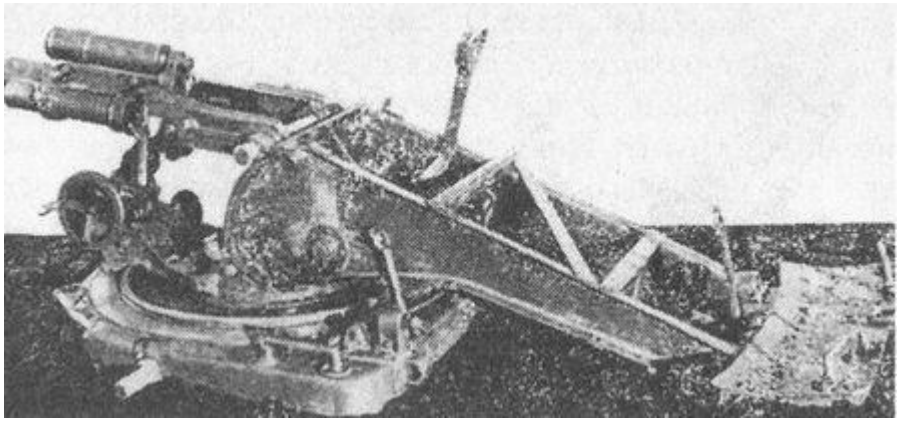
Англичане не смогли не заметить произошедших изменений. Они почти сразу же отметили проникающую способность «К», после чего стали устанавливать на танки более толстое железо. Другой особенностью, на которую обратили внимание немцы, стали повреждения, причиненные танкам выстрелами из обычных винтовок и пулеметов. Первые модели танков были полны отверстий (смотровых щелей, бойниц и т. д.). В танке было множество зазоров и промежутков, куда мог проникать расплавленный свинец. Когда обычная пуля с близкого расстояния врезалась в броню танка, то она плющилась со страшной силой, превращаясь фактически в жидкость. С небольшого расстояния подобный

свинцовый всплеск был смертельно опасным. Расплавленная свинцовая пуля проникала в любое отверстие и, продолжая свой полет уже в жидком состоянии, могла убить или тяжело покалечить любого члена из экипажа. Неудивительно, что вскоре английские танкисты начали нести большие потери. В первую очередь это касалось артиллеристов и командиров экипажа, которые ближе всего находились к проемам и отверстиям. Моральный ущерб от подобной гибели оказался очень серьезным. Как правило, расплавленные пули попадали в лицо англичанам, не только убивая, но изрядно уродуя их. Чтобы справиться с этой напастью, англичане пытались разрабатывать даже специальные бронированные маски для защиты лица. Как правило, такая маска была парной: очки прикрывали глаза, а к шлему пришивалось кожаное забрало, по которому спускалась специальная плетеная кольчуга. Идея казалась оправданной, если не брать в расчет одно обстоятельство: *сражаться и носить подобное сооружение на голове одновременно было невозможно.* Очки практически мгновенно запотевали. Кожаный шлем с маской и кольчугой раскалялся от жары. Носить их было невыносимо. В итоге английские танкисты предпочитали рисковать.

В июне 1917 года под Мессином англичане впервые использовали танк конструкции IVs. Данная машина была снабжена броней, которую не брала пуля патрона «К». Осознавая невозможность что-либо противопоставить этим танкам, немцы в срочном порядке начинают реализовывать программу по созданию первого в мире противотанкового оружия. Разработка и производство данного типа вооружений были поручены предприятию Маузера. Разработчики решили, что самым правильным будет увеличение калибра патрона обыкновенной винтовки с 7,92 миллиметра до 13 миллиметров. Так появилась первая в мире танковая винтовка Маузера (более подробно о ней будет рассказано во второй главе). Выстрел из подобной винтовки с расстояния в 130–140 метров был в состоянии без проблем пробить броню танка IVs. Если же пуля попадала в танк с расстояния в 60 метров, то она была способна пробить броню даже под углом в 45°. Впрочем, отдача от подобного выстрела была очень сильной. Видимо, по этой причине танковая винтовка Маузера была не слишком уж популярна в немецких войсках. Но с другой стороны, выпущенные сотни единиц данного вооружения говорят о его исключительной эффективности.

Другим немецким противотанковым оружием был легкий траншейный миномет. Новый лафет, разработанный специально для стандартного траншейного миномета, значительно увеличил его огневую мощь. Кроме этого, он позволял вести огонь минами под предельно низким углом.





В годы Первой мировой войны против танков вполне успешно использовались легкие минометы

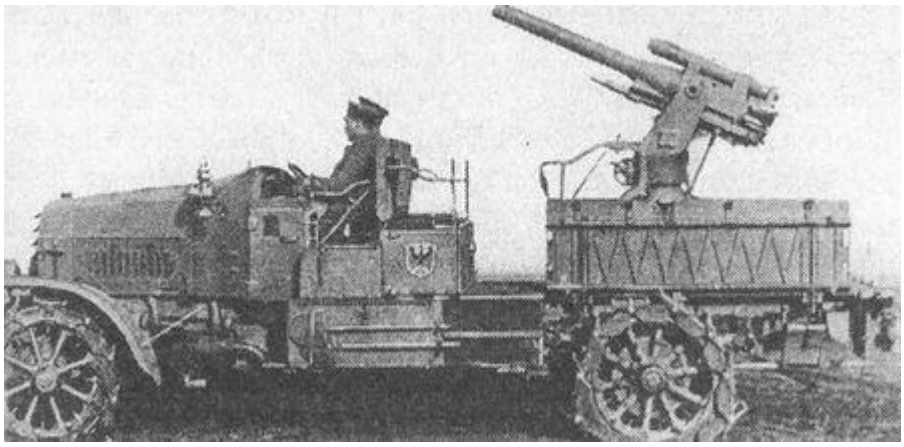
Естественно, чтобы поразить танк, миномет должен был находиться вне траншеи. Зато при наличии определенных навыков из него можно было легко обстреливать наступающие танки. Вполне возможно, что определенная доля подбитых танков приходилась именно на траншейные минометы. Об этом свидетельствует документ, датированный 21 августа 1918 года:

> «В двух дивизиях легкие траншейные минометы, используемые для противотанковой обороны, прекрасно справились с поставленной задачей. В одной из дивизий сложно установить точные результаты попаданий, так как одновременно использовался огонь артиллерии, минометов и пулеметов. Но из 192-й дивизии сообщают следующее:
>
> 1. Танк, в который попала мина, загорелся. Не исключено, что бронированные пластины ни на боках, ни на башне не были как следует закреплены.
>
> 2. Прицельный огонь можно вести с расстояния в 500 метров. Именно с этого расстояния был подбит один из танков. Огонь из легких траншейных минометов не менее эффективен и на больших расстояниях (500–800 метров). Наступающие танки были вынуждены повернуть назад».

В том же самом документе говорится, что подавляющий огонь из танковых пулеметов имеет поражающую дальность до 300 метров. То есть с расстояния более 300 метров минометный расчет без риска для жизни может спокойно расстреливать вражеские танки.

Однако самую большую опасность в годы Первой мировой войны для танков представляли полевые орудия. Ни один из танкистов не мог надеяться на выживание после прямого попадания снаряда. Броня не могла выдержать такого выстрела. Танки IVs были размером 2,5×6 метров. Оснастить в те времена такую машину мощной броней означало добавить к весу танка еще несколько тонн и сделать его полностью неподвижным. Так что немецкие 77-миллиметровые орудия типа IGL/19.5, IG 18, IGL/20 неожиданно стали идеальными противотанковыми пушками. По меркам того времени такое оружие было относительно легким. Для ведения огня использовался снаряд, перед которым не мог выстоять ни один английский танк. За короткое время немецкие артиллеристы научились быстро разворачивать батареи так, чтобы орудия могли вести перекрестный огонь. В такой ситуации они могли не только воевать против наступающих танков, но и использоваться для ближней артиллерийской поддержки. Однако очень быстро выяснилось, что данные орудия нельзя слишком часто использовать для непосредственной артиллерийской поддержки: они могли быть уничтожены тяжелой артиллерией противника, которая могла засечь их местоположение еще до вступления в дело танков. В этом случае участок фронта оставался без орудийного противотанкового прикрытия. В итоге при каждой дивизии существовала специальная батарея полевых орудий, которые неизменно находились в резерве. Эти батареи

снабжались самыми лучшими лошадьми, чтобы была возможность в кратчайшие сроки переместиться на любой участок обороняемого фронта. По сути, данные дивизионные батареи выполняли функции «летучих противотанковых команд». Для более эффективной борьбы с вражескими танками эти батареи-команды снабжались специальными бронебойными снарядами, имевшими стальные наконечники. Впрочем, появление подобных «летучих команд» привело к тому, что у немцев на фронте заметно сократилось количество орудий. Пушки, оставшиеся на позициях, должны были нести дополнительную нагрузку.



77-миллиметровое орудие Эрхардта

История британского Его Величества танкового полка полна случаев, когда бронетехника была уничтожена именно из немецких полевых орудий. Главным недостатком танков было то, что от попадания снаряда они легко загорались. Причина этого кроется в топливной системе танков. Первые модели танков были снабжены двумя резервуарами для бензина, которые располагались в передней части боевого отделения кабины, по одному резервуару на каждой стороне. Как видим, одного точного попадания в танк было достаточно, чтобы тот вспыхнул как спичка.

Пожалуй, самый известный случай использования полевых орудий против танков относится к сражению у местечка Флескьер, которое было составной частью первой битвы за Камбре (ноябрь 1917 года). Танковый батальон оказался отрезанным от собственной пехоты, так как перебирался через небольшой горный хребет. У деревушки Флескьер танки попали под прицельный огонь нескольких артиллерийских батарей, которые как раз были предназначены для осуществления противотанковых действий. Почти сразу же было уничтожено шестнадцать танков. Пять из них было подбито отчаянным унтер-офицером Крюгером, который в одиночку вел огонь из орудия. За этот подвиг он заработал не только награду, но и прозвище «флескьерского артиллериста». Его имя даже упоминалось в официальных сообщениях командования. Парадокс этого сражения в том, что его не должно было быть. По крайней мере, закончиться не таким кровавым разгромом англичан. Дело в том, что английская разведка была в курсе, что под Флескьером базируется немецкая артиллерия. Ее предполагалось уничтожить с воздуха, для чего даже была специально выделена 64-я эскадрилья. Сделать это предполагалось еще за три дня до начата сражения. Но батареи оказались настолько искусно замаскированными, что их так и не смогли обнаружить с воздуха. В итоге сражение под Флескьером позволило сформулировать непреклонное правило противотанковой обороны — танки без поддержки пехоты являются легкой мишенью. Действительно, если бы английские танки не отрывались от пехоты, то их вряд ли можно было так просто уничтожить. Впрочем, эта победа не принесла особой радости немцам, так как на следующий день все их пушки были захвачены.

Немецкий солдат кидает связку гранат «Вильгельм»

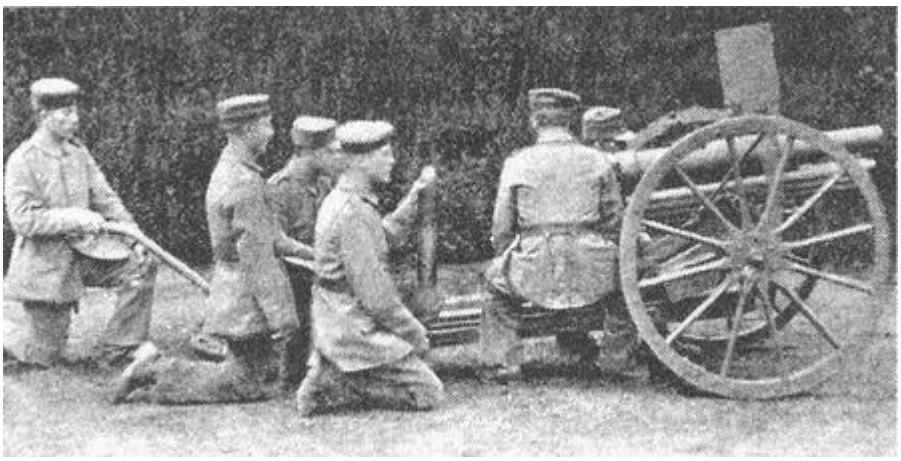
К концу Первой мировой войны танки уничтожались уже не только из полевых орудий. Немцы очень быстро собрали всех солдат, готовых сражаться против танков. В середине 1918 года этими служащими рейхсвера были укомплектованы специальные противотанковые узлы. Такие достаточно простые сооружения возводились в местах наиболее вероятного появления английских танков. В них были сосредоточены противотанковые винтовки, несколько легких траншейных минометов и пара полевых орудий. Солдаты проходили специальное обучение, осваивая тактику и приемы противотанковой борьбы. Предполагалось, что они смогут использовать все возможные средства для того, чтобы остановить наступающие танки. Было несколько случаев, когда немецкие солдаты умудрялись забираться на вражеские танки и расстреливать из пистолетов находившиеся в них экипажи. В других случаях они могли забрасывать связки ручных гранат на верхние люки танка. Именно эта часть танка была наименее бронированной. Стоит упомянуть, что уже в начале Первой мировой войны немцы не в пример лучше войск Антанты оказались вооружены «карманной артиллерией». Самой известной моделью была рукояточная граната «Вильгельм». Существовало две ее модификации. Они отличались друг от друга различными типами взрывателя. Взрывная часть гранаты (так называемый «стакан») была сделана из листового металла толщиной 0,79 миллиметра. К «стакану» гранаты сбоку приделывался крюк, при помощи которого ее можно было подвешивать на ремень. Знаменитая длинная ручка гранаты изготавливалась из дерева, а затем вворачивалась в специальное гнездо в дне «стакана». Вывинтив ручку, в гранату можно было поместить взрыватель. Сам боезаряд гранаты размещался в стакане в специальной бумажной упаковке или в картонной трубке. Взрыватель располагался непосредственно в деревянной ручке. Чтобы привести гранату в действие, требовалось выдернуть шнур. Для удобства этого действия на конце шнура была закреплена специальная фарфоровая кнопка-пуговица. Чтобы извлечь шнур, нужно было свинтить крышку, находившуюся на конце ручки. Взрыватели приходили в действие с различным временным интервалом, что указывалось на маркировке гранаты. Для борьбы с танками немцами впервые в мире стали применяться связки гранат. При этом шесть «стаканов» крепились вокруг гранаты с ручкой. Подобные связки были достаточно тяжелыми; бросать их в танк приходилось с опасно близкого расстояния.

Английские солдаты изучают немецкую противотанковую винтовку

Впрочем, для нас гораздо больший интерес представляет другая практика, которая фактически заложила основу для развития тактики немецкой противотанковой обороны в годы Второй мировой войны. Речь идет о так называемых винтовочных гранатах. Всего в Германии было известно несколько типов винтовочных гранат (Gewehrgranate). Винтовочная граната М13 являлась немецкой разработкой, однако поставлялась и в Австро-Венгрию. Эта граната имела довольно сложную конструкцию и была дорога в производстве. Она состояла из корпуса, центральной трубки с взрывателем и шомпола. Корпус имел цилиндро-оживальную форму, а на внешней поверхности — квадратную насечку для улучшения дробления на осколки. В корпус помещался заряд ВВ, через него же проходила центральная трубка с взрывателем и детонатором. В головной части корпуса имелась пробка, в хвостовой части — отверстие для ввинчивания центральной трубки и шомпола.

Центральная трубка несла в себе детали взрывателя. В верхней части трубки укреплялся детонатор, несколько ниже детонатора был расположен ударник с предохранительной пружиной. Ниже располагалась огнепроводная трубка, содержащая пороховой предохранитель. Ближе к хвостовой части была установлена пороховая петарда, капсюль и ударник, связанный с шомполом. Шомпол представлял собой металлический прут с резьбой для установки в корпус и амортизатором на конце.

Для выстрела гранатой необходимо вставить в гранату пробку, содержащую детонатор, зарядить винтовку Маузера образца 1898 г. или Манлихера образца 1895 года холостым патроном, уперев ее прикладом в землю, придать ей наклон около 50°. После этого шомпол вставляется в ствол, наводка уточняется и производится выстрел. От полученного толчка шомпол воздействовал на донный ударник, который, преодолевая усилие лапчатого предохранителя, накалывал капсюль. Это приводило к возгоранию пороховой мякоти и освобождению ударника. При контакте с преградой головной ударник накалывал капсюль, преодолев усилие пружины, что приводило к подрыву детонатора. Граната была весьма надежна и безопасна, однако сложность устройства привела к поиску новых конструктивных решений для упрощения и удешевления производства.



76,2-миллиметровое пехотное орудие, поначалу применявшееся против западных танков

Винтовочная граната М14 по сравнению с М13 была значительно упрощена. Она имела простой взрыватель ударного действия. Ее корпус имел цилиндрическую форму и нес неглубокую прямоугольную насечку с внешней стороны. Передняя и задняя части корпуса были закруглены и имели отверстия: переднее отверстие для установки баллистического колпачка с ударником, а заднее — для ввинчивания шомпола. В корпусе размешался и заряд гранаты с промежуточным детонатором. Граната начинялась тринитротолуолом. Кроме этого, граната могла снабжаться также стабилизатором в форме блюдца. Выстрел подобной гранатой производился таким же способом, что и гранатой М13. При падении граната натыкалась головкой трубки на препятствие, причем пружина ударника сдавала, а граната, двигаясь по инерции, натыкалась жалом бойка на капсюль-воспламенитель, который, воспламенившись, передавал огонь к капсюлю-детонатору; воспламенение последнего вызывало взрыв всей гранаты.

После применения англичанами танков в Германии была сконструирована граната М16, которая создавалась именно как винтовочная. Данный тип винтовочной гранаты представлял собой сложную конструкцию. Действие гранаты было ударное и мгновенное.

Граната состояла из цилиндрического чугунного корпуса с гладкой внешней поверхностью и внутренней подрезкой (насечка квадратами). В верхней части находилось отверстие под взрыватель, в нижней — отверстие для крепления шомпола. Нижняя часть корпуса имела также стабилизирующую поверхность в виде металлической юбки. Шомпол представлял собой металлический стержень с надетым на него стабилизатором из листового металла. Заряд взрывчатого вещества размещен в корпусе.

Взрыватель типа GR70 размещался в головной части и состоял из корпуса, пробки, ударника, предохранительной пружины, предохранительной ленты и капсюля. В самом корпусе гранаты имелась пороховая камера и был установлен детонатор. При хранении и перевозке ударник удерживался от перемещения лентой-предохранителем, обвязанной с внешней стороны корпуса взрывателя. Перед выстрелом лента снималась.

Впрочем, самое большое влияние на развитие винтовочных гранат, а стало быть, гранатометов в годы Первой мировой войны оказали не столько немцы, сколько французы. Вступив в войну, они осознали эффективность винтовочных гранат. Они отказались от подражания немецким шомпольным винтовочным гранатам. Как известно, шомпольная граната при своей простоте имеет существенный недостаток — из-за того, что шомпол изготовлен из довольно твердого железа, он после непродолжительного применения растирает нарезы, причем в дульной части, что сказывалось на кучности стрельбы из винтовки. Кроме того, применение гранат требовало внимания, поскольку выстрел боевым патроном, вполне возможный в боевой обстановке, мог привести к несчастному случаю. Наконец, заряжать оружие холостым патроном, перед этим извлекая или расстреливая боевые патроны из магазина, было долго и неудобно.

Французским решением стало изобретение комплекса «оружие-боеприпас» в виде мортирки «кубка», надеваемой на ствол винтовки, и простой гранаты с ударным взрывателем. Система получила наименование Viven-Bessiere по имени ее изобретателя, чаще всего обозначалась аббревиатурой VB. Особенно интересным было то, что в центральной части граната имела трубку для пропуска пули боевого патрона, которым производился выстрел. В передней части канал был закрыт мембраной, которую пуля пробивала, передавая часть энергии гранате. Толчок сообщался также газами сгоревшего порохового заряда. Такая граната была немного тяжелее и вмещала меньше ВВ, зато полностью исключались случаи, связанные с ошибочным выстрелом боевым патроном, меньше времени уходило на заряжание винтовки; таким образом, снималась проблема снабжения специальными холостыми патронами.

Конструктивно граната состояла из корпуса в форме цилиндра с несколько закругленной головной частью, центральной трубки, взрывателя и пробки. Внутри корпус имел насечку для улучшения фрагментации при взрыве. Французские гранаты изготовлялись из чугуна, американские из низкосортной стали. Длина гранаты была около 64 миллиметров, калибр около 51 миллиметра, масса около 480 граммов. Дальность полета гранаты составляла порядка 185 метров. К французскому гранатомету были разработаны три вида боеприпасов: осколочная граната, «связная» граната и граната-контейнер с разрывным зарядом, где могли находиться отравляющие вещества, зажигательные составы или дымообразующее вещество. Независимо от снаряжения, последний боеприпас имел одинаковую конструкцию. «Связная граната» представляла собой контейнер, в который помещалось сообщение и небольшой заряд дымообразующего вещества. По идее конструктора, такая граната могла «переправить» сообщение с просьбой о помощи в случае, например, окружения противником. Дымовой состав должен был указывать место падения гранаты. На практике же это приспособление оказалось бесполезным — искать под огнем упавшую гранату было неудобно, равно как и писать записку, ведя бой в окружении. Малый заряд дымового состава не позволял точно определить место падения гранаты с «весточкой».

Отдельно стоит остановиться на конструкции мортирки, которая представляла собой трубку большего, чем ствол, диаметра, с муфтой для надевания на ствол. Муфта имела байонетный (Г-образный) вырез, которым и крепилась к стволу винтовки, фиксируясь на основании мушки. Американцы, поставив на вооружение эту систему, изготавливали мортирки из расчета совместимости со своим оружием, позднее добавив более надежно фиксирующий винтовой вырез (взамен Г-образного). Конструкция мортирки стала своего рода «классикой», была скопирована немцами, активно ими применялась и в измененном виде нашла применение в следующей мировой войне.

Германцы очень скоро почувствовали на себе воздействие французских гранатометов типа VB, причем простота этого оружия при неплохой эффективности заставила их принять решение о копировании системы. В итоге в конструкцию французской мортирки были внесены минимальные изменения, позволившие применять ее вместе с немецкой винтовкой Маузер образца 1898 года. На первых порах с целью упрощения производства гранат была принята граната без ударного взрывателя, подрываемая благодаря работе замедлителя и связанного с ним огневой цепью детонатора. При выстреле газы метательного заряда зажигали замедлитель, после выгорания которого граната взрывалась. Это несколько снижало ее эффективность. Со временем был налажен выпуск точной копии французской гранаты. Этот сюжет был подробно рассмотрен, поскольку все винтовочные гранатометы стали неким прототипом динамо-реактивных и реактивных противотанковых пусковых устройств, использовавшихся в годы Второй мировой войны.

Постепенно на полях сражений появились специальные противотанковые артиллерийские системы. Одной из таковых была 20-миллиметровая автоматическая пушка Беккера. Она была разработана на заводе, принадлежащем Райнхольду Беккеру, в Кремфельде. Первый образец автоматической пушки Беккера был установлен на бомбардировщике Гота в 1915 году. Ее боевые испытания прошли на Восточном фронте. На

некоторое время развитие данного типа вооружений приостановилось. Однако после сражения при Камбре германскому командованию стало ясно, что пехоте для борьбы с танками срочно требуется мощное, скорострельное орудие. По приказу военного министерства автоматическая пушка Беккера была срочно доработана. Из авиационной пушки она была трансформирована в автоматическое противотанковое мелкокалиберное орудие. Когда на фронт было поставлено свыше двухсот пушек, стало ясно, что они не отвечают предъявляемым к ним требованиям. В итоге модель сняли с вооружения. Приказ об этом был отдан в мае 1918 года. Но уже несколько недель спустя стало ясно, что такое решение было огромнейшей ошибкой. Автоматическая пушка Беккера могла очень сильно пригодиться во время летних оборонительных боев 1918 года.

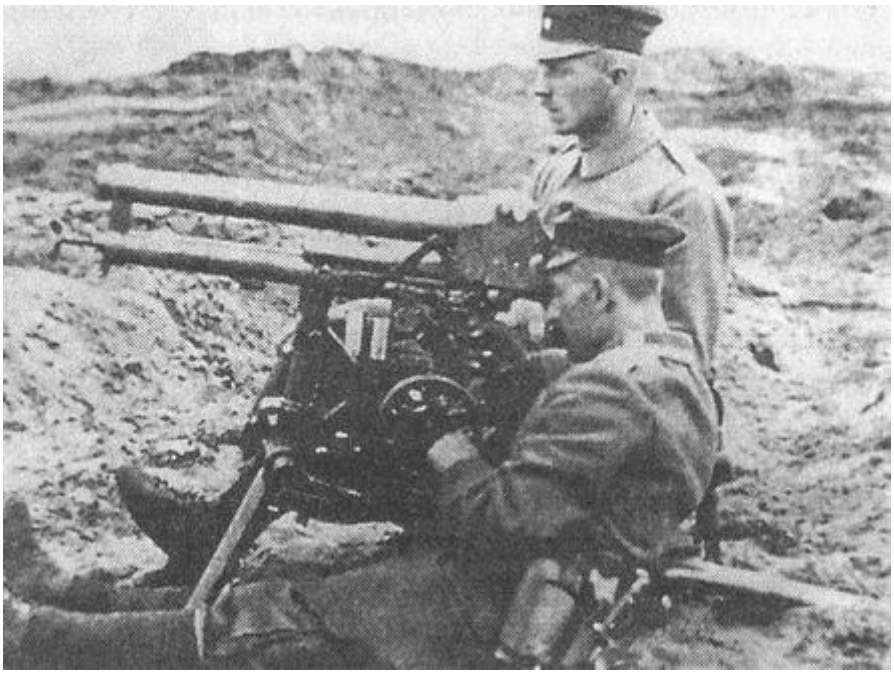
20-миллиметровая автоматическая пушка Беккера, установленная на борту немецкого самолета

Использование автоматической пушки Беккера на треноге

Если говорить о ее тактико-технических характеристиках, то пушка Беккера в борьбе против танков должна была производить одиночные выстрелы, так как стрельба очередями затрудняла прицеливание. Каждую из таких пушек должен был обслуживать расчет из 3–4 человек. Именно такое количество требовалось для ее демонтажа и транспортировки. К каждой из пушек полагался боекомплект из 1800 бронебойных мелкокалиберных снарядов, которые умещались в двадцати магазинах. В перспективе фирма Беккера планировала увеличить начальную скорость снаряда до 800 метров в секунду, а также увеличить бронебойность снаряда за счет изменения его формы. Главным недостатком пушки была ее

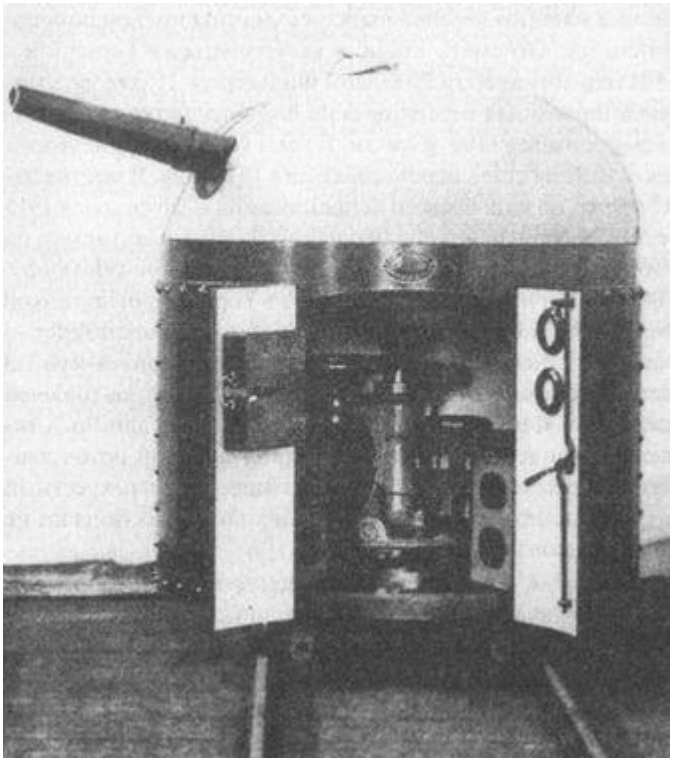
неустойчивость. Ни станок, ни тренога не могли сделать пушку устойчивой. Вести прицельный огонь можно было только отдельными выстрелами, что снижало мощность пушки, так как автоматический огонь мог бы подавить любое серьезное наступление. Тем не менее, в итоге немецкое командование было вынуждено признать, что, несмотря на значительные недостатки, его приговор данному виду оружия был неоправданным.

Другим типом вооружений стала «специализированная» 70-миллиметровая противотанковая пушка Фишера Tak L/21.5. Она была создана профессиональным военным — полковником Фишером. На марше она, как правило, транспортировалась на пулеметном станке, но огонь из нее велся, только когда она была установлена на специальную треногу. Расчет пушки состоял из двух человек. Их сил должно было вполне хватить, чтобы разобрать ее. К данному типу орудия даже существовал специальный тренировочный норматив: расчет должен был ее собрать и привести в боевую готовность за две минуты; это говорит о том, что орудие было очень легким в обращении. Пушка была полуавтоматической со смягченной отдачей, что осуществлялось за счет отката ствола. Скорострельность пушки Фишера была достаточно высокой — 35 выстрелов в минуту. Ее главным преимуществом, несомненно, являлась простота конструкции. В массовое производство она поступила только в конце войны. Всего же до 1919 года было выпущено около 200 единиц пушек Фишера. Если говорить о ее эффективности, то начальная скорость снаряда составляла 400 метров в секунду. С расстояния в 50 шагов обыкновенный снаряд мог пробить броню толщиной в 13 миллиметров. Специальные бронебойные снаряды с расстояния в 450 метров могли пробить 16-миллиметровую броню, сделанную из сплава стали и никеля.



Солдаты рейхсвера ведут огонь из 70-миллиметровой противотанковой пушки Фишера Tak L/21.5

Пожалуй, самым «забавным» противотанковым приспособлением эпохи Первой мировой войны являлась броневагонетка L25 «Бронированный купол». Броневагонетка могла передвигаться по специально проложенным рельсам. Это принципиально отличало ее от всех прочих видов противотанкового вооружения. «Бронированный купол» являлся мобильной долговременной огневой точкой, предназначенной специально для уничтожения танков. Огонь в броневагонетке велся из 57-миллиметрового орудия, приблизительная скорострельность которого составляла 25–30 выстрелов в минуту. Сам расчет «Бронированного купола» состоял из двух человек.



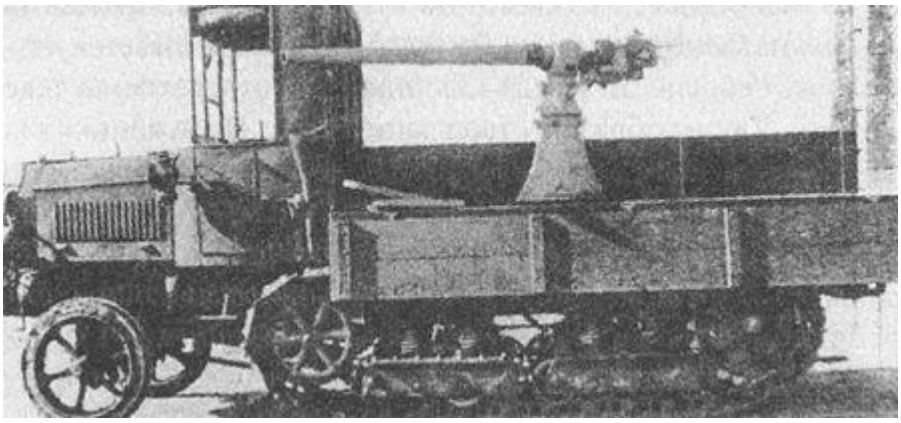
Немецкая броневагонетка

Но вернемся к немецкой тактике противотанковой обороны. Прежде всего, она опиралась наличные качества солдата. Для борьбы с танками требовалось немалое мужество. Известны случаи, когда немецкие пехотинцы, обмотав руки тряпками, пытались за ствол вытащить пулемет из танка. Один из танков, точнее его экипаж, был уничтожен фосфорными гранатами, которые привели к смертельному удушью находившихся в машине людей. Принимая во внимание конструкцию танков и их «огнеопасность», бронированные машины нередко пытались уничтожить при помощи огнеметов. Огнеметы стали разрабатываться в Германии в 1901 году инженером Рихардом Фильдером. Позже чуть модифицированная версия оружия была предложена германскому рейхсверу Реддеманом. В годы Первой мировой войны огнеметы стали использоваться в 1915 году. Известна даже их первая дата боевого использования — 26 февраля 1915 года. Произошло это под Верденом. В германской армии на вооружении было несколько типов огнеметов («Кляйф», «Векс»), Но наиболее эффективно в борьбе против танков показал себя огнемет типа «Гроф» (Grossflammenwerfer — большой огнемет). Он состоял из стального контейнера 1,3 метра высотой, в котором умещалось до 100 литров горючей жидкости. К этому контейнеру прикреплялся длинный тяжелый брандспойт, который извергал мощный поток пламени на расстояние до 45 метров. Попав под перекрестный огонь огнеметчиков, у английского танка фактически не было шансов на спасение.

Генерал-фельдмаршал Людендорф уделял очень большое внимание тактике уничтожения вражеских танков. 21 августа 1918 года он издал приказ, в котором сообщалось, что солдат, уничтоживший танк противника, получает повышение в чине, а его имя будет опубликовано в Ежедневном коммюнике Верховного командования.

В конце войны проблема противотанковой обороны стала актуальной для войск Антанты. К этому времени в Германии по собственной конструкции было изготовлено около двадцати танков. Еще дюжина была отбита у противников. Немцы в отличие от англичан не повторяли их ошибок. Они использовали танки исключительно при поддержке пехоты. Известно около десяти случаев, когда немцы предпринимали успешные совместные атаки. В итоге ситуация полностью изменялась. Британская пехота была беспомощна против немецких танков, но всякий раз, когда на поле боя появлялась полевая артиллерия, германцы несли потери. Понимая, что подобная ситуация не может длиться до бесконечности (рано

или поздно немцы должны были увеличить броневую мощь своих танков), в британской армии стали задумываться над созданием нового оружия — «убийцы танков». Таковое появилось в апреле 1918 года. Это была винтовка со специальной бронебойной гранатой. Сама граната, известная под номером 44, состояла из оловянного корпуса, начиненного взрывчаткой. По сути дела, это была та же самая шомпольная винтовочная граната, только большей мощности. Она даже снабжалась позаимствованным у немцев стабилизатором-«юбкой». Однако эффективность ее использования против танков оказалась достаточно малой. В конце концов, после выпуска 15–20 тысяч гранат она была снята с вооружения.



Противотанковое орудие, установленное на полугусеничном грузовике

Несмотря на то, что французы весьма успешно использовали винтовки с мортиркой, в деле противотанковой обороны они делали ставку на небольшие пушки. Их вполне устраивало траншейное 37-миллиметровое орудие «Пюто» (Puteaux). Об удачности его конструкции говорит хотя бы тот факт, что это орудие простояло на вооружении Франции почти 30 лет. Среди предъявляемых к новым орудиям требований были: легкость, возможность разборки на переносимые одним человеком вьюки, достаточная для попадания по пулеметной амбразуре или танку точность, высокая скорострельность и простота использования. Последнее требование диктовалось тем обстоятельством, что к обслуживанию орудия должны были привлекаться не артиллеристы, а прошедшие курс обучения пехотинцы. По конструкции орудие состояло из ствола с затвором, противооткатных частей, лафета, щита, колесного хода.

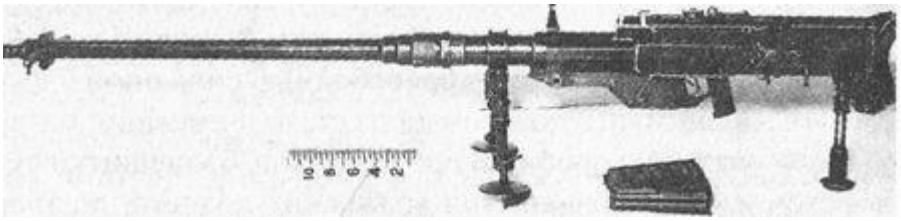
Ствол крепился к люльке, в которой были собраны тормоз отката и накатник. Люлька имела цапфы, которыми крепилась к цапфенным гнездам лафета. Ствол снабжался рукояткой, облегчающей установку ствола при сборке орудия и переноску отделенного от орудия ствола, и коническим пламегасителем. Наличие последнего позволяло частично устранять демаскирующее действие вспышки выстрела. Затвор пушки поршневой, эксцентрический, аналогичный по устройству с затвором полевой пушки образца 1897 года. Устройство его таково: в задней части ствола имеется прилив для вращения тела затвора, имеющего форму цилиндра с отверстием. При заряжании отверстие находится на оси ствола, т. е. казенник открыт. После заряжания орудия патроном тело затвора вручную поворачивается, нарушается соосность между казенником и отверстием в теле затвора. Таким образом ствол запирается. Положению для заряжания соответствует верхнее размещение отверстия в теле затвора, при нижнем же его положении ствол заперт.

Интересна конструкция станка. Станок имеет две раздвижные станины и откидной передний упор. Станины коробчатого типа, клепаные, имеют небольшие сошники и фиксируются в разведенном положении планкой. К станку крепится щитовое прикрытие, состоящее из трех деталей. Боковые детали щитового прикрытия могут складываться, облегчая перевозку и маскировку орудия. В центральном щитке прорезано окно для прицеливания. К орудию применялись два типа снарядов — бронебойный сплошной и

фугасный. Первый, изготовленный из стали и имевший массу в 0,56 кг, уверенно пробивал броню танков, бронещитки пулеметов и орудий, закрытия вражеских позиций до трех мешков с песком. Всего же за годы Первой мировой войны было выпущено 884 орудия «Пюто».

Окончание Первой мировой войны фактически на все 20-е годы остановило развитие любых противотанковых технологий. В 1927 году британцы много сделали для развития тактики танковых действий (взять хотя бы Экспериментальный механизированный корпус в Солсбери), но не предприняли ни одной попытки для модернизации противотанковых вооружений. По сути, на протяжении десятка лет противотанковое оружие оставалось на уровне 1918 года. Ситуация изменилась в 1930 году. В начале 30-х годов сразу же несколько компаний обратились к давно забытой всеми противотанковой тематике, а именно — к противотанковым пушкам. Удивительной была «рабская» привязанность почти всех стран к одинаковому калибру. Вначале популярностью пользовался калибр 20 миллиметров. Это касалось «Золотурна» и «Эрликона» в Швейцарии, «Мадзена» в Дании, «Беккера» во Франции, HAIHA в Голландии. 1933 год стал годом калибра 37 миллиметров. В Великобритании появляется «Армстронг», в Швеции — «Бофорс», «Маклен и Розенберг» — в СССР, «Пюто» — во Франции, M2E1 — в США (модификация «Пюто»), M1922 — в Японии, «Шкода» — в Чехословакии. Из всей этой плеяды выгодно выделялся Армстронг, который на тот момент был самой легкой пушкой в мире.

С точки зрения обслуживания противотанковых орудий можно было бы выделить еще японскую M1922, которая в отличие от европейских моделей устанавливалась не на колесах, а на треноге. В 1935 году вновь проснулся интерес к противотанковой винтовке. В Польше появляется винтовка Марожека, которая по своей конструкции весьма напоминает танковую винтовку Маузера. Таким видом оружия почти сразу же заинтересовались в Великобритании и Германии.



Противотанковое ружье «Золотурн» S/18-1100

В 1936 году в Испании вспыхнула гражданская война, и различные европейские страны решили опробовать в ней свои военные достижения, так сказать, поиграть мускулами. С одной стороны оказались республиканцы, поддерживаемые СССР и интернациональными бригадами, с другой стороны — франкисты, которым помогали нацистская Германия и фашистская Италия. В течение первых нескольких месяцев в Испании появились танки иностранного производства. Их было не настолько много, чтобы отрабатывать приемы танкового наступления, но вполне достаточно, чтобы испытать на них последние противотанковые разработки. Республиканцы не нашли ничего лучшего, как купить для борьбы с «фашистскими» танками 25-миллиметровые Гочкисы и 37-миллиметровую (модернизированную модель) Пюто. Эти пушки могли подбить разве что легкие итальянские танки. Франция убедилась в бесполезности своих орудий только несколько лет спустя. В ответ франкисты получили шесть немецких батарей 37-миллиметровых ПАК36.

Оказавшись безоружными перед танками, теснимые со всех сторон, республиканцы решались на самые отчаянные меры. Они шли на бронированные машины едва ли не врукопашную. Дождавшись в траншее приближения танка, они пытались взобраться на его броню, стрелять в смотровые щели, открывать при помощи ломов люки танка, чтобы закинуть туда ручную гранату. Именно гражданская война в Испании породила легендарный «коктейль Молотова». Это была смесь бензина, воды и фосфора, которую при помощи закрепителей доводили до состояния липкого желе. Хранилась эта смесь в бутылках. Перед

броском в танк ее активно встряхивали. Разбившись о броню (кидать бутылку надо было на бензобак или моторное отделение), смесь выплескивалась наружу. Фосфор, окислявшийся на воздухе, вспыхивал, воспламеняя всю жижу. «Коктейли» были очень эффективны против тогдашних танков, но очень опасны при транспортировке. Впрочем, другое изобретение астурийских республиканцев было ненамного лучше. Это были специальные взрывные ранцы, которые отдельные смельчаки закидывали на башню танка. Обычно подобная вылазка заканчивалась гибелью и танка, и храбреца. В некотором роде это были противотанковые камикадзе испанского происхождения. После поражения республиканцев стало окончательно ясно, что над Европой сгущаются военные тучи. Пожалуй, единственными, кто сделал из яростного конфликта на Пиренеях правильные выводы, были немцы и британцы. И те и другие начали активно развивать противотанковые вооружения.

Бутылки с зажигательной смесью были очень быстро сняты с вооружения Вермахта

Глава 2

От Маузера к «фаусту»

Соперничество между броневой защитой и пробивной силой орудий еще так далеко от завершения, что в настоящее время военный корабль сплошь и рядом оказывается уже не удовлетворяющим предъявляемым ему требованиям, становится устарелым еще раньше, чем его успели спустить на воду.

Фридрих Энгельс. «Анти-Дюринг»

Первая мировая война, как ни один военный конфликт, случавшийся до этого момента, наиболее ярко характеризовалась бурными событиями, происходившими в сфере военно-технического перевооружения. Она началась с традиционного использования пехотных и кавалерийских частей. Единственное, что отличало данные военные действия от всех прежних, было их массовое использование. Однако вскоре после начала мировой войны стало ясно, что решающую роль в ней будут играть всевозможные технические новшества. По мере разрастания конфликта истинное лицо войны стало определять использование механизированного транспорта, новых видов защитных сооружений, в том числе колючей проволоки, самолетов и отравляющих газов.

В сентябре 1916 года британцы впервые в массовом порядке стали использовать на европейском театре боевых действий новый вид вооружения — танки. Поначалу эти медлительные стальные монстры оказывали исключительно моральное воздействие. Малоповоротливые и плохо защищенные машиные двали могли иметь серьезное тактическое преимущество. Но очень скоро британцы исправили недостатки своих боевых машин. Они увеличили толщину их брони и усилили огневую мощь стоявших на танках вооружений. Бронированные черепахи, так и не набравшие существенной скорости, превратились в серьезную угрозу для пехоты. С танками оказалось не так-то просто справиться. Их можно было уничтожить при помощи артиллерии, однако та была недостаточно мобильна для того, чтобы в срочном порядке ликвидировать танковые прорывы линии фронта. В тоже самое время винтовочные и пулеметные патроны не причиняли бронированным громадам никакого существенного вреда.

В итоге германское командование приходит к выводу, что оно нуждается в принципиально новом типе оружия. Это должно было быть крупнокалиберное автоматическое вооружение, которое могло бы легко применяться как против танков, так и против вражеской авиации. Новинку заочно назвали **ТуФ-ружьем** , что являлось отражением его функционального предназначения (Tank-und Fliegerabwehrwaffe — противотанковое и противовоздушное оружие).

Разработка тактико-технических показателей конструкции нового вооружения закончилась к октябрю 1917 года. ТуФ-ружье должно было иметь калибр 13 миллиметров. Разработка нового вооружения была поручена шести предприятиям. Названия пяти из них сохранились в документах. Это были «Рейнметалл», «Форверк», Аугсбургско-Нюрнбергская машиностроительная фабрика (более известная под аббревиатурой M.A.N.), фабрика вооружений Шварцлозе и Пехотное конструкторское бюро. Предполагалось, что массовое производство нового типа вооружений начнется весной 1918 года. Но это было очень смелое и честолюбивое предположение. Чтобы ускорить процесс появления нового оружия на фронте, было использовано немецкое ноу-хау. Поскольку появление полностью автоматического оружия могло затянуться на неопределенный срок, то офицер, входивший в состав комиссии по приемке новых типов винтовок, предложил «элегантный» выход из сложившейся ситуации. С самого начала немецкое командование исходило из того, что в автоматическом ТуФ-ружье будут использоваться патроны большого калибра с обычным взрывателем. Немецкий офицер предложил отказаться от идеи автоматического огня, компенсировав это увеличением калибра. Немецкая промышленность могла бы очень быстро наладить производство однозарядных ружей, которые хотя и не могли вести огонь очередями, но за счет огневой мощи нанесли бы существенный урон танкам и самолетам

противника.

В конце ноября — начале декабря 1917 года состоялось несколько заседаний комиссии по приемке новых типов винтовок. В итоге было принято решение, что однозарядное ружье будет производиться на фабрике Маузера, а патроны к нему на фабрике «Польте», которая как раз специализировалась на выпуске подобной продукции. Ни один из немецких документов не дает четкого ответа на вопрос: почему же все-таки для производства нового типа ружья (точнее, в данной конструкции — винтовки) была выбрана именно фабрика Маузера? Не исключено, что это было связано с тем, что Маузер уже давно экспериментировал с созданием новых типов траншейных винтовок. Он был не чужд новых веяний. Как раз накануне войны его компания изготовила несколько опытных образцов **полуавтоматического крепостного ладера** (мелкокалиберной пушки-пулемета). О самом производстве данного вооружения, его предназначении и дальнейшей судьбе фактически ничего не известно. Имеются лишь сведения, что для использования 7,9-миллиметрового патрона требовалось наличие у данной модели ладера как минимум метрового ствола, что накануне войны показалось непрактичным.

Полуавтоматический крепостной ладер Маузера

Между тем представители Маузера и «Польте» работали на удивление быстро и слаженно. Уже 19 января 1918 года опытный образец был продемонстрирован представителям германского министерства обороны. Военная комиссия оказалась удовлетворенной, и в конце того же месяца был отдан приказ запустить новый вид вооружений в массовое производство. Согласно документам, к апрелю 1918 года на фронт попали первые 100 винтовок нового образца. Всего же к маю 1918 года их было произведено чуть более 300 единиц.

За основу для нового типа вооружений Маузер взял классическую винтовку Гевер-98, которую он приспособил для патрона 13×92 миллиметра. В историю это вооружение вошло под названием **Т-винтовка** , то есть танковая винтовка, хотя правильнее было бы назвать ее первым в истории **противотанковым ружьем** . Нередко данное вооружение именовали ТуФ-винтовкой, что можно было объяснить предыдущими задачами.

Изучение документов показало, что танковая винтовка выпускалась в двух основных модификациях. Танковые винтовки, имевшие номера до 300, весили 16,6 килограмма и были длиной 158 сантиметров. Их отличал более короткий, но более тяжелый ствол. Танковые винтовки, чьи номера начинались от 300, весили уже 15,8 килограмма, а их длина составляла 168 сантиметров. Более короткая модификация танкового ружья подобно Геверу-98 могла вести огонь до 2 тысяч метров. Поздняя модель не имела таких показателей — дальность ее стрельбы едва ли превышала 500 метров. Наличие номеров, казалось бы, наталкивает на мысль о том, что короткая модификация должна предшествовать удлиненной модификации танковой винтовки. Но в данном случае проблема состоит в том, что все стволы короткой модификации винтовки помечены словом KURZ (короткий). Подобная маркировка имеет смысл только в условиях одновременного использования обеих моделей.

Танковая винтовка Маузера образца 1917 года

Ни одна из модификаций танковой винтовки не обладала никаким устройством, которое бы смягчало отдачу. Ее должен был гасить двуножный упор (так называемая «сошка»). Впрочем, на самых заключительных стадиях войны Маузер произвел опытные образцы танковой винтовки, которые были оснащены не только пятизарядным магазином, но и специальной мягкой накладкой, которая должна была хотя бы частично погасить отдачу. Согласно инструкции, к танковой винтовке она могла крепиться как на двуножный упор от пулемета МГ 08/15, так и на треногу от пулемета МГ 16. Предполагались и другие типы креплений, подходящие для большинства типов немецких пулеметов. Но в то же время в инструкции по пользованию винтовкой упоминается специальный упор, который весил значительно больше, нежели приспособление для МГ 08/15. Принципиально новой в танковой винтовке была система затвора, которая приводилась в боевое состояние четырьмя движениями, а не тремя, как у обычных немецких винтовок. Это усложнение позволяло оберегать механизм винтовки от мощных пороховых газовых струй, которые являлись следствием увеличения калибра винтовочного патрона. Сам этот затвор был запатентован в Германии в феврале 1918 года под номером 339082, а его создатель получил патент на свое изобретение лишь в 1921 году.

Согласно отчетам фабрики Маузера, до наступления перемирия на ней было произведено 15 820 танковых винтовок. Впрочем, позднее коллекционеры нашли образцы, которые пронумерованы порядком 16 500. Можно предположить, что, предвидя последствия поражения в войне, на фабрике стали скрывать реальное количество произведенных танковых винтовок. Собственно, выявленная разница не играет никакой роли, так как указанное количество винтовок предприятие Маузера могло произвести за три дня работы при полной промышленной нагрузке. Большинство этих винтовок оказались за границей. Это было определено действием союзнической комиссии, которая занималась демилитаризацией Германии. Впрочем, что-то все-таки удалось скрыть от бдительного взора союзников. Согласно документам, в 1925 году на вооружении рейхсвера состояло 805 танковых винтовок (уж не те ли самые «не учтенные» на фабрике Маузера стволы?).

Казалось бы, здесь на истории Т-винтовки Маузера можно было и поставить крест, но

уже в годы Второй мировой войны она всплыла в самом неожиданном месте. Когда Германия в июне 1941 года напала на СССР, советское командование в отчаянной попытке остановить стремительное немецкое наступление начало скороспешный выпуск противотанковых ружей. Командованием было рассмотрено несколько советских проектов, которые были подготовлены еще до 1936 года. Однако ни один из них не показался удачным. В итоге в июле 1941 года была принято решение о копировании германской танковой винтовки, приспособленной для ведения огня 12,7-миллиметровым патроном собственного советского производства. Однако со времени появления немецкого прототипа прошло много времени, а советская военная наука не стояла на месте. По этой причине московская версия танковой винтовки Маузера была оснащена дульным тормозом и мощной накладкой, гасящей отдачу. Прицел устанавливался только для стрельбы на 200, 400 и 600 метров. Имеются сведения, что модернизация винтовки Маузера проводилась в мастерских московского технического университета им. Баумана. Эта модификация не получила широкого хождения. Всего выпущено несколько сотен единиц советских Т-винтовок, В основном они применялись на ранних этапах войны. После победы Красной Армии под Москвой они фактически были сняты с вооружения. Производство советской модификации танковой винтовки Маузера было полностью прекращено, как только были утверждены проекты противотанковых ружей систем Дегтярева и Симонова, которые вели огонь 14,5-миллиметровым патроном.

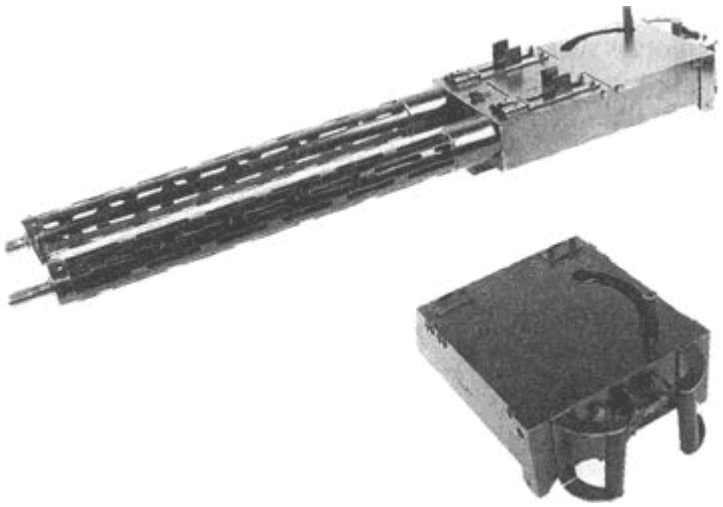
Если вернуться обратно в 1918 год, то можем обнаружить, что в апреле 1918 года одновременно с выпуском танковых винтовок Маузера в Германии продолжались работы по разработке противотанкового пулемета крупного калибра. Как уже говорилось выше, его подготовка к производству была поручена шести немецким компаниям. Летом 1918 года компания «Форверк» продемонстрировала модернизированную модель пулемета, разработанного Карлом Гастом еще в начале войны. На первый взгляд это было очень необычное оружие, так как пулемет был спаренным. До этого никто в мире еще не видел пулемета с двумя стволами и двумя отдельными затворами. При этом патроны поступали сразу же на оба механизма. Это позволяло пулемету Гаста производить 1800 выстрелов в минуту, что значительно превышало скорострельность всех тогдашних пулеметов. Пулемет Гаста был оснащен двумя магазинами-барабанами, в каждом из которых должно было находиться по 180 патронов калибра 7,9 миллиметра. Сам же пулемет весил в итоге около 25 килограммов. В итоге пулемет Гаста использовался не только для борьбы с пехотой. Его устанавливали на самолетах и с определенным успехом использовали в воздушных боях. Есть сведения, что всего до конца войны было выпущено около 3000 единиц пулемета. Большая часть этого вооружения была уничтожена почти сразу же после подписания Версальского мирного договора. **Противотанковая модификация пулемета Гаста** была рассчитана на 13-миллиметровый патрон. При этом пулемет значительно потяжелел. Без магазинов он весил 55 килограммов. При этом падала его скорострельность, патронами большого калибра он мог вести огонь со скоростью 550–600 выстрелов в минуту. Кроме того, барабаны заменялись коробчатыми магазинами вместимостью на 120 патронов каждый. Каждый из таких магазинов с патронами весил по 20 килограммов. То есть в боевом состоянии противотанковый пулемет Гаста весил около центнера. Несмотря на то, что во время испытаний пулемет показал себя как безупречное оружие, его массовое производство так и не было начато. Он существовал в единственном экземпляре, который до 1945 года хранился в военном министерстве. В мае 1945 года в качестве трофея пулемет был захвачен Красной Армией.

13-миллиметровая противотанковая винтовка в действии

Одновременно с этим в июле 1918 года компания «Рейнский металл» представила на суд военных **13-миллиметровый пулемет Дрейзе** , который являлся модифицированной версией мушкета Дрейзе, на базе которого был разработан пулемет МГ 13. Главным недостатком модифицированной модели противотанкового пулемета являлся слишком большой вес магазина, который по образцу пулемета Льюиса являл собой барабан. Имелось две модификации магазина, которые были рассчитаны на 60 и 90 патронов соответственно. При использовании магазина на 60 патронов охлаждение ствола происходило за счет специального водного кожуха, в который надо было заливать около 9 литров воды. В итоге в самой минимальной комплектации противотанковый пулемет Дрейзе весил 52 килограмма, имея при этом достаточно небольшую скорострельность — всего лишь 250 выстрелов в минуту. Невзирая на все недоработки и минусы проекта, комиссия по приемке новых типов винтовок нашла его интересным и даже многообещающим. Впрочем, для его внедрения в производство требовалось устранить все недочеты.

И, наконец, было разработано два проекта, взявших за основу классический пулемет Максима. Один из них был создан в Пехотном конструкторском бюро, а второй сконструирован в M.A.N, являвшемся одним из производителей МГ 08/15. Полевые испытания первой модели закончились полным провалом. После второго же выстрела казенная часть пулемета непроизвольно распахнулась, и механизм оказался серьезно поврежден. Вторая модель оказалась более удачной.

Пулемет МГ 08/15



Экспериментальная модель МГ 18

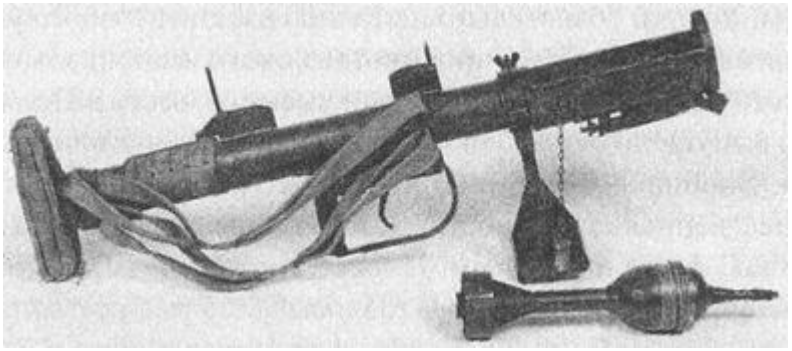
В основу проекта, разработанного M.A.N., был положен пулемет МГ 08/15. Подача патронов осуществлялась пулеметной лентой. В итоге данная модель выгодно отличалась от моделей Гаста и Дрейзе, к которым прилагались весьма тяжеловесные магазины. Кроме этого, пулемет оснащался специальной установкой, которая позволяла использовать его как против танков, так и против самолетов. Опытный образец во время испытаний показал себя очень хорошо, хотя и не был лишен ряда недостатков. Среди главных недоработок были: выпадающие из пулеметной ленты патроны, обрыв самой ленты при высокой скорости стрельбы, а также сильная отдача, которая во время длительного использования пулемета приводила к деформированию упоров, на которых стоял опытный образец. M.A.N. спешно устранил эти недостатки, и уже в августе 1918 года началось массовое производство тяжелых пулеметов, в которых так остро нуждалась Германия. Есть два типа сведений, которые повествуют о количестве произведенных пулеметов данной модели, получившей название МГ 18. Они кардинально отличаются друг от друга. Некоторые авторы утверждают, что до наступления перемирия было произведено всего лишь 50 единиц, а собственно его массовый выпуск был запланирован на 1919 год. Другие авторы утверждают, что за короткий срок в Германии было произведено 4 тысячи пулеметов, точнее полных комплектов деталей, которые изготавливались почти полусотней подрядчиков. К моменту поражения Германии в войне эта армада дожидалась сборки. Чтобы воспрепятствовать попаданию этого весьма успешного с тактической точки зрения пулемета в руки западных союзников, немцы своевременно уничтожили большинство из узлов. Впрочем, обе цифры кажутся фантастическими: 4 тысячи — слишком большой, а 50 — слишком мизерной. Так или иначе, но в Санкт-Петербурге хранится модель, которая имеет номер 131, а это доказывает тот факт, что в 1918 году МГ 18 в Германии было явно больше, чем полсотни.

Картина будет неполной, если хотя бы схематично не отобразить события, происходившие в других странах Европы. Германская танковая винтовка произвела большое впечатление благодаря не только своим размерам, но и баллистическим данным. После войны образцы противотанковой винтовки оказались почти во всех странах. Многие европейские правительства с большим воодушевлением обратились к идее производства винтовки крупного калибра. Однако в отличие от немцев почти все европейские страны рассматривали вооружение крупного калибра прежде всего как противовоздушное оружие или же, наоборот, оружие, устанавливаемое на боевые самолеты. Почти никто не рассматривал его как противотанковое средство. Противотанковая винтовка покинула историческую сцену, но 13-миллиметровый патрон, введенный в обиход немцами, продолжил свое шествие по миру. Буквально за несколько послевоенных лет на свет появилось несколько типов патронов, которые являлись переработкой немецкого оригинала. Американцы никогда не делали тайны из того, что их патрон 50-го калибра к пулемету Браунинга был точной копией немецкого патрона. Ряд схожих патронов (50-го и 55-го

калибра) появился в Великобритании. Не обошли стороной эти веяния и Францию, которая в срочном порядке стала переделывать пулеметы Гочкиса под патрон калибром 13,2 миллиметра.

В Германии идея противотанковой винтовки крупного калибра была восстановлена в правах только после того, как к власти в 1933 году пришел Гитлер, который в срочном порядке стал проводить перевооружение немецкой армии.

Если говорить не о Германии, а о прочих странах, то в деле развития ручной противотанковой техники можно выделить несколько принципиальных вех. В октябре 1934 года британцы занялись программой производства противотанкового ружья Мк 1, более известного под названием «Бойс». С самого начала предполагалось, что новое оружие не должно было весить более 16 килограммов. При этом с 200 метров оно должно было спокойно пробивать 25-миллиметровую броню. Опытный образец был закончен в начале 1935 года, тогда он носил название **«Стенсон»** . Испытания нового типа вооружений длились очень долго — почти целый год. После исправления всех недостатков противотанковое ружье оказалось готово к запуску в производство. Одновременно с этим было решено поменять его название. Дело в том, что незадолго до сдачи ружья в производство скончался его фактический создатель — капитан Бойс, который возглавлял конструкторский коллектив. Было принято решение увековечить его память. Детище получило имя своего создателя. Поначалу **противотанковое ружье «Бойс»** было 50-го калибра. Однако с 1936 года его переделали на 55-й калибр. В основных чертах оно весьма напоминало германскую танковую винтовку, но на нем имелось множество приспособлений, которые значительно смягчали отдачу. Ствол и затвор были более подвижными. В бок плечевого упора, сделанного из эластичного каучука, была вмонтирована специальная ручка. Всего до 1942 года было выпущено более 63 тысяч ружей «Бойс». Поначалу они производились фирмой B.S.A. Затем их выпускали «Энфилд» и канадский «Инглис». Но Вторая мировая война показала, что «Бойс» были весьма ограничены в своей огневой мощности. Они могли пробить броню легких итальянских танков где-нибудь в Африке, но отнюдь не могли справиться с немецкими танками. Против немецкой брони они оказались бессильными. После того, как британцы стали активно развивать гранатометы, прежде всего противотанковые ПИАТы, «Бойс» очень быстро сняли с вооружения.



Британский гранатомет ПИАТ

В то время как британцы в деле развития противотанковых ружей пошли по экстенсивному пути, то есть увеличивали калибр патрона, во многих странах предпочли интенсивный путь — небольшой калибр патрона компенсировался максимально возможной скоростью выпущенного из противотанкового ружья заряда. Так, например, в Польше военный конструктор Йозеф Марожек разработал модель четырехзарядной винтовки, которая должна была вести огонь патронами 7,9×107 миллиметров. При этом предполагалось, что пуля из этих патронов была в состоянии пробить с 300 метров броню толщиной в 15 миллиметров. Официально данное оружие называлось карабин **Wz35** . Как видим, поляки сознательно пытались избегать любого упоминания возможного противотанкового использования данного «карабина». Согласно документам, всего в Польше

было выпущено около 7160 единиц противотанкового карабина. Вообще вокруг этого проекта сохранялась какая-то неестественная секретность. Даже номера, выбитые на карабинах, были липовыми. После вторжения Германии в Польшу запасы карабинов Wz35 оказались разбросанными по всей стране. Часть их поляки добровольно отдали венграм. Еще какую-то часть продали Финляндии. Но большая часть карабинов досталась немцам. Те были крайне невысокого мнения об этом вооружении, а потому в 1941 году полностью сбагрили их своим итальянским союзникам. Ирония судьбы заключалась в том, что немцам пришлось захватывать эти ружья во второй раз. Это произошло в 1944 году, когда Италия решила перейти на сторону западных союзников. В самих немецких документах эти карабины встречаются под двумя схожими названиями: **Panzerbüchse 770-i** и **770-p .**

В Советском Союзе эксперименты с противотанковыми винтовками велись едва ли не с конца 20-х годов. В итоге на свет появились весьма многообещающие и перспективные проекты, например, полуавтоматическая винтовка Рукавишникова, которая стреляла патроном калибра 14,5 миллиметра. К сожалению, в советском руководстве укоренилось ошибочное мнение, что толщина брони танков противника будет составлять не менее 60 миллиметров, а стало быть, в борьбе с такими танками специальные ружья и винтовки бесполезны. В итоге проект Рукавишникова был спущен на тормозах. Датой его фактического закрытия стал август 1940 года. После этой даты противотанковые ружья были сняты с вооружения Красной Армии.

Ошибка выявилась сразу же после нападения Германии на СССР. По приказу Сталина началось не только копирование германской танковой винтовки, но собственные разработки, которые должны были значительно продвинуть вперед дело в данном направлении. В предельно короткие сроки Василий Дегтярев и Сергей Симонов представили собственные проекты. **Противотанковое ружье Дегтярева образца 1941 года (ПТРД)** было однозарядной полуавтоматической винтовкой и представляло собой систему с ручным заряжанием и автоматическим открыванием затвора, что повышало скорострельность и улучшало извлечение стреляных гильз. Энергия отдачи при коротком ходе ствола обеспечивала автоматическое открывание затвора и извлечение гильзы. Откатываясь после выстрела назад, сцепленные между собой ствол и затвор некоторое время двигались вместе. Потом затвор набегал на копир, скошенный металлический прямоугольник, приваренный к трубке плечевого упора, поворачивался вокруг своей оси влево, расцепляясь при этом со стволом. Далее двигаясь по инерции, затвор обеспечивал извлечение стреляной гильзы из патронника и отражение ее из ствольной коробки вниз.

Вариации противотанковых ружей. Сверху вниз: британский «Бойс» Мк 1, польская Wz 35, советские ПТРД 41 и ПТРС 41

Чтобы уменьшить воздействие отдачи на стрелка, на ствол был надет дульный тормоз и смонтирован пружинный амортизатор в плечевом упоре. На ПТРД стоял простой открытый перекидной прицел на две дистанции, 400 и 1000 м. Для переноски ружья на небольшие расстояния, например, в бою при смене позиции, служила рукоятка, надетая на ствол. **Противотанковое ружье Симонова образца 1941 года (ПТРС)** было самозарядной винтовкой, в магазине которой помещалось 5 патронов. Основой для ружья послужила конструкция винтовки Симонова 1938 года, которая была модифицирована и сделана более технологичной. В отличие от ПТРД противотанковое ружье С. Г. Симонова имело другой принцип автоматического перезаряжания — отвод части пороховых газов из ствола и воздействие их на затвор через газовый поршень со штоком. Будучи сложнее и тяжелее ПТРД, симоновская «бронебойка» была скорострельной. Ведение огня из обоих противотанковых ружей производилось 14,5-миллиметровыми патронами.

Обе модели противотанковых ружей были выпущены «тиражом» в десятки тысяч экземпляров. Они использовались для самых разнообразных целей. Из них вели огонь не только по танкам, но и укрепленным огневым точкам, колоннам бронетранспортеров и даже по низколетящим самолетам.

Но, пожалуй, вершины развития противотанкового оружия в 30-е годы удалось достичь швейцарцам, а именно специалистам оружейной фабрики «Золотурн». В 1929 году патент на один тип ружья был куплен у предприятия «Рейнметалл», территориально располагавшегося в Дюссельдорфе. Директор «Рейнметалл» Генрих Эрхардт в течение Первой мировой войны разрабатывал специальное 20-миллиметровое ружье для установки на самолетах. Мировая война закончилась быстрее, чем были произведены опытные образцы. Позже проект был перекуплен «Золотурном». На базе предложенной автоматической пушки разрабатывался целый ряд вооружений 20-миллиметрового калибра. Среди прочих можно было бы указать автоматическую пушку ST8, которую устанавливали, как правило, на бронетранспортерах, самолетную пушку ST11. Но особое внимание в нашей ситуации надо обратить на противотанковую винтовку S18. Кроме всего прочего, «Золотурн» создал огромное количество креплений и упоров для своих изделий, что позволяло использовать их в самых разных целях. Швейцарское оружие отличало то, что оно было тяжелым, технически безупречным и очень дорогим. Оружие, произведенное на «Золотурне», поставлялось во

многие европейские страны: Нидерланды, Венгрию, Италию. Захваченные Германией в ходе агрессии против европейских стран швейцарские пушки весьма неохотно использовали в Вермахте. Исключение, пожалуй, составляет только S18-100, которую как противотанковое ружье устанавливали на некоторых бронетранспортерах.

Из истории периода Веймарской республики очень мало известно о проектах, касавшихся развития противотанкового оружия. Было бы логично предположить, что это было связано с тем, что основные усилия немецких военных конструкторов были сосредоточены на усовершенствовании автоматического стрелкового оружия для полиции и винтовок, которые должны были быть главным оружием пехоты. Сохранились лишь фрагменты информации, на основании которых можно прийти к выводу, что в конце 20-х — начале 30-х годов все-таки проводились единичные эксперименты, которые были направлены на усовершенствование боеприпасов к танковой винтовке. Часть этих экспериментов связана с именем немецкого инженера Германа Герлиха, работы которого были сфокусированы на исследовании конических стволов и сочетании патронов небольшого калибра с исключительно мощными пороховыми зарядами. Если в документах и некоторых чертежах, датируемых 1934–1935 годами, еще упоминается оружие калибра 13 миллиметров, то во второй половине 30-х годов первенство отдается пуле калибра 7,9 миллиметра, которая совмещалась с «мощной» гильзой 94 миллиметра в длину. Полевые испытания показали, что подобная пуля была в состоянии с расстояния в 300 метров пробить 25-миллиметровую броню. Одновременно с этим проводились работы по созданию к этой пуле более совершенного оружия. Проект, осуществленный компанией «Густлоф», вошел в историю под названием **Panzerbüchse 38 — PzB38 (противотанковое ружье образца 1938 года) .**

Немецкое противотанковое ружье PzB38

Патроны и затворная система PzB38

PzB38 было оружием винтовочного типа, имело 162 сантиметра в длину и весило чуть больше 16 килограммов. Оно состояло из металлического оружейного ложа и сделанного из твердой резины плечевого упора. Ружье было снабжено двуножной «сошкой», которой снабжался и пулемет МГ 34, и очень специфическим механизмом подачи патрона, чем-то напоминавшим артиллерийское орудие. После того как производился выстрел, затвор и

ствол откатывались назад. Затвор опускался вниз, открывая казенную часть, откуда вылетала отстрелянная гильза. У ружья была одна очень неудобная особенность. После выстрела вылетавшая гильза нередко попадала в лицо стрелку. По этой причине ружье было снабжено специальной полукруглой пластиной, обтянутой кожей, которая должна была прикрывать лицо стрелявшего. Как только новый патрон подавался в казенник, ружье приводилось в боевую готовность специальным рычагом, находившимся в ее задней части. Рычаг закрывал казенную часть ружья и фактически взводил курок.

Первые 400 экземпляров PzB38 были оснащены магазином-барабаном, рассчитанным на 36 патронов. Не имеется ясной информации, как действовала именно эта модель магазина: был ли он действительно магазином (ускорителем заряжения), подававшим патроны, или просто выполнял функции обоймы для патронов. Последнее кажется наиболее вероятным. В силу явного неудобства барабан вскоре был заменен обоймами на 10 патронов, отштампованными из листового железа. Разделенные перегородками, они могли вешаться по обе стороны от ствольной коробки. Если из ружья не велся огонь, то контейнеры для патронов можно было отсоединить. Они закрывались специальными шарнирными крышками. Самым примечательным в 38-м противотанковом ружье было использование в нем двух типов стволов. В боевых действиях использовался так называемый «Патрон 318». Ствол был прозван так, потому что использовался специальный 8-миллиметровый противотанковый патрон. Во время обучения и учебных стрельб, которые проводились 13-миллиметровым патроном, использовался специальный учебный ствол. Причина столь странного поведения немецких военных не очень ясна. Некоторые авторы полагают, что это делалось для сохранения в тайне факта существования патрона 318 (именно патрона, а не рассчитанного под него ствола). Версия кажется очень надуманной. Так или иначе, но всего было выпущено около 1600 38-х противотанковых ружей. Большая часть из них была произведена во второй половине 1939 года. Впервые на вооружение в Вермахт, судя по всему, они попали в августе 1939 года. Можно предположить, что их производство было прекращено в мае 1940 года. На это указывают документы, согласно которым в мае 1940 года в Вермахт было поставлено всего лишь 16 противотанковых ружей данной модели.

Немецкое противотанковое ружье PzB39

Использование PzB38 привело к тому, что очень скоро в производство была запущена

упрощенная модель данного ружья, которая получила название **Panzerbüchse 39 — PzB39 .** В новой модели использовался все тот же 318-й патрон. 39-е противотанковое ружье было принято на вооружение в начале 1940 года. Новшеством являлось то, что конструкторы отказались от отката ствола и полуавтоматической казенной части. Вертикальный затвор приводился в действие руками. Когда его передергивали, то патрон подавался в казенник. Подобно своему предшественнику 39-е противотанковое ружье было оснащено двумя железными обоймами, которые могли размещаться с двух сторон от казенной части ружья. Кроме этого, ружье было снабжено неизменяемым прицелом на 300 метров, традиционным пулеметным упором и специальной рукояткой, за которую можно было переносить оружие. Ружье было 162 сантиметра длиной, но при переноске и транспортировке его габариты можно было уменьшить за счет складывающегося приклада. Не сохранилось никаких документов, какие заводы и компании официально занимались производством PzB39. На отдельных экземплярах данной модели оружия можно было обнаружить следующие клейма dfb, cpj, bnz. Они соответственно относились к фабрикам: «Густлофф» в Зуле, Хавенвер в Бранденбурге и Штирийской фабрике вооружений в Австрии. Судя по всему, массовый выпуск 39-го противотанкового ружья начался в марте — апреле 1940 года. Документальные сообщения, датированные маем и июнем 1940 года, говорят о том, что «позади оставлены производственные трудности по выпуску PzB39». Сохранились документы, именуемые «Обозрением необходимого количества стрелкового оружия», в котором четко указано, когда и сколько выпускалось 39-х ружей.

На основании этих данных можно составить следующую таблицу:

ДатаКоличество произведенных PzB39Март 1940НеизвестноАпрель 1940НеизвестноМай 1940235Июнь 1940239Июль 1940НеизвестноАвгуст 1940НеизвестноСентябрь 19401401Октябрь 19401755Ноябрь 1940НеизвестноДекабрь 19402885Январь 19412710Февраль 19412590Март 19413050Апрель 19413600Май 19413755Июнь 19412740Июль 19412934Август 19413000Сентябрь 19412450

Можно предположить, что всего было выпущено около 37 тысяч единиц 39-го противотанкового ружья. При этом большая часть ружей была произведена на Штирийской фабрике вооружений. Там только в период с октября 1940 года по сентябрь 1941 года с конвейера сошло 17 410 единиц данного вооружения. С производства оно было снято где-то в октябре — ноябре 1941 года.

Несмотря на массовое производство PzB39, немецкое командование не останавливалось в поисках лучшего противотанкового оружия. В 1940 году управление вооружений сухопутных сил Германии обратилось с запросом к нескольким компаниям, предлагая разработать им проект улучшенной модели противотанкового ружья. Сам текст этого запроса до нас не дошел. Скорее всего, в нем содержались тактико-технические характеристики, которыми должна была обладать новая модель противотанкового ружья.

Все представленные опытные образцы имели схожие характеристики. У них был ствол длиной 108,5 сантиметра (именно такой ствол был у 39-го противотанкового ружья). Все они вели автоматический или полуавтоматический огонь из обойм, рассчитанных на 8 патронов. Все они использовали патрон калибра 7,9 миллиметра (патрон 318). Последнее обстоятельство выглядит вдвойне удивительным, если принимать в расчет тот факт, что было известно о недостаточной пробивной силе данного патрона. Во время боев в Европе он оказывался не очень эффективным против брони большинства французских и английских танков. Известно, что Вермахту было представлено несколько экспериментальных моделей.

Взвод Ваффен-СС, вооруженный противотанковым ружьем 38

Немецкие солдаты возлагали большие надежды на противотанковое ружье 39

— **PzB40 W** . Проект Вальтера. К июлю 1941 года было изготовлено шесть экспериментальных образцов. Ружье, использовавшее газоотводный принцип, весило 14,5 килограмма и было длиной в 177 сантиметров.

— **PzB40 G** . Проект Густлоффа. К июлю 1941 года было изготовлено пять экспериментальных образцов. Ружье, использовавшее газоотводный принцип, весило 13,5 килограмма и было длиной в 166 сантиметров.

— **PzB40 K** . Проект Кригхоффа. К июлю 1941 года было изготовлено семь экспериментальных образцов. Некоторые из образцов могли вести полностью автоматический огонь. Вес оружия составлял приблизительно 14 килограммов. Его длина составляла 157 сантиметров.

— **PzB41 M** . Проект Маузера. К июлю 1941 года был изготовлен всего лишь один опытный образец. Ружье было самозарядной винтовкой со скользящим затвором.

Ни одно из упомянутых выше ружей так и не вышло за рамки экспериментальной модели. Впрочем, приблизительно в тоже самое время появляется еще одна модификация

противотанковой винтовки, которая позже была выпущена в огромном количестве. Речь идет о **PzB M SS 41** . Данная модель была разработана на чешском оружейном заводе «Брно Збройовка», который после оккупации Чехословакии оказался под контролем СС. Не исключено, что именно эсэсовские чины настояли на том, чтобы чешская модель была переделана под 318-й патрон. Именно в таком виде противотанковое ружье и пошло в производство.

Противотанковое ружье M SS41, разработанное в Чехии специально для войск СС

Ружье PzB M SS 41 предназначалось для борьбы с легкими танками и другими легкобронированными целями, а также для стрельбы по амбразурам долговременных огневых сооружений. Конструктивно чехословацкое ружье было выполнено по схеме «Bull-Pup». Во время перезаряжания стрелку, так же как и в немецком PzB 39, не требовалось снимать руки с пистолетной рукоятки, поскольку за эту рукоятку он вручную продвигал ствол вперед-назад. Запирание ствола осуществлялось соединительной муфтой, на которой монтировалась пистолетная рукоятка, с собранным спусковым механизмом и предохранителем. В этом ружье отсутствовал затвор в обычном понимании. Затвор являлся частью неподвижного затыльника и сцеплялся со стволом соединительной муфтой, посаженной на ствол на резьбовой посадке. Вращение муфты происходило при движении пистолетной рукоятки управления огнем вперед — вверх. Затем с продвижением рукоятки вперед начиналось движение ствола. Направляющей для ствола с муфтой служил перфорированный кожух. При обратном движении ствол находил на патрон, удерживаемый зацепом выбрасывателя. Поворотом пистолетной рукоятки управления огнем вниз ствол запирался с затвором. Спусковой механизм смонтирован в пистолетной рукоятке, на левой стороне которой имелся флажковый предохранитель. Прицельные приспособления состояли из откидных мушки и прицела, рассчитанного для стрельбы на дальность 500 м. Расположение ствола, ствольной коробки и приклада на одной оси, пружинный амортизатор покрытого резиной плечевого упора (одновременно являвшийся и боевой пружиной), а кроме того, использование однокамерного дульного тормоза закрытого типа свело к минимуму отдачу при стрельбе. Стрельба из ружья велась немецкими 318-ми патронами, подаваемыми из съемного коробчатого магазина емкостью 6 патронов. Магазины крепились снизу с левой стороны ствольной коробки. При всем этом PzB M SS 41 был очень компактным оружием — при длине ствола в 110 сантиметров само оружие не превышало 127

сантиметров. Весило же оно всего лишь 12,9 килограмма. Согласно номерам, выбитым на данном типе ружья, оно выпускалось тысячами, идя в основном на вооружение в части Ваффен-СС. После окончания Второй мировой войны на базе данной модели было разработано противотанковое ружье Vz 41, использовавшее патрон калибром 15 миллиметров.

Гранатное ружье GrB39

В конце 1941 года немцев, воевавших на Восточном фронте, ждало неприятное открытие. PzB39 оказалось фактически бесполезным, поскольку из него было просто-напросто невозможно поразить советские танки. В срочном порядке производство ружей было свернуто. Но прекращение производства отнюдь не давало ответ на вопрос, что же делать с тысячами единиц бесполезного оружия?

Через некоторое время было найдено простое, но, тем не менее, весьма оригинальное решение. Противотанковые ружья должны были быть модифицированы для стрельбы винтовочными гранатами.

Впервые о подобной модификации заговорили еще в ноябре 1940 года. Более того, даже было установлено, что экспериментальным проектом вроде бы как должно заниматься предприятие «Вестфальско-Анхальтские взрывчатые вещества». Впрочем, на протяжении длительного времени никаких телодвижений в данном направлении не делалось. Ситуация в корне изменилась, когда в 1942 году на вооружение в Вермахт стали поступать большие винтовочные бронебойные гранаты (в отечественной литературе упоминаемые как ружейные гранаты), Именно тогда вновь появился интерес к модификации противотанковых винтовок.

Необходимыми условиями для использования нового типа вооружений должны были стать: разработка наствольной пусковой установки для гранаты, так называемой мортирки, и выпуск подходящей гранаты, созданной на основе 318-го патрона. В ходе опытов и экспериментов ствол стал значительно короче (всего лишь 59 сантиметров) и был устранен ручной предохранитель. Двуножный упор «сошка» был перенесен ближе к казенной части. На самой казенной части устанавливалась металлическая пластина с литерой GrB39. Теперь полная длина оружия составляла 123 сантиметра, а его вес был 10,5 килограмма. Видоизмененное противотанковое ружье в начале 1943 года поступило на вооружение под названием **гранатного ружья 39 — GrB39** . Сохранился даже приказ о начале его использования. Он датирован 31 февраля 1943 года.

Нет точных сведений, какая именно немецкая компания занималась модификацией противотанковых ружей, равно как нет информации о том, сколько же гранатных ружей 39 вообще появилось на свет. Оценки являются слишком приблизительными. Называются цифры и в 2 тысячи и 30 тысяч единиц.

По сути, гранатное ружье являлось мощным оружием. Оно выстреливало большую винтовочную бронебойную гранату со скоростью 65 метров в секунду, и та без проблем могла пробить 70-миллиметровую броню. Но когда данная модификация ружья в массовом порядке достигла фронта, она во многом уже устарела. Она фактически не имела преимуществ перед **винтовочным гранатометом типа К98к** . Да, более мощная граната, используемая в гранатном ружье, позволяла производить выстрел на несколько большее расстояние. Упор-сошка позволял вести более прицельный огонь. Но это отнюдь не оправдывало появления новой модели оружия. Не сохранилось никаких сведений относительно боевого применения гранатного ружья 39, что является косвенным подтверждением того, что они имели лишь ограниченное хождение. В октябре 1944 года армейское командование осталось настолько довольно недавно разработанными системами Панцершрек и Панцерфауст, что было принято решение снять с вооружения все противотанковые винтовки. Гранатные ружья, включая запчасти к ним, надлежало направить в армейский арсенал, располагавшийся в Ульме, где они были уничтожены 15 ноября 1944 года.

В период с 1942 по 1944 год немцы весьма активно экспериментировали с мощными винтовочными гранатами и различными типами взрывателей гранат. Гранатное ружье 39 стало единственной моделью, которое дошло до стадии промышленного производства, но это отнюдь не исключает того, что в конструкторских бюро разрабатывалось несколько интересных проектов. Так, например, на военном предприятии в Брно, которое, как уже говорилось выше, контролировалось СС, была разработана специальная винтовка, которая могла вести огонь винтовочными гранатами **GPzGr46** и **GPzGr61** , которые обозначались так из-за своего диаметра соответственно 46 и 61 миллиметр. Эти новые, более мощные модификации винтовочных гранат были в состоянии пробивать броню 90 и 120 миллиметров соответственно. Сама экспериментальная модель оружия весила 5,5 килограмма. Его длина составляла 62,5 сантиметра. Предприятия Маузера и DWM одновременно с этим разрабатывали модель **гранатомета 43 (Granatgewehr 43)** , который по сути своей был винтовкой калибра 26 миллиметров и должен был выстреливать усовершенствованную модель осколочного патрона-гранаты. В длину ствол винтовки имел всего лишь 45 сантиметров. Прицел делался лишь на расстояния 100, 200 и 300 метров. Данная винтовка должна был заменить собой **штурмовой пистолет** , созданный компанией Теодора Бергмана. В новой разработке использовались элементы карабина К98 и уже имевшихся на вооружении винтовочных мортирок, которые применялись для пуска гранат. Сама компания «Бергман и Со» возникла в 1934 году. Она была создана сыном Теодора Бергмана, который вполне успешно использовал наработки своего отца, в частности при создании пистолета-пулемета 1934/1. О самой компании известно не очень много. Можно сказать, что когда ею заинтересовались в СС, то она уже очень активно проявила себя на рынке вооружений. Ее изделиями снабжались прусские юнкера. Но активнее всего в компании занимались выпуском винтовочных гранат. Некоторым итогом разработок предприятия Бергмана можно считать двухступенчатую гранату. Желая заинтересовать армейские круги Германии, в августе 1944 года «Бергман и Со» выпустила 17-страничный буклет, посвященный именно данному типу гранаты.

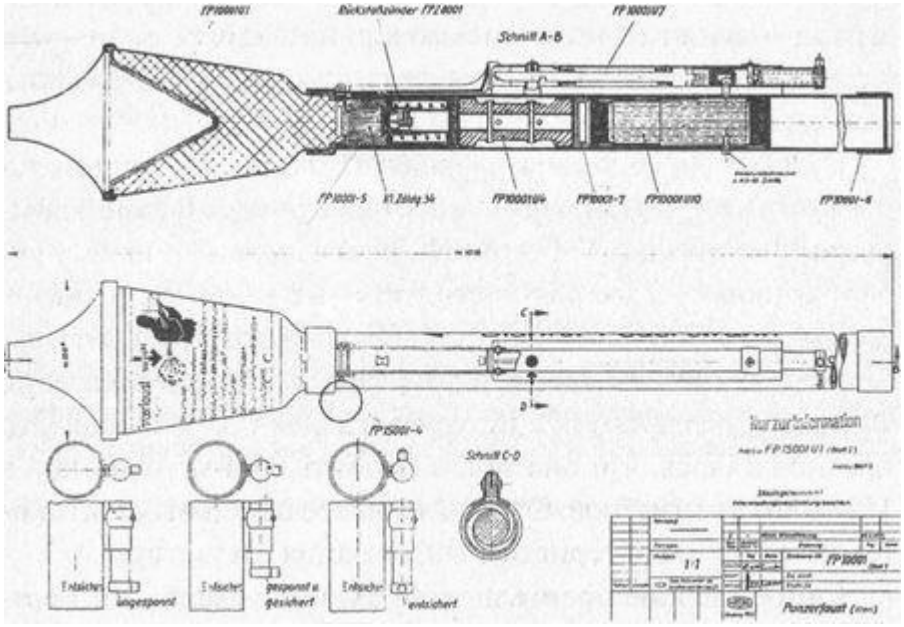
Фото из рекламного буклета, посвященного надствольным гранатам Бергмана

Двухступенчатая граната Бергмана представляла собой винтовочную гранату, в хвостовой части которой располагался дополнительный заряд, придававший ей дополнительное ускорение. Граната выстреливалась обычным способом, при помощи мортирки, закрепленной на стволе винтовки. На безопасном расстоянии от стрелка в гранате срабатывал второй заряд и она, по сути, превращалась в ракету. Во время Второй мировой войны компания Бергмана разрабатывала два типа гранат. **Малая двухступенчатая граната** очень напоминала традиционную большую винтовочную бронебойную гранату. Она выстреливалась из винтовки со скоростью 38 метров в секунду. Однако дополнительный заряд позволял ей почти моментально набрать скорость в 122 метра в секунду, а затем достигнуть скорости 160 метров в секунду.

Большая двухступенчатая граната была очень внушительным устройством. Она весила 1,7 килограмма. В самой компании признавали, что это был максимальный по весу заряд, который было можно выстрелить при помощи винтовочных устройств. Получив начальную скорость в 7 метров в секунду, за счет дополнительного заряда она развивала ее до 70 метров в секунду. Если говорить о ее боевой мощи, то предполагалось, что она могла пробить броню толщиной в 150–180 сантиметров. Относительно ее остальных тактико-технических характеристик информация отсутствует.

Самое главное преимущество данной разработки Бергмана состояло в том, что для ее использования не требовались никакие новые аппаратные средства. В итоге любой немецкий солдат, обладавший карабином К98к и мортиркой, мог в любой момент приобрести очень мощное противотанковое оружие. Компания-производитель подчеркивала, что развивала данный тип вооружений по собственной инициативе, а отнюдь не по заказу германского правительства и командования Вермахта и СС. Остается непонятным, для кого предназначался буклет. Но в любом случае проект Бергмана никогда не использовался в германской армии, из чего можно сделать вывод, что сам буклет не попал в руки заинтересованных лиц.

Массовое появление советских танков Т-34 на Восточном фронте вынудило немецкое командование заняться поиском и разработкой еще более мощного противотанкового оружия, которое могло бы легко и без каких-либо проблем использоваться пехотой в бою. Весной 1942 года управление вооружений сухопутных сил Германии обратилось к нескольким компаниям с предложением разработать принципиально новый тип противотанкового оружия. Немного известно о тех проектах, которые были предложены в ответ. В частности, речь идет о проекте д-ра Генриха Лангвайлера, который трудился в «Акционерном обществе Гуго Шнайдера» (HASAG) в лейпцигском Альтенбурге.



Чертеж первой модели Фаустпатрона

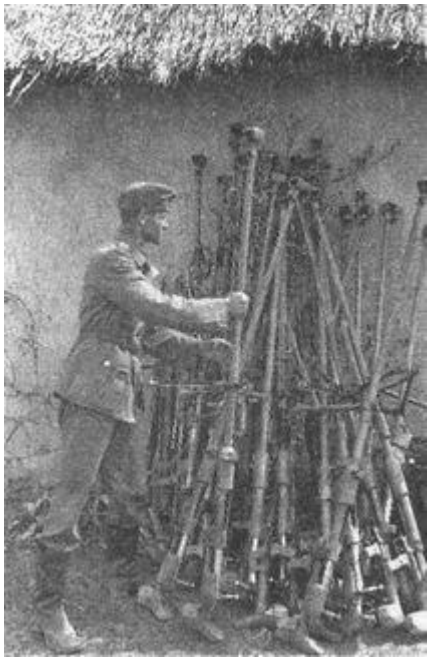
Именно Лангвайлер сконструировал специфическое устройство, которое назвал **Фаустпатроном (патрон-кулак)** . По сути, устройство состояло из короткой трубы-ствола и кумулятивного заряда, который выпускался из данной трубы. Полная длина данного устройства составляла 35 сантиметров. Приводилось в действие оно пружинным рычагом, располагавшимся в самом стволе. Кумулятивный заряд, фиксировавшийся посредством двух штифтов, находившихся внутри трубы, приходил в движение по своей оси. Вращение усиливалось благодаря винтовым нарезам на самом заряде. Заряд (собственно фауст) поначалу был в диаметре 80 миллиметров и весил один килограмм.

Основой для создания эффективных средств борьбы с танками в ближнем бою — противотанковых гранат и гранатометов — явились боеприпасы с кумулятивной боевой частью. Кумулятивное действие при взрыве известно с 60-х годов XIX века. Практическое же применение эффект направленного взрыва нашел сначала в горно-подрывных работах, а позже — в противотанковых боеприпасах. Кумулятивный боеприпас имеет в головной части выемку в форме воронки, покрытую металлической облицовкой. В первых образцах этих боеприпасов использовался заряд ВВ, состоящий из смеси тротила с гексогеном. При подрыве заряда в зоне выемки продуктами взрыва создается высокое давление — в сотни тысяч атмосфер, облицовка схлопывается, и из нее образуется так называемая кумулятивная струя со скоростью движения частиц в ее головной части до 10 км в секунду. Струя способна пробивать броню, бетон и другие преграды значительной толщины, производить за преградой разрушения, поражать живую силу и оказывать на нее шоковое воздействие, зажигать горючие вещества, инициировать взрыв боеприпасов. Пробивное действие кумулятивной струи практически не зависит от скорости снаряда, поэтому кумулятивные боеприпасы могут использоваться в орудиях с невысокой начальной скоростью.

Для стрельбы кумулятивными снарядами по танкам и другим бронированным целям эффективными оказались безоткатные системы оружия, имеющие легкие тонкостенные стволы с открытой казенной частью. Такие системы обеспечивают снаряду сравнительно невысокую начальную скорость, но делают пусковое устройство безоткатным и легким, что позволяет вести огонь с плеча, сошки или легкого станка.

Специфику кумулятивного действия заряда взрывчатого вещества иллюстрируют обычно такими примерами. Если цилиндрическую шашку бризантного ВВ поставить на бронеплиту и подорвать, имея детонатор в середине шашки, то энергия взрыва распространится в равной мере по всем направлениям, а на броне образуется лишь небольшая вмятина. Но если в таком же заряде ВВ детонатор поместить в верхнем торце

шашки, то действие взрыва будет более сильным в направлении плиты и соответственно вмятина на ней после взрыва будет большей глубины. Однако в обоих случаях рассеивание продуктов взрыва происходит во все стороны. Если же заряд имеет по оси выполненную на обращенной к плите части коническую или сферическую выемку, то в результате взрыва в плите образуется более глубокая вмятина в виде кратера. Наличие выемки в заряде ВВ приводит к тому, что направление потока продуктов взрыва сосредоточивается по оси выемки, а не рассеивается по всем направлениям. Образуется струя из продуктов взрыва ВВ в виде узкого пучка газов с лучом света. Скорость струи в фокусе достигает 15 километров в секунду. Но наибольшее воздействие на плиту достигается в том случае, когда стенку выемки в заряде покрывают металлической облицовкой. При подрыве заряда с облицовкой выемки медной или стальной воронкой бронеплита даже значительной толщины пробивается насквозь. Происходит это таким образом. При срабатывании детонатора, расположенного в верхнем торце шашки, во взрывчатом веществе распространяется детонационная волна в направлении выемки. Скорость детонации ВВ, используемых в кумулятивных зарядах, составляет 7–9 км/с. Детонационная волна при такой скорости оказывает на металлическую облицовку огромное давление — до 800 тысяч атмосфер. В результате металл облицовки схлопывается и вытягивается вдоль оси выемки в виде кумулятивной струи. Металл, из которого состоит кумулятивная струя, не расплавляется, хотя и нагревается до 400–600 градусов. Напомним, что температура плавления меди составляет около 1100 градусов, а стали — 1300–1400 градусов. Струя металла диаметром 3–4 мм приобретает скорость до 10 км/с и оказывает давление на броню порядка одного миллиона атмосфер. Состояние металла в кумулятивной струе наука определяет как идеально несжимаемую жидкость. При таком огромном давлении материал преграды — броня, бетон и т. п. в месте воздействия кумулятивной струи «течет», то есть так же, как и сама струя, приобретает свойства идеально несжимаемой жидкости. В преграде возникает пробоина, края которой имеют оплавленный вид. Это привело в свое время к неправильному определению кумулятивных снарядов как бронепрожигающих. Даже после преодоления преграды сохраняется все еще высокая энергия остаточных элементов струи, вызывающих разрушения оборудования, детонацию боеприпасов, поражение людей.



После Курской битвы в руки немцев попало огромное количество советских противотанковых ружей

Таким образом, высокоэффективное действие кумулятивного снаряда является результатом того, что энергия заряда с выемкой и металлической облицовкой ее поверхности

при взрыве распространяется в одном направлении — вдоль оси выемки, а не во все стороны, как при взрыве обычного заряда. Такая концентрация энергии приводит к образованию металлической струи со скоростью движения до 10 км/с — порядка 1-й космической скорости — и создает давление на преграду в миллионы атмосфер.

Именно отсюда возникло название явления — кумуляция, от латинского слова «cumulatio» — скопление, концентрация.

Кумулятивный эффект был открыт в 1864 году русским военным инженером М. М. Боресковым. В 1865 году капитан Д. Л. Ландиевский использовал кумулятивный эффект в конструкции капсюля-детонатора.

Затем долгое время о кумуляции взрыва не вспоминали, и только в 1914 году появился патент на его использование в военном деле. В 1923–1926 годах советский ученый М. Я. Сухаревский провел исследование кумулятивного эффекта, затем применил на практике направленные взрывы при строительстве Днепровской плотины. В 1942 году профессор Г. И. Покровский опубликовал работу «Направленное действие взрыва», которая содержала теоретические и практические выводы из его исследований. Наиболее полно теория кумулятивного эффекта была разработана советским академиком М. А. Лаврентьевым в 1945 году. Активно проводились исследования кумулятивного эффекта в ряде других стран.

Солдаты горнострелковой дивизии осматривают Панцершреки

В современных противотанковых снарядах применяются кумулятивные заряды, обеспечивающие бронепробиваемость 800–900 мм. Величина пробития прочных преград кумулятивными снарядами зависит от ряда факторов: диаметра их заряда, свойств ВВ заряда и его массы, формы выемки и свойств металла ее облицовки, расстояния от заряда до преграды в момент взрыва.

Из свойств заряда ВВ важнейшим является скорость его детонации. Чем выше эта скорость, тем более высокими будут параметры кумулятивной струи — ее скорость, давление, плотность. В 60–70-х годах в кумулятивных зарядах применяли смесь тротила и гексогена (по 50 %). Скорость детонации тротила составляет 7000 м/с, а гексогена — 8100 м/с. Еще большей скоростью детонации обладает ВВ, который стали применять в новых образцах противотанковых снарядов — смесь октогена с флегматизатором. Скорость его детонации достигаем 8700 м/с. Понятно, что большая масса ВВ обеспечивает при прочих равных условиях большее пробивное действие. Этот путь повышения пробиваемости кумулятивных снарядов ограничивается их массой и калибром.

Существенное влияние на бронепробиваемость имеют форма кумулятивной выемки, материал ее покрытия. Формы кумулятивной выемки подбираются разные: конические или сферические, в зависимости от назначения и калибра снаряда. Существенно влияют на пробивное действие одной и той же формы размеры выемки — ее диаметр и глубина. При схлопывании облицовки начальная длина металлической кумулятивной струи равна образующей выемки, впоследствии струя растягивается в несколько раз и обеспечивает глубину пробития до 10 диаметров облицовки (до того момента, пока плотность струи и преграды остаются примерно одинаковы). Материал облицовки также влияет на пробивное действие заряда. Лучший эффект обеспечивают медные облицовки.

В 60-е годы было применено еще одно усовершенствование кумулятивных зарядов, повысившее их эффективность. В заряде между детонатором и кумулятивной выемкой стали располагать экран (инертную линзу из пластмассы). Фронт детонационной волны при этом подходит к облицовке под оптимальным углом. В результате формируется кумулятивная струя с более высокими параметрами.

На фото видна вырытая траншея в виде литеры L, чтобы заряжающий мог вовремя скрыться от струи огня

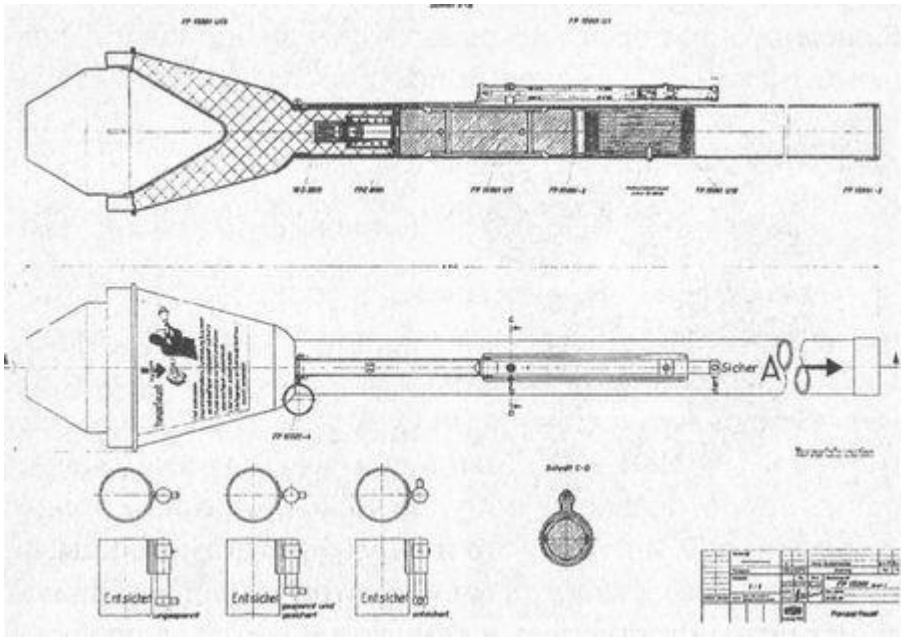
Впервые Офенрор был применен на Восточном фронте

Пробитие преграды становится менее вероятным при быстром вращении кумулятивных снарядов. Поэтому для стабилизации полета кумулятивных снарядов не используют их быстрое вращение вокруг продольной оси. При вращении снарядов со скоростью порядка нескольких сотен оборотов в секунду, что необходимо для достижения их стабилизированного полета в воздухе, кумулятивная струя под действием центростремительных сил расстраивается, ее пробивное действие ухудшается. Современные кумулятивные снаряды на полете стабилизируются за счет хвостового оперения, а не быстрого вращения. Придаваемое некоторым кумулятивным снарядам вращение вокруг своей оси имеет целью повышение кучности, при этом оно имеет скорость порядка нескольких десятков оборотов в секунду.

В кумулятивных снарядах и гранатах передняя деталь (обтекатель) выполняется в виде удлиненного наконечника из сравнительно непрочного материала. При встрече с преградой наконечник должен разрушиться таким образом, чтобы не деформировалась кумулятивная выемка и подрыв заряда произошел на определенном удалении от преграды. О значении именно такого подрыва говорилось ранее, когда речь шла о роли пьезо-электрического взрывателя в достижении максимальной эффективности кумулятивных снарядов со сравнительно высокими скоростями полета.

Добавим к этому особенности действия кумулятивных снарядов, имеющих тандемную боевую часть. В них передняя боевая часть предназначена для подрыва динамической защиты. Устройство взрывательного механизма тандемного боеприпаса предусматривает необходимую задержку по времени между подрывом переднего и основного зарядов. Эта задержка должна исключить воздействие разлетающихся фрагментов динамической защиты на кумулятивную струю, формируемую основной боевой частью.

Кумулятивный эффект широко используется и в народном хозяйстве. При сооружении плотин с помощью кумулятивных зарядов большой мощности перемещают в нужном направлении и на определенное расстояние большие массы грунта, в скальных породах пробивают нужных размеров скважины. Кумулятивное действие используют при резке прочных листов металла большой толщины, для обжатия металлических труб, для упрочнения металла, для ликвидации завалов в шахтах.

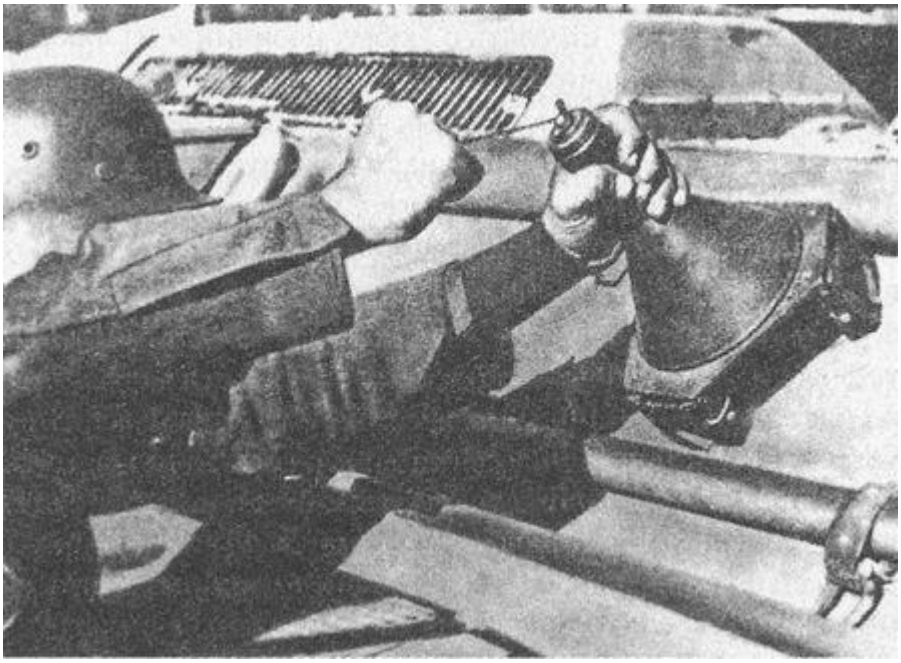


Чертеж Панцерфауста-30

У данного проекта была куча недостатков. Во-первых, мощный поток огня,

вырывавшийся с тыльной стороны трубы, не позволял стрелять с любых позиций и из любого положения, что значительно снижало меткость стрельбы. Во-вторых, сам снаряд-кулак был весьма неустойчив во время полета. Кроме того, он был настолько чувствителен к углу соприкосновения с целью, что во многих случаях просто-напросто не взрывался, даже попадая в цель. Впрочем, у данного типа вооружения было множество несомненных достоинств. Именно по этой причине в октябре 1942 года управление вооружений сухопутных сил Германии высказало предложение улучшить имеющиеся характеристики Фаустпатрона, который должен был свободно поражать цель на расстоянии от 30 до 40 метров. К ноябрю того же года основные недостатки были устранены. Фаустпатрон был снабжен более длинным пусковым стволом с большим диаметром, чтобы солдат мог положить его на плечо или зажать под мышкой. До этого стрельба велась с отведенных в сторону рук, что было весьма неудобно. Кроме этого, к самому снаряду были приделаны специальные металлические стабилизаторы, которые раскрывались во время полета. Снаряд диаметром 9,5 сантиметра получил ударный взрыватель, который срабатывал вне зависимости от угла поражения цели. Головка вылетала из трубы со скоростью 25–28 метров в секунду и могла на расстоянии в 30 метров пробить 140-миллиметровую броню.

Одновременно разрабатывался второй тип Фаустпатрона, который должен был быть снабжен более мощным снарядом, с диаметром 15 сантиметров. За основу был взят так называемый 3-килограммовый кумулятивный прикрепляемый заряд — **Haft-H13** . Дело в том, что в данном заряде, больше напоминавшем мину, был использован не только кумулятивный принцип, но и способ магнитного наведения. При прохождении танка над такой миной срабатывал ее магнитный взрыватель и кумулятивный заряд пробивал танк снизу. Разработанный для второй модели усовершенствованного Фаустпатрона кумулятивный заряд весил чуть более 5 килограммов. В качестве запального заряда использовалось 95 граммов дымного пороха. Данный вариант Фаустпатрона весил значительно больше, но при этом дальность и эффективность стрельбы все еще ограничивались теми же 30 метрами. Единственное отличие от более легкой модели заключалось в том, что «тяжелый» вариант мог с расстояния 30 метров пробить 200-миллиметровую броню танка, что было внушительным достижением.



Прикрепляемый кумулятивный заряд

Немецких солдат обучают обращаться с прикрепляемыми противотанковыми зарядами. Испытание первых моделей Панцерфауста-30

В марте 1943 года на полигоне в Куммерсдорфе представители управления вооружений присутствовали на испытаниях обеих моделей Фаустпатрона. Для более уверенной демонстрации представителям Вермахта была продемонстрирована стрельба из трофейной американской **базуки .** Итоги полигонного испытания оказались не совсем однозначными. Армейским представителям потребовалось некоторое время, чтобы принять окончательное решение. Дело в том, что и немецкие образцы, и американская базука одинаково эффективно подбивали танки. В итоге решение было столь же двояким. С одной стороны, должна была начаться работа над немецкой производной базуки, которая получила название **«Офенрор»** (**«Печная труба»** — имелись в виду трубы от переносных печек типа «буржуйки»). Одновременно с этим управление вооружений сухопутных сил Германии заказало по 3 тысячи единиц каждой из модели Фаустпатрона, который должен был пройти обкатку на Восточном фронте. Затем соотношение было изменено в пользу более мощной модели. В итоге в августе 1943 года в Вермахт были поставлены первые партии Фаустпатронов: 500 единиц «легкого» Фаустпатрона и 6800 единиц «тяжелого» Фаустпатрона. Для их использования была напечатана большая партия листовок-инструкций, которые датировались 1 сентября 1943 года. Чтобы как-то различать две модели, им были даны условные наименования: легкая модель именовалась **Фаустпатрон 1 (FsPt1)** , а тяжелая — **Фаустпатрон 2 (FsPt2)** . Первые «полевые испытания» Фаустпатронов вполне удовлетворили командование сухопутных сил Германии, и в итоге управление вооружений заказало производство 100 тысяч «первых» Фаустпатронов и 200 тысяч «вторых». Произошло это в октябре 1943 года. Впрочем, не стоило полагать, что подобные объемы были произведены в скором времени. На самом деле данная партия была произведена лишь к концу 1944 года. То есть, казалось бы, промышленность Германии не могла справиться с подобным объемом производства. На самом деле к концу 1944 года немецкие заводы были готовы выпускать десятки тысяч Фаустпатронов в месяц. Первоначальная задержка была связана с трудностями налаживания серийного производства данного вида вооружения.

Нацистское руководство полагало, что пару Панцерфаустов можно было без проблем транспортировать на велосипеде

Фаустпатрон был очень удобен в использовании. Основной проблемой было предотвратить попадание солдат под струю реактивного пламени, которая вылетала из тыльной стороны пускового ствола на пару метров. В итоге все первые Фаустпатроны были снабжены огромной надписью, сделанной красными буквами «Осторожно! Огненная струя!». По мере освоения Фаустпатронов немецкими солдатами размеры надписи стали уменьшаться. Между тем во всех листовках-инструкциях, прилагавшихся к Фаустпатронам, неизменно писалось, что произведенный выстрел представлял опасность для людей, находившихся сзади на расстоянии до 10 метров. Более того, если за стрелком на расстоянии двух метров располагались какие-то препятствия, то он и сам мог быть обожжен реактивной струей. Поначалу Фаустпатроны поставлялись в разобранном состоянии — отдельно пусковой ствол, отдельно снаряд. Только после их сборки устанавливался детонатор. В конце войны снаряд уже не прикручивали к стволу, а вставляли в специальное отверстие, что упрощало приведение Фаустпатрона в боевую готовность.

В Фаустпатроне-1 детонатор и пороховой запал располагались в той части кумулятивного снаряда, которая помещалась в самом пусковом стволе. Фаустпатрон-2 был упрощен — там детонатор и запал находились в конусном расширении гранаты. Выстрел производился благодаря ударному механизму, который бил по капсюлю, а тот, в свою очередь, воспламенял запальный заряд. Поднятая вверх для стрельбы граната весьма затрудняла передний обзор, поэтому первые модели Фаустпатронов были снабжены специальными прицельными планками, которые были рассчитаны на 30 метров. Их поднимали перед выстрелом, направляя заряд не прямо на цель, а по некоторой дуге. Траектория дуги выстраивалась как раз при помощи планки.

Приведение в боевую готовность Панцерфауста-30

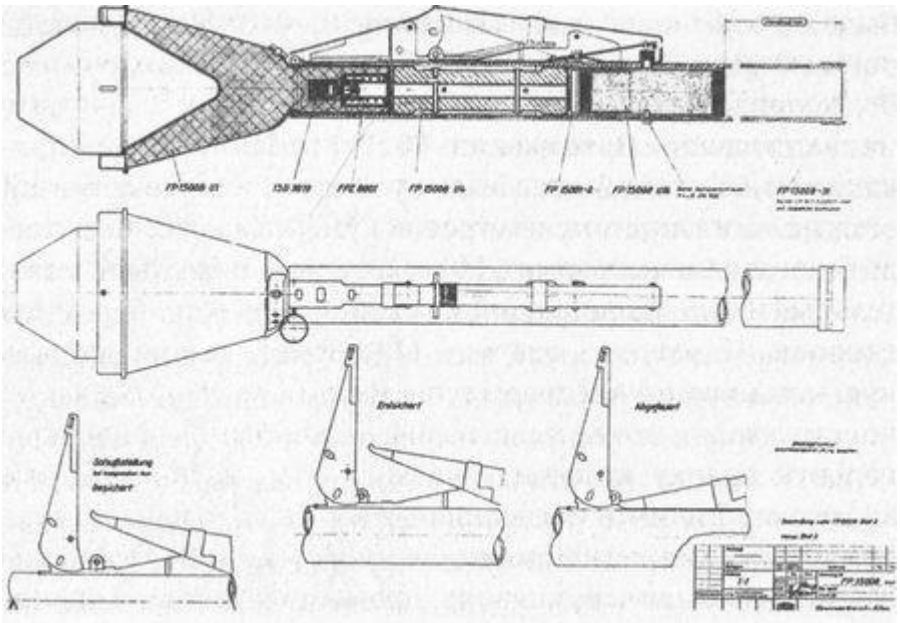
Наименование «Фаустпатрон» продолжало использоваться в официальных сообщениях во время всего финального периода Второй мировой войны. Впрочем, в конце 1943 года обе модели получили новые обозначения: соответственно **Фаустпатрон малый** и **Фаустпатрон большой** . В официальных документах нашлась даже такая инструкция, которая предписывала маркировать словом «большой» только вторую модель Фаустпатрона. Это должно было предотвратить беспорядок. Если маркирован, то «большой», если не маркирован, то «малый». Хотя, собственно, это была перестраховка, так как обе модели очень сильно отличались друг от друга даже визуально.

Большинство авторов, занимавшихся данной проблемой, сходятся во мнении, что производство малых Фаустпатронов было прекращено где-то в начале 1944 года. Причиной этого стала низкая эффективность их использования против советских танков. В том же 1944 году «большая» модель Фаустпатрона была окрещена **Панцерфаустом-30 (PzFt-30) .**

Как уже говорилось выше, Панцерфауст-30 мог эффективно использоваться только при стрельбе на 30 метров. Стрельба по танку противника со столь малого расстояния требовала не только сноровки и навыков, но и изрядной смелости. Выстрел из Панцерфауста-30 производил громкий шум. А потому, если стрелок промахивался, то у него не было никаких шансов на выживание и, естественно, на второй выстрел. По этой причине было разработано оружие с более приличной дальностью стрельбы. В итоге в 1944 году на свет появился **Панцерфауст-60 (PzFt-60)** . В этой модификации труба-ствол была сделана уже из трехмиллиметровой стали, а не из двухмиллиметровой. Это новшество позволяло безопасно использовать 140-граммовый пороховой метательный заряд. Вылетевший из ствола снаряд-граната имел скорость 48 метров в секунду. Он сохранял свою пробивную мощь при полете на расстояние до 60 метров. Впрочем, конструкторам это не помешало сделать специальную прицельную планку, которая была рассчитана на 30, 60 и даже 80 метров. Видимо, последняя цифра была предназначена для поражения легкобронированной техники. Прицеливаться надо было через планку, проводя взгляд через специальный треугольник, нарисованный на снаряде и служивший виртуальной мушкой. Панцерфауст-60 было проще подготовить к стрельбе, так как в нем был использован усовершенствованный пусковой механизм. Кнопка для стрельбы была заменена специальным рычагом, который и приводил в действие механический ударник.

Нажим на рычаг взводил курок, после чего можно было производить стрельбу. Предохранитель являл собой скользящий винт. В положении, когда винт был оттянут назад, он блокировал спусковой рычаг. Передвинув винт вперед, можно было вести огонь.

Названное вначале Фаустпатроном, новое оружие вскоре стало именоваться Панцерфаустом



Чертеж Панцерфауста-60

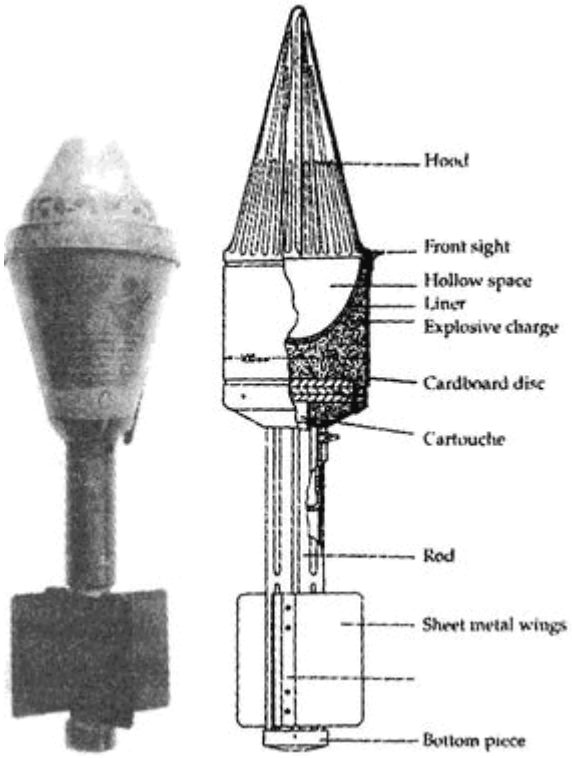
В сентябре 1944 года в Германии появилось новое противотанковое оружие. Немецкие изобретатели пошли по пути упрощения уже имевшихся моделей Панцерфаустов. Пороховой метательный заряд Панцерфауста-60 нельзя было увеличить, не меняя конструкции самого пускового ствола. А это означало, что о серийном производстве не могло быть и речи, так как надо было организовывать новые производственные процессы. Инженеры HASAG нашли выход из сложившейся ситуации в использовании многократных зарядов, которые приводились в действие с небольшими интервалами. В итоге можно было значительно увеличить дальность стрельбы, не поднимая давления пороховых газов в стволе, а стало быть, можно было не менять саму конструкцию трубы. В итоге конструкция пускового ствола от Панцерфауста-60 осталась неизменной. По большому счету не претерпел принципиальных изменений и сам снаряд-граната. Новая модель противотанкового оружия, названная **Панцерфауст-100 (PzFt-100)** , использовала двойной

метательный заряд, каждый из которых весил 95 граммов. Между каждым из зарядов оставалось небольшое пустое пространство. Их поочередное применение позволяло повысить скорость снаряда на 50 процентов — при вылете из ствола она составляла 60 метров в секунду. За счет этого дальность полета снаряда увеличилась до 150 метров. Внешние изменения сводились к появлению новой прицельной планки, которая была рассчитана на 30, 60, 80 и 150 метров. Согласно имеющимся документам, массовое производство Панцерфауста-100 началось в ноябре 1944 года.

Некоторые проблемы выявились при распределении Панцерфауста-100 среди частей Вермахта. Армейское командование намеревалось снабжать им войска вместе с готовыми к использованию детонаторами. Об этом было сообщено даже в некоторых официальных источниках. Но позже данное решение пришлось изменить. Некоторые из солдат полагали, что могли использовать новую модель с безопасного для себя расстояния, как правило, из укрытий. Оказалось, что это не совсем так. В результате производителям поступало огромное количество жалоб на невзорвавшиеся снаряды-гранаты. На фотографиях тех времен очень сложно заметить разницу между Панцерфаустом-60 и Панцерфаустом-100. Путали их и в условиях обычного фронтового бардака.

Муляж Панцерфауста-100 в разрезе

В конце осени 1944 года управление вооружений сухопутных сил Германии поставило задачу разработать еще более эффективное противотанковое средство. В силу того, что в Германии начинался «сырьевой голод», в новом типе вооружений должен был использоваться снаряд, который бы требовал меньше взрывчатых веществ, но имел при этом боевую мощь заряда Панцерфауста-100. Выстрел должен был производиться на еще большее расстояние. Одним словом, новое вооружение должно было соответствовать Панцерфаусту и Панцершерку (о данном типе вооружений мы поговорим попозже). В итоге была проведена полная модернизация снаряда-гранаты, и на свет появился **Панцерфауст-150 (PzFt-150) .** Многочисленные эксперименты с самыми различными взрывчатыми веществами и материалами привели к тому, что новый тип снаряда-гранаты мог пробить 360-миллиметровую танковую броню. Деревянный стержень, использовавшийся в снаряде Панцерфауста-100, был заменен стальным. Металлические стабилизаторы были заменены жестяными. Сама ударная часть снаряда из полукруглой была сделана вытянутой, более напоминающей пулю, а не коническую гранату. Существенной переделке подвергся и ствол-труба Панцерфауста. Дело в том, что пусковой ствол новой модели должен был быть многоразовым. В итоге он неминуемо становился весьма сложной конструкцией. Необходимость подобной модификации объяснялась нехваткой у Германии промышленных ресурсов и сырья. «Сырьевой голод» был настолько сильным, что в марте 1945 года Верховное командование сухопутных сил Германии объявило, что каждый солдат, сдавший использованные пусковые стволы от Панцерфауста-60 и Панцерфауста-100, будет «награжден» тремя сигаретами! Разработка Панцерфауста-150 была завершена весной 1945 года, буквально накануне окончания войны. Предполагалось, что будет выпущено 100 тысяч единиц данного вооружения. Но подобные прогнозы были слишком оптимистическими. На деле удалось сделать всего лишь несколько сотен Панцерфаустов-150. Большинство из них так и не было испробовано в боях. Их уничтожили, так как опасались, что они попадут в руки Красной Армии и англо-американских союзников.



Сравнение зарядов для Панцерфауста-100 и Панцерфауста-150

О внешнем облике и конструкции Панцерфауста-150 сведений крайне мало. Во многом они противоречивы. В книге «Секретное оружие немецкой армии, 1933–1945 годы» Панцерфауст-150 изображен с пистолетной рукояткой, которая расположена в задней части пускового ствола. Согласно сведениям, изложенным в «Журнале немецких вооружений», имелась еще одна улучшенная модель Панцерфауста — так называемый **Панцерфауст-250** , который так и остался экспериментальной разработкой. Но при этом Панцерфауст-150 изображается в виде такой же трубы, какой, по сути, был Панцерфауст-100. При этом изображенное оружие в части снаряда очень сильно отличается от дошедших до нас фабричных чертежей снаряда-гранаты Панцерфауст-150. Не исключено, что в журнальной статье был использован снаряд для Панцерфауста-60 или Панцерфауста-100.

Различные модели Панцерфауста были выпущены в таком количестве, что оно просто-напросто не поддается точному учету. Невозможно установить, ни сколько их было выпущено в целом, ни по раздельности по отдельным моделям. Есть сведения, что к ноябрю 1944 года ежемесячно выпускалось около одного миллиона различных моделей Панцерфаустов. Подобный темп производства сохранялся как минимум до февраля 1945 года.

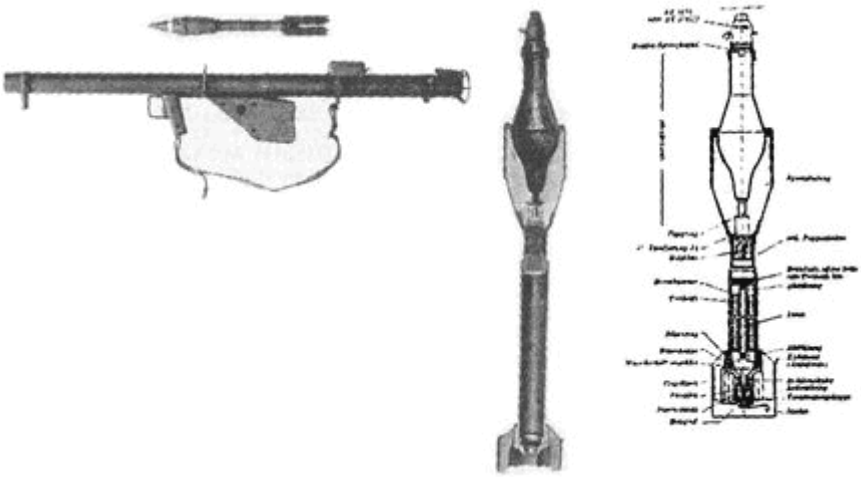
Отрывочные данные содержатся в документах служб снабжения сухопутных сил Германии. Согласно им, в 1943 году было произведено 335 300 единиц Фаустпатронов.

Американская Базука стала прототипом для германского Панцершрека

В 1944 году было изготовлено почти пять с половиной миллионов Панцерфаустов. Кроме того, существуют упоминания о двух миллионах Панцерфаустов, сделанных в 1945 году. Большая часть из них была произведена на предприятиях «Гуго Шнайдер А. Г.». Впрочем, к производству привлекались и другие заводы. Детали производства данного типа вооружений, к сожалению, так и остались неизвестными. По крайней мере, можно утверждать, что на заключительных стадиях войны Панцерфауст стал одним из символов проигрывавшей войну Германии. Пожалуй, в редких документах этого периода не упоминается Панцерфауст. Но самый фантастический документ был рожден в марте 1945 года. Командование сухопутных сил Германии обратилось к командованию Люфтваффе с запросом о возможности использования самолетов Bu-181 (так называемые «Бестманны»). Эти двухместные летательные аппараты к концу войны годились лишь для обучения молодых летчиков. Так вот армейское командование планировало превратить их во «вспомогательных истребителей танков». Для этого на каждом из крыльев предполагалось подвесить по две 50-килограммовые бомбы и установить по два Панцерфауста (!). Планировалось, что истребители начнут воевать уже в апреле 1945 года, но из этой (далеко не единственной) безумной затеи ничего не вышло.

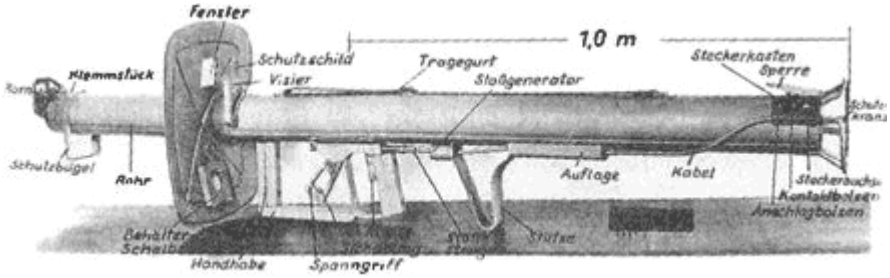
Но самой большой исторической тайной до сих пор остаются сведения о реальной боевой эффективности Панцерфауста. С уверенностью можно утверждать только, что в руках обученного солдата он становился грозным оружием. Но в тоже время, оказавшись в руках наспех вооруженных и деморализованных «народных гренадер», он превращался в тяжелый и неудобный предмет.

Реактивное противотанковое ружье 54 (Raketen-Panzerbuchse 54) , или **Офенрор** , было не единственным типом вооружения, сконструированным в Третьем рейхе с иностранных образцов (достаточно вспомнить хотя бы «повторение» советского 120-мм миномета). Большинство авторов сходятся во мнении, что Офенрор являлся копией **базуки** — американского **противотанкового ракетного гранатомета М1** . Вопрос, в какой степени и насколько точно ее скопировали немцы, остается открытым. К нашему счастью, получить ответ на него все-таки можно. Для этого нам придется прибегнуть к беспристрастному источнику — «Краткому обзору истории возникновения и развития реактивного противотанкового ружья», который был составлен в 1944 году доктором Хайдлена, руководителем второго отдела управления испытания оружия. Именно эта структура отвечала за вооружение пехотинцев.



Американская базука и построенный по ее аналогу немецкий заряд-ракета

Из данного документа следует, что в феврале 1943 года немцы смогли захватить в Северной Африке (в Тунисе) базуку и боеприпасы к ней. Во время испытаний базуки было выявлено, что ее 6-см снаряды способны пробивать 80-миллиметровую броню при попадании под углом в 60°. Но этого было явно недостаточно, чтобы применять подобное оружие на Восточном фронте против советских танков. Однако сам проект показался немцам весьма перспективным. Они решили разработать усовершенствованную модель установки. При этом они решили опираться на уже имеющийся образец снаряда-ракеты кумулятивного действия. В данной ситуации речь шла о 88-миллиметровом снаряде-ракете, использовавшемся в станковом **ракетомете-43 (Raketenwerfer 43)** , который был более известен под названием **«Пупхен»** (**«Куколка»**), Это было легкое, портативное противотанковое ружье, в принципе напоминавшее базуку. «Куколка» отличалась от своей заморской сестрички только длиной ствола и системой запуска — капсюль метательного заряда воспламенял не электроспуск, а ударный механизм. Конструкция гранатомета состояла из шести основных частей: ствола с казенником, противовеса, верхнего станка и колес. Имелось также щитовое прикрытие из броневой стали с загнутыми внутрь краями и с окном для прицеливания. Запирание канала ствола производилось затвором, в котором собраны предохранительный, ударный и запирающий механизмы. Наводка гранатомета на цель производилась вручную, поворотный и подъемный механизмы отсутствовали. Станковый ракетомет-43 своим видом напоминал игрушечную пушку, за что, собственно, и получил название «Пупхен». Несмотря на внешний «кукольный» вид, гранатомет представлял собой простое и достаточно эффективное противотанковое средство. На дальности 150–200 метров бронепробиваемость составляла 200 мм. Время его использования пришлось на конец войны. В войсках по состоянию на 1 марта 1945 года имелось 1649 ракетометов «Пупхен».



Устройство Панцершрека (иллюстрация из немецкого пособия)

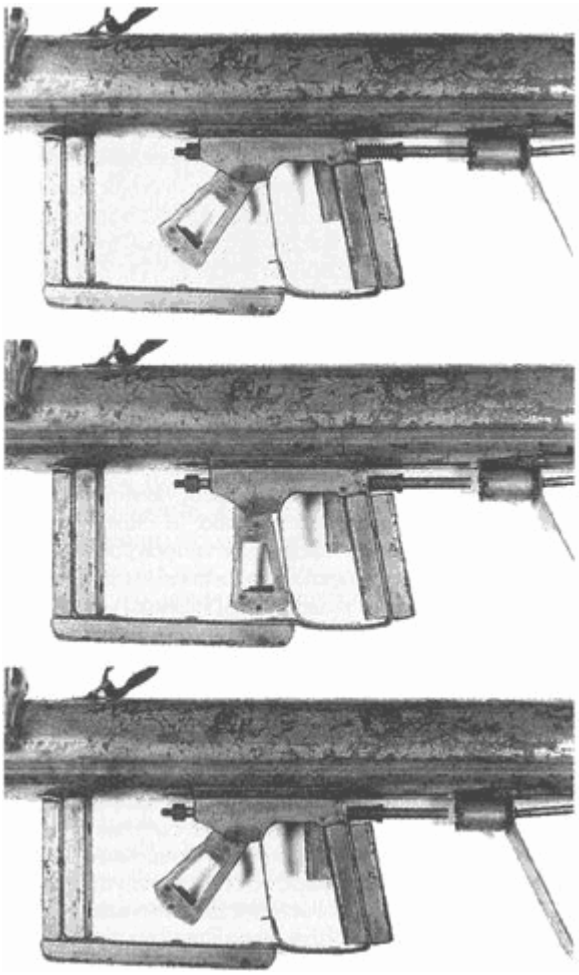
Если говорить об Офенроре, то многоразовый пусковой ствол-труба разрабатывался в Лейпциге на предприятии «Гуго Шнайдер А. Г.», в то время как выпуск 88-миллиметровых

снарядов-ракет контролировался 11-м отделом испытания оружия, который отвечал именно за ракеты. Сами же снаряды-ракеты производились в Райнсдорфе на заводе компании «Вестфальско-Анхальтские взрывчатые вещества» (WASAG).

Из сообщения Хайдлена следует, что испытательные стрельбы из нового типа оружия новыми боеприпасами проводились в мае 1943 года. Результаты были вполне обнадеживающими. К концу июля 1943 года было сделано несколько экспериментальных экземпляров Офенрора. Все было готово для массового производства пусковых стволов и боеприпасов. В начале октября 1943 года небольшие партии нового гранатомета стали поступать на Восточный фронт. Снаряды-ракеты кумулятивного действия (RPzB Gr 4322) в тот момент весили 3,4 килограмма. При выстреле они имели дульную скорость в 110 метров в секунду. Подобные тактико-технические характеристики позволяли вести огонь на расстоянии до 150 метров. При этом снаряды-ракеты могли пробивать 95-миллиметровую броню при попадании в нее под углом в 30° и 160-миллиметровую броню — под углом в 60°.

При разработке реактивного противотанкового ружья немцы первоначально хотели использовать ударный механизм, который бы запускал снаряд-ракету. Именно такой механизм на тот момент использовался в «Куколке». Ракета имела внутренний ударник, который приводился в действие спуском курка, воспламеняя пусковой заряд. Но механический принцип не оправдал себя. В итоге разработчики предпочли остановиться на электрозапальном спусковом механизме. Вместо аккумуляторных батарей немцы предпочли использовать так называемый импульсный генератор, в основу которого был положен электромагнитный принцип действия.

Система состояла из открытой с обоих концов гладкостенной трубы с тремя направляющими, импульсного генератора с электропроводкой и штепсельной коробкой, а также ударно-спускового механизма и прицела. Пусковой ствол имел в задней части кольцо, предохраняющее канал от загрязнения и повреждений, а также облегчающее вкладывание мины в канал трубы; плечевой упор с наплечником, две рукоятки для удержания ружья при наводке, две антабки с ремнем для переноски ружья и пружинную защелку для удержания снаряда-ракеты в заряженном ружье. На поле боя ружье обслуживалось расчетом из двух человек: наводчиком и заряжающим. Стрельба из ружья велась с помощью прицела, состоящего из переднего и заднего визиров. Для защиты от раскаленных пороховых газов, образующихся при выстреле, наводчик перед стрельбой из ружья Офенрор должен был надевать маску противогаза и перчатки. Это обстоятельство существенно затрудняло использование ружья.



Пусковой механизм Панцершрека

Первая директива об официальном использовании Офенрора на Восточном фронте появилась в декабре 1943 года. Тогда же было решено, что, кроме ракет-снарядов типа PzBGr 4322, будут использоваться заряды типа RzbGr 4320 и RExGr 4329. Предписывалось, что каждое пехотное подразделение должно было иметь в своем распоряжении шесть пусковых установок Офенрор. Сама эта директива не была лишена некоторой военной патетики. В частности, в ней так описывалось практическое использование нового вооружения: «Необходимо хладнокровно дожидаться, когда танк противника приблизится на оптимальное для поражения расстояние. Неожиданный выстрел и последующий открытый огонь поддержки обеспечат успех в использовании».

В феврале 1944 года оружие получило новое название, которое больше соответствовало его предназначению. Отчасти в пропагандистских целях ему дали громкое название «Панцершрек» («Танковый ужас»).

Панцершрек выпускался следующими компаниями: HASAG, заводом Энцигера, «Шрикер и Со», «Кронпринц», «Якель и братья Шеффлер». Относительно количества произведенных Офенроров есть самые противоречивые сведения, что не позволяет установить их точное число. На основании косвенных источников можно сделать вывод о том, что в период с августа 1943 года по июль 1944 года было выпущено 260 тысяч единиц данного вооружения. Остановленное в 1944 году производство вовсе не стало причиной спешного исчезновения Офенрора с театров боевых действий, так как оно было выработано с изрядным запасом.

Как уже говорилось выше, самым главным недостатком Панцершрека (Офенрора) являлось то обстоятельство, что боезаряд выбрасывал струю пламени в течение некоторого времени после того, как вылетал из пускового ствола-трубы. Необходимость почти постоянно носить противогазную маску и специальные перчатки весьма затрудняла

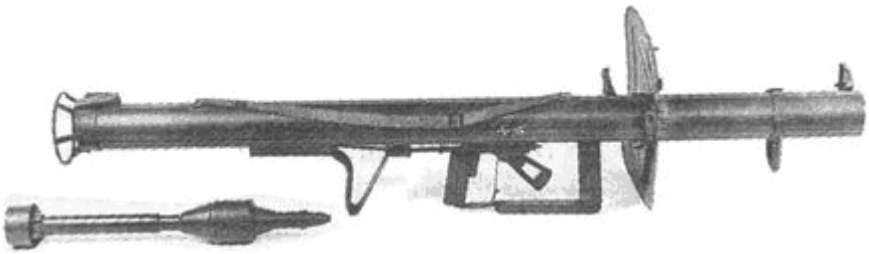
использование этого гранатомета. В конце 1943 — начале 1944 года представители сразу нескольких полевых частей Вермахта предложили установить на пусковой системе металлический защитный щиток с обзорным окошечком, которое было бы сделано из небьющегося стекла или прозрачной пластмассы. Данное нововведение должно было сразу же «убить двух зайцев»: служить защите стрелка от раскаленных пороховых газов и одновременно маскировать его на местности. После некоторых опытов и экспериментов был утвержден проект щитка, который крепился к стволу простым зажимом. Во внутренней части щитка было проделано обзорное отверстие, которое закрывалось небьющимся стеклом. Официально усовершенствование было утверждено в феврале 1944 года.

В новой модели Панцершрека лицо стрелявшего защищал специальный щиток

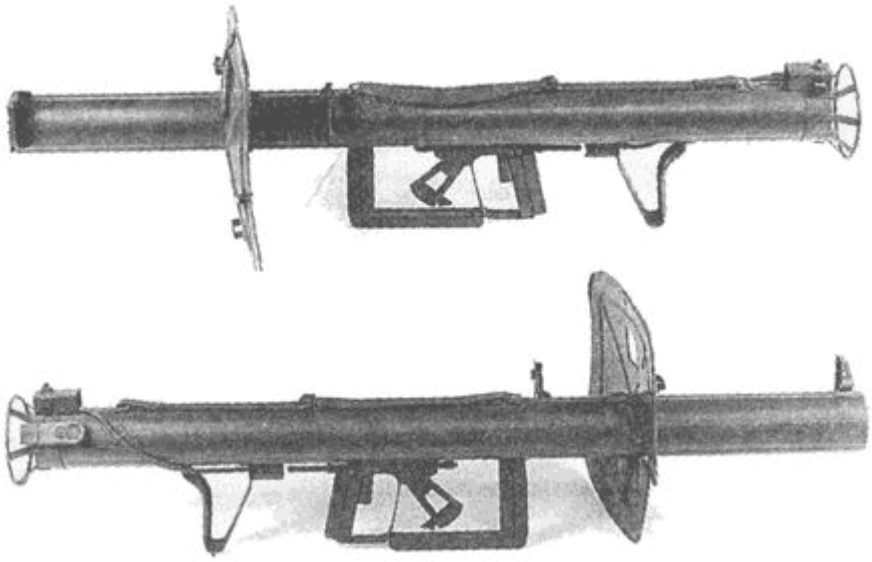
В то же самое время в конструкцию были привнесены и другие изменения. Панцершрек обрел специальный упор и подобие прицела. Упор, получивший название «защитная дужка», представлял собой железный брусок, изогнутый в форме U. При помощи несложного крепления-зажима он устанавливался в нескольких сантиметрах от переднего среза пускового ствола. Придерживая Панцершрек в строго горизонтальном положении, можно было избежать попадания в него снега, грязи и песка. При выстреле загрязнение могло привести к разрыву ствола и гибели стрелявшего. Прицел состоял из простой металлической пластины, которая прикручивалась обыкновенной гайкой. Новая прицельная планка имела пять прорезей вместо одной, рассчитанных на отслеживание как приближающихся с фронта, так и движущихся вдоль него целей. В положение мушки можно было вносить поправки с учетом температуры воздуха от -25 до +20 градусов. В итоге всех этих модификаций вес Панцершрека увеличился с 9,4 до 10,7 килограмма.

В 1944 году к Панцершреку был разработан новый вид боеприпасов, который получил название **«Короткая стрела»** или **RPzB Gr 4992 .** Такое название новая ракета-снаряд получила за то, что она набирала более высокую скорость («стрела») за более короткое время («короткая»). Это приводило не только к тому, что дальность поражения цели увеличилась до 200 метров, но и к тому, что пусковой заряд почти полностью сгорал в трубе-стволе. Немецкие солдаты перестали опасаться ожогов лица, так как температура вырывающихся из ствола пороховых газов не превышала 20° по Цельсию. В ноябре 1944 года в недрах управления вооружений сухопутных сил Германии был подготовлен специальный доклад об использовании Панцершрека. В нем, в частности, отмечалось, что в силу поспешности разработки реактивного противотанкового ружья и боеприпасов к нему в конструкции имелись определенные недочеты. Недостатки были устранены почти моментально, и на свет появились два новых типа Панцершрека, которые получили наименование **RPzB 54/1** и

RPzB 54/2 . Обе новые модели использовали в качестве боеприпаса 88-миллиметровую ракету-снаряд. Первой была модель **реактивного противотанкового ружья 54** . Для стрельбы из него использовался улучшенный тип боеприпасов. Данная модель имела 135 сантиметров в длину (на 29 сантиметров меньше, чем оригинальный Панцершрек) и весила 9,5 килограмма. Почти сразу же она была принята на вооружение. Модель 54/2 была лишь опытным образцом, который служил теоретическим примером того, как мог бы далее развиваться данный тип вооружений. Усовершенствованный Панцершрек обеих моделей, в отличие от своих предшественников, имел более простую систему заряжания, при которой контакт электрозапала устанавливался теперь непосредственно напротив электроконтакта хвостовика гранаты, 88-миллиметровая граната к гранатомету RPzB54 является оперенным реактивным снарядом кумулятивного действия, снабженным головным взрывателем и электрозапалом. Разрывным зарядом является сплав тротила с гексогеном в пропорции 4:6. В качестве метательного заряда применяется дигликолевый трубчатый порох марки «DR-DyglRP — 9,5 (200 — 11,6/5,6)57». Гранаты, имеющие в хвостовой части надпись «ARKT», предназначены для стрельбы зимой, причем существовали гранаты двух видов, различные по температурному интервалу. Этот интервал мог быть от -40° до +15° или от -40° до +30°. Граната имеет взрыватель типа KZ-5094/1, мгновенного действия, непредохранительного типа, аналогичный взрывателям универсальных 30-мм гранат с небольшим отличием (наличие дополнительной предохранительной чеки). Бронепробиваемость гранаты свыше 150 мм. В модернизированном боеприпасе Gr.4992 была использована новая марка быстросгорающего порохового заряда, который сгорал еще до того, как граната успевала покинуть ствол, что повлияло на повышение эффективности самого оружия, увеличив, наряду с дальностью стрельбы до 200 м, и бронепробиваемость до 220–240 миллиметров. Реактивная граната состояла из двух основных частей, прочно скрепленных резьбой, — корпуса гранаты с взрывателем и реактивной каморы со стабилизатором. В корпусе помещены: кумулятивная воронка, разрывной заряд, детонирующее устройство и деревянный вкладыш. В головную часть ввинчен взрыватель с предохранительной чекой. В реактивной каморе помещены: воспламенитель, два колосника, пороховой заряд и электрозапал с двумя проводниками, из которых один связан со штепселем, находящимся на деревянной колодке, а другой припаян к насадке. Заканчивается реактивная камора ободком стабилизатора с шестью перьями.



Панцершрек с зарядом-ракетой



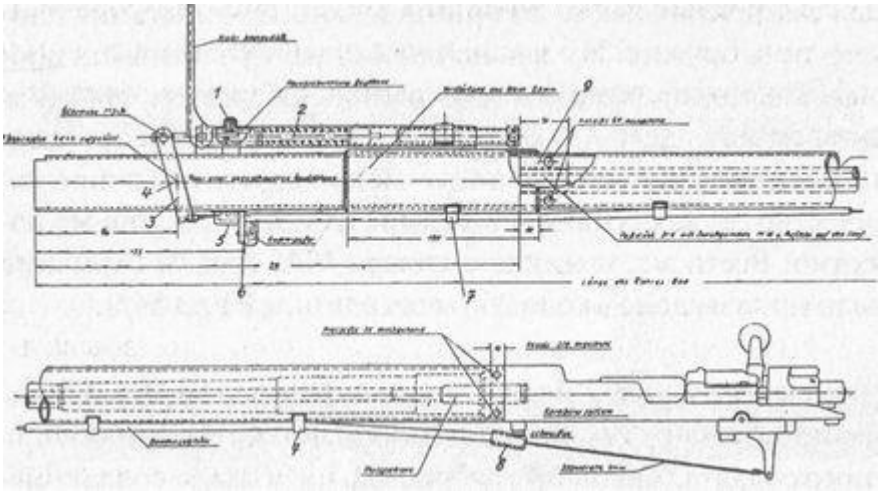
Панцершрек (вид с разных сторон)

Опытный образец реактивного противотанкового ружья 54/2 имел пусковой ствол, который был скошен в длину до 110 сантиметров. К нему полагался видоизмененный защитный щиток и прицел, рассчитанный на расстояния в 50, 100,150, 200 и 250 метров. Пусковой механизм был сделан более технологичным. Был устранен отдельный рычаг, взводящий курок. В нем был применен спусковой механизм двойного действия. Сама модель весила 7,5 килограмма и предполагала скорострельность расчета 5 ракет-снарядов в минуту. Она имела специальный упор, который мог позволять фиксировать реактивное ружье не только горизонтально, но и под некоторым углом. Мелкие детали описания данной модели Панцершрека до нас не дошли.

В одном из документов, вышедших из недр управления вооружений сухопутных сил, говорилось, что все три модели Панцершреков предлагались для апробирования в пехотную школу в Доберице и школу горнострелковых войск в Миттенвальде. Впрочем, до нас не дошло никаких сведений относительно того, проводились ли в этих армейских учебных заведениях какие-то организованные испытания данного типа оружия. Из дальнейшей судьбы реактивных противотанковых ружей можно сказать, что в конце 1944 года **улучшенная модель RPzB 54/1** вместе с новыми боеприпасами поступила на вооружение в части Вермахта. Точное количество дообработанных единиц RPzB 54/1 точно не известно. Всего же, начиная с января 1945 года, в Германии было произведено около 25 тысяч единиц RPzB 54/1.

Во многом успех использования Панцерфауста и Панцершрека зависел от личных навыков и мастерства того или иного солдата. Какой бы храбростью ни обладал солдат, было бы сложно ожидать чуда (подбитый танк), если он ранее никогда не сталкивался с новым типом вооружения. Немецкие войска остро нуждались в тренировках и обучении обращению с противотанковыми ружьями и гранатометами. Когда Верховное командование сухопутных сил Германии осознало этот факт, то предпринимать что-либо было уже поздно. В тот момент вообще какое-либо централизованное обучение и изготовление учебных муляжей было затруднительно. Решение было найдено самое неожиданное. Учебные муляжи по заранее подготовленным чертежам и рисункам должны были готовить непосредственно в боевых частях. Первый подобный опыт можно датировать июлем 1944 года. Именно тогда был изготовлен первый учебный муляж Панцерфауста. Он был сделан в полном соответствии с боевой моделью, за тем исключением, что вел огонь не снарядами, а специальными болванками. Затем были изготовлены учебные устройства под Панцерфауст (малый), Панцерфауст-30 и Панцерфауст-60. Первые два устройства были довольно-таки хитрыми конструкциями. Они являли собой трубу (в буквальном понимании этого слова), к которой были прикреплены ствол, казенная часть и затвор карабина К98к. Сам спусковой

механизм был чем-то средним между кнопкой спуска Панцерфауста и спусковым механизмом карабина. Подобное сооружение заряжалось холостым зарядом и деревянной болванкой-пулей, которой и велся огонь по установленным на заданном расстоянии манекенам. До наших дней дошло лишь одно подобное учебное устройство, которое было оснащено механизмом эрфуртской винтовки образца 1915 года.



Чертеж тренировочного Панцерфауста

Учебное устройство, изображающее Панцерфауст-60, было более приближенным к реальному оружию. В данном случае пружинный боек устанавливался в пусковом стволе, где был соединен с рычагом пуска болванок. Холостой заряд располагался в хвостовой части «снаряда».

Стоит отметить, что все эти три учебных устройства имели ряд существенных недостатков. В отличие от реального Панцерфауста они фактически не давали никакой отдачи. Учебный «Панцерфауст-60» при выстреле выпускал холостой подкалиберный снаряд, который был значительно легче боевого. Очень скоро стало понятно, что подобные учебные устройства вряд ли смогут научить грамотному обращению с Панцерфаустами. В итоге в августе 1944 года Верховное командование сухопутных сил Германии приняло решение распространить по воинским частям листовку-инструкцию, в которой описывался процесс создания двух упрощенных устройств Панцерфауста: одно предназначалось для тренировок, второе — для учебных стрельб. Первое устройство было трубой-стволом Панцерфауста, в котором был зафиксирован ударник. В итоге немецкие солдаты могли ощутить на себе реальный вес боеприпасов, не рискуя произвести случайный выстрел. Устройство для учебных стрельб было снабжено холостыми боеприпасами с очень простым взрывателем.

Но даже в данном случае итоги обучения солдат Вермахта были неудовлетворительными. Предельно упрощенные учебные приспособления, несмотря на некоторую схожесть с боевым оружием, не давали реального представления о настоящих Панцерфаустах. К тому же не стоило забывать о том, что к данному моменту Панцерфауст-30 фактически был снят с вооружения, а стало быть, обучение обращению с ним было пустой тратой времени. Снять назревшие вопросы и проблемы должны были появившиеся в ноябре 1944 года новые учебные приспособления.

Первым таковым стал **тренировочный Панцерфауст** . Были выпущены версии для Панцерфауста-30, Панцерфауста-60 и Панцерфауста-100. Эти устройства были простыми модификациями противотанкового оружия. Вторым стал так называемый **одноразовый Панцерфауст для учебных стрельб** . В нем использовались два холостых заряда. При выстреле один посылал вперед деревянную болванку, которая должна была изображать снаряд, другой выстреливал назад длинный прут, который должен был моделировать реактивную струю от выстрела. Чтобы избежать травм, к концу этого прута крепилась

специальная ватно-тряпичная подушечка. Вместе с чертежами в части направлялись инструкции, в которых подробно описывалось, как надлежало использовать учебное устройство. В конце войны почти все учебные проекты, которые не были ориентированы на освоение Панцерфауста, фактически попадали под запрет.

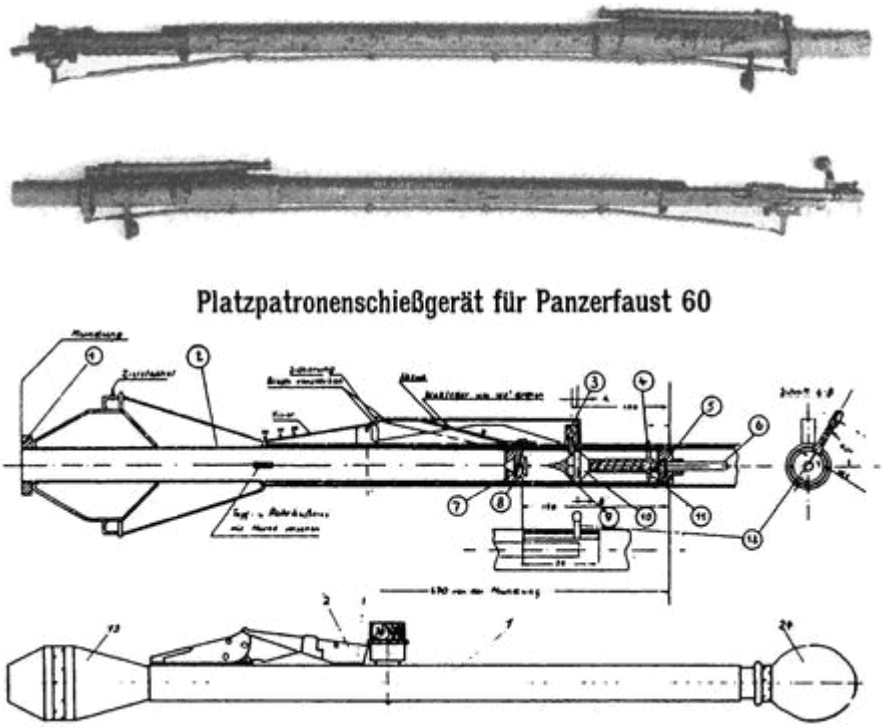
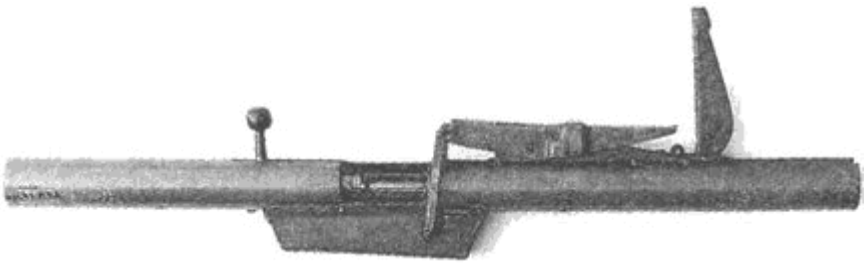


Схема и чертеж Панцерфауста-60

Одноразовый Панцерфауст для учебных стрельб, возможно, был бы полезен в мирное время, являя собой некую милитаристскую забаву. Но в ноябре 1944 года большинство немецких солдат было озадачено совсем другими вопросами, нежели «игры» с муляжами противотанкового оружия. Не стоило списывать со счетов то обстоятельство, что почти во всех воинских частях оружейники были завалены работой — у них не было ни времени, ни материалов, чтобы в срочном порядке мастерить работающие муляжи Панцерфаустов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих частях подобные обучающие устройства вообще не были созданы.

Во второй половине 1944 года в Германии было создано несколько учебных устройств, имитирующих немецкую базуку — Панцершрек. Самой важной в работе с ними была отработка зарядки Панцершрека ракетой-снарядом. Официальным обозначением для муляжа снаряда стала тренировочная граната 4329. В сентябре 1944 года было утверждено ее унифицированное «устройство». Чтобы получить вес, приближенный к весу боевого снаряда, тренировочную гранату, сделанную из жести, наполняли смолой. Данный тренировочный снаряд не имел на запала, ни боезаряда, а потому был абсолютно безопасным.



Одноразовый Панцерфауст для учебных стрельб

В ноябре 1944 года в управлении вооружений поняли, что едва ли в состоянии

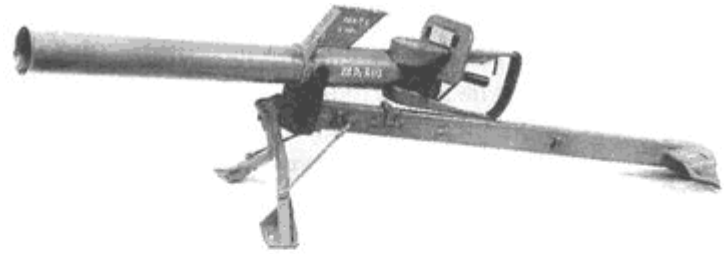
централизованно произвести достаточное количество тренировочных гранат. А потому в полном соответствии с имеющимися принципами их производство было поручено тем же самым оружейникам отдельных воинских частей. Им предстояло опробовать новую модель. Предполагалось, что она будет производиться на основе RPzBGr 4320, которая будет снабжена боезарядом с деревянным «детонатором».

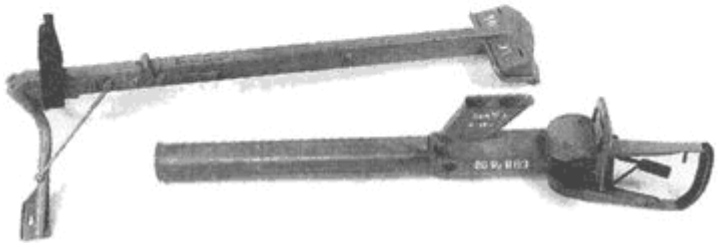
Использование подобных тренировочных снарядов прививало навыки по зарядке Панцершрека, но отнюдь не давало навыков в стрельбе из этого типа оружия. Чтобы исправить данную ситуацию, в конце 1944 года было разработано очередное учебное устройство. Единственное упоминание о нем содержится в письме, вышедшем из недр управления вооружений 9 ноября 1944 года. Его производство было поручено берлинской фирме «Густав Геншов и Со». Новое учебное изделие получило название **тренировочный взрыватель 34** . По сути, речь шла о производстве холостых ракет к Панцершреку, которые при выстреле должны были получать ту же самую скорость, что и боевые снаряды. Только так можно было получить хоть какие-то навыки в использовании нового оружия.

Как и следовало ожидать, производство тренировочных взрывателей закончилось очень быстро. Всего их было выпущено чуть более тысячи. В данной ситуации свое слово сказал хаос, творившийся в Рейхе. Сохранилось письмо от Густава Геншова, в котором он просил управление вооружений для продолжения работ по производству тренировочных взрывателей предоставить ему 60 тысяч ракет-снарядов. Судя по всему, и его письмо, и его просьба остались безответными.

Еще летом 1944 года в Германии была создана Специальная комиссия по вопросам пехотных вооружений. Цель данной комиссии состояла в том, чтобы обобщить все имеющиеся в распоряжении «перспективные» проекты, помочь в их реализации. Одновременно с этим комиссия должна была поставить жирный крест на всех разработках, которые «не могли принести победу Германии». Первое заседание комиссии состоялось 14–15 июля 1944 года. Заседание возглавлял директор компании Маузер О. Лоссницер, который по совместительству являлся руководителем по вопросам военной экономики. Власть данной комиссии была отнюдь не условной. Ее решения могли отменить только два человека: Гитлер и министр вооружений Альберт Шпеер. Общий список военных проектов начал формироваться еще 1 апреля 1944 года. Всего в нем оказалось 187 разработок. Часть из них, естественно, была противотанковым оружием.

Немецкий солдат использует британский трофейный гранатомет ПИАТ





Экспериментальные разработки противотанкового оружия

Коротко посмотрим на то, что предлагалось комиссии для утверждения.

— **Штурмовой пистолет** , рассчитанный под 30-миллиметровую гранату. Переносное устройство, которое было в состоянии запускать 30-миллиметровые винтовочные гранаты. Дульная скорость при выстреле достигала 80–100 метров в секунду. Разрабатывались на военных заводах СС в Брюнне. Одна модель была с фиксированным, а другая — с откатывающимся стволом.

— **Штурмовой пистолет 43** , рассчитанный под 30-миллиметровую гранату. Оснащен гасителем отдачи. По приказу полицейской академии и СС разрабатывался на заводах Зауэра и Вальтера.

— **Экспериментальная плечевая пусковая установка** , рассчитанная на кумулятивный заряд 6,5 сантиметра в диаметре. Эксперименты полным ходом шли в Баунтице при участии компании Бергмана.

— **Четырехствольная реактивная установка** . По сути собой являла четырехствольный Офенрор, в котором использовались ракеты диаметра 8,8 сантиметра. Имела в длину 170 сантиметров, весила 115 килограммов, Обладала дальностью поражения на 500 метров. Разрабатывалась на военных заводах СС в Брно.

— **Противотанковое ружье** , рассчитанное на заряд диаметром в 7,5 сантиметра. Сделан один опытный образец на военных заводах СС в Брюнне.

— **Гранатометное ружье** , использующее заряд диаметром 7,5 сантиметра. Устройство очень напоминало английский гранатомет ПИАТ. Было в состоянии выпускать реактивные заряды с дульной скоростью 65 метров секунду. По приказу 2-го отдела (оружие пехоты) разрабатывалось на военных заводах в Брюнне. Было сделано два экспериментальных образца.

— **Ракетомет 58** , использующий заряд диаметром 8,8 сантиметра. Это противотанковое оружие шло под кодовым названием W 41. Было предназначено для стрельбы ракетами с кумулятивным зарядом. Разработка велась на предприятиях Маузера, Гуслофа и машиностроительной фабрике Донауворт. Было изготовлено два экспериментальных образца.

— **Гранатометное ружье** , рассчитанное на заряд диаметром 8,8 сантиметра. Противотанковая винтовка, которая вела огонь ракетами при водружении на плечо. В сопроводительной записке говорилось, что оно является видоизмененной «Куколкой». Было изготовлено двенадцать экспериментальных экземпляров. Разработка шла на предприятии Гуслоф и машиностроительной фабрике Донауворт.

— **Противотанковое ружье «Карола»** , рассчитанное на заряд в диаметре 8,8 сантиметра. Противотанковое ружье устанавливалось на крепление «Куколки». Проект

разрабатывался Бергманом в Баутице.

— **88-миллиметровая пушка** , чьи снаряды имели форму стрелы. Разрабатывалась на военной фабрике в Брюнне.

— **Четырехствольная установка** , рассчитанная для ведения огня зарядами 8,8 сантиметра в диаметре. Снаряды в виде стрелы выпускались из ствола с дульной скоростью 150 метров в секунду. По приказу управления вооружений сухопутных сил Германии разрабатывалась на военных заводах СС в Брюнне. Для испытаний был готов один экспериментальный образец.

— **РС-вервер** , рассчитанный на 11-сантиметровые снаряды. Установка, в основу которой был положен пусковой ствол-труба, была предназначена для запускания снарядов навесом за не очень высокие стены. Разрабатывалась по приказу СС на предприятии Гуслоф. Снята с разработки.

Отдельно надо выделить два очень интересных проекта, которые разрабатывались компанией Бергмана и компанией Баутиц. Они были призваны соответственно уменьшить отдачу при стрельбе из «Куколки» и из Панцершрека. Это было достигнуто за счет развития газоотводных механизмов.

27–28 августа 1944 года рабочая группа комиссии вновь собралась, чтобы обсудить имеющиеся проекты. Почти все разработки были приостановлены. Работа продолжалась лишь в одном случае — в спешном порядке разрабатывалась мощная версия Панцершрека. Новое реактивное противотанковое ружье должно было использовать огромные 105-миллиметровые заряды. В документах оно проходило под кодовым названием **«Панцертод» («Смерть танка»)** . О данном виде оружия фактически ничего не известно. Оно упоминалось лишь в письме, написанном 25 сентября 1944 года министром вооружений Альбертом Шпеером. В этом письме Шпеер сообщал, что до сих пор не решены такие проблемы, как мощная отдача и слабая защищенность стрелка. В остальном эксперименты в конце 1944 — начале 1945 годов шли лишь в направлении модернизации ракет-снарядов для Панцершрека. В частности, планировалось разработать специальный заряд — Шрапнельфауст, «шрапнельный кулак», при помощи которого можно было бы эффективно вести огонь по пехоте, засевшей в траншеях. Но из данного проекта вышло совершенно другое творение, которое стало называться **Люфтфауст («воздушный кулак») .**

В 1944 году HASAG разработал зенитную установку, которая в соответствии с современной технологией может быть квалифицирована как переносной зенитный ракетный комплекс (ПЗРК). Идея Люфтфауста состояла в том, чтобы дать сухопутным войскам оружие, при помощи которого было бы возможно более-менее успешно сбивать низко летящие самолеты. Как ожидалось, данное оружие должно было заставить самолеты противника подниматься на большую высоту.

В первоначальном варианте (**Люфтфауст-А**) он состоял из четырехствольного пускового устройства, механического прицела и 20-мм неуправляемой зенитной ракеты. Последняя имела твердотопливный двигатель с шашкой бездымного пороха весом 41 г и пятью соплами: центральным и четырьмя наклонными, обеспечивающими вращение ракеты продольной оси для стабилизации ее в полете. Для воспламенения пороховой шашки в центральное сопло был ввинчен электрозапал. Двигатель соединялся с боевой частью, представлявшей собой 20-мм осколочно-зажигательный снаряд весом 90 г, содержащий 19 г мощного взрывчатого вещества. Боевая часть комплектовалась дистанционным взрывателем. Запуск ракет производился залпом с помощью индукционного электрогенератора. Стрельба велась с плеча с использованием простого механического прицела.

Проведенные испытания комплекса показали, что рассеивание ракет слишком велико, а мощность залпа из четырех ракет — недостаточна. С учетом этих результатов был разработан усовершенствованный вариант **Люфтфауст-В** , у которого число трубчатых направляющих стволов было увеличено до девяти, а длина направляющих доведена до 1500 мм. При этом залповый пуск ракет производился в два этапа: сначала срабатывали запальные устройства пяти, а через 0,1 секунды — остальных четырех ракет. Благодаря этому они

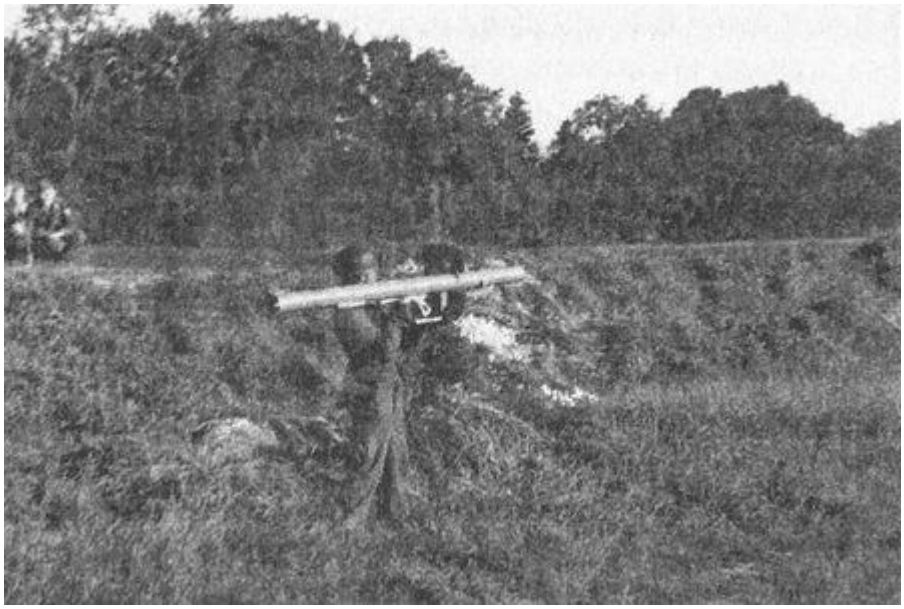
двигались к цели, не оказывая друг на друга воздействия раскаленными газами двигателей. Для ускоренного заряжания пусковой установки была разработана девятизарядная обойма, вставлявшаяся в казенную часть установки. Испытания комплекса Люфтфауст-В дали вполне приемлемый результат: на расстоянии 500 метров ракеты «укладывались» в круг диаметром 60 метров. При условии массированного использования этих комплексов могла быть обеспечена ПВО пехотных подразделений от налетов штурмовой авиации.

Люфтфауст

По итогам испытаний в марте 1945 года фирма HASAG получила заказ на производство 10 000 пусковых устройств и четырех миллионов ракет к ним. Одновременно началась подготовка инструкторов, которые должны были организовать в частях Вермахта массовое обучение военнослужащих обращению с этим новым видом оружия. Но подобные установки были, по сути, фантастическими. До конца февраля фирма успела поставить в войска лишь 80 комплексов, которые уже не могли оказать какое-либо влияние на ход боевых действий. 2 марта 1945 года Яшке, генерал пехоты при Верховном командовании сухопутных сил Германии, отдал приказ провести полевые испытания Люфтфауста. Часть испытаний должны были провести офицеры управления вооружений и приписанные в их распоряжение 30 солдат. Первой и самой главной целью данных испытаний была попытка использования нового вооружения в боевых условиях. Надо было оценить, как оно себя «ведет». При этом сильный акцент делался на том, что новый тип оружия ни при каких условиях не должен был попасть в руки противнику. В приказе говорилось: «В случае неизбежного наступления противника надлежит эвакуировать все устройства и боеприпасы, прилагающиеся к ним. В случае, если это невозможно, их надлежит уничтожить». В целом кажется маловероятным, что полевые испытания Люфтфауста в боевых условиях вообще когда-либо проводились. Часть этих образцов все-таки попала в руки Красной Армии и англо-американских союзников. По крайней мере, один из образцов Люфтфауста хранится в Центральном музее Вооруженных Сил. В тоже время конструктивная схема Люфтфауста была использована при создании американского ПЗРК «Ред Ай» и последующих комплексов этого типа.

Еще одним из необычных видов пехотного оружия, созданного германской военно-технической мыслью в конце войны, стали одноразовые огнеметы, получившие в настоящее время широкое распространение. Немецкие военные вполне обоснованно

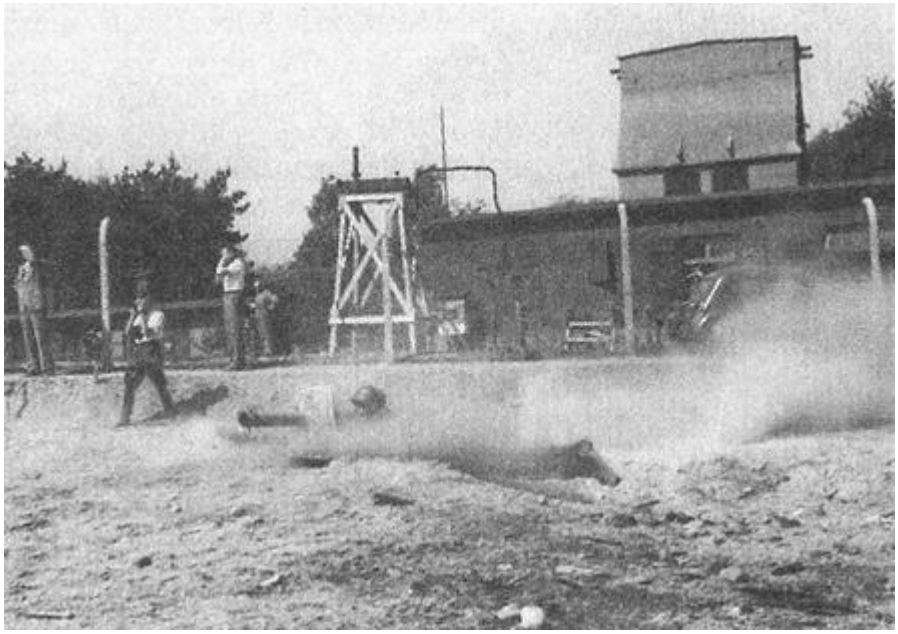
считали, что среди других видов пехотного оружия ближнего боя зажигательное оружие оказалось чрезвычайно эффективным для поражения и деморализации живой силы противника; усиления инженерных заграждений; освещения местности в ночных условиях с целью повышения действенности артиллерийско-пулеметного огня; для быстрого уничтожения растительного покрова при необходимости демаскировать войска противника и т. п. В годы Первой и Второй мировых войн широко использовались струйные огнеметы, которые метали в цель огненную струю, поджигаемую форсом пламени у дульного среза огнемета. Подобное огнеметное оружие, помимо своей основной задачи — поражения живой силы противника при ведении как наступательных, так и оборонительных боевых действий, несло еще и функцию мощнейшего психологического воздействия, что приводило, в сочетании с действенным огнем из стрелкового оружия, танками и артиллерией, к эффективному выполнению поставленных задач в тактическом звене. Учитывая всю значимость зажигательных средств, германские конструкторы-оружейники на заключительном этапе Второй мировой войны приступили к работам над совершенно новыми видами огнеметного вооружения. Несмотря на то, что подобное оружие имело множество недостатков, и в первую очередь было крайне неэкономичным, поскольку часть огнесмеси бесполезно сгорала на траектории полета, немцам удалось добиться создания очень простого и эффективного образца одноразового огнемета.



Испытание новой модели Панцершрека на полигоне

Управление вооружения ВВС заказало специально для оснащения авиаполевых дивизий Люфтваффе новое оружие, которое бы не требовало особой подготовки для обращения с ним. Подобный проект был разработан в максимально сжатые сроки. Уже в 1944 году, вслед за получившим большую популярность ручным противотанковым гранатометом Панцерфауст, на вооружение немецкой армии принимают и его огнеметный аналог, предназначавшийся для поражения живой силы противника на открытой местности, уничтожения его укрытых огневых точек, вывода из строя автомобильной и легкобронированной техники. Им стал одноразовый огнемет образца 1944 года (Einstossflammenwerfer 44) — максимально простой в производстве, в то же время являвшийся достаточно эффективным оружием. Он использовался в качестве дополнения к сложным и дорогостоящим ранцевым огнеметам многоразового действия. Поражение цели происходило за счет высокой температуры горения. Гитлеровское руководство планировало ими максимально насытить свои пехотные части, что, наряду с Панцерфаустом, помогло бы затормозить неудержимое наступление союзников и нанести им невосполнимые потери в живой силе и технике. Одноразовый огнемет образца 1944 года снабжался зарядом

огнесмеси и после нажатия на рычаг спуска выпускал в течение 1,5 секунды направленную струю (форс) пламени на дальность до 27 метров. Этого вполне хватало для уничтожения живой силы противника, укрытой в зданиях, легких полевых фортификационных сооружениях, а также долговременных огневых точек (дотов и дзотов) или транспортных средств. Наведение на цель осуществлялось с помощью простейших прицельных приспособлений, состоявших из мушки и откидывающегося целика. Однако сложность освоения в производстве нового огнеметного оружия привела к тому, что к 1 марта 1945 года Вермахт получил всего лишь 3580 огнеметов образца 44, которые так и не успели в полную силу проявить свои высокие боевые качества.



Учебные стрельбы нового вида оружия

Этот рассказ будет неполным, если не рассказать о противотанковых гранатометах, разрабатываемых в странах антигитлеровской коалиции. Вообще идея безоткатного орудия с открытым стволом была выдвинута в 1916 году в России доктором физико-математических наук Д. П. Рябушинским. В основанном им Аэродинамическом институте было изготовлено и испытано первое в России безоткатное 70-мм орудие с легким стволом (толщина его стенок составляла 2,5 мм), установленным на треногу. Ствол не имел затвора, и при выстреле пороховые газы свободно истекали назад. Общая масса орудия не превышала 7 кг. Унитарный патрон — снаряд массой 3 кг и сгорающая гильза с металлическим поддоном заряжался с дульной части. Заряд дымного пороха сообщал снаряду начальную скорость около 60 м/с.

Новизна идеи Рябушинского заключалась в обеспечении безоткатности орудия за счет свободного истечения при выстреле пороховых газов в сторону, противоположную движению снаряда. При этом ствол не испытывает высокого давления газов, может иметь тонкие стенки и небольшую массу; не требуется обычных для артиллерийских орудий противооткатных устройств, люльки и лафета. Однако такая система выявила ряд существенных недостатков.

При открытом стволе назад выбрасывается в виде пороховых газов около 2/3 массы всего порохового заряда; полезная работа газов по приданию снаряду скорости оказывается в 4–5 раз меньшей, чем в орудии с закрытым затвором. Начальная скорость и дальность полета снаряда во много раз меньше, чем в обычном оружии. Истекающие назад из ствола газы создают обширную зону — глубиной несколько десятков метров, — в которой опасно находиться людям; облако газов, пыли, снега в этой зоне является демаскирующим признаком огневой позиции.

Эти недостатки, а также события в России в 1917 году привели к прекращению работ над орудием Рябушинского. Сам он эмигрировал во Францию, стал известным ученым-физиком и к идее безоткатного орудия больше не возвращался. Зато к ней обратился уже в советское время инженер Л. В. Курчевский, сумевший заинтересовать безоткатными орудиями некоторых руководителей Красной Армии и правительства. Ему были предоставлены необходимые условия, и в 20–30-х годах Курчевский представил на испытания несколько различных безоткатных орудий — в то время их называли динамо-реактивными — для сухопутных войск, военно-морского флота и даже авиации. Однако все они не оправдали возлагавшихся на них надежд.

В 1930 году В. С. Петропавловский, бывший в то время начальником Газодинамической лаборатории, разработал 65-мм реактивный снаряд, запускаемый из гладкоствольной цилиндрической трубы, установленной на легком станке. Корпус снаряда изготавливался из легких сплавов, но имел бронебойную головную часть из твердого сплава. Основными недостатками, как динамо-реактивных, так и реактивных безоткатных систем того времени, были недостаточная бронепробиваемость и малая кучность стрельбы. Эти причины не позволили принять на вооружение легкие противотанковые безоткатные системы.

Дальнейшее развитие безоткатное оружие получило в противотанковых гранатометах в 40-е годы с применением в них кумулятивных боеприпасов, высокое поражающее действие которых достигается даже при незначительных скоростях полета снарядов. Безоткатные противотанковые гранатометы стали эффективным средством борьбы с танками, САУ и другими бронированными целями в ближнем бою, сочетающим высокие огневые возможности с малым весом, простотой устройства, сравнительной дешевизной производства и удобством обслуживания.

Первые образцы противотанковых гранатометов, состоящие из боеприпасов кумулятивного действия и безоткатных пусковых устройств, были применены в годы Второй мировой войны. В 1942 году на вооружение американской армии поступила 58-мм противотанковая система М. 1 базука с гранатой кумулятивного действия, названная противотанковым ружьем (ПТР). Базука — название музыкального духового инструмента. К противотанковому ружью это название было, по всей видимости, применено из-за сочетания необычного потону и громкого звука выстрела и конструкции пускового устройства в виде гладкоствольной трубы.

Американские солдаты с базукой

Прозвище оружия «офенрор» — «печная труба» стало едва ли не официальным его наименованием

По схеме устройства базука являлась безоткатным орудием, из которого выстреливалась реактивная противотанковая граната. Выстрел к базуке состоял из кумулятивной калиберной гранаты с реактивным пороховым двигателем и стабилизатором с жесткими лопастями. Заряжание ПТР производилось с казенной части ствола. Для производства стрельбы ствол удерживался на плече. При нажатии на спусковой крючок замыкались электрические контакты. Импульс электротока (от двух сухозаряженных батареек) подавался по проводам на электрозапал реактивного двигателя гранаты. Под действием реактивной силы граната начинала движение по стволу и вылетала из него со скоростью 90 м/с. Пороховые газы от работающего реактивного двигателя истекали назад, уравновешивая отдачу. Работа реактивного двигателя заканчивалась к моменту вылета гранаты. Прицеливание ПТР осуществлялось с помощью расположенных на стволе визира с прорезью и вертикальной планки с четырьмя мушками (каждая мушка на определенную дальность до 200 м).

Противотанковое ружье базука положило начало ручным противотанковым гранатометам многоразового применения, созданным позднее в ряде стран мира. Позже в США были разработаны более совершенные варианты противотанковых ружей. Так, ПТР «Базука» М.18, сохранив общую схему ружья обр. 1942 года, имело калибр 60 мм, выстрел массой 1,58 кг (с реактивным двигателем и стабилизатором) и обладало бронепробиваемостью 150 мм. В СССР работы по созданию противотанкового оружия с кумулятивным боеприпасом начали активно проводиться с 40-х годов, хотя исследования в этом направлении проводились в Артиллерийской академии еще в 30-е годы. Инженер научно-исследовательского института НИИ-6 М. Я. Васильев в 1941 году рассчитал основные параметры для проектирования кумулятивных снарядов. В этом же году на вооружение Красной Армии была принята винтовочная противотанковая граната с кумулятивной боевой частью ВПГС-41 конструкции Сердюка, разработанная в конструкторском бюро Наркомата угольной промышленности СССР. Надкалиберная шомпольная граната выстреливалась с помощью холостого патрона из обычной 7,62-мм винтовки. В начале войны граната Сердюка производилась в больших количествах и широко использовалась для борьбы с бронированными целями. Однако в 1942 году ее сняли с производства и с вооружения из-за частых случаев преждевременных разрывов гранат в

момент выстрела, приводивших к гибели бойцов.

Немецкое противотанковое ружье 39 могло пробить броню отнюдь не всех советских танков

В 1944 году группа конструкторов Специального технологического бюро НИИ-6 разработала противотанковый гранатомет ПГ-6. Стрельба из этого гранатомета производилась ручными противотанковыми гранатами РПГ-6 или 50-мм осколочными минами, выстреливаемыми из специального поддона с помощью вышибного заряда. Дальность стрельбы гранатой РПГ-6 достигала 150 метров. К началу 1945 года была изготовлена опытная партия гранатометов для проведения войсковых испытаний. В дальнейшем, в связи с окончанием войны, работы по этой системе были прекращены. После захвата на фронте первых образцов немецких Фаустпатронов в СССР были начаты срочные работы по их изучению и разработке отечественных конструкций противотанковых гранатометов с кумулятивными гранатами.

В 1944 году на Научно-исследовательском полигоне стрелково-минометного вооружения Главного артиллерийского управления начались работы по созданию ручного противотанкового гранатометного комплекса в составе гранатомета ЛПГ-44 и кумулятивной гранаты ПГ-70 (руководитель работ — ведущий конструктор полигона Г. П. Ломинский).

70-миллиметровая надкалиберная кумулятивная граната заряжалась с дульной части гранатомета. Для метательного заряда гранаты использовался дымный ружейный порох, помещенный в трубке гранаты. Стабилизация гранаты в полете осуществлялась с помощью жесткого стабилизатора. Гранатомет представлял собой реактивную систему многоразового применения. Он имел гладкий ствол длиной 1000 мм калибра 30 мм. На стволе крепились ударно-спусковой механизм куркового типа и прицельная планка (мушки на гранатомете не было, т. к. прицеливание производилось через прорезь прицела и по верхней кромке гранаты). На стволе гранатомета крепились деревянные термозащитные накладки.

В 1944–1945 годах были проведены полигонные испытания гранатомета, получившего после этого официальное наименование «Ручной противотанковый гранатомет РПГ-1», а граната — ПГ-1. Начались подготовка серийного производства и изготовление опытных партий гранатометов и гранат. Планировалось проведение широкомасштабных испытаний и принятие комплекса на вооружение. Однако значительное время, затраченное на доработку выстрелов к гранатомету (это было связано с неудовлетворительным действием гранаты из-за несовершенства ее взрывателя и недостатками порохового заряда по стабильности горения при различных температурах летом и зимой), стало причиной морального старения комплекса. Работы по РПГ-1 продолжались до 1948 года, но доработать его не удалось, и на

вооружение он принят не был.

В 1942 году в СКВ № 36 Наркомата нефтяной промышленности СССР под руководством А. П. Островского и главного конструктора Григоряна началось создание 82-мм станкового гранатомета по реактивной схеме. Позже к этой работе подключился П. П. Шумилов.

Первоначально для этого гранатомета в НИИ-6 Наркомата боеприпасов разрабатывали вращающуюся турбореактивную гранату. Однако ее недостаточная бронепробиваемость, вызванная вращением гранаты с большой скоростью и, как следствие, деформацией и распылением кумулятивной струи, привела к тому, что в 1944 году от ее разработки отказались и переключились на создание невращающейся оперенной бронебойной гранаты кумулятивного действия с реактивным двигателем нового типа. Этот двигатель имел короткое время работы для того, чтобы пороховой заряд сгорал в стволе гранатомета, а соответственно высокое рабочее давление в камере сгорания, и требовал прочного корпуса.

Ефрейтор Люфтваффе с Панцерфаустом

До конца войны проводились испытания нового гранатомета, а затем его доработка. В 1950 году этот комплекс в составе 82-миллиметрового станкового противотанкового гранатомета СПГ-82 и калиберной реактивной противотанковой кумулятивной гранаты ПГ-82 был принят на вооружение Советской Армии.

Тонкостенный ствол гранатомета гладкий, без нарезов, состоял из двух частей: дульной и казенной. Соединялись они между собой муфтой. На стволе крепились самовзводный ударно-спусковой механизм, прицельное приспособление и плечевой упор. Ствол устанавливался на станок с колесным ходом, который позволял перевозить гранатомет на поле боя и устанавливать ствол в боевое или походное положение.

Противотанковая граната ПГ-82 состояла из головной части с кумулятивным зарядом со стальной воронкой, реактивного двигателя со стабилизатором из шести жестких перьев и аэродинамического кольца, а также из запала и взрывателя. В качестве заряда в реактивном двигателе использован трубчатый нитроглицериновый порох, обеспечивающий стабильную работу в летних и зимних условиях.

Граната при выстреле получала скорость под действием реактивной силы двигателя, пороховые газы истекали назад из сопла двигателя и затем через открытую казенную часть ствола, чем уравновешивалась отдача. Работа реактивного двигателя продолжалась на участке траектории после вылета гранаты из ствола, поэтому для предохранения расчета от действия пороховых газов гранатомет имел легкий складной щит и под ним защитный фартук. Кроме этого, надульной части ствола крепился специальный раструб-газоуловитель.

Застекленные смотровые окна в щите автоматически перекрывались защитными металлическими заслонками при выстреле.

Обслуживание гранатомета производилось расчетом из трех человек: наводчика, заряжающего и подносчика гранат. Заряжание гранатомета производилось с казенной части ствола. Наведение осуществлялось вручную с помощью механического прицела, при этом ствол опирался на станок, а наводчик упирал специальный упор в плечо, удерживая правой рукой рукоятку спускового механизма.

Масса гранатомета СПГ-82 со станком составляла 38 килограммов, что во много раз меньше массы обычных артиллерийских орудий подобного калибра. Дальность прямого выстрела станкового гранатомета вдвое превышала дальность прямого выстрела ручного противотанкового гранатомета РПГ-2 и составляла 200 метров. Граната ПГ-82 имела массу 4,5 килограмма и обеспечивала бронепробиваемость 175 миллиметров. В последующем с целью расширения области применения для гранатомета была разработана осколочная граната ОГ-82, также имевшая реактивный двигатель. Новый гранатомет получил название СГ-82 (без буквы «П» — противотанковый). Дальность стрельбы осколочной гранатой составляла 700 м. Граната осколочного действия расширила боевые возможности СГ-82, позволяя, помимо борьбы с танками, успешно решать задачи по поражению огневых средств и живой силы противника. Станковые противотанковые гранатометы находились по штату в артиллерийской батарее мотострелкового батальона. В 1948 году создателям гранатомета А. П. Островскому, Н. Г. Григоряну и П. П. Шумилову (посмертно) была присуждена Государственная премия СССР.

Глава 3
Развитие противотанковой обороны в Вермахте

Германия гордится ее танковыми дивизиями, и я счастлив быть их командующим.

Генерал Гудериан. Май 1940 года

Германия вступила во Вторую мировую войну подобно всем странам, имея достаточно слабо развитые противотанковые вооружения. Основу панцерабвера — именно таким коротким словом обозначалась вся противотанковая оборона германской армии — составляло 37-миллиметровое противотанковое орудие ПАК 35/36. Среди пехотных частей ощущался явный недостаток противотанковых винтовок и ружей. В штатном составе пехотного батальона единственным противотанковым оружием была противотанковая винтовка, которая распределялась из расчета три единицы оружия на пехотную роту. 37-миллиметровые орудия были лишь в составе специальной противотанковой роты, которая по штатному расписанию должна была иметься при каждом полку. Слепая вера в мощь данной пушки была укреплена в ходе польской кампании, которая развернулась в сентябре 1939 года. Хотя судить о «достоинствах» данной пушки в условиях ее использования против слабобронированных польских танков было поспешным решением. Действительное испытание она прошла лишь год спустя, когда в 1940 году немецким артиллеристам пришлось столкнуться во Франции с тяжелыми британскими танками.

Эффективность использования ПАК 35/36 опиралась на подвижность и мобильность данного типа орудия. Это было легкое орудие, весившее всего 330 килограммов. Для удобства передвижения орудие было снабжено двумя большими колесами, на которые надевались специальные шины. Артиллерийский расчет в считаные секунды мог развернуть орудие, не прилагая особых усилий. Транспортировка ПАК 35/36 могла осуществляться любым автомобилем, в том числе легковым. Без каких-либо проблем саму противотанковую пушку можно было погрузить в грузовик или на железнодорожную платформу (для транспортировки мог подойти и обычный товарный вагон). Все эти преимущества ПАК 35/36 делали ее весьма привлекательной для Люфтваффе и горнострелковых частей. Огонь

из данного типа орудия мог вестись как бронебойными, так и осколочными снарядами. Это позволяло применять ПАК 35/36 не только для отражения танковых атак. И, действительно, на практике задачи данной пушки никогда не ограничивались банальным противостоянием бронированной технике противника. «Ахиллесова пята» ПАК 35/36 крылась в пробивной мощи снарядов, точнее, в их относительной неспособности пробить броню тяжелых танков. То, что считалось приемлемым для 1934 года (именно тогда стал разрабатываться данный тип противотанкового орудия), ставилось под сомнение в 1936–1938 годах во время боев в Испании. Использование ПАК 35/36 в Польше только благодаря какому-то чуду не принесло немцам неприятных сюрпризов. Маломощный снаряд не всегда мог пробить броню даже польских танков. Во время начавшегося в 1940 году в Западной Европе блицкрига ПАК 35/36 была сделана фундаментом всей немецкой противотанковой обороны. Но возлагаемые на данную пушку надежды не были оправданы. Английский бригадир Дуглас Пратт в книге «Танки» так описывал события, происходившие 20 мая 1940 года близ Арраса: «В этот момент мы устроили автомобилям бошей сущий ад. Мы открыли огонь трассирующими снарядами. Их артиллеристы сделали несколько выстрелов из противотанковых пушек, после чего сбежали, бросив их, хотя с расстояния в 600–800 ярдов мы вели огонь из пулеметов „Матильды“. Некоторые из них пытались притвориться мертвыми! Ни один из их снарядов не смог пробить нашу броню. Было ощущение, что по нам стреляла осколочными снарядами обыкновенная полевая артиллерия. На некоторых из наших танков остались отметины от немецких снарядов, в основном это были „Матильды“. Одна из этих „Матильд“ смогла пережить четырнадцать попаданий немецких снарядов из 37-миллиметровой пушки. Но они не смогли подбить ее, на танке лишь немного погнулась броня.

Главное беспокойство для нас представляли полевые пушки, которые вели огонь осколочными снарядами по бойницам и смотровым щелям танков. Пикирующие бомбардировщики угрожали не только пехоте, но и танкам. Одного и двух разрывов бомб было вполне достаточно, чтобы перевернуть „Матильду“. В одном случае оказался убит командир танкового экипажа. В другом случае был полностью выжжен легкий танк».

Роммель, являвшийся в тот момент генерал-майором, подтверждал несовершенство 37-миллиметровой пушки: «Противотанковые пушки, которые мы быстро развернули, продемонстрировали, что являлись слишком легкими, чтобы быть эффективными в борьбе против хорошо бронированных тяжелых британских танков. Большинство из этих пушек вместе с расчетами было уничтожено огнем вражеских танков. Было сожжено огромное количество подвижного транспорта. Чудом выжившие были вынуждены под мощью танкового удара отступить на юг. В уничтожении танков противника преуспела дивизионная артиллерия и 88-миллиметровые зенитные пушки. Именно благодаря им удалось остановить танки противника. Двадцать восемь из них было уничтожено дивизионной артиллерией, из зенитных пушек было уничтожено один тяжелый и восемь легких танков».

Успешный опыт использования зенитных орудий в борьбе против вражеских танков не был забыт Роммелем. Два года спустя он не менее успешно использовал 88-миллиметровые орудия в пустыне. Нет никаких сомнений относительно того, что военная кампания во Франции убедительно доказала бесполезность дальнейшего использования 37-миллиметровых орудий. В срочном порядке стали разрабатываться новые орудия, которые хотя и существовали в проектах, но пока не были готовы к производству. Чтобы не снимать 37-миллиметровую пушку с вооружения, ей было решено дать второй шанс на жизнь. Пока на свет не появилось новое поколение противотанковых орудий, ПАК 35/36 должны были снабжаться модифицированной версией бронебойных снарядов, которые достигали большей скорости в полете, а стало быть, обладали большей бронебойной мощью. Вермахту очень сильно повезло, что почти на протяжении года (с 1940 по лето 1941 года) в Европе установилось относительное затишье. Это позволило временно использовать 37-миллиметровые противотанковые орудия.

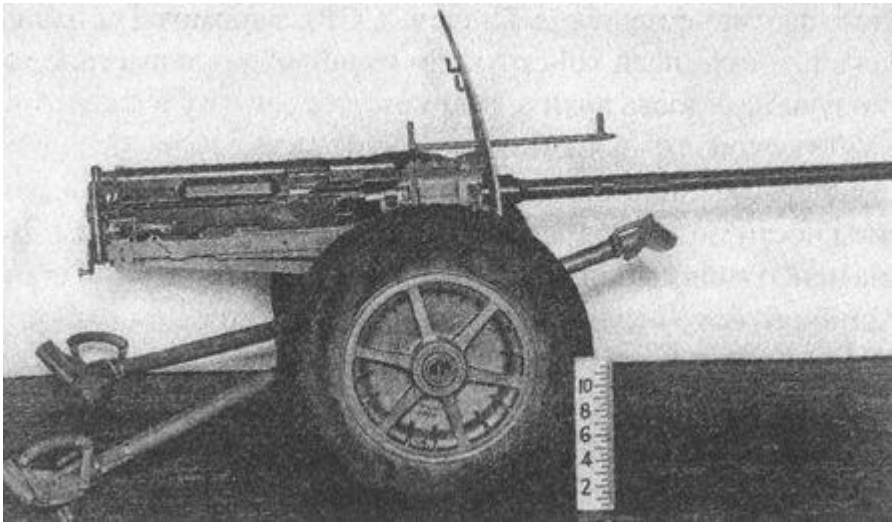
К концу 1940 года в Германии появились первые образцы новой модели противотанкового орудия. Ее появление было привязано к оснащению танков. В итоге и для

танковых пушек, и для противотанкового орудия использовались снаряды одного и того же калибра. Это позволяло весьма существенно экономить на производстве вооружений. Были приложены все усилия, чтобы сделать эти два типа вооружений максимально похожими, хотя нельзя говорить о том, что у нового противотанкового орудия и танковой пушки были одни и те же ствол и казенная часть. Новое противотанковое орудие получило название ПАК 38 (Pak 38 L/60). Планировалось, что данный тип орудия будет использоваться до самого конца войны. Это была сравнительно легкая противотанковая пушка — она весила одну тонну. Пушка имеет лафет с раздвижными станинами, который обеспечивает угол горизонтального обстрела 65°, стрельбу можно вести при углах возвышения от -8° до +27°. Лафет имеет подрессоривание, которое автоматически выключается при раздвижении станин и включается при их смыкании. Предельная скорость перемещения при транспортировке пушки 35 километров в час.

Ствол-моноблок состоит из трубы и казенника, надетого на трубу и укрепленного на ней соединительной муфтой. На передний конец трубы навинчен дульный тормоз. Горизонтальный клиновой затвор имеет механизм автоматического закрывания. Щитовое прикрытие состоит из верхнего и нижнего щитов. Верхний щит двойной и состоит из двух стальных листов толщиной 4 миллиметра каждый, расположенных на расстоянии 20–25 миллиметров один от другого. Для облегчения перекатывания вручную орудие соединяется с легким одноколесным передком.

В 50-миллиметровой противотанковой пушке ПАК 38 применяются выстрелы патронного заряжания с осколочными или бронебойно-трассирующими снарядами. Использовались бронебойно-трассирующие снаряды трех типов: с приварной головкой, с бронебойным наконечником и снаряд образца 1940 года с бронебойным сердечником.

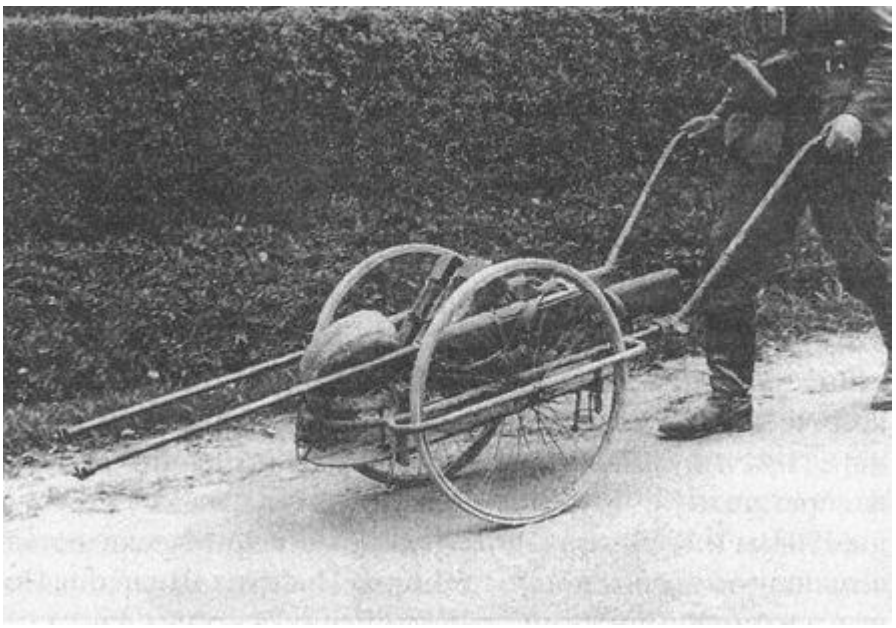
Пушка ПАК 38 была принята на вооружение в ходе подготовки к нападению на Советский Союз. Командование Вермахта предполагало наличие у Красной Армии большого количества танков, но появление на поле боя танков Т-34 и КВ с противоснарядной броней оказалось неприятным сюрпризом. Тем не менее, на протяжении первого года войны с СССР ПАК 38 была основным средством борьбы с советскими танками. Бронебойный снаряд ПАК 38 пробивал 78 мм гомогенной брони с дистанции в 500 метров, что в благоприятных для немцев условиях позволяло поражать КВ и Т-34. Пробитие брони было возможно только при попадании под определенным углом вследствие движения танка по неровностям местности. Штатно орудия ПАК 38 получили роты противотанковых орудий пехотных полков пехотных дивизий. Новыми орудиями вооружался один из четырех взводов роты, роты состояли из двух 50-миллиметровых орудий ПАК 38 в четвертом взводе и девяти 37-миллиметровых орудий. По мере увеличения производства ПАК 38 50-миллиметровыми противотанковыми орудиями перевооружалась одна из рот дивизиона. В итоге вместо тридцати шести 37-мм пушек противотанковый дивизион насчитывал двадцать четыре 37-миллиметровых и девять 50-миллиметровых противотанковых орудий. Несмотря на то что ПАК 38 было не так уж много, они играли важную роль в борьбе в развязывании агрессии против Советского Союза.



20-миллиметровый МГ 151/20

А пока вернемся в 1940 год. Наличие в новой модели противотанкового орудия дульного тормоза и наличие специальных рессор, которые позволяли использовать специальные колеса, «обутые» в резиновые шины, стало символом всех последующих моделей немецких противотанковых орудий. Не успели ПАК 38 появиться в частях Вермахта, как проектировщики готовили новое противотанковое орудие.

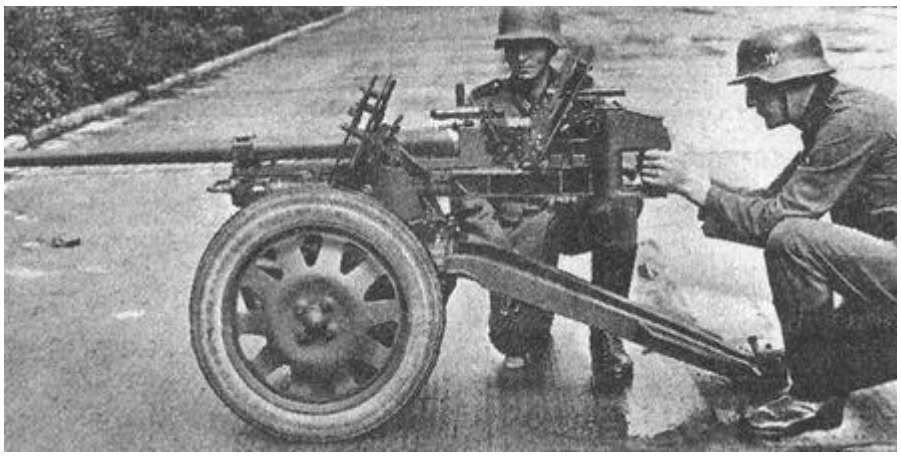
Именно тогда началось использование технологий, которые позволяли говорить о «секретном оружии». Речь шла об использовании в противотанковом вооружении конусовидных стволов. Эффективность данного нововведения не была оценена по достоинству, пока оно не было опробовано в бою. Собственно, данный принцип был не нов. Он был известен военным аж с начала XX века. В 1905 году винтовку с коническим, сужающимся к дулу каналом ствола, особыми нарезами и пулей специальной формы предлагал русский изобретатель М. Друганов и рассчитал генерал Н. Роговцев, а в 1903-м и 1904 годах патент на ружье с коническим стволом получил немец профессор Карл Пуфф из Шпандау. Новую жизнь «конический ствол» обрел в 30-е годы, когда немецкий оружейник Герман Герлих, инженер оружейного завода фирмы «Хальгер» в Киеве (СССР), заявил, что, стреляя из винтовки своей конструкции калибра 7 миллиметров, он получил скорость пули в 1400 метров в секунду и может получить скорость пули выше 1650 метров в секунду. Ведущие оружейные специалисты того времени усомнились в возможности получения скоростей, заявленных Герлихом. Но на испытаниях в Ванзее на германской испытательной станции винтовка Герлиха калибра 7 миллиметров в присутствии официальной комиссии придала пуле конструкции Герлиха массой 6,5 грамма скорость в 1475 метров в секунду. Затем винтовка дала скорость пули 1600 метров в секунду и при некотором увеличении порохового заряда даже фантастическую в то время скорость в 1700 метров в секунду. Оппоненты Герлиха были опровергнуты. Сам же Герлих считал возможным придать винтовочной пуле скорость и в 2000 метров в секунду. Даже на достигнутых дульных скоростях пуля винтовки Герлиха массой 6,5 грамма, действующим диаметром всего 6,35 миллиметра, со свинцовым сердечником на расстоянии 50 метров проламывала (а не пробивала) в стальном броневом листе толщиной 12 миллиметров дыру диаметром 15 миллиметров, а в толстой броне делала воронку в 15 миллиметров, глубиной и диаметром 25 миллиметров. Обычная пуля боевой винтовки Маузера калибра 7,92 миллиметра оставляла на такой броне лишь небольшое углубление в 2–3 миллиметра.



Немецкий солдат везет на тележке трофейные польские противотанковые винтовки

20-миллиметровый «Эрликон», переделанный для борьбы с танками

В чем же заключался секрет? В конструкции Герлиха конический участок канала ствола сочетался с цилиндрическими отрезками в казенной и дульной его части, а нарезы, наиболее глубокие у казенной части, постепенно сходили на нет к дульному срезу. Это позволяло рациональнее использовать давление пороховых газов для разгона пули за счет повышения среднего значения давления в канале ствола при том же максимальном — опытное 7-миллиметровое ружье системы Герлиха имело начальную скорость пули до 1800 метров в секунду. Снаряд («ультрапуля», как называл ее в своих рекламных статьях Герлих) имел сминаемые ведущие пояски, которые при движении вдоль канала ствола вдавливались в выточки на снаряде. Высокая поперечная нагрузка вылетевшей из канала ствола пули обеспечивала сохранение скорости на траектории и сравнительно высокое пробивное действие. Работы Герлиха привлекли тогда всеобщее внимание, но даже в Германии получили ограниченное практическое применение. В итоге сам Герлих предпочел работать в Англии и США. При возвращении из Европы в США Герлих умирает при странных обстоятельствах. Не исключалось, что конструктора устранили спецслужбы Третьего рейха, которые опасались, что конструктор сможет привести к потенциальному преимуществу противника в области вооружений.



Противотанковое ружье-пушка sPzB41

Разработанная на основании принципа Герлиха в Германии противотанковая пушка получила название **противотанкового ружья 41 — sPzB41** (не путать с противотанковым ружьем, разработанным по заказу СС на чешских оружейных заводах). Ствол sPzB41 имел калибр 28 миллиметров в казенной части и 20 миллиметров — в дульной, длина ствола составила 61,2 калибра. В канале ствола выполнялись два конических перехода, то есть снаряд обжимался дважды. На ствол крепился активный дульный тормоз. В массивном казеннике было разделано гнездо для горизонтального клинового затвора. Противотанковое ружье-пушка снабжалось подобием легкого артиллерийского лафета с поворотным верхним станком, раздвижными станинами с откидными сошками и штампованными колесами с резиновыми шинами. Ствол с казенником и затвором скользил в направляющих люльки, крепившейся на цапфах в гнездах верхнего станка, связанного с нижним боевым штырем. Отсутствие подъемного механизма упрощало и облегчало конструкцию, поворотный механизм приводился небольшим маховичком. Угол наведения по горизонтали составлял до 30°, угол возвышения — до +30°. Скорострельность — до 30 выстрелов в минуту, в зависимости от тренированности и условий работы расчета. Имелось прикрытие в виде двойного щита, в левой части которого сверху делался вырез для прицеливания. Вынесенный влево оптический прицел также снабжался двойным щитком. Общая масса системы составляла 227 килограммов, то есть была вдвое меньше, чем у 37-миллиметровой противотанковой пушки ПАК 35/36. «Тяжелое противотанковое ружье 41» было чисто позиционным — «окопным» — противотанковым средством. Однако его появление на фронте стало одним из факторов, заставивших советских танкостроителей вновь обратиться к вопросу улучшения бронезащиты. В январе 1944 года советские войска захватили другой вариант sPzB41, облегченный до 118 кг за счет изменения установки — однохоботовый нижний станок имел трубчатую станину и штампованные полозки, могли устанавливаться небольшие колеса-дутики. Лафет обеспечивал круговую горизонтальную наводку (при максимальном угле возвышения — в секторе 30°), а вертикальную — от -5° до +45°, высота линии огня менялась от 241 до 280 миллиметров. Для переноски sPzB41 разбиралось на 5 частей. Для лучшей маскировки на позиции расчет нередко снимал основной щит.

Немецкие солдаты ведут огонь из 50-миллиметрового противотанкового орудия

Но за все конструкторские улучшения чем-то приходилось платить. Прежде всего, это касалось боеприпасов. 20-миллиметровый снаряд, имевший две «юбки», должен был иметь специальное вольфрамовое «ядро». На производство подобных боеприпасов уходило значительно больше времени. Кроме этого, Германия не обладала достаточным количеством вольфрама, чтобы начать массовое производство подобных снарядов. Кроме этого, специфика принципа Герлиха приводила к тому, что ствол противотанкового ружья 41 был рассчитан где-то на 500 выстрелов, после чего его надо было менять. Он имел максимальную изношенность в части, где давление пороховых газов было максимальным. Нередко в этом месте вообще исчезала нарезка. В итоге пушки-ружья sPzB41 были произведены в небольшом количестве.

Другой модификацией противотанкового орудия стало ПАК 42/30. Использующееся в нем обозначение указывало, что в нем также использовался «ультрапринцип» Герлиха. То есть орудие обладало коническим стволом, имевшим калибр в казенной части 42 миллиметра, а в дульной — 30 миллиметров. По общему виду эти орудия весьма напоминали ПАК 41. ПАК 42/30 были произведены в небольшом количестве. Хотя они имели ряд несомненных преимуществ. В частности, они устанавливались на легкий лафет, который применялся в ПАК 35/36, что позволяло вести огонь по танкам противника одному человеку.

К осени 1941 года 50-миллиметровые ПАК 38 появились в африканских частях немецкой армии. До этого момента вся противотанковая оборона опиралась на 37-миллиметровые ПАК 35/36. Немецкие артиллеристы почти сразу же оценили новинку, успешно используя ПАК 38 как в обороне, так и нападении. Британцы, которые не могли пока ничего противопоставить новому германскому противотанковому орудию, были вынуждены отступать в поисках новых решений. В книге Хайнца Шмидта «С Роммелем по пустыне» есть такой отрывок: «Мы разработали новую тактику наступления. Мы с дюжиной наших противотанковых орудий перемещались с одной позиции на другую, в то время как собственные танковые части, по возможности находившиеся на месте, прикрывали нас мощным огнем. Когда противник устанавливал наше местоположение, на него обрушивался огонь прикрытия, а мы в срочном порядке перемещались в новое место. Данная тактика себя полностью оправдала. Несмотря на мощный огонь, который вел по нам противник, он не мог остановить нашего продвижения. Враг нес большие потери и был вынужден отступать».

Бронетранспортер с установленным на нем ПТР

Под углом в 30° ПАК 38 с 800 метров могли легко пробить броню английских танков. При огне под углом в 60° результаты были еще более впечатляющими. При этом силуэт противотанкового орудия был плохо различим на местности. Если же оно было заранее размещено в небольшом углублении — высотой сантиметров в 60, то немецкое противотанковое орудие становилось фактически незаметным для английских танков. Его можно было засечь только по торчащему дульному тормозу.

Чтобы дать пехоте что-то более удобное, чем стандартные противотанковые винтовки и ружья, которые весили очень много, было решено возвратиться к практике Первой мировой войны и использовать для борьбы с танками противника винтовочные гранаты. Тактико-технические характеристики винтовочных гранат мы уже разбирали в предыдущей главе. Остановимся теперь на практике их применения.

Появление данного типа оружия относится к началу 40-х годов. В ряде отечественных исследований утверждалось, что появление винтовочных гранатометов было вызвано тем обстоятельством, что немецкие противотанковые ружья были абсолютно бесполезны против советских танков. Действительно, при калибре 7,92 миллиметра пуля, выпущенная с большого расстояния из противотанкового ружья со скоростью порядка 1000 метров в секунду, могла пробить только противопульную броню легких танков. Но данный тезис выглядит несостоятельным хотя бы потому, что возобновление практики винтовочных гранатометов относилось к периоду, **предшествующему** нападению Германии на СССР.

Принятые на вооружение в начале 40-х годов, винтовочные гранатометы использовались до конца войны. Удовлетворительная бронепробиваемость делала их весьма опасными противниками для бронетранспортеров и легких танков.

Для стрельбы из гранатомета использовались несколько видов гранат:

— осколочная GSPzGr (для борьбы с укрытыми ближними целями);

— малая бронебойная GPzGr (для борьбы с бронированными целями);

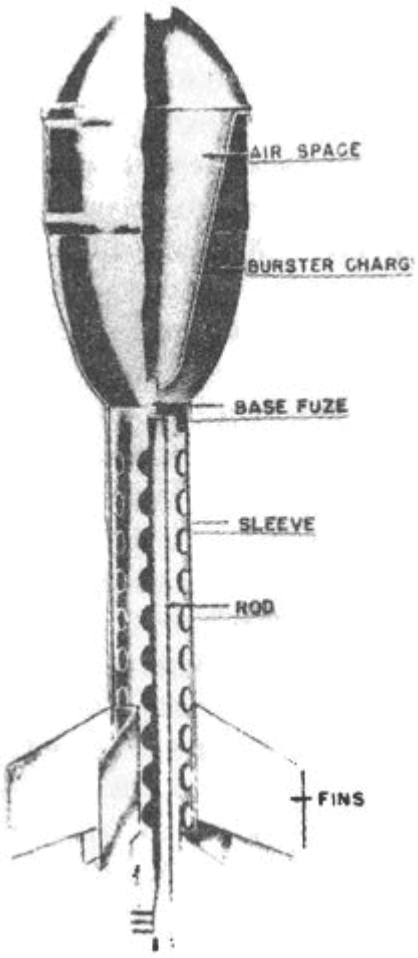
— большая бронебойная (GrGPzGr и GrGPzGr43);

— агитационная.

Также были гранаты, произведенные на заводе фирмы «Штальверке» и начиненные отравляющим веществом — газом табун. Но данный тип боеприпасов не применялся в боевых действиях. Все бронебойные гранаты — кумулятивного действия (при производстве данный тип гранат обходится дороже в 2 раза, чем осколочная граната). Граната хранится в специальной укупорке, в которой находится собственно сама граната и холостой патрон.

Для превращения винтовки в гранатомет надо было прежде всего установить мортирку. Для этого надо было отвинтить зажимной винт и развести наметки. Затем надлежало надеть мортирку на дульную часть карабина так, чтобы основание мушки карабина поместилось в вырезе шейки чашечки, после чего свести наметки и закрепить зажимным винтом. Для

закрепления прицела нужно надеть его пружинной обоймой на карабин так, чтобы в вырез на неподвижной части прицела поместилась задняя часть прицельной колодки карабина, и затянуть зажимной винт обоймы.



Устройство надкалиберной гранаты-мины StiGr41

Огонь из гранатомета можно вести с упором приклада в плечо (с применением ружейного ремня). Для открытия огня нужно:

1. Зарядить карабин холостым патроном, находящимся в футляре гранаты,
2. Включить предохранитель карабина,
3. Вставить гранату в ствол мортирки.
4. Установить нужное деление прицельной шкалы гранатомета.
5. Выключить предохранитель.
6. Навести гранатомет в цель и нажать на спусковой крючок.

Мортирка, прицел и гранаты в футлярах переносились в специальных сумках.

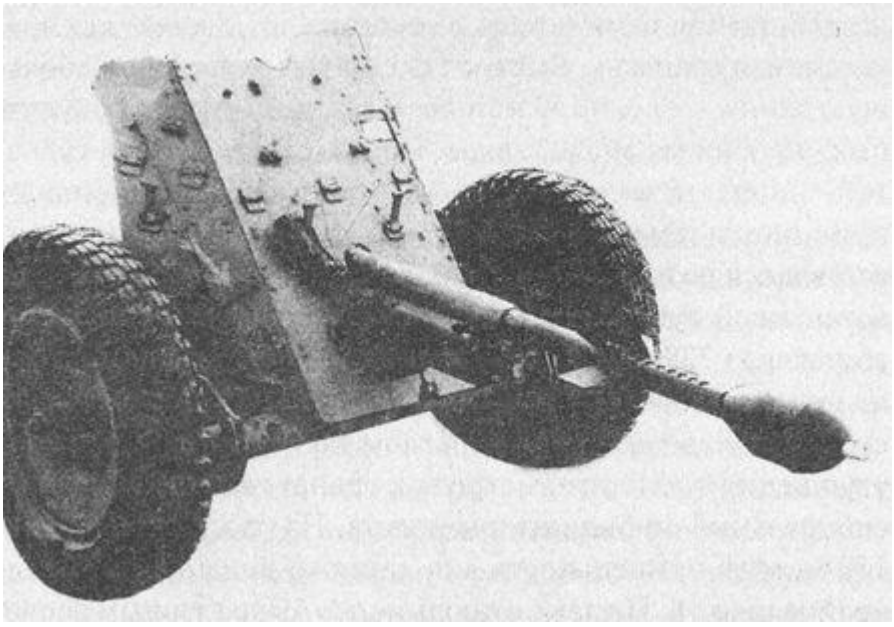
Все разновидности гранат в их хвостовой части имеют одинаковый калибр — около 30 мм — и готовые нарезы, соответственно калибру и устройству мортирок ружейного и противотанкового гранатометов. Назначение гранат можно было определить по опознавательным знакам и специальной расцветке.

Но не стоит полагать, что винтовочные гранатометы в годы Второй мировой войны были уделом только германской армии, они применялись всеми воюющими сторонами. Стоит отметить, что еще в 1914 году штабс-капитан Русской армии В. А. Мгебров предлагал использовать свою ружейную гранату против бронеавтомобилей — это, кстати, было едва ли не первое предложение пехотного «противотанкового» средства (хотя собственно «танков» пока не существовало), а англичане уже после появления танков рекомендовали своей пехоте обстреливать машины противника шомпольными ружейными гранатами. На вооружении

РККА в 20–30-е годы состоял дульнозарядный «гранатомет Дьяконова», созданный еще в конце Первой мировой и впоследствии модернизированный. Он состоял из мортирки, сошки и прицела-квадранта и служил для поражения живой силы осколочной гранатой. Ствол мортирки имел калибр 41 мм, три винтовых нареза, жестко крепился в чашечке, навинчивавшейся на шейку, та надевалась на ствол винтовки, фиксируясь на мушке вырезом. Накануне Великой Отечественной войны гранатомет имелся в каждом стрелковом и кавалерийском отделении. Тогда же встал вопрос о придании ружейному гранатомету «противотанковых» свойств.

Если говорить о Германии, то развитие практики винтовочных гранат нашло неожиданное решение в применении ставших бесполезными пушек типа ПАК 35/36. В данной ситуации речь идет об использовании кумулятивной надкалиберной гранаты-мины StiGr41. Нередко можно слышать мнение, что данное нововведение было курьезным, являясь едва ли не жестом отчаяния, сделанным немцами. Вряд ли можно согласиться с подобным мнением. В 1941 году, когда на вооружение поступила данная граната-мина, немцы еще не задумывались об отчаянных шагах. Ее появление было вызвано желанием успешно использовать ПАК 35/36 в борьбе против советских танков. Собственно, при весе в 8 килограммов называть StiGr41 гранатой кажется излишним. Впрочем, сами немцы именовали ее не иначе как «рукояточная граната». Выстрел ею производился на небольшую длину — около 150 метров. В данной ситуации главной была пробивная мощь заряда. При выстреле данной гранатой-миной использовался классический шомпольный принцип, затем исключением, что в данной ситуации заряд вставлялся не вдуло винтовки, а в ствол устаревшей противотанковой пушки. При этом общая длина данного заряда составляла 739 миллиметров, из которых 407 приходилось на шомпол. Как и в случае с винтовочными гранатами, выстрел производился посредством холостого заряда. Для улучшения точности выстрела к гранате были приделаны специальные стабилизаторы полета. На расстоянии свыше 150 метров прицельность для данного вида оружия была крайне низкой. Но даже отнюдь не это было главным недостатком ПАК 35/36, стрелявшего кумулятивными надкалиберными зарядами. Основная проблема заключалась в необходимости производить перезарядку пушки со стороны ствола. Чтобы совершить подобное действие, надо было обладать исключительной храбростью.

В конце 1941 года командование Вермахта обнаружило, что для того, чтобы выстоять в борьбе против Красной Армии, германской армии требовалось неимоверное количество храбрых солдат. Первые успешные месяцы блицкрига в России сменились мощным советским контрнаступлением. В советских контратаках принимало участие большое количество танков. В данном случае советские танки значительно превосходили по своим тактико-техническим данным французские, польские и даже английские аналоги. Многие исследователи критикуют танк КВ. Да, действительно, это была медлительная, тяжелая машина, которая не несла на себе мощного вооружения. Но при всех этих недостатках она обладала главным плюсом — ее не могло подбить ни одно немецкое противотанковое орудие. Для уничтожения танков КВ немцам приходилось использовать 88-миллиметровую зенитную артиллерию. В силу разных причин танк КВ-1 стал главным танком Великой Отечественной войны. Но даже эта отнюдь не самая совершенная бронированная машина заставила немцев неприятно удивиться. Ранее им не приходилось сталкиваться со столь мощной техникой.



Полевая пушка, заряженная надкалиберной гранатой-миной

Есть сведения, что с танками КВ-1 немцы впервые столкнулись в Литве. Один из танков располагался на берегу реки, прикрывая отход советских войск. По сути, советский танк просто-напросто остановился посередине дороги, преградив путь наступающим немцам. Чтобы смести это препятствие, немцы подтянули батарею из шести орудий типа ПАК 38. Выпущенные снаряды отскакивали от брони советского танка. Сами же советские танкисты не собирались бездействовать. С расстояния в 900 метров из танкового орудия было полностью уничтожено два немецких противотанковых орудия. Во время боя все остальные орудия были также серьезно повреждены. Почти все немецкие артиллеристы были убиты. Расчеты приходилось менять или пополнять. Ночью двенадцать немецких саперов попытались подобраться к советскому танку, чтобы уничтожить его при помощи ранцевого заряда. Но даже эта отчаянная мера не смогла изменить ситуацию. КВ фактически не получил никаких повреждений. Сами же саперы чудом смогли спастись. На следующий день с ближайшего плацдарма к заблокированной дороге была подтянута 88-миллиметровая зенитная пушка. Она начала обстреливать танк с расстояния в 800 метров. Никто не мог предположить, что советские танкисты, заметившие расположение зенитки, точным выстрелом сметут ее в ближайшую траншею. Ситуация становилась критической — один-единственный советский танк сдерживал наступление на целом направлении. Прошел еще день, прежде чем шесть немецких танков, маневрируя в лесу, стали обстреливать с разных позиций «упрямый» советский танк. Их снаряды не причинили КВ никакого существенного вреда. Однако, приняв бой, советские танкисты упустили из вида новое 88-миллиметровое зенитное орудие, которое немцы незаметно смогли переправить им в тыл. Только благодаря этой пушке немцам удалось с великим трудом уничтожить советский КВ-1. Но для того, чтобы подбить этот танк, пришлось сделать семь (!) выстрелов из зенитки. Как описывали ситуацию очевидцы, даже после этого советский экипаж оставался жив. Он был уничтожен, когда немцы забросали танк через развороченный люк ручными гранатами. Изучая «останки» героического советского танка, немецкие артиллеристы были шокированы — только два 88-миллиметровых снаряда смогли пробить его броню. Остальные оставили лишь глубокие вмятины. 50-миллиметровые снаряды, выпущенные немецкими танками, не причинили КВ-1 никакого вреда, то есть толка от них было ровным счетом столько же, сколько и от снарядов, выстреленных из ПАК 38. В итоге дивизия смогла продолжить наступление, но немцы были отрезвлены — один советский танк смог почти на 48 часов остановить немецкие части.

Вторжение в СССР. На плече немецкого солдата видно противотанковое ружье 39

Столкновение с танками Т-34 показало, что в боях с ними были совершенно бесполезны противотанковые винтовки и ПАК 35/36. Большинство немецких частей предпочитало избавляться от них, как от ненужной обузы. В ходе боев немецкими солдатами был выявлен единственный действительно эффективный способ уничтожения советского танка — надо было подобраться как можно ближе к танку и метнуть в него сзади мощный заряд. При этом взрыв должен быть предельно точным. Метать заряд надо было либо точно под гусеницу, либо под срез танковой башни.

Автор знаменитой книги «Человек против танка» Джон Викс рассказывал одну забавную историю. В свою бытность учащимся пехотной школы он пошел в служебный кинотеатр на просмотр ленты, снятой немцами еще в годы Второй мировой войны. Тогда показывали зацарапанную до состояния «тропического дождя» учебную киноленту «Люди против танков». Фильм датировался 1943 годом, и в нем рассказывалось о том, как и каким способом отдельно взятый солдат может успешно сражаться против наступающих советских танков. В большинстве своем методы противостояния были незамысловатыми. Немецкие специалисты делали ставку на храбрость солдата. В самом фильме нельзя было увидеть ни пресловутых Фаустпатронов, ни реактивных противотанковых установок, активно применяемых нацистами против советских танков в конце Второй мировой войны. Впрочем, даже британский офицер Викс был вынужден признать, что фильм производил захватывающее впечатление. Действие было уложено в 17 минут 57 секунд. Сюжет оказался настолько сжат и богат действием, что захватывал любого посмотревшего эту ленту. На самого Викса этот просмотр оказал настолько большое влияние, что тот решил назвать свою главную книгу по образцу и подобию. Что касается автора книги, которую вы держите в руках, то его этот фильм поразил тем, что для борьбы с советским танком немецкому солдату фактически предлагалось пожертвовать собой. Он был весьма удивлен, что германскому пехотинцу даже не предлагалось использовать пресловутый Фаустпатрон. Лишь позже автор узнал, что когда снимался этот фильм, Фаустпатроны еще не состояли на вооружении немецкой армии.

Если вернуться в начало Великой Отечественной войны, то можно однозначно утверждать, что пока немецкие конструкторы не создали мощное противотанковое орудие, немецким солдатам не оставалось ничего иного, как прибегать к отчаянным мерам. Результатом этого стали огромные потери, которые несла немецкая пехота в борьбе с советскими танками. Некоторые немецкие «сорвиголовы» пережидали в траншее, когда через нее проскочит советский танк, после чего выпускали в него сзади винтовочную

гранату. К уничтожению советского танка это приводило лишь в единичных случаях. Чаще всего танк разворачивался и расправлялся с потревожившим его немцем. Советским танкистам даже не приходилось пускать в ход пулемет, поскольку, как правило, солдаты Вермахта не успевали отбежать после выстрела. Более успешно для борьбы с танками стал применяться прием, впервые опробованный в годы Первой мировой войны. Речь шла о связках гранат. В отличие от Первой мировой войны изготовлением связок никто не занимался централизованно. Проволокой или чем-то еще воедино связывалось пять или шесть гранат, которые за счет соединения предохранителей взрывались одновременно. Если такая связка гранат попадала на крышку моторного отделения, то она была в состоянии пробить ее и остановить танковый двигатель. Впрочем, подобный прием требовал от солдата (независимо от того, на какой стороне он воевал) немалого мужества.

Чтобы как-то исправить ситуацию, немецкое командование в срочном порядке стало осваивать специальные ручные кумулятивные заряды (кстати, им в фильме «Люди против танков» уделено большое внимание). Первым из таковых стала **ручная противотанковая мина № 3 — Panzerhandmine 3 (PzHM 3)** . Испытания первых двух моделей ручных мин, снабженных соответственно зарядом в 300 и 400 граммов, были неудачными. Третья модель оказалась более успешной. На вооружение в Вермахт она поступила в 1942 году. Согласно имеющимся сведениям, впервые против советских танков она была применена в мае 1942 года в боях под Волховом. Этот магнитный кумулятивный заряд предназначался для использования в качестве оружия ближнего боя против танков и прочих бронированных целей. Магниты вокруг днища заряда, позволяли прикрепить гранату к бронированной цели, а несколько шипов — к дереву. PzHM 3 имела бутылкообразный корпус длиной 270 миллиметров и диаметром 140 миллиметров, изготовленный из алюминия. Внутри корпуса располагался запал, заряд ВВ массой 1000 граммов и кумулятивная воронка. Заряд и магниты находятся в корпусе из прессованной бумаги. К металлической скобе приделан стержень для переноски. Конусообразная кумулятивная воронка прикрыта вкладышем из металлической пластины. Для закрепления мины на броне танка использовались три U-образных магнита. Для транспортировки мина снабжалась матерчатой петлей. Если верить немецким документам, то ручная противотанковая мина могла пробивать броню толщиной в 140 миллиметров, образуя отверстие в 35 миллиметров. При взрыве она должна была давать большое количество окалины внутри машины. Снаружи же металлические осколки должны были разлетаться на расстояние до 100 метров.

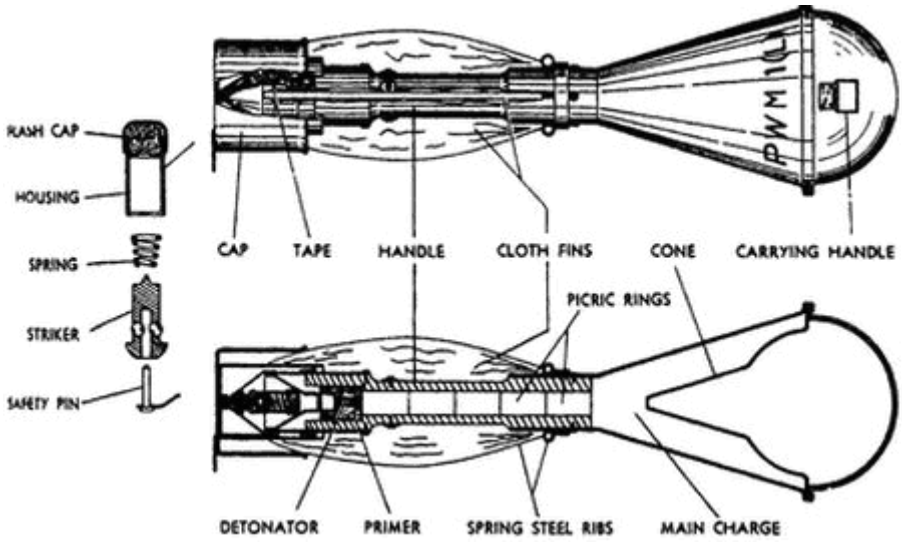
Следующей моделью мины была **ручная противотанковая мина № 4 — Panzerhandmine 4 (PzHM 4)** , которая имела несколько больший общий вес и более мощные магниты. Также была повышена бронепробиваемость (до 150 миллиметров). Впрочем, очень скоро ее сменил новый вид вооружений. Следующим семейством ручных противотанковых кумулятивных мин стали так называемые **приставные кумулятивные заряды** , которые были в целом увеличенным вариантом ручных противотанковых мин. Основной вариант новой мины носил обозначение **Hafthohlladung 3 (HHL 3)** . Она содержала в себе заряд весом 1,5 кг и была способна пробить до 150 миллиметров брони. Ее диаметр составлял 150 миллиметров, высота — 275 миллиметров, а общий вес — 3 килограмма. Общая сила притяжения магнитов — 45 килограммов. Для постановки на боевой взвод использовались детонатор Sprengkapsel 8 и замедлитель, которые нужно было установить внутрь узкой верхней части мины. Время горения составляло от 4,5 секунды при использовании запалов с синей головкой (в инструкции они называются «запалы старого образца») до 7 секунд при использовании запалов с желтой головкой («запалы нового образца»). Первые мины HHL 3 имели полусферическую форму кумулятивного заряда, но позже его форма была изменена на более эффективную (клиновидно/коническую), а вес заряда был увеличен до 1,7 килограмма. Общий вес усовершенствованной модели составил 3,5 килограмма. За три года производства общее количество выпущенных мин HHL 3 составило 553 900 штук (1942–8500, 1943 — 358 400, 1944 — 187 000).

Для транспортировки немецких противотанковых ружей можно было использовать обычные велосипеды

Мина применялась следующим образом. Для ее установки солдат приближался к танку как можно ближе, пользуясь «мертвым» пространством вокруг машины и укрытиями на местности. Перед применением требовалось отвинтить колпачок терочного запала, прикрепить заряд к корпусу цели, после чего энергично выдернуть шнурок, держа его за колпачок. Увеличение размеров (а следовательно, и количества ВВ) и, самое главное, замена клеевой основы (использовались в первых двух моделях ручных мин) на магниты сделали PzHM 3 и HHL 3 более надежными и удобными в обращении. Но все семейство так до конца и не избавилось от одного серьезного недостатка. Для установки ручных магнитных мин на танки противника пехотинцу требовалось огромное терпение и мужество. Возможность установить мину, не подвергая себя смертельной опасности, немецкий солдат имел только на местности, имеющей укрытия, или же против поврежденного, потерявшего возможность двигаться танка.

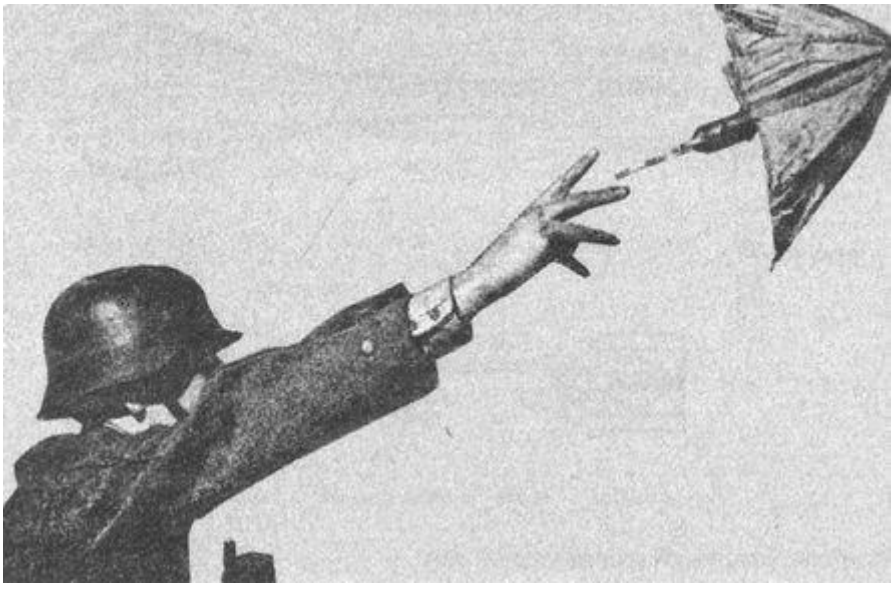
Отдельно стоит упомянуть **метательную противотанковую мину PWM1 (L)** , которая в отечественной литературе почему-то упоминается как *ручная противотанковая граната* . Данный вид мины был принят на вооружение Вермахта в 1943 году. Она предназначалась для борьбы с танками и другими бронированными целями. Поражающее действие этой мины в значительной степени было обусловлено использованием кумулятивного эффекта, то есть перераспределения энергии взрыва и ее концентрации в определенном направлении. Это означает, что для поражения танка мина должна была прийти в соприкосновение с его броней только верхней частью своего корпуса. При всех других вариантах соприкосновения бронепробиваемость резко снижалась. С учетом этого требования метательная мина была снабжена четырьмя матерчатыми лентами стабилизатора, которые прикреплены к деревянной рукоятке гранаты. После броска гранаты ленты раскрывались с помощью проволочных пружин и ориентировали верхнюю часть удлиненного каплевидного корпуса мины в направлении цели. При раскрытии лент срывался предохранительный хомутик, закрепленный на штифте ленты, соединенной с предохранительным стержнем. Лента после ее высвобождения выдергивала из взрывателя под действием сопротивления воздуха предохранительный стержень (это происходило примерно в 5–8 метрах от места минометания), после чего ударник удерживался в первоначальном положении только пружиной. При малейшем толчке ударник, преодолевая сопротивление этой пружины, накалывал капсюль, который вызывал взрыв гранаты. В походном положении граната привешивается к поясному ремню, для чего на головке корпуса имеется соответствующее отверстие. При транспортировке и хранении на рукоятку гранаты надевался чехол для

защиты от проникновения влаги и пыли. Корпус гранаты окрашивался в серо-бежевый цвет и имел маркировку PWM1 (L), нанесенную черной краской.



Устройство метательной противотанковой мины

Метательная противотанковая мина



Раскрывание стабилизатора метательной мины в броске

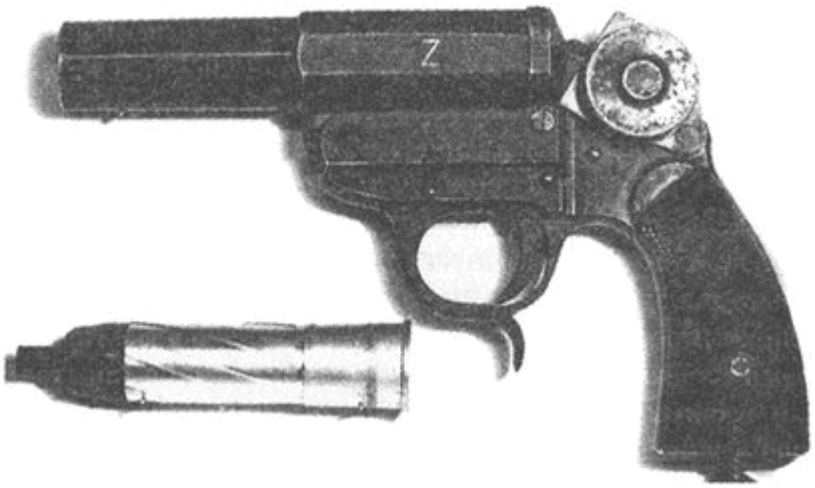
Чтобы избавиться от недостатков, присущих ручным минам, разрабатывались специальные приспособления, которые были в состоянии запускать кумулятивные заряды. Так на свет стали появляться специальные **штурмовые пистолеты** и **боевые пистолеты ,** созданные на базе 26-мм сигнальных пистолетов, В 1930-х гг. германские конструкторы

разработали на базе существующих систем новые комплексы «боеприпас-оружие». Так, стандартные ракетницы были приспособлены для отстрела ручных осколочных гранат М-39, что позволяло значительно увеличить дальность их метания. Гранатометный комплекс, состоявший из 26-мм сигнального пистолета LeuP конструкции Вальтера образца 1928 года и гранат — противопехотных осколочных 326 LP, а также 361 LP двух образцов, противотанковых кумулятивных 326 HL/LP и H 26 LP — применялся в основном в ближнем бою, когда большая дальность не позволяла использовать ручные гранаты.

Для ведения прицельной стрельбы из этого гранатомета с учетом повышенной отдачи к пистолету сконструировали специальный приставной металлический плечевой упор, крепившийся к рамке зажимным устройством, и монтируемый на стволе складной прицел, рассчитанный на две дистанции — 100 и 200 метров.

Осколочные пистолетные гранаты использовались, как правило, для навесной стрельбы на дальности 70–80 метров в наступлении и обороне с целью борьбы с живой силой противника, подавления огневых точек в населенных пунктах, для проделывания проходов в проволочных заграждениях. При умелом обращении их можно было применять в лесу по замаскированным огневым точкам. Стрельба этими гранатами на дистанции менее 50 м категорически запрещалась, поскольку из-за большого радиуса осколочного действия (более 30 м) граната становилась опасной для самого стрелка.

В 1942 году на основе сигнального пистолета Leu. P. был разработан специальный 26-мм **боевой пистолет Z — Kampfpistole Z (KmPZ)** , имевший в отличие от своего гладкоствольного предшественника ствол с пятью нарезами, что существенно увеличило точность, эффективность и дальность стрельбы. На левой стороне его корпуса крепился новый градуированный прицел и спиртовой уровень. Для визуального отличия боевых пистолетов от сигнальных слева на казеннике пистолета наносилась светящейся краской буква Z (Zug — «нарез»).



Боевой пистолет, предназначенный для борьбы с бронетехникой

Новое оружие предназначалось для стрельбы надкалиберной гранатой с готовыми нарезами Sprengpatrone-Z, предназначенной для борьбы с живой силой противника на дальностях до 200 метров. Радиус поражения осколками составлял 20 метров. Однако наличие нарезов не допускало использования осколочных пистолетных гранат 326 LP и 361 LP, сигнальных и осветительных патронов. Вскоре комплект боеприпасов для KmPZ был расширен за счет принятия на вооружение новой противотанковой надкалиберной кумулятивной гранаты с бронепробиваемостью 80 миллиметров на дистанции до 75 метров, что позволяло обученным гранатометчикам бороться с советскими танками Т-34 на ближних дистанциях. Правда, из-за довольно высокой себестоимости нового оружия, в конструкции которого использовались стратегические легкие металлы, а также невозможности стрельбы из него другими специальными и пиротехническими боеприпасами, боевых пистолетов

KmPZ было выпущено всего 25 000 штук.

Однако немецкие оружейники нашли выход в простом конструктивном решении, оборудовав тот же сигнальный пистолет LeuP вкладным нарезным стволом — лейнером Einstecklauf, что позволяло вести стрельбу как гранатами с готовыми нарезами — Sprengpatrone-Z и 42 LP, так и (при снятом лейнере) осколочными гранатами 358 LP и 361 LP, равно как сигнальными и осветительными патронами. Новое оружие получило название **Sturmpistole — «штурмовой пистолет»** . Для большей устойчивости во время стрельбы и повышения меткости к его рукоятке, как и в сигнальных и боевых пистолетах Z, крепился откидной плечевой упор, а на ствол надевалась насадка с прицелом, рассчитанным до 200 метров. В 1943–1945 годах германская оружейная промышленность выпустила более 400 000 вкладных стволов для переделки сигнальных пистолетов в штурмовые. Однако задачи по уничтожению живой силы на ближних дистанциях успешнее выполнялись ружейными гранатометами с более мощными боеприпасами. Быстрое развитие специального противотанкового оружия также отставало. Поэтому в конце войны оставшиеся во фронтовых частях образцы боевых и штурмовых пистолетов командование Вермахта передало для вооружения формирующихся батальонов фольксштурма.

Вообще в данной ситуации поражает, насколько немецкие войска верили в могущество своих изобретателей. Только этим можно объяснить тот факт, что они охотно применяли новые вооружения, которые в борьбе с советскими танками были форменными «игрушками». Это касается не только штурмовых пистолетов и ручных мин, но и тех же противотанковых винтовок. Их использование против советских танков стоило жизни отнюдь не одному немецкому солдату. Патроны для самых различных видов противотанковых винтовок и ружей не могли совладать с советской броней. Но выяснялось это почему-то только на фронте. Вообще странно было полагать, что 20-миллиметровые патроны смогут пробить броню Т-34, если от них как горох от стенки отлетали 37-миллиметровые снаряды. В данном случае дульная скорость противотанкового патрона едва ли могла иметь хоть какое-то значение. Неудивительно, что значительная часть противотанковых ружей немцами была «великодушно» передана итальянским союзникам, которым, впрочем, не помогли бы даже бластеры с трансглюкаторами, появись они у них.

Солдаты Вермахта перетаскивают 75-миллиметровое противотанковое орудие 40 L/46

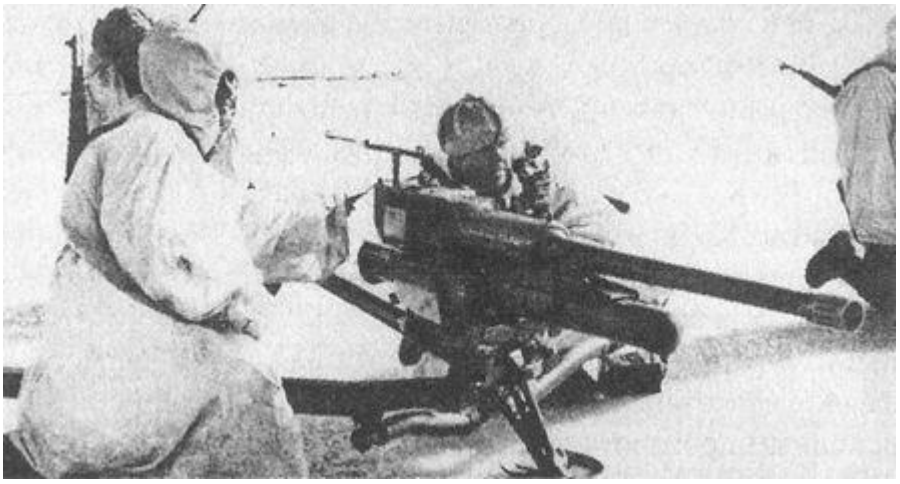
К 1942 году командованию Вермахта было ясно, что положение с каждым днем становится все отчаяннее. Несмотря на территориальные приобретения, немцы не могли толком противостоять советским танкам. Ситуация несколько изменилась, когда была разработана 75-миллиметровая противотанковая пушка 40 (Pak 40 L/46). Проекты по разработке орудия были начаты на заводах Круппа и Рейнметалл-Борзиг еще в 1939 году. Но из-за множества актуальных для войны заказов их разработка не была закончена к 1941 году, то есть к началу восточной кампании против СССР. Спешная потребность в мощном противотанковом орудии ускорила работы по проектированию. В итоге «Рейнметалл»

представил усовершенствованную версию ПАК 38, которая была рассчитана под снаряды калибром 75 миллиметров. Проект Круппа получил условное название ПАК 41. Армейские круги как главные заказчики отдали предпочтение первой разработке. Первые пушки начали поступать в войска в конце 1941 года, и до 1943 года они составляли большую часть немецкой противотанковой артиллерии, отличаясь высокой эффективностью. Пушка использовалась также странами Оси, а ряд трофейных образцов использовался в Красной Армии. После войны орудия состояли на вооружении Албании, Болгарии, Чехословакии, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего было выпущено около 23 000 экземпляров, а кроме того, 6000 орудий было поставлено для установки на самоходные истребители танков. Вплоть до конца войны ПАК 40 могла уничтожить любой танк союзников кроме ИС-2 и M26 («Першинг»), Единственным существенным недостатком ПАК 40 был ее значительный собственный вес (1450 килограммов), что требовало использовать для ее перевозки артиллерийский тягач, особенно на мягком грунте. Это было вынужденной платой за мощь и простоту противотанкового орудия, передвижение которого в условиях российской осенней или весенней распутицы превращалось в непосильную задачу.

Несмотря на то, что Крупп потерял очень выгодный контракт, ПАК 41 не осталась проектным экземпляром. Всего на заводах Круппа было произведено около 150 единиц данного вида вооружения. Пушку отличало несколько особенностей. Во-первых, конический ствол, благодаря которому пушка Круппа могла поразить практически все существовавшие на тот момент танки. ПАК 41 имела все шансы стать основным противотанковым орудием Вермахта, если бы не дефицит вольфрама, шедшего на изготовление снарядов. Во-вторых, пушка располагалась на довольно низком лафете с оригинальной шаровой опорой крепления ствола. Она имела массу менее 1400 килограммов. Ее бронебойный снаряд массой 2,5 килограмма, вылетавший после обжатия до диаметра 55 мм со скоростью 1230 метров в секунду, на дальности 500 м пробивал броню толщиной более 160 миллиметров.

Парадокс заключался в том, что на вооружение в Вермахт поступило отнюдь не самое лучшее противотанковое орудие. Его бронебойность была на 50 % ниже, чем у ПАК 41. Транспортировка ПАК 41 в силу специфики ее лафета была не в пример проще, чем передвижение ПАК 40. После того, как ствол ПАК 41 отживал свой срок, ограниченный, как правило, 500 выстрелами, он в считаные минуты мог быть сменен артиллерийским расчетом. В критической ситуации на конструкцию Круппа можно было установить ствол от других моделей 75-миллиметровых орудий. Но сложность производства и дефицит вольфрама сказали свое слово — ПАК 41 осталась военным курьезом.

Стрельба из 75-миллиметрового противотанкового орудия 40 L/46



Огонь из ранней модели 47-миллиметровой противотанковой пушки

Однако в критические дни 1942 года Вермахт в основном противостоял советским танкам не при помощи данных новых разработок. Немецкие войска активно использовали советское 76,2-миллиметровое полевое орудие образца 1936 года. В начале военной кампании против СССР подобных орудий было захвачено в огромном количестве. Они были в спешном порядке переделаны под более мощный снаряд и поставлены на новые лафеты. В 1942 году «русские» орудия были весьма излюблены немецкими артиллеристами. Другой моделью советского орудия, повернутого против Красной Армии, стала полевая пушка образца 1939 года. После переделки эти орудия оснащались дульными тормозами, так называемыми «перечницами».

С наступлением 1943 года командованию Вермахта стали ясны две вещи. Во-первых, немецкая пехота должна была быть оснащена более простым в обращении и тем не менее весьма эффективным средством по уничтожению танков. В данном случае расстояние действия данного оружия не играло роли. Командиры частей выражали недовольство тем, что вынуждены жертвовать своими солдатами, применяющими гранаты и ручные кумулятивные заряды. С определенного момента данная тактика стала фактически невозможной. Дело в том, что советские танкисты стали сажать на броню пехотинцев (в немецких частях их прозвали «танковые наездники»). Красноармейцы, сидевшие на броне, почти моментально уничтожали затаившихся немецких солдат, которые намеревались подорвать танк «ручными» средствами. Необходимость новых противотанковых средств диктовалась тем, что в 1943 году союзники, высадившиеся на Сицилии, создали для Германии новый фронт. Именно в этот момент к немцам в руки попала американская базука. Разработка Офенрора была встречена с оптимизмом в немецких войсках. Там полагали, что наконец-то обретут эффективное оружие против Т-34.

Во-вторых, появившиеся в Вермахте 75-миллиметровые противотанковые орудия могли уничтожить почти все танки, но аналитики предрекали появление новых, более тяжелых моделей. А стало быть, надо было подготавливать новый проект противотанкового орудия. Изучавшее военный опыт немецкое командование остановило свой взгляд на более-менее эффективно используемом против советских танков 88-миллиметровом зенитном орудии. Контракт на разработку 88-мм противотанковой пушки под обозначением «изделие 5-809» опять же компании Круппа и Рейнметалл-Борзиг получили в середине 1942 года. Для ускорения разработки пушки для нее был использован лафет не принятого на вооружение 100-мм полевого орудия образца 1941 года фирмы Рейнметалл-Борзиг, Это было вызвано тем, что стволы производились быстрее, чем оригинальные лафеты. Благодаря наличию раздвижных станин этот лафет обеспечивал угол горизонтального обстрела 56°. Относительно небольшое щитовое прикрытие защищало только наводчика и заряжающего, остальные члены расчета вынуждены были вести бой, не имея броневой защиты.

Прибрежные постройки Франции служили хорошим укрытием для ведения огня

Ствол пушки длиной 6610 мм (длина нарезной части 5150,5 мм) был снабжен мощным дульным тормозом и горизонтальным полуавтоматическим затвором. Из-за высоких нагрузок, возникающих в момент выстрела, срок службы ствола относительно невелик и составляет около тысячи выстрелов в зависимости от типа используемых боеприпасов, Дело в том, что 88-миллиметровые бронебойные, кумулятивные и осколочно-фугасные снаряды подразделялись на две группы: старые снаряды с узким ведущим пояском и новые снаряды с широким пояском. Применение старых снарядов вызывало ускоренный износ ствола, ими можно стрелять только из стволов, у которых дуло произвело не больше 500 выстрелов.

Расчетная толщина брони, пробиваемой бронебойным снарядом образца 39/43 под углом 30° на различных дальностях, следующая: 500 метров — 130 миллиметров, 1000 метров — 121 миллиметр, 1500 метров — 112 миллиметров, 2 000 метров — 104 миллиметра, 2500 метров — 96 миллиметров. Необходимо отметить, что столь высокие характеристики достигнуты за счет повышения длины ствола до 6,61 м и веса в боевом положении до 4400 кг, что отрицательно сказалось на тактической пригодности орудия.

Первая серия из 23 пушек **PaK-43/41** была выпущена в феврале 1943 года. Часть из них предназначалась для войсковых испытаний системы, а часть была установлена на самоходные установки «Шершень», затем переименованные в «Носорог». Только вторая серия из 70 пушек, сданная в апреле 1943 года, была отправлена в противотанковые части Вермахта.

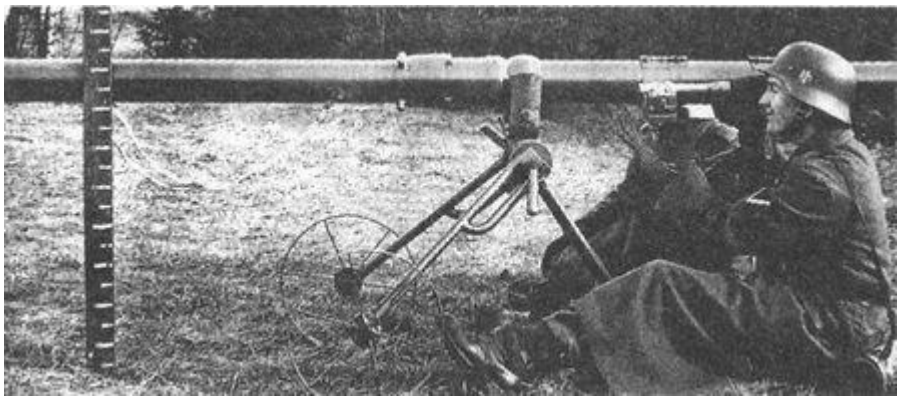
До конца Второй мировой войны 88-миллиметровые противотанковые пушки были фактически вне конкуренции. Но при этом их транспортировка была проблемой из проблем. Если в условиях пустыни их перемещение было не весьма затруднительным процессом, то на пресловутых разбитых дорогах России (или чуть позже в Бельгии) без специальных тягачей было не обойтись. Но, тем не менее, в немецком арсенале 88-миллиметровое орудие было самым смертоносным вооружением. Недаром оно устанавливалось на штурмовых орудиях (самоходных артиллерийских установках).

Но не только новым орудиям было поручено остановить советские танки. В 1943 году немецкая конструкторская мысль двигалась и в обратном направлении. Речь идет об уже упоминавшемся во второй главе ракетомете «Пупхен» («Куколка»). Как уже говорилось выше, «Куколка» не была направлена в массовое производство. Есть сведения, что некоторые из «Куколок» использовались в 1944 году во Франции. При этом они не зарекомендовали себя с лучшей стороны. Более того, в войсках к ним относились с определенным недоверием.

Год спустя, осенью 1944 года, появился еще один противотанковый проект, который

послужил прототипом упоминавшегося во второй главе «Панцертода». Речь идет о гладкоствольных противотанковых пушках, хотя правильнее их было бы назвать пусковыми установками. **80-миллиметровое противотанковое орудие 8H63** , созданное фирмой «Рейнметалл». Некоторые исследователи называют ее гладкоствольной противотанковой пушкой. Пушка стреляла оперенными снарядами. Но ее изюминкой была система двух камор — высокого и низкого давления. Унитарный патрон крепился к тяжелой стальной перегородке с маленькими прорезями, полностью закрывавшей отверстие ствола. При выстреле внутри гильзы под очень большим давлением воспламенялось горючее, и образовавшийся газ проникал через отверстия в перегородке, удерживаемой на месте специальным штифтом, заполняя весь объем перед снарядом. Когда давление достигало 1200 кг/см. кв. (115 кПа) в каморе высокого давления, то есть внутри гильзы, а за перегородкой в каморе низкого давления — 550 кг/см. кв. (52 кПа), то штифт ломался, и снаряд вылетал из ствола. Таким способом удавалось решить ранее неразрешимую задачу — совместить легкий ствол со сравнительно высокой начальной скоростью снаряда. Внешне 8-см пушка 8H63 напоминала классическую противотанковую пушку. Ствол состоял из трубы-моноблока и казенника. Затвор — полуавтоматический, вертикальный клиновой. Тормоз отката и накатник находились в люльке под стволом. Лафет имел трубчатые станины.

Серийное производство 80-миллиметровой пушки 8H63 велось фирмой «Вольф» в Магдебурге. Стоимость одной пушки составляла 2050 RM. Первая партия из 81 орудия была отправлена на фронт в январе 1945 года. Всего фирма «Вольф» сдала в 1944 году 40 орудий и еще 220 орудий в 1945 году. Для 8H63 в 1944 году было изготовлено 6000 кумулятивных снарядов, а в 1945 году — еще 28 800. К 1 марта 1945 года Вермахт располагал 115 пушками 8H63, из которых 105 находились на фронте.



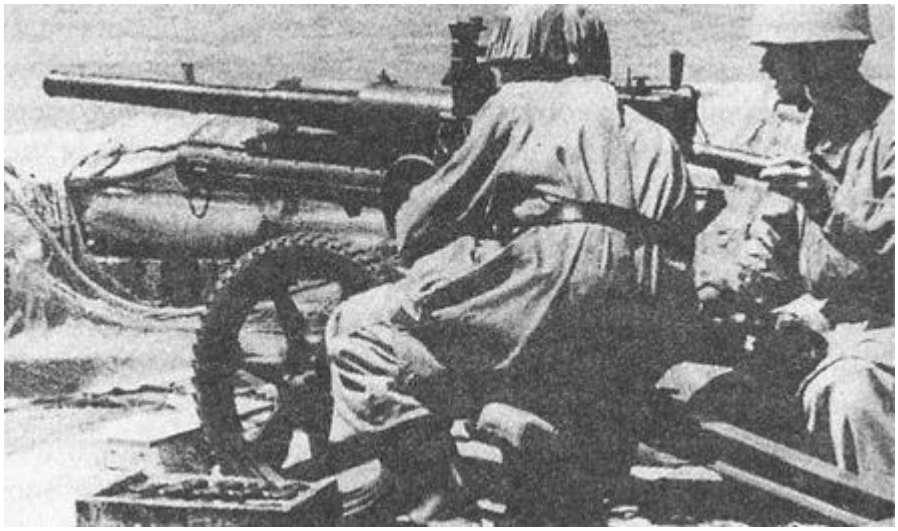
Опытная стрельба из «Хаммера» с треноги

«Хаммер» в походном положении

Почти одновременно с этим фирмами «Болер» и «Рейнский металл» было создано несколько опытных **реактивных станковых гранатометов** , получивших название **«Хаммер» («Молот»)** . Основной целью создания гранатометов было увеличение дальности стрельбы до 600 метров и улучшение кучности стрельбы по сравнению с гранатометами Панцерфаустами и Офенрором. Пусковая труба «Хаммера» являла собой гладкий открытый ствол, что его роднило с Офенрором и Панцершреком. Наибольший интерес в данном проекте представляли снаряды. Головная их часть содержала кумулятивный заряд, В головку снаряда был ввинчен стержень, на средней части которого был надет пороховой метательный заряд цилиндрической формы. Для предохранения заряда от повреждений он был помещен в картонную гильзу. Кольцевой части снаряда придавалась такая форма, что она вместе с внутренней стенкой ствола образовывала кольцевое сопло, прерываемое шестью стабилизаторами, перья которых скользили по внутренней стенке ствола. Таким образом, орудие имело пороховую камору оригинальной системы — ею фактически было пространство между головной и хвостовой частями снаряда. За время прохождения снаряда в стволе (около 0,01 секунды) метательный заряд полностью сгорал, поэтому немцы называли снаряды системы «ракетами быстрого горения». Наличие сопла давало возможность в несколько раз увеличить давление в канале ствола по сравнению с другими системами типа открытой трубы и соответственно повысить начальную скорость. В полете хвостовые перья осуществляли стабилизацию снаряда. Несмотря на то, что «Хаммер» имел явные преимущества перед всеми динамо-реактивными установками того времени, в начале 1944 года работы над ним были прекращены. Они были возобновлены лишь в декабре. На этот раз калибр «Хаммера» был увеличен до 105 мм. Вес снаряда повысили до 4,2 килограмма, а длину до 725 миллиметров. Метательный заряд увеличили вдвое (1,2 килограмма), благодаря чему начальная скорость достигла 540 метров в секунду. Естественно, что резко возросла и меткость стрельбы. При стрельбе по мишени 1 × 1 м на дистанции 500 м число попаданий было около 50 процентов. Снаряд пробивал 160-миллиметровую броню. При всем том 105-миллиметровая установка «Хаммер» была крайне легка. Ствол был укорочен до 1365 мм и жестко соединен с примитивным колесным лафетом. Высота линии огня в боевом положении составляла 350 миллиметров, поэтому расчет вел стрельбу лежа. Вес установки без снаряда не превышал 45 килограммов. Установка легко разбиралась на три части и переносилась в трех вьюках.

Если говорить о применении гладкоствольных пушек, то армейское командование планировало сделать 8Н63 едва ли не главной пехотной противотанковой пушкой. Планировалось, что подобное орудие должно было стоять на вооружении в каждом

пехотном батальоне. Но этим планам не позволила осуществиться промышленная разруха, которая царила в Германии в последние месяцы войны. Джон Викс в своей книге «Человек против танка» выдвигает версию, что начнись производство 8Н68 года на полтора года раньше, то это гладкоствольное противотанковое орудие стало бы основным средством борьбы против танков во Франции и Италии. Не исключено, что англо-американским союзникам пришлось бы не в пример тяжелее. В реалии же неизвестно, был ли подбит из данного типа вооружения хоть один английский или американский танк. Но эго уже из сферы догадок. Так или иначе, но в конце войны немецкое командование в деле борьбы с танками противника решило сделать ставку на Панцерфаусты. Именно они должны были стать самым главным индивидуальным противотанковым оружием немецкого пехотинца.



47-миллиметровая противотанковая пушка «Болер-196»

Рассказ о развитии немецкого пехотного Панцерабвера будет неполным, если не упомянуть два проекта, которых объединяет общая идея — телеуправляемость противотанковых средств. Биография первого из проектов началась очень рано. В 1939 году фирмой «Богвард» был разработан опытный образец **тяжелого носителя заряда** , который в отечественной литературе более известен под названием **телеуправляемой танкетки** . Поначалу считалось, что главной задачей нового вида оружия будет разминирование минных полей и удаленное уничтожение фортификационных сооружений. Однако очень быстро стало ясно, что телеуправляемые танкетки можно было эффективно применять против советских танков. Впервые советские воины столкнулись с немецкой «сухопутной торпедой» в 1943 году во время боев на Курской дуге. Это была усовершенствованная, менее шумная танкетка, которая приводилась в движение двумя электромоторами, расположенными в гусеничных обводах. «Начинку» составляли аккумуляторные батареи и взрывчатка. Сзади стояла катушка с трехжильным проводом.

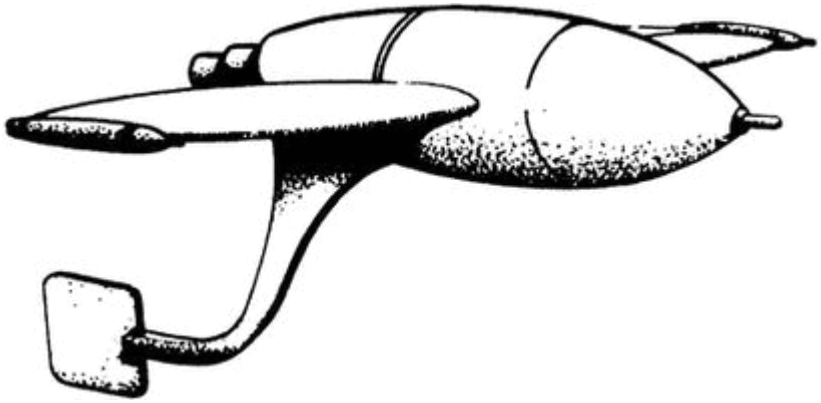
Оператор управлял машиной посредством пульта, имеющего всего три кнопки. При помощи левой и правой кнопок машину можно было развернуть в соответствующем направлении, притормаживая ту или иную гусеницу. Нажатием центральной кнопки производился подрыв заряда в нужный момент. К переднему краю танкетку доставляли на специальном прицепе-транспортере. Он был выполнен в виде легкой одноосной тележки, состоящей из трубчатой рамы и двух колес автомобильного типа. Это была телеуправляемая танкетка, получившая, несмотря на малые размеры, громкое название **«Голиаф»** . Разрабатываться она стала еще в 1941 году на основе захваченного французского образца, который был произведен фирмой «Кегрссе». В серийное производство «Голиаф» поступил в апреле 1942 года. Всего же к январю 1945 года было выпущено 7569 единиц данного вооружения. Имелось несколько серийных модификаций «Голиафа». SdKfz302 — малогабаритная телетанкетка с гусеничным движителем. Боевая масса составляла 370

килограммов, 60 из которых приходились на взрывчатку. Управление осуществлялось по проводам. SdKfz303 — телетанкетка с двигателем внутреннего сгорания. У машин последних выпусков масса заряда была увеличена до 100 килограммов.

Первыми подразделениями, получившими танкетки-торпеды «Голиаф», стали 811–815-я танковые инженерные роты и 600-й моторизованный инженерный батальон резерва Главного командования «Тайфун». Затем они поступили на вооружение 627-й инженерной штурмовой бригады. Боевое крещение танкеток пришлось на Курскую битву в составе 654-го противотанкового дивизиона, вооруженного самоходными установками «Фердинанд». Эффективность танкеток оказалась низкой. Емкости аккумуляторных батарей хватало только на 5–8 минут движения, а попасть торпедой под движущийся танк было практически невозможно. Для инженерных же целей заряд танкетки был слишком мал. Не спас положение и выпуск «Голиафов» с двигателем внутреннего сгорания. Танкетки по-прежнему применялись ограниченно. На 1 марта 1945 года оставалось еще 2527 танкеток с электромотором и 3797 с двигателем внутреннего сгорания.

Промежуточным вариантом между легким «Голиафом» и тяжелыми моделями «нацистских» телетанкеток стала **радиоуправляемая танкетка-торпеда «Шпрингер» («Прыгун») — SdKfz304** . Ее появление было вызвано плохими результатами применения аппаратов «Голиаф». Разработка «Прыгуна» началась в 1944 году. Однако «Шпрингер» оказался слишком тяжел, а его вездеходность оставляла желать лучшего. В качестве силовой установки применялся 4-цилиндровый двигатель «Опель-мотор» мощностью 36 лошадиных сил. Аппарат мог развивать максимальную скорость 42 километра в час. Запас топлива в 42 литра обеспечивал дальность хода до 80 километров. Толщина брони спереди составляла 10 миллиметров, с боков — 5 миллиметров. Аппарат нес 300 кг взрывчатого вещества. Во время боевого применения управление осуществлялось с помощью радиосистемы фирмы «Блаупункт». К маю 1945 года планировалось изготовить 460 машин, но всего было произведено 50 единиц данного оружия. Из этого количества только три машины были переданы для войсковых испытаний. Предполагалось, что «Шпрингер» можно будет оснастить 105-миллиметровой пушкой, превратив его в истребитель танков. Если говорить о боевом применении телеуправляемых танкеток в конце войны, то можно привести такой эпизод. В конце апреля 1945 года в районе Бранденбургских ворот немецкие солдаты перегородили главную улицу города — Унтер-ден-Линден — несколькими танкетками. На них установили реактивные пусковые системы, весьма напоминавшие Панцершрек. Залпами прямой наводкой вдоль улицы машины создавали перед наступавшими советскими войсками сплошной веер огня. Чтобы обезвредить «дистанционного противника», были посланы бойцы гвардии капитана Петра Шумейко. Они проникли на позицию машин с соседней улицы, пробив для этого брешь в стене дома. Все танкетки были взяты «в плен».

В конце войны немецкими конструкторами было создано некоторое подобие противотанковой управляемой ракеты (ПТУР). Это было первое поколение ПТУР, которое в Германии получило название **X-7 «Красная шапочка»** . Разработка данного вида оружия велась с 1943 года под руководством доктора Крамера на предприятии «Рурштааль». Поначалу планировалось, что новое оружие (имевшее индекс X-4) будет авиационным. В 1944 году несколько пробных пусков состоялись с Фокевульф-190, однако проблемы стабильности ракеты в полете так и не были решены. В итоге управляемую ракету было решено использовать как противотанковую. В качестве системы управления решили использовать разработанную еще двумя годами ранее фирмой BMW систему с передачей управляющих сигналов по проводам.



Х-7 «Красная шапочка»

Немецкий солдат осваивает Панцерфауст-30 («большой»)

Ракета Х-7 имела корпус с гироскопом и ракетным двигателем, две аэродинамические плоскости и устройство управления. На законцовках плоскостей крепились контейнеры с проводами. Пуск ракеты происходил следующим образом. От 300-вольтовой батареи по кабелю подавался сигнал на поджигание порохового заряда гироскопа. Истекая из тангенциальных отверстий, продукты сгорания раскручивали гироскоп до заданного числа оборотов. Одновременно запускался двигатель ракеты WASAG 506. Он оснащался пороховым зарядом весом 3–3,5 килограмма, включавшим в себя два состава: быстро сгораемый порох использовался для первой ступени и медленно горящий порох использовался для второй ступени. Кольцеобразная первая ступень использовалась для достижения высокой стартовой скорости, от заряда второй ступени ее изолировал слой «Полиган» (смесь из асбеста, графита и силиката кальция). После запуска ракеты команды управления передавались по проводам с визуальным наведением. Для управления использовались системы, предложенные фирмами «Аскания», ФГЦ и РПФ. Кумулятивная боеголовка ракеты пробивала 200-миллиметровую броню на дистанции до 1200 метров. Всего было выпущено примерно 300 штук ракет, некоторое количество ракет из предсерийной партии использовалось в боевых действиях. Кумулятивный заряд «Красной шапочки» оказался настолько мощным, что при его помощи можно было подбить даже тяжелый танк ИС-2. Похожий на Х-7 проект **противотанковой ракеты** под названием **«Румпельштильхен»** (злобный германский дух) разрабатывался в фирме АЕГ под руководством доктора Клюге. Система дистанционного управления работала на четырех

световых лучах, синхронизированных по частоте. Была выпущена опытная серия из 100 ракет.

Развитие Панцерабвера Третьего рейха подошло к своему логическому концу, дав толчок к развитию противотанковых вооружений во всем мире. Но немецким конструкторам так и не удалось выполнить свою главную задачу: уравнять на поле боя в силе танк и человека. В конце войны для производства эффективного вооружения у Германии явно не хватало ни времени, ни ресурсов. Последней попыткой спасти Третий рейх стало внедрение воистину массового противотанкового оружия.

Глава 4
Оружие последнего часа

Я почти не соображал, что происходит. Загорелся еще один танк, находившийся справа от нас.

— Фаустпатрону — слава! — крикнул кто-то.

Сайер Г. «Последний солдат Третьего рейха»

Если 1944 год для Германии ознаменовался началом «тотальной войны», то год 1945-й стал временем ожесточенных уличных боев. Именно в 1945 году целый ряд городов Рейха был провозглашен крепостями. Городам населенные пункты, которые были и прежде крепостями и имели форты, промежуточные укрепления, бастионы, артиллерийские огневые точки, снова превращались в крепости. При помощи их, указывалось в инструкции, можно на протяжении длительного времени сдерживать наступающего, оттягивать значительные его силы и связывать их боями на неопределенный, но длительный по времени срок.

Подготовка и приспособление жилых или административных зданий к обороне заключалась в следующем:

— в стенах домов от подвальных помещений до верхних этажей включительно, в проемах окон, дверей балконов устраивались амбразуры и бойницы, главным образом для пулеметов, легких орудий, стрелков и автоматчиков;

— окна и двери закладывались мешками с песком или кирпичной кладкой, усиленной также мешками с песком; одна треть оконных и дверных проемов оборудовалась для ведения огня;

— для внутренней связи между отдельными домами, а также для маневрирования силами гарнизонов при ведении боя подвальные помещения связывали ходами сообщения с соседними домами; в некоторых зданиях каждая секция оборудовалась, помимо лестничной клетки, специальным лазом сообщения с подвалом здания. Через этот лаз сообщения гарнизон, оборонявшийся в данной секции, мог быстро скрыться в подвальном помещении и оттуда переместиться в соседнюю секцию или другой дом;

— огневые средства при обороне зданий располагались как на этажах, так и на чердаках и крышах, причем для устройства огневых точек на чердаках и крышах широко использовались мешки с песком и легкие железобетонные плиты;

— в некоторых случаях оборона домов выносилась на подступы к ним. В этом случае устраивались специальные укрытия перед зданиями в 10–15 м от них. В укрытиях располагались чаще всего истребители танков, вооруженные Фаустпатронами, и автоматчики, реже пулеметные подразделения;

— на каждый дом, группу домов или квартал, оборудованные как опорные пункты или узлы обороны, назначались специальные гарнизоны — от отделения до батальона пехоты со средствами усиления. Все прилегавшие улицы и скрытые подступы к обороняемому объекту, превращенному в опорный пункт или узел обороны, простреливали фланкирующим и косоприцельным ружейно-пулеметным огнем, дополняя его во всех случаях огнем Фаустпатронов.

Обучение фольксштурмистов на себя обычно брали более опытные офицеры

Из-за недостатка горючего ограничивался подвоз войскам даже и боеприпасов. Поэтому командиры частей и соединений противника вынуждены были в 1945 году лимитировать расход боеприпасов. В одном из приказов по ведению боя командир 6-й народно-гренадерской дивизии генерал Брюккер писал: «В период ведения оборонительного или наступательного боя должна соблюдаться строжайшая дисциплина расходования боеприпасов, особенно артвыстрелов, мин, ручных гранат и Фаустпатронов. За это отвечают в первую очередь командиры соответствующих частей и подразделений. Артиллерия и другие виды тяжелого оружия должны вести только корректируемый огонь».

Перископическое устройство к Панцерфаусту, специально выпущенное для фольксштурма

Противотанковая оборона, без сомнения, является самой печальной главой в истории немецкой пехоты. Путь страданий немецкой пехоты в борьбе против русских танков Т-34 идет от 37-мм противотанкового орудия, прозванного в армии «колотушкой», через 50-мм к 75-мм противотанковой пушке на механической тяге. Видимо, так и останется до конца неизвестным, почему в течение трех с половиной лет с момента первого появления танка Т-34 в августе 1941 г. до апреля 1945 г. не было создано приемлемого противотанкового

средства пехоты. В тоже время были созданы и переданы фронту прекрасные танки «Тигр» и «Пантера». Создание реактивного противотанкового ружья Офенрор и динамореактивного гранатомета Панцерфауст можно рассматривать лишь как временную меру в разрешении проблемы противотанковой обороны пехоты. Фаустпатронами в качестве основного противотанкового средства вооружались в 1944–1945 годы все пехотные дивизии, народно-гренадерские дивизии, а также батальоны фольксштурма. Так, на километр фронта осенью 1944 года приходилось до 80–90 Панцерфаустов. Во всех германских пехотных ротах на передовой каждый солдат имел в запасе по несколько гранатометов, что позволило значительно укрепить противотанковую оборону и во много раз увеличило потери советских войск в бронетанковой технике. Особенно наглядно это проявилось в боевых действиях осенью 1944 — зимой 1945 годов на территории Польши, Германии и Венгрии. Дальнейшее развитие противотанковых средств ближнего боя (типа Панцерфауст, базука и т. п.) и возможность массового применения их в будущем представляют значительную опасность для танков, имеющих сравнительно ограниченный обзор и небольшие возможности для ведения ближнего боя. Поэтому возникает необходимость значительного усиления прикрытия танков, особенно при действиях на закрытой местности, а также в условиях ночи или тумана. Следовательно, в рассмотренных условиях танки не смогут вести боевые действия самостоятельно, то есть без соответствующего прикрытия. Для обнаружения и уничтожения или подавления противотанковой обороны противника они нуждаются в поддержке со стороны мотопехоты.

Обучение фолькштурмовцев стрельбе Фаустпатроном

Чем теснее взаимодействие танков и мотопехоты, тем большим будет успех и тем меньшие потери они понесут в бою. Для этого прежде всего необходимо, чтобы мотопехота была действительно способна наступать совместно с танками, чтобы она не только не снижала их ударную силу, а, наоборот, поддерживала и даже увеличивала бы ее.

В связи с этим мотопехота должна отвечать следующим требованиям:

— обладать по меньшей мере равной с танками скоростью движения и проходимостью;

— иметь достаточную броневую защиту;

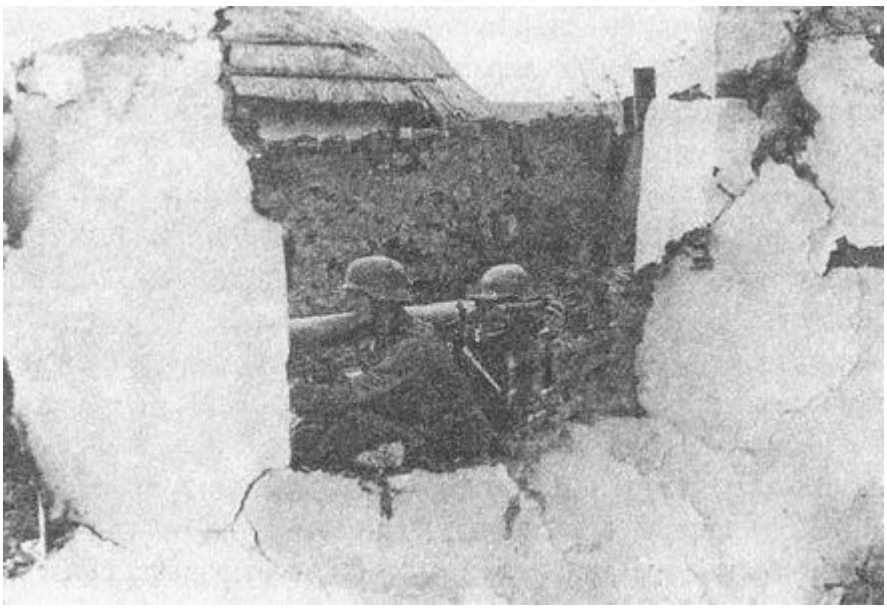
— обладать большой огневой мощью на больших и малых дистанциях, как в спешенных боевых порядках, так и в движении на бронетранспортерах;

— быть способной вести ближний бой, не спешиваясь с бронетранспортеров;

— наконец, быть в достаточной степени оснащенной средствами управления.

Огромное количество танков, подбитых немецкими войсками с помощью противотанковых средств пехоты, говорит само за себя. Лишь небольшая часть этих танков выведена из строя с помощью мин, ручных гранат и магнитных кумулятивных мин. Так, на фронте ходила мрачная шутка, что БМ-4 расшифровывались «братская могила четверых», ибо танки эти, великолепно сработанные, оказались весьма уязвимыми для Фаустпатронов, а

губчатая резина, которой они были обиты изнутри, от шума и от толчков не очень предохраняла, зато при первой же искре вспыхивала и превращала машину в факел. В немецкой исследовательской литературе неоднократно утверждалось, что основная же часть подбитых танков приходится на Панцерфауст. Однако Панцерфауст при грубой наводке и большом рассеивании давал хорошие результаты лишь при стрельбе по целям, удаленным не более 80 метров. Баллистические характеристики и основные тактико-технические данные ружейных противотанковых гранат были неудовлетворительными. К этому следует добавить, что в отличие от Панцерфауста воздействие ружейной противотанковой гранаты на экипаж и внутреннее оборудование танка было очень незначительным. Поэтому ружейные противотанковые гранаты в качестве средства борьбы с танками применялись очень редко. В одном из немецких исследований говорилось, что «пожалуй, единственным немецким оружием, отвечающим требованию максимальной эффективности при минимальной затрате сил и средств на его производство, было противотанковое ружье Фаустпатрон. Несмотря на то, что их появление относится к самому концу войны, даже в то время количество выпускаемых Фаустпатронов доходило до одного миллиона штук в месяц. Это оружие можно назвать типичным оружием экономически бедных стран. Всякое крупное стратегическое планирование должно основываться на том, имеются ли для его осуществления необходимые экономические ресурсы (проблема перевозки войск на советской территории, обеспечение подвоза снабжения для африканского театра военных действий — наглядные примеры неправильного планирования)». Относительно «бедности» Германии надо заметить, что к концу войны сырьевой дефицит было настолько велик, что приходилось прибегать к самым отчаянным мерам. Альберт Шпеер, бывший в то время министром вооружений, вспоминал по этому поводу: «В начале декабря я был особенно встревожен тем обстоятельством, что „из-за отсутствия горючего резко снизился уровень подготовки механиков-водителей танков“. Разумеется, еще в гораздо большей степени, чем я, о нашем бедственном положении знал генерал-полковник Йодль. Чтобы получить необходимые для нанесения контрудара в Арденнах 175 000 тонн горючего — раньше для производства такого количества требовалось всего два дня, — 10 ноября 1944 года он распорядился прекратить его доставку в те группы армий, которые не участвовали в запланированной операции. Тем временем непрерывные налеты на нефтеперерабатывающие заводы отразились на положении всех наших химических предприятий. Мне пришлось поставить Гитлера в известность о том, что „приходится подмешивать в порох соль, иначе гильзы оказываются не до конца заполненными“. И действительно, изготовляемые нами в октябре 1944 года и последующие месяцы порох и взрывчатые вещества на 20 процентов состояли из каменной соли, что значительно снижало их эффективность». Не в этом ли крылась причина резкого снижения успешности применения Панцерфаустов? Вообще Шпеер проявлял какое-то легкомысленное отношение к выпуску Фаустпатронов. Он не верил в них. «Не менее примитивным был и так называемый Фаустпатрон — ручной гранатомет, который должен заменить столь необходимые нам противотанковые». В итоге Шпеер не проявлял никакого интереса к данной сфере деятельности.



Немецкое командование планировало превратить руины каждого дома в маленькую крепость

О разработке винтовочных гранат, начиненных отравляющим газом «табун», он узнал только тогда, когда стал готовить покушение на Гитлера: «Через несколько дней он сообщил мне, что установил контакт с начальником отдела боеприпасов управления вооружений сухопутных войск майором Сойкой и вроде есть возможность устроить учебные стрельбы начиненными „табуном“ гранатами из изготовляемых на заводе Шталя ружейных гранатометов. Действительно, министру вооружений или председателю главного комитета по боеприпасам было гораздо труднее получить доступ к „табуну“, чем любому работнику администрации заводов по производству ядовитых газов. Кроме того, выяснилось, что „табун“ оказывает смертоносное воздействие только при взрыве, а значит, в данном случае даже речи не могло быть о его применении, так как от взрыва сразу бы треснули тонкие стенки вентиляционного колодца. Уже наступил март, а я все еще никак не мог приступить к осуществлению своего замысла. Я не видел другого способа устранить не только Гитлера, но и его ночных собеседников — Бормана, Геббельса и Лея». Собственно, в конце войны Шпеер забросил дела, не видя смысла заниматься ими. «Когда Гитлер пригласил меня 23 марта на очередное совещание, посвященное проблемам производства вооружения, я послал вместо себя Заура. Когда я затем ознакомился с его записями, то еще раз убедился, что и Гитлер и он, словно легкомысленные юноши, не желали считаться с реальной ситуацией. Хотя вся система военной промышленности оказалась на грани развала, они оба не придумали ничего лучшего, как уделить пристальное внимание разного рода проектам, словно в запасе у них был весь 1945 год. Так, например, они не только всерьез обсуждали возможности увеличения производства чугуна — что было совершенно нереально, — но и договорились приступить к выпуску в „максимальном количестве“ 88-мм противотанковых орудий и 210-мм гранатометов. Особый восторг вызывали у них предложения по разработке новейших образцов вооружения: специальной винтовки для солдат воздушно-десантных войск — разумеется, также в „максимальном количестве“ — или гранатомета, приспособленного для стрельбы снарядами огромного 305-мм калибра». В таких же тонах описываются в мемуарах Шпеера все попытки разработать новые виды оружия. «В беседе с глазу на глаз Гитлер, правда, признал мою правоту, однако по-прежнему продолжал обещать скорое появление на фронте некоего „чудо-оружия“. В связи с этим в середине ноября я обратился к Геббельсу с письмом, в котором подчеркнул, что „считаю нецелесообразным внушать населению надежды, которые мы в ближайшее время наверняка не сможем оправдать… Поэтому я настоятельно прошу вас принять все меры и не допустить появления в дальнейшем на страницах ежедневных газет и специализированных изданий всевозможных

намеков на якобы достигнутые нашей военной промышленностью грандиозные успехи“». Геббельс действительно запретил публиковать какие бы то ни было сообщения о разработках новых видов вооружения. Как ни странно, но слухов становилось еще больше. Только в Нюрнберге Шпеер узнал от одного из ближайших сотрудников министра пропаганды Фриче, что Геббельс создал специальный отдел по их распространению. Эти слухи содержали во многом правдивую информацию о проводимых нами перспективных научных разработках. Ведь на дневных и вечерних заседаниях, посвященных проблеме производства нетрадиционных видов вооружения, в том числе и атомной бомбы, часто присутствовали лица из окружения Геббельса, которые внимательно слушали рассуждения о новейших технических открытиях. По большому счету именно 1945 год стал кратковременной эпохой взлета Геббельса.

Если бы не Фаустпатроны и не нарукавные повязки, то большинство фольксштурмистов было бы очень сложно отличить от обычного мирного населения

Он очень расчетливо использовал свой пропагандистский аппарат для превозношения немецкого народного ополчения — фольксштурма. «Дойче Вохеншау» («Еженедельное немецкое обозрение» — новостная кинохроника) изображало фольксштурм как взрыв национал-социалистического энтузиазма и воли к сопротивлению. На экране зрителям представали огромные взволнованные толпы, произносящие клятву бойцов фольксштурма. В каком-то из восточных округов высоко над публикой висели транспаранты с начертанным на них лозунгом: «Народ поднимается, разразится буря!» Гиммлер и Геббельс бахвалились, что подобные митинги докажут, по выражению Гитлера, «нашим заклятым врагам», что Германия по-прежнему обладает людскими и материальными ресурсами. Гауляйтеры, вожаки СА и гитлерюгенда, маршировали на экранах кинотеатров вместе с бойцами фольксштурма как наглядное доказательство того, что вся страна поднялась с оружием в руках. Вполне допустимо, что всего лишь за два месяца своего существования фольксштурм вдохновлял немецкий народ в его безнадежном патриотическом порыве в войне. Впервые полезными себя почувствовали даже пожилые мужчины. В ход пошел и юношеский идеализм. Дух товарищества, спорадической боевой подготовки способствовал появлению чувства избранности. И все же вскоре началось недовольство, особенно после провала в конце декабря гитлеровского наступления в Арденнах. Вермахт не питал особого доверия к фольксштурму и к тому же не располагал достаточным количеством оружия, центрами подготовки и даже формой, необходимой для вновь созданных подразделений. «Дойче Вохеншау» пыталось убедить немецкий народ в обратном. Согласно «Вохеншау», фольксштурм был прекрасно оснащен, однако даже самый доверчивый или фанатично преданный зритель наверняка прекрасно видел, что вместо формы бойцы фольксштурма носят нарукавные повязки и часто, отправляясь воевать с большевиками или

англо-американцами, вооружены охотничьими ружьями или пистолетами. Предполагалось, что их основная задача противостоять большевистским танкам, и поэтому бойцы были вооружены также противотанковыми гранатометами Панцерфауст. Однако каким образом старик или же юноша, пройдя короткий, всего в пару недель курс подготовки, мог с Фаустпатроном в руке преградить на востоке путь наступлению большевиков, если это было не по силам даже несокрушимому Вермахту? В ответ на подобный вопрос национал-социалисты наверняка заявили бы, что несгибаемая воля к победе и готовность к самопожертвованию компенсируют недостаток опыта во владении оружием.

Парад фольксштурма

Удачный момент для пропаганды фольксштурма подвернулся в воскресенье 12 ноября 1944 года. В этот день все вновь призванные бойцы фольксштурма были приведены к присяге на верность Гитлеру и рейху. Церемония принятия присяги первоначально планировалась на 9 ноября, когда отмечалась годовщина смерти нацистских мучеников в 1923 году, однако Геббельс решил, что воскресенье 12 ноября было бы предпочтительней с точки зрения организации и участия масс. Самая внушительная из этих церемоний должна была состояться в Берлине, где Геббельс был гауляйтером, комиссаром обороны Рейха и защитником Берлина. Это событие планировалось до мелочей. «Дойче Вохеншау» уделило этой церемонии большую часть экранного времени, хотя она и происходила на мрачном фоне холодного, промозглого берлинского дня. Лицо Геббельса излучало какой-то мрачный фанатизм, пока он зачитывал собравшимся на площади бойцам текст присяги. И хотя министр в тот день страдал от простуды, даже это обстоятельство не помешало ему выступить в роли поэта народного патриотического движения. Клятва, которую давали фольксштурмисты 12 ноября, в торжественной обстановке под звуки фанфар, породила волну гипертрофированного, уродливого энтузиазма. Однако уже в декабре и январе ему на смену пришло горькое разочарование. Фольксштурм так и не получил обещанного ему современного оружия, да и формирование и обучение его подразделений шло в хаотичной обстановке. Кроме того, никто не знал, как будут рассматривать фольксштурмистов союзники — как солдат регулярной армии или же как партизан. В последнем случае, опасались члены фольксштурма, им мог грозить расстрел. Народ, обманутый лживыми посулами «чудо-оружия», теперь не верил этим потугам государства и партии, доживавшим последние месяцы. Кое-где жители даже срывали со стен плакаты с призывами вступать в фольксштурм. Многие ворчали из-за того, что их заставляли тратить свободное от работы время на военную подготовку, которой руководили партийные функционеры, мало что

смыслившие в этом деле. Значение фольксштурма состояло в том, что он продлил агонию нацистского режима. В течение некоторого времени он продемонстрировал солидарность и сплоченность нации, вставшей как один человек на защиту рубежей родины. В этом смысле фольксштурм послужил целям Геббельса, вызвав в ноябре 1944 года к жизни последний порыв доверия к Гитлеру.

Обращение с Панцерфаустом входило в обязательную подготовку каждого фольксштурмиста

Для поднятия духа в Берлине и близлежащих городах выпускалось огромное количество пропагандистской и агитационной печатной продукции. Символом последних боев «за Германию» стал именно Фаустпатрон. Это не преувеличение. Специальная газета, издаваемая в осажденном Берлине, называлась «Панцербэр» (дословно «бронемедведь»). В этом слове соединились две части: медведь как символ Берлина и Панцерфауст как символ боев за Берлин. Это нашло и свое визуальное выражение — эмблемой газеты был медведь, взваливший на одно плечо лопаты, а на другое Фаустпатрон. Но еще большими тиражами печатались инструкции по использованию Панцерфаустов. В некоторых из них превалировали патетические агитационные нотки. «Фаустпатрон — это твое персональное противотанковое орудие! Ты сможешь подбить из него любой танк на расстоянии в 150 метров. Чем ближе ты подпустишь его к себе, тем точнее будет выстрел. Прочитай внимательно эту памятку, и с тобой не произойдет ничего, что бы не зависело от тебя. Так как же выглядит Панцерфауст-100?» Или другой, более практичный вариант: «Это должен знать о Фаустпатроне каждый! Впереди у него находится боеголовка. Она содержит взрывчатку, которая способна пробить броню всех известных на данный момент танков даже в самом толстом ее месте. В трубе-стволе находится пусковой заряд твердого топлива! Внимание! Ствол-труба готов к использованию, если установлены боеголовка и специально предназначенный для Фаустпатрона взрыватель. Перед выстрелом по танку установите в Фаустпатрон взрыватель». Отдельный восторг вызвали следующие рекомендации, которые по своей сути больше напоминали заклинания.

> «1. Ты не должен бояться вражеского танка, а делать все возможное, чтобы подбить его.
>
> 2. Лучшим оружием пехотинца в борьбе с танками является Фаустпатрон. Ты должен доверять ему и использовать его, где только возможно.
>
> 3. Ты должен точно знать, как вести стрельбу из Фаустпатрона.
>
> 4. Ты должен быть в курсе, где в любое время можно раздобыть Фаустпатроны.
>
> 5. Ты должен быть уверен, что при выстреле из Фаустпатрона позади тебя на расстоянии в 10 метров никого нет. Огненная струя пускового заряда, вылетающая

сзади из трубы-ствола, является смертельной на расстоянии до 3 метров.

6. В бою с танками ты должен быть хладнокровным, уверенным, не поддавайся панике. Не танк должен внушать тебе ужас, а ты танку.

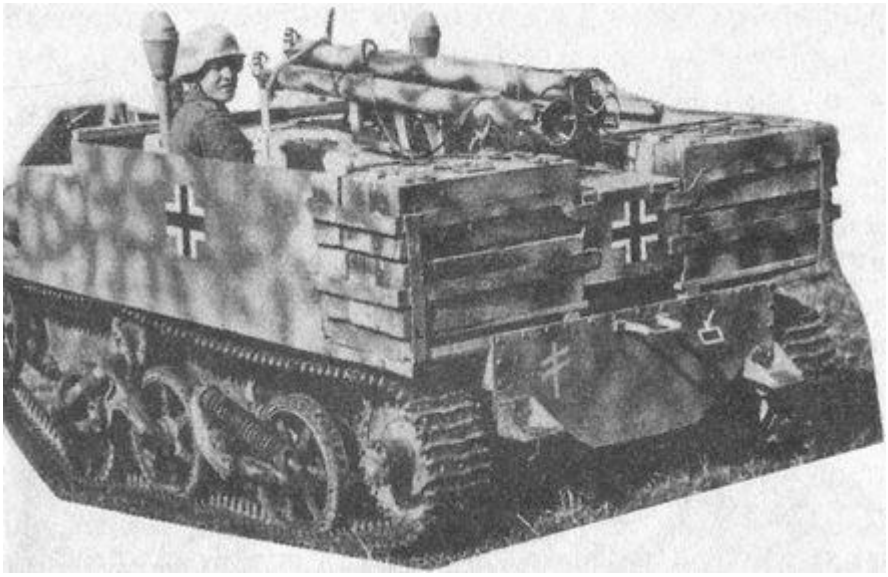
7. Используй каждый удобный случай, чтобы посоветоваться с более опытными товарищами, если у тебя нет собственного опыта борьбы с танками.

8. Читай внимательно данную инструкцию. Ее вполне хватит, чтобы познакомиться с Фаустпатроном, даже если ты раньше не пользовался им.

9. Будь неустрашим! Если к тебе приблизится вражеский танк, его надо подбить с первого выстрела!»

Подобные инструкции могли вызвать негодование даже у самого терпеливого человека. Но, несмотря на недовольство фольксштурмистов, многие из них не собирались сдаваться в плен даже в самых отчаянных ситуациях. Новость о том, что советские войска достигли Одера, стала неожиданной как для командования Вермахта, так и для мирного населения. Один из очевидцев вспоминал: «Вальтер Байер, которому посчастливилось не попасть в списки полевой жандармерии в Восточной Пруссии и отправиться в отпуск, теперь наслаждался последними днями отдыха в своей деревне Буксмюленвег, которая располагалась между Кюстрином и Франкфуртом-на-Одере. Однако его отпуск закончился еще скорее, чем он ожидал. Вечером 2 февраля в дом Вальтера вбежал сосед и сообщил, что в дубовом лесу, всего в пятистах метрах от дома, заняли позиции до восьмисот русских. Вокруг деревни не было никаких немецких частей, за исключением нескольких рот фольксштурма, вооруженных только винтовками и двумя-тремя Фаустпатронами. Когда фольксштурмовцы приблизились к лесу, то обнаружили, что на деревьях уже устроились советские снайперы, которые открыли по ним прицельный огонь. Из Франкфурта к месту прорыва подтягивался батальон 6-го крепостного полка, состоявший преимущественно из лиц кавказских национальностей, перешедших на сторону немцев. Немецкий офицер приказал Байеру, как опытному фронтовику, возглавить одну из боевых групп. Он оказался в одной канаве с кавказским добровольцем. Внезапно тот обратился к нему на ломаном немецком языке: „Вы не стреляете, и мы не стреляем туда. Мы не стреляем по своим товарищам“. Байер доложил об этом офицеру, и кавказец был снят с передовой линии и отправлен в тыл рыть траншеи. Если он впоследствии попал в руки русских, то вряд ли с ним стали обращаться мягче, чем с остальными добровольцами, по причине его отказа стрелять по своим».

«Оккупационная идиллия». Немецкий солдат знакомит греческого крестьянина с устройством противотанкового ружья



Транспортер уничтожителя танков

В 1944–1945 годах Фаустпатроны были применены не только против советских танков, но и против англо-американских союзников. Надо отметить, что немецкие пехотные противотанковые средства также заметно превосходили аналогичные средства союзников. Английские батальоны были оснащены пехотными противотанковыми гранатометами ПИАТ, которые могли поражать цель только в пределах 115 ярдов гранатой в 2,5 фунта. Пользование этим гранатометом требовало крепких нервов у стрелка, ибо тот знал, что если он замешкается слишком долго, чтобы выстрелить по цели с шансом на успех, то неудача может закончиться для него самого гибельными последствиями. Испытания гранатомета даже на коротких дистанциях в Англии дали только 57 процентов попаданий. Американская базука имела совершенно недостаточную эффективность, чтобы пробить броню немецкого танка. Между тем немецкие части в Нормандии были оснащены отличными Фаустпатронами, лучшим пехотным противотанковым оружием Второй мировой войны. Воздушно-десантные войска Гэвина захватывали у противника Фаустпатроны и затем сами их использовали.

При этом более тяжелая артиллерия союзников и противотанковые средства были достаточно хороши и многочисленны. В самом деле, каждая армия, сражавшаяся в Нормандии, видела в английской и американской артиллерии наиболее эффективное оружие союзников. На артиллерию приходится свыше половины всех потерь, нанесенных противнику во Второй мировой войне. В нормандской кампании англичане впервые применили подкалиберные боеприпасы для своих противотанковых орудий со снарядами весом в 6 и 17 фунтов. Новые боеприпасы обладали мощной бронепробивающей силой. Однако буксируемое противотанковое орудие оказалось малополезным в наступлении, и даже очень точный артиллерийский огонь был недостаточно эффективным против хорошо окопавшихся вражеских солдат. Английское 25-фунтовое орудие превосходило американскую 105-мм пушку по дальности огня (13 400 ярдов и 12 200 ярдов) и успешно прижимало к земле солдат противника, но не обладало достаточной разрушительной мощью против оборонительных позиций. Для решающего воздействия нужно было использовать среднюю или тяжелую артиллерию, а ее всегда не хватало.

Солдаты корпуса «Свободная Индия» учатся обращаться с тяжелым противотанковым ружьем 41

Почти сразу же после высадки, 27 июня американцы вытеснили немцев с полуострова Котентен и захватили Шербур (при этом немцы разрушили порт, и потребовалось несколько недель, чтобы восстановить его). Тем временем англичане под командованием Монтгомери на востоке не могли выбить немцев из Кана. Возникала опасность, что союзники окажутся запертыми в Нормандии, особенно после того, как шторм, разразившийся 19–23 июня, серьезно повредил гавань Малберри на нормандском побережье и прибил 800 судов к берегу. Командующий американской 1-й армией Омар Брэдли начал перебрасывать свои силы на юг, чтобы выполнить первоначальные задачи плана «Оверлорд»: прорваться к Авраншу у основания полуострова Котентен, откуда открывалась дорога к завоеванию Бретани и местных портов, что уже должно было быть осуществлено 3-й армией Джорджа Паттона. Этот прорыв даст союзникам пространство для действий, в результате чего армии смогут двинуться через Францию в Германию.

Для нанесения массированного лобового удара Брэдли собрал двенадцать дивизий в четырех корпусах. 8-й корпус Троя Х. Миддлтона и 7-й корпус Дж. Лоусона Коллинза на западе должны были продвигаться на полной скорости с западного побережья до Авранша. Тем временем 10-й корпус Чарльза Х. Корлета получил задачу захватить Сен-Ло в центре, а 5-й корпус Леонарда Т. Героу у Гомона должен был «держать ступицу колеса», как выразился Брэдли, и прикрывать правый фланг британской 2-й армии.

Корпус Миддлтона, расположенный далеко на западе, начал атаку 3 июля. Но она полностью провалилась. На следующий день 7-му корпусу Коллинза повезло не больше, тогда как 10-й корпус немного продвинулся в районе Сен-Ло.

По мнению Брэдли и командующих его корпусами, вина за это лежала на командирах американских дивизий, которые в огромном количестве случаев руководили действиями своих войск плохо. Брэдли сместил несколько командиров, но огромной проблемой, с которой столкнулись американцы, были бокажи — живые изгороди в деревнях Нормандии, совершенно неожиданно заставшие американцев врасплох. Войска не были обучены их преодолению. Вся зона ответственности американских войск — от берега Котентен до линии Гомон-Байо — была покрыта этими бокажами. В британском секторе на востоке бокажи чередовались с холмами. В течение нескольких веков нормандские фермеры разделяли свои земли на небольшие поля изгородями в три или четыре фута высотой. Эти ограждения позже поросли густым кустарником, ежевикой, боярышником и низкорослыми деревьями. Живым изгородям отводилась роль заборов, удерживавших домашний скот, они отмечали границы и защищали от морских ветров.

В первых моделях Панцерфауста детонатор устанавливался в пусковой ствол отдельно от заряда

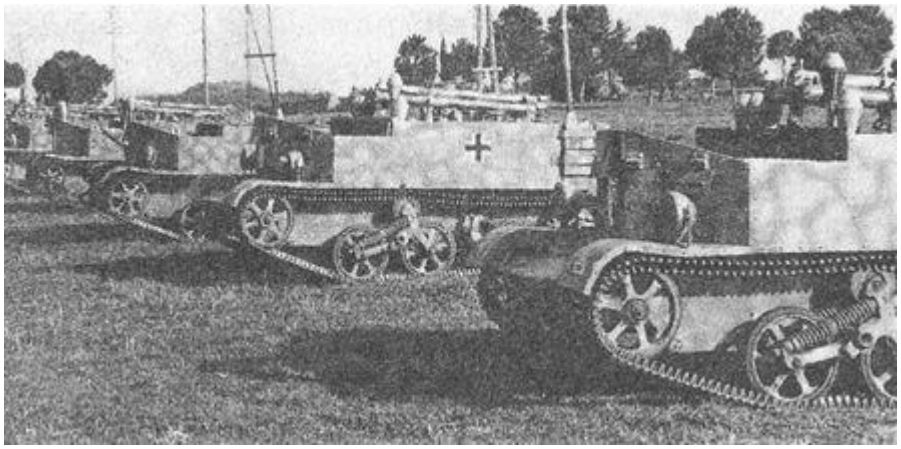
Между такими огороженными участками войска могли перемещаться, не будучи замеченными. Бокажи оказались идеальным местом для организации обороны немцев. Широко применяя Панцерфаусты, противотанковую артиллерию, замаскированные танки и пулеметные точки, немцы сделали продвижение союзников вперед практически невозможным. Они могли варьировать тактику действий в обороне, поскольку противотанковая артиллерия поражала танки союзников на расстоянии до 2000 метров, но немцы могли подпустить их и поближе.

Один из офицеров союзников так описывал эти события: «Уцелевшим танкам 4-го батальона 22-й бронетанковой бригады было указано точное время отхода, поскольку после этого должен был начаться массированный артналет на Виллер-Бокаж при участии американской артиллерии с западного направления, чтобы прикрыть отход. „Шерман“ сержанта Локвуда прошел всего несколько ярдов через площадь Виллер-Бокажа, как его двигатель заглох. Механик-водитель с ужасом докладывал: „Я не могу запустить проклятый двигатель!“ К великой радости, из следовавшего за ними танка выскочил сержант Билл Моор и под огнем снайперов и пулеметов изловчился прицепить трос к корпусу заглохшего танка и отбуксировать его за пределы городка буквально за несколько минут до начала заградительного огня. „Мы чувствовали себя скверно, покидая городок, — рассказывал Локвуд. — Нам казалось, что наши усилия тратились совершенно понапрасну“. На следующий день действовавший восточнее 30-й английский корпус силами своей 50-й дивизии предпринял новую серию атак на позиции 901-го немецкого мотопехотного полка, оборонявшего Тилли. Наступление англичан поддерживали 11 эскадрилий истребителей-бомбардировщиков. Эти атаки предпринимались с целью отбросить части учебной танковой дивизии и осуществить на этом участке достаточное давление, чтобы дать возможность 7-й бронетанковой дивизии возобновить наступление. Однако две бригады 50-й дивизии, наступавшие на фронте в 400 ярдов, не смогли продвинуться ни на шаг. По мнению немцев, успех в тот день им обеспечили Фаустпатроны, представлявшие собой мощное противотанковое средство пехоты индивидуального пользования, которое немцы стали широко и эффективно применять против танков союзников в условиях закрытой местности. По непонятной причине, которая, вероятно, никогда не станет известной, генерал Бакнэлл не попросил во 2-й армии каких-либо сил пехоты для обеспечения непосредственной поддержки действовавших в отрыве танков 7-й бронетанковой дивизии. Массированный артиллерийский обстрел американской артиллерией окрестностей Комона сорвал удар 2-й

немецкой танковой дивизии против позиций английских танков, хотя затем для них возникла серьезная угроза окружения».

Нацистская пропаганда пыталась изобразить фольксштурм, вооруженный Панцерфаустами, как грозную силу

По мере того, как сжималось кольцо вокруг Берлина, действия нацистского руководства становились все более хаотическими и отчаянными. Ответом фюрера на прорыв советских танковых бригад в направлении Берлина стал приказ сформировать так называемую дивизию истребителей танков — «Панцерягд». Это многообещающее название оказалось очередным нацистским блефом. Соединение представляло собой подразделения велосипедистов. Многих его военнослужащих взяли прямо из гитлерюгенда. Каждый велосипедист должен был везти с собой по два Фаустпатрона. Предполагалось, что в момент появления советских танков ИС или Т-34 боец должен был спрыгнуть с велосипеда и быть готовым к уничтожению бронированных махин. Следует заметить, что даже японцы не посылали своих камикадзе в бой на велосипедах. Гудериан с горечью вспоминал об этом событии: «26 января Гитлер приказал сформировать танкоистребительную дивизию. Название этого нового соединения звучало красиво и многообещающе. Но больше ничего и не было. В действительности же это соединение должно было состоять из рот самокатчиков под командованием храбрых лейтенантов; вооруженные Фаустпатронами расчеты этих рот должны были уничтожать Т-34 и тяжелые русские танки. Дивизия вводилась в бой поротно. Жалко было храбрых солдат!» В условиях краха войны некий энтузиазм был присущ только молодежи и некоторым из эсэсовцев. Гиммлер все еще продолжал верить в особую миссию Фаустпатронов. 2 апреля из специального поезда рейхсфюрера СС поступило предложение набрать на фронт еще четыре тысячи человек дополнительно к тем двадцати пяти тысячам, которые предстояло мобилизовать из почтовой службы Третьего рейха. Нацистские лидеры явно старались выполнить план по призыву на службу восьмисот тысяч человек. В штабе армии группы «Висла» стали опасаться: если для всех этих людей не хватит оружия, то их пребывание на фронте будет более чем бесполезно. Но нацистское руководство оказалось вполне готово к такому повороту событий. Оно собиралось снабдить новобранцев небольшим запасом Фаустпатронов, а также раздать каждому по гранате, чтобы солдат мог подорвать себя вместе с несколькими военнослужащими противника. «Это приказ об организации массового убиения людей, — писал полковник Айсман, — ни больше ни меньше».



Батальон уничтожителей танков, снабженных ранними моделями Панцерфауста

А тем временем на главном стадионе Германии, на Рейхсшпортфельде проходила обучение и так называемая дивизия Гитлерюгенда, сформированная по приказу лидера германской молодежи Артура Аксмана. Подростки обучались стрельбе из Фаустпатронов. Аксман читал им лекции о героях Спарты и призывал люто ненавидеть врагов Рейха и безоговорочно подчиняться Адольфу Гитлеру. «У нас есть только один выбор, — говорил он, — победа или поражение». Однако большинство юношей были глубоко потрясены предчувствием скорого конца. Рейнгардт Аппель постоянно думал о потерянном поколении, сложившем головы в Первой мировой войне. Некоторую романтическую окраску происходящим вокруг ужасным событиям придало расквартирование на Рейхсшпортфельде подразделения «Блицмедель», состоящего из юных девушек.

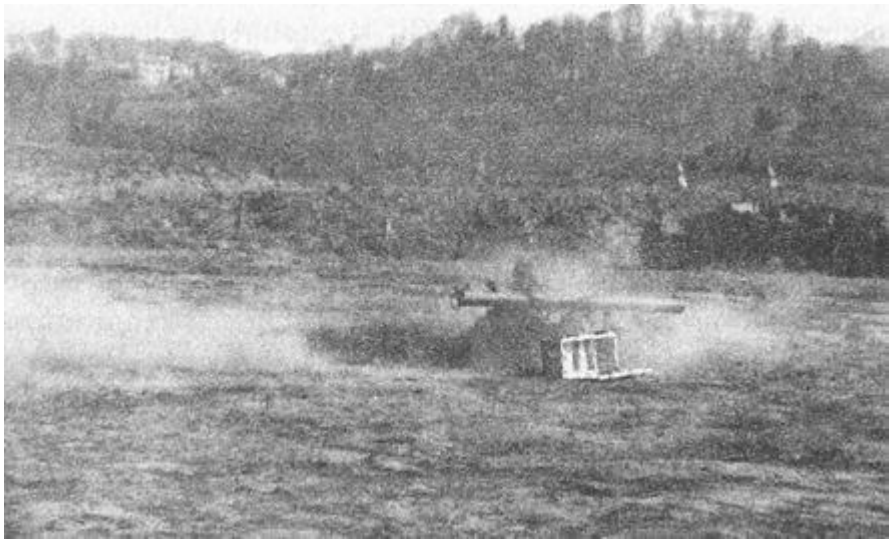
Но очень скоро надежды на этих «энтузиастов» улетучились. В итоге Гитлеру не оставалось ничего иного, как надеяться на 12-ю армию, которой командовал генерал Венк. 12-я армия получила последнюю сформированную в Германии танковую дивизию. Приказ на формирование танковой дивизии «Клаузевиц» последовал 4 апреля 1945 года. Ядром, вокруг которого формировалась новая дивизия, были остатки 106-й танковой бригады. Перспектива скорого ввода соединения в бой вызвала быстрое (по меркам апреля 1945 года) поступление новой техники с заводов. 13 апреля прибыли 31 САУ «Штурмгешюц», 14 апреля — 10 «Пантер» и 5 «Ягдпантер», 15 апреля — 10 Pz.IV/70(V). Одновременно 13 апреля поступил приказ на подчинение «Клаузевицу» боевой группы «Путлос». К 17 апреля в составе «Путлоса» было 7 Pz.KpfW.IV, 12 Pz.Kpfw.V «Пантера», 1 Jagdpanzer IV, 1 StuG, 4 Pz.IV/70(V) и 2 «Тигра» в составе двух танковых рот. Торопливое формирование 12-й армии не могло не сказаться на боевых возможностях ее соединений. Автор не располагает документально подтвержденными данными об укомплектованности дивизий 12-й армии, однако немецкий историк Рихард Лаковски в своей книге «Зеелов 1945» привел цифры по боевому и численному составу пехотной дивизии «Фридрих Людвиг Ян». В дивизии имелось в наличии 285 офицеров, 2172 унтер-офицера и 8145 солдат, вооруженных 900 пистолетами из 1227 по штату, 826 винтовками из 3779 по штату и 1060 «Штурмгеверами» из 1115 по штату. Пистолетов-пулеметов было 0 (ноль) из 400 по штату. Из 9 штатных 75-мм противотанковых пушек ПАК-40 не было ни одной, 105-мм гаубиц leFH — также ни одной. Зато из 2700 штатных Фаустпатронов налицо были все 2700 штук. Наступление 3-й ударной армии замедлилось в связи с втягиванием ее соединения в плотно застроенные районы. Фаустпатроны стали универсальным средством борьбы: обороняющиеся применяли их не только против бронетехники, но и против орудий, установленных на прямую наводку на улицах города. Потери 3-й ударной армии за 23 апреля составили 124 человека убитыми и 841 человек ранеными. В 10 часов 24 апреля 8-я гвардейская армия соединилась с 3-й гвардейской танковой армией. Армия Венка не смогла прорваться на помощь фюреру.

Добровольцы из Гитлерюгенда доставляют Фаустпатроны на позиции

Полигонные испытания Офенрора

Обстановка в Берлине становилась критической. В самом уязвимом положении находились те немецкие части, которые оказались во время бомбежек Берлина не в траншеях, а на открытом пространстве. Так, рота фольксштурма под командованием Эриха Шредера в 7 часов утра получила приказ срочно погрузиться на автомобили и как можно быстрее выдвинуться в сторону линии фронта. Воздушный налет застал их врасплох, и у них не было времени хоть как-то окопаться. Шредер услышал два почти одновременных взрыва от авиабомбы. Один из осколков оторвал ему большой палец на ноге, второй — впился в икру на ноге, а третий — застрял в пояснице. Оставаться на месте было нельзя, и он попытался встать, чтобы найти укрытие. Большинство автомобилей, которые только что выгрузили роту фольксштурма, оказались подбиты и горели. В них рвались остававшиеся Фаустпатроны. По всей вероятности, Шредера обнаружили и положили в одну из неповрежденных машин. Он был переправлен на перевязочный пункт на станции Фюрстенвальде. Однако новый налет советской авиации, произведенный той же ночью, до основания уничтожил здание, в котором располагался этот пункт. Лишь благодаря

счастливой случайности уцелел подвал, где на тот момент находились раненые. Надо отметить, что в этой ужасной ситуации едва ли не самыми отчаянными солдатами были французские эсэсовцы, добровольно сражавшиеся на немецкой стороне. Так, например, разведывательный батальон дивизии «Нордланд» был практически окружен и вновь понес тяжелые потери. В еще худшее положение попали подразделения Гитлерюгенда, которые оказались отрезаны от остальных немецких частей и попали под жестокий огонь советской артиллерии. Красноармейские танки предусмотрительно не приближались к немецким позициям, боясь выстрелов из Фаустпатронов. «Затем они стали стрелять по верхушкам деревьев, — как отмечалось в докладе командира подразделения Бекера. — Летящие сверху осколки поражали солдат, находящихся внизу». После войны выжившие французы утверждали, что никто из них не являлся национал-социалистом. Возможно, с чисто формальной точки зрения они правы, но французский фашизм был, пожалуй, даже более близок к национал-социализму, чем его итальянская или испанская редакции. По крайней мере, эти добровольцы, выразившие готовность умереть в руинах осажденного Берлина, являлись фанатичными антибольшевиками, независимо от того, верили они в «новый европейский порядок» или в «старую добрую Францию». В последние дни войны французские добровольцы набили патронами подсумки и карманы и взяли с собой оставшиеся в батальоне Фаустпатроны. В 8 часов 30 минут, в тот момент, когда они занимали свои места в автомобилях, их внимание обратил на себя проезжавший мимо открытый «Мерседес», которым управлял не кто иной, как сам рейхсфюрер СС. Гиммлер ехал без всякой охраны. «Только много лет спустя Крукенберг осознал, что Гиммлер, должно быть, возвращался в Хохенлихен из Любека, где прошлой ночью он встречался там с графом Фольке Бернадоттом, представителем шведского Красного Креста». Крукенберг приказал французам Анри Фене занять позицию на Германплац и быть готовыми отразить с помощью Фаустпатронов атаку советских танков. Фене были приданы также около ста бойцов из Гитлерюгенда. Всех их проинструктировали, что огонь следует открывать только с близкого расстояния и целиться в башню танка. Эсэсовцы полагали, что прямое попадание в башню является наиболее удачным, поскольку в результате взрыва уничтожается весь экипаж боевой машины. Один из французов так вспоминал эти последние дни Второй мировой войны: «Финк проводил меня по шахте метро до станции „Кохштрассе“ в газетном центре Берлина. Там меня ждал Вебер — солдат, которому на завтрак требовался по крайней мере один вражеский танк. Он провел меня в низко расположенную над тротуаром комнату, из которой отлично просматривалась Вильгельмштрассе. „Вы только посмотрите на это! — В трех метрах от нас неподвижно замер „Т-34“. На башне виднелся след от снаряда Фаустпатрона, гусеницы догорали и дымились. — Разве это не красота?“ — спросил Вебер тихо. Он сделал чистую работу. Еще один! Итог дня: пять подбитых Фаустпатронами танков, многочисленные атаки русской пехоты отбиты, причем русские понесли тяжелые потери. Но у нас нет ни одного противотанкового орудия, ни пушки, ни минометов. У нас остались только Фаустпатроны, автоматы и несколько пулеметов „MG-42“. Не слишком-то много! У русских же, наоборот, казалось, что на место подбитого танка тут же встают несколько новых. У них были противотанковые орудия и наводящие страх минометы в огромном количестве, И пехоты, до настоящего времени довольно осторожной, вроде бы было очень много. Но какое нам было дело до этого?» За свое упорство французы заработали невольное уважение советских солдат (насколько оно было вообще возможно в тех условиях): «Эти эсэсовские дьяволы на той стороне улицы стоят намертво. Они нас тут здорово потрепали, приданный нам танк и две самоходки фаустировали. Знаете, какое это ядовитое оружие в уличном бою?»



Полигонные испытания Офенрора

Несмотря на то что Панцерфауст и Панцершрек поступили на вооружение германской армии еще в 1943 году, нацистская пропаганда стала описывать их как «чудо-оружие» лишь во второй половине 1944 года

Бои за Беелитц продолжались несколько дней. Погибло семьдесят шесть мирных жителей, включая пятнадцать детей. «Это было отчаянное сражение, — вспоминал батальонный командир из дивизии „Теодор Кернер“, — и пленных никто не брал». Он и его подчиненные пришли в ужас, когда советские солдаты захватили дом, в подвале которого находились их раненые боевые товарищи. Молодые немецкие военнослужащие — многие из них настолько юные, что жители Беелитца называли их не иначе как «киндер-солдатами», — поначалу испытывали сильную «танкобоязнь» перед советскими тридцатьчетверками и тяжелыми ИСами. Но уже через два дня они сумели подбить с помощью Фаустпатронов четыре советских ИСа. Командир подразделения Петер Реттих отмечал, что его подчиненные проявляют «чудеса храбрости и самоотверженности», затем он добавил, что посылать таких юнцов в самое пекло сражения «не просто постыдно, но и преступно».

Остатки французских эсэсовцев продолжали сражаться до последнего в двух местах: лесных массивах за границами Берлина и у имперской канцелярии. Битва на уничтожение в районе деревни Хальбе продолжалась в течение 28 и 29 апреля. Советские войска, поддержанные массированным огнем тяжелой артиллерии и «катюш», атаковали противника с юга. Многие молодые немецкие солдаты были настолько потрясены силой советского огня,

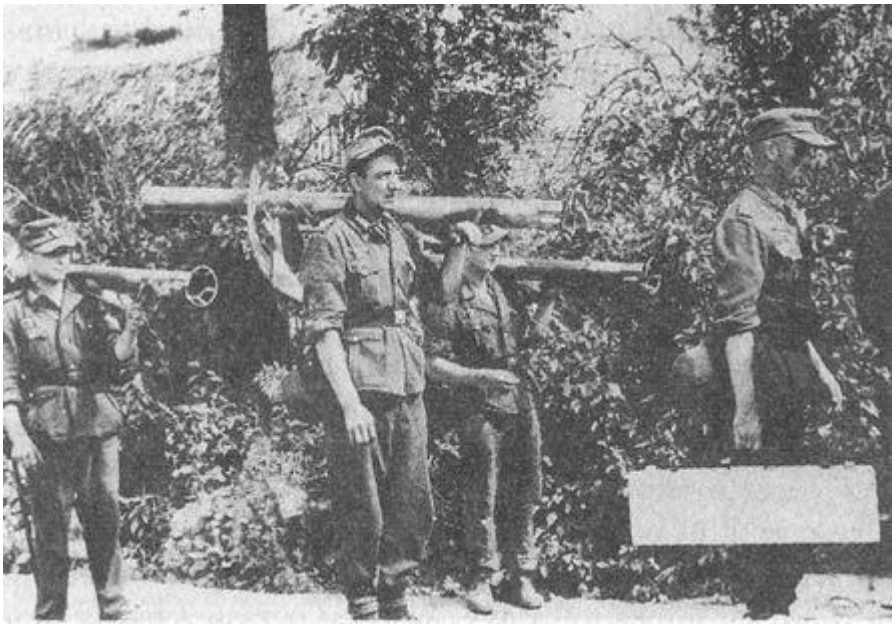
что, по выражению одного из деревенских жителей, буквально «накладывали себе в штаны». Местные селяне прятались по подвалам домов, и, когда к ним приходили юнцы из Вермахта, они давали солдатам какую-нибудь одежду, чтобы те могли переодеться в штатское. Однако эсэсовцы старались предотвратить этот процесс, угрожая солдатам расстрелом. Харди Буль находился в подвале вместе с семьей, другими деревенскими жителями и военнослужащими Вермахта — всего около сорока человек, — когда там появился эсэсовец, вооруженный Фаустпатроном. Он был явно готов применить к ним оружие. Взрыв в таком небольшом помещении, безусловно, убил бы всех его обитателей. Однако стоявший за дверью солдат Вермахта оказался проворней и выстрелил эсэсовцу в спину. Существует много других свидетельств о вооруженных стычках между военнослужащими Вермахта и войск СС во время боев у Хальбе, однако все они требуют дополнительного подтверждения.

Панцершреки активно использовались в ноябре 1944 года в борьбе с англо-американскими танками на Западном фронте

В то же самое время военнослужащие дивизии СС «Нордланд» прекрасно знали, что русские находятся уже очень близко от рейхсканцелярии. Три танка Т-34 совершили попытку прорыва на Вильгельмштрассе, но были подбиты французскими добровольцами с помощью Фаустпатронов. Французские добровольцы, окопавшиеся на Вильгельмштрассе, были настолько голодны, что, когда в их расположение кто-то привел захваченного в плен советского солдата, они немедленно вскрыли его вещевой мешок в поисках продовольствия. Напуганный пленник рассказал французам, что он не русский, а украинец и что на следующий день его командование наметило новую большую атаку. К тому времени в батальоне «Шарлемань» оставалось не более тридцати человек. Основным оружием добровольцев являлись Фаустпатроны, взятые из запасов рейхсканцелярии. Последние несколько «тигров» из батальона «Герман фон Зальца» были переброшены к Тиргартену — против советских танков, поддерживающих стрелковые части 3-й ударной и 8-й гвардейской армий. Советским стрелкам требовалась также и мощная артиллерийская поддержка, поскольку все окна и двери рейхстага были либо забаррикадированы, либо замурованы кирпичом. Ценой больших усилий бойцам удалось достичь главного входа, но здесь они наткнулись на сильный заградительный огонь с верхних этажей и балконов здания. В памяти старшего лейтенанта Беляева, свидетеля той атаки, навсегда остались пятна крови на его громадных колоннах. От разрывов гранат и Фаустпатронов во многих коридорах и комнатах возникли пожары, и вскоре все помещения были заполнены едким дымом.

Фаустпатроны активно использовались в национальных формированиях, выступавших на стороне гитлеровской Германии. Это были румынские солдаты, венгерские хонведы.

Достались Панцерфаусты и «борцам за незалежность» из состава Украинской повстанческой армии (УПА). Так, например, перед рейдом из Черного Леса в Дрогобычину (1944 год) краевой командир УПА издал приказ о пересмотре состава вооружения повстанческих формирований. К тому времени практически все «повстанцы» были вооружены автоматами. Каждый рой имел по два пулемета, на чету приходилось по несколько легких и тяжелых гранатометов, сотни имели Фаустпатроны и минометы. Все это было неплохо в плане огневой мощи, но делало повстанческие отделы тяжелыми, неповоротливыми, зависимыми от большого обоза. Поэтому возникла необходимость реорганизации отделов в аспекте вооружения. В данной ситуации речь не шла о применявшихся в УПА немецких гранатометах однократного действия типа Фаустпатронов. Количество таких гранатометов и так постоянно уменьшалось вследствие боевого применения.



Противотанковая группа на марше. Для транспортировки Панцершрека, как правило, требовалось два человека. Один нес собственно оружие, второй коробку с зарядами к нему (август 1944 года)

Если части Красной Армии на вылазки «повстанцев» отвечали своей контратакой, то четовой концентрировал на советских солдатах всю огневую мощь четы. Во время контратаки, подкрепленной танками, часть повстанцев вела огонь из Фаустпатронов и противотанковых ружей по наблюдательным бойницам танков, другие бросали связки гранат под гусеницы.

Фаустпатроны использовались власовцами во время первого боя, в который были посланы части Русской освободительной армии (РОА). По приказу Власова и генерал-майора Трухина полковник Сахаров составил из отборных добровольцев батальона охраны, учебного лагеря в Дабендорфе и юнкерской роты ударную группу из трех взводов, которыми командовали лейтенанты Анихимовский, Малый и А. Высоцкий. Командиром группы стал Сахаров, его заместителем — капитан граф Ламсдорф. О своей готовности участвовать в первом фронтовом сражении заявили подавляющее большинство личного состава батальона охраны и многие курсанты дабендорфских курсов, причем бывшие офицеры Красной Армии готовы были пойти в бой рядовыми, что свидетельствует о высоком боевом духе власовских солдат. Ударная группа Сахарова была вооружена штурмовыми винтовками, автоматами, Фаустпатронами. Перед выступлением на фронт Власов на учебном полигоне к юго-востоку от Берлина обратился к группе с прощальной речью, в которой дал солдатам понять, что от них зависит дальнейшее существование РОА.

Генерал Власов, которого Гиммлер поздравил с успехом его «смелой и отважной

боевой группы», на заседании КОНР (Комитета освобождения народов России) 27 февраля 1945 года в Карлсбаде сообщил членам Комитета об этом первом бое подразделения РОА с частями Красной Армии. Члены Комитета с энтузиазмом встретили это сообщение. Смелость власовцев, проявленная в трудных обстоятельствах, была расценена «как пример нерушимой боевой морали, как свидетельство политической силы РОА». Успех в бою под Вриценом заставил снова обратиться к мысли об использовании боевой мощи РОА для укрепления Восточного фронта, на котором положение было особенно угрожающим. 9 февраля 1945 года Гиммлер сообщал Гитлеру: «В настоящее время я буду больше применять эти русские подразделения». С этой целью в группу армий «Висла» были переброшены из Мюнзингена 10-й и 11-й истребительно-противотанковые дивизионы из состава 1-й дивизии РОА, а из дивизии «Добериц» — русские 13-й и 14-й истребительно-противотанковые дивизионы, которые присоединились к противотанковой бригаде «Россия» под командованием подполковника Галкина и вместе с несколькими немецкими бригадами были подчинены штабу сформированной противотанковой дивизии «Висла». Начальник штаба группы армий генерал-лейтенант Кинцель выдал бригаде боевые предписания на предстоящие бои в Берлине. Вооруженная штурмовыми винтовками и Фаустпатронами и оснащенная грузовиками, русская противотанковая бригада стояла «в полной боевой готовности к применению в особо опасные моменты» в районе Альт-Ландсберг — Вернейхен, к востоку от Берлина, за «позицией Вотана», параллельной Одеру линией обороны между Эберсвальде и Фюрстенбергом. Незадолго до начала крупной советской наступательной операции бригада была переброшена во Фридланд, куда к этому времени была стянута 1-я дивизия РОА.

Несмотря на мощь Панцершрека, это было оружие отчаяния. Немецкий солдат в одиночку ждет появления советских танков

Из сухопутных войск высшему командованию РОА, кроме нескольких армейских частей и трех дивизий, подчинялась еще запасная бригада и офицерская школа, а также противотанковая бригада (последняя, правда, лишь до ее вступления в боевые действия). В РОА эта противотанковая бригада играла роль особой ударной группы. Она была сформирована с согласия Власова по приказу организационного отдела генштаба ОКХ генералом добровольческих соединений, чтобы доказать боеспособность Освободительной армии и таким образом ускорить ее создание. Бригада состояла из четырех отдельных противотанковых дивизионов (10-го, 11-го, 13-го, 14-го — 12-й состоял из кавказцев), каждый из которых подразделялся на три истребительных группы и 30 отделений истребителей танков. Личный состав дивизиона насчитывал 35 офицеров и 275 рядовых, так

что противотанковая бригада в общем счете имела 140 офицеров, 1100 унтер-офицеров и солдат и располагала 1200 штурмовыми орудиями и 2400 ручными противотанковыми гранатометами Панцерфауст.

Немецкий инструктор обучает венгерских солдат обращаться с Панцерфаустом

Формировавшийся в Мюнзингенес 1 февраля 1945 года 10-й противотанковый дивизион уже с середины месяца оказалось возможно приписать к 9-й армии (группа армий «Висла») на Восточном фронте, в конце марта за ним последовал 11-й противотанковый дивизион, а формировавшиеся с 8 марта 1945 года на учебном полигоне в Деберице (III округ) 13-й и 14-й противотанковые дивизионы были в состоянии боевой готовности в начале апреля. В бригаде, сформированной из отборных добровольцев и руководимой «молодцеватыми молодыми власовскими офицерами», царил боевой дух. Это особенно проявилось 8 апреля 1945 года, когда немецкие отряды забрали у 13-го и 14-го противотанковых дивизионов большую часть их штурмовых орудий. Русский командир, майор Второв, не раздумывая, припрятал часть орудий у своих людей. Дело дошло до рукопашной с немецкими офицерами, Второв был арестован тайной полевой полицией, и из тюрьмы его выпустили только после вмешательства начальника инспекции в ОКХ подполковника Ханзена.

Опытные стрельбы из Панцершрека с круглым щитком

В тяжелых условиях протекало в Мюнзингене формирование запасной бригады РОА (в немецком обозначении — учебно-запасной бригады), задача которой состояла в подготовке добровольцев из лагерей для военнопленных. Она являлась также резервной бригадой для подвижных частей Освободительной армии, и ее состав вполне соответствовал ее многообразному назначению. У командира бригады полковника С. Т. Койды были два помощника — по военной подготовке и материальному снабжению. Начальником штаба был подполковник Садовников. Из высших офицеров в бригаде служили также полковники Трофимов и Скухаревский. Командиром саперного батальона был майор Полницкий, погибший в апреле вместе с другими офицерами и солдатами при налете американской авиации. Организационно бригада выглядела следующим образом: штаб, взвод полевой жандармерии и военный оркестр, 1-й полк (штаб, три батальона, батарея с орудиями калибра 75 мм, танковая рота, кавалерийский взвод), затем артиллерийский дивизион, моторизованный батальон, батальон Панцерфаустов, кавалерийский эскадрон, отдел связи, саперный батальон, батальон артиллерийско-технического снабжения, школа для младших командиров и батальон выздоравливающих. Количество оружия и техническое оснащение были самыми минимальными, обеспечение солдат даже самым необходимым из одежды и сапогами представляло большие трудности. Тем не менее бригада очень скоро разрослась до 7 тысяч человек, и можно было приступить к обучению. И хотя материальная часть запасной бригады РОА находилась в самом плачевном состоянии, этого никак нельзя было сказать о настроении солдат. Это стало ясно после выступления бригады из Мюнзингена, когда солдаты, несмотря на лишения и трудности, продемонстрировали высокую дисциплинированность и организованность, так что начальник штаба РОА генерал-майор Трухин хвалил их в самых лестных выражениях.

Но наиболее активно Фаустпатроны использовались немецкими диверсионными и партизанскими отрядами (последние были более известны под названием «вервольфов»). Кроме формирования отрядов, занимавшихся непосредственно партизанской войной, военное командование также создавало специальные группы, которые должны были специализироваться в тылу противника исключительно на борьбе с танками. Их деятельность координировалась с воздуха, для чего выделялись специальные самолеты-разведчики. Официальный печатный орган нацистской партии газета «Фелькише беобахтер» утверждала, что действия таких групп в глубоком тылу противника подразумевали, что немецкая оборона существенно отличалась от того плачевного состояния, которое можно было наблюдать у французов и англичан весной 1940 года, когда их армии были буквально сметены немецким наступлением. Наиболее эффективным из всех таких подразделений был отряд диверсантов, набранных лично Отто Скорцени. Одна из таких групп, «Дора II», уничтожила за время своего рейда более 120 советских танков. Как действовали подобные группы, не уточнялось. Но в условиях партизанской войны было затруднительно использовать противотанковые орудия. Скорее всего, уничтожение советских танков было возложено на Панцерфауст. Предполагалось, что с помощью этого гранатомета один партизан или диверсант мог без проблем вывести из строя танк. Во Второй мировой войне это была принципиально новая тактика, результатами которой нацистам так и не было суждено насладиться.

Румынские солдаты изучают Панцершрек. В 1944 году, когда Румыния перешла на сторону СССР, все Панцершреки стали достоянием красноармейцев

Румынские солдаты изучают Панцершрек

Самым интересным аспектом в этом новом оружии был взрывчатый состав боеголовки («Фауста» — кулака). Это была мощная взрывчатка «циклонит». Это вещество было нестабильным, а потому использовалось в небольших количествах. На даже его хватало, чтобы представлять серьезную угрозу для бронированных машин. Но с другой стороны, у Панцерфауста было множество минусов. Нестабильный «циклонит» рисковал взорваться прямо в руках атакующего. Дым и столб пламени, сопровождавшие выстрел из Панцерфауста, моментально указывали местоположение нападающего. Несмотря на эти недостатки, немецкое военное командование и нацистское руководство полагали, что этот гранатомет станет эффективным оружием для ведения партизанской войны. Один ветеран Вермахта вспоминал после войны: «Казалось, что была поставлена цель вооружить каждого немецкого солдата этим смертельным оружием».

Предполагалось, что низовой структурой нацистского сопротивления станут отряды или группы, состоявшие из 4–6 человек. Из нескольких подобных ячеек должен был

складываться «сектор» (первоначально называвшийся взводом). Несколько «секторов» составляли «секцию». Членов первичных «ячеек» предполагалось снабдить стрелковым оружием, ручными гранатами, гранатометами и достаточным количеством пластиковой взрывчатки (ниполит и донарит). Мыслилось, что каждый «вервольф» должен был нести на себе от пяти до десяти килограммов взрывчатки. На всякий случай подобные группы могли снабжаться английским и американским стрелковым оружием, что должно было облегчить задачу получения боеприпасов. Это оружие было собрано СС, когда ликвидировалось множество англо-американских диверсионных групп, забрасываемых на территорию Голландии. Всего же в арсеналах СС на конец 1944 года находилось более 250 тысяч единиц трофейного оружия. Облачение «вервольфов» могло быть разным: и военная формы, и гражданская одежда — все зависело от ситуации. Здесь руководство СС предоставляло им полную свободу действий.

При помощи Панцерфауста-60 немецкие офицеры планировали превратить каждого солдата в «пушку на ногах»

Во время вступления частей Красной Армии в Силезию советское руководство предполагало, что немецкое население этой области будет более дружественным (или, по крайней мере, более покорным), нежели жители Восточной Пруссии. Хотя никогда не стоило забывать, что Силезия (в особенности Нижняя, граничившая с Польшей) была нацистской «цитаделью». Здесь, как и во всей Германии, можно было столкнуться с проявлением враждебности — на красноармейцев нападали из засад, в окна домов, где останавливались офицеры Красной Армии, залетали камни, а иногда и гранаты. Вообще-то, с наибольшей враждебностью Красная Армия столкнулась в Верхней Силезии. Что было само по себе удивительно, так как этот район был населен шахтерами-католиками. В железнодорожном городке Шоффетс было задержано несколько немцев, которые пытались забросать советские казармы гранатами. В Брайтенмарке отравленными оказались колодцы с питьевой водой. После проверки советские врачи установили, что токсины содержались во всех продуктах и алкоголе, находившихся на местном складе. В Заблагче 19 февраля местные жители подбили из Панцерфауста советский танк. В маленькой деревне около города Милич, в Нижней Силезии, 31 января 1944 года был убит польский солдат, когда пытался найти подходящие дома для размещения своей части. Но и здесь нельзя было говорить о широком партизанском движении. Когда в тыл Красной Армии была заслана специальная группа, которая должна была установить реальные масштабы деятельности «вервольфов» и засвидетельствовать «преступления Красной Армии», творимые на оккупированных территориях, то ее командира ждало немалое разочарование. В своем отчете он писал: «Мы не должны

рассчитывать на сопротивление мирных жителей». Выходя из щекотливой ситуации, офицер-разведчик объяснял подобную пассивность «русским террором».

Применение Панцерфауста-60 на открытой местности было очень рискованным занятием

В отношении немецкого населения жесткие меры применялись не только советским, но и союзным командованием. Несмотря на то, что подобные жесткие меры должны были поставить крест на подпольной деятельности нацистов, союзное командование, чтобы вконец подорвать возможное сопротивление, решилось на принятие еще более жестких, почти драконовских мер. В приказе № 1 устанавливался список преступлений, которые карались смертью: вооруженное сопротивление, саботаж, обладание оружием. И хотя генерал Смит удалил из этого списка угрозу жизни военнослужащих из состава Союзных армий, Эйзенхауэр в марте 1945 года отдал собственный приказ. Он заявил: «Я сказал моим офицерам, что не намерен терпеть любое сопротивление. Я не допущу, чтобы в моих людей стреляли немцы — не суть важно, в военной они униформе или гражданской одежде». Это заявление было результатом ожесточенного сопротивления, с которым союзники столкнулись на немецких землях, лежащих к востоку от Рейна. Почувствовав попустительство Эйзенхауэра, некоторые американские офицеры в качестве единственной меры наказания стали применять смертную казнь. Для этого им не требовалось особого разрешения или решения военного суда. В Хартвальде американские танкисты расстреляли несколько мирных жителей, которые подозревались в том, что служили проводниками у немецких партизанских отрядов. В Швайнфурфе, где американские грузовики попали в засаду, немецких снайперов вешали без суда и следствия. В Оффенбахе, где из Панцерфауста был подорван американский танк, была расстреляна вся семья диверсанта. В Рупбодене американскими солдатами был казнен фанатичный национал-социалист, который призывал жителей срывать с домов белые флаги. Там же казнили трех «вервольфов», которые покушались на жизнь американского офицера. Все эти казни с точки зрения международного права (Гаагской и Женевской конвенций) были весьма сомнительными, хотя с моральной точки зрения — международное право вообще не предусматривало возможность внесудебных расправ.

В конце войны немецкое командование стало создавать специальные отряды гранатометчиков, в каждый из которых поставлялось 130 Панцершреков с 1300 зарядами и 2000 Панцерфаустов (ноябрь 1944)

В рамках общей политики репрессий, предложенной командованием Союзных войск, не было единства. Она диктовалась региональными, национальными и даже личностно-психологическими особенностями. Наибольшее недовольство осуществлением «акций возмездия» высказывали британские военные. Осенью 1944 года контр-адмирал Бийоль-Громан возмущенно заявил, что расстрел заложников противоречил традициям английской армии. В декабре 1944 года свой протест заявил британский МИД. В коммюнике говорилось, что репрессии, равно как и уничтожение чужой собственности, никак не соответствовали и были чужды британским обычаям. В итоге британские войска вообще редко прибегали к таким мерам, как массовые репрессии, «акции возмездия» и карательные операции. Некоторые историки полагают, что такому положению дел способствовал тот факт, что на северо-западе Германии британцы не сталкивались с жестким сопротивлением, как это было на юге и востоке страны. Рискну предположить, что в этом высказывании причина подменяет следствие. На мой взгляд, как раз наоборот «либеральная» политика британских оккупационных властей способствовала умиротворению местного населения. Террор американцев и французов не только не сломил немцев, но способствовал пополнению рядов «Вервольфа». Из истории известны лишь два случая, когда англичане прибегли к помощи репрессий в отношении мирного населения. 26 апреля 1945 года в Зеедорфе, местечке в окрестностях Бремена, английская танковая колонна наугад расстреляла два дома, когда по ней из подвалов был открыт огонь из Панцерфаустов. И другой пример. 14 апреля 1945 года британские офицеры угрожали жителям Оснабрюка расстрелять заложников, если те не выдадут зачинщиков расправы над двумя русскими заключенными, сбежавшими из концентрационного лагеря.

При помощи Офенрора немцы пытались сдержать наступление американцев в Италии

Мысль о том, что насилие порождает насилие, подтверждает пример Первой канадской армии, которая соседствовала с 21-й британской армейской группой. Среди канадцев жестокостью выделялись офицеры 4-й танковой дивизии, которой командовал генерал Крис Воукс. Он лично способствовал осуществлению репрессивной политики. Воукс считал уничтожение частной собственности самым эффективным способом противодействия гражданскому сопротивлению. Он плевать хотел на международное право. Он узаконил подобную карательную политику, хотя предусмотрительно никогда не отдавал письменных приказов, только устные распоряжения. Первой жертвой генерала Воукса стал небольшой немецкий городок Зогель, располагавшийся на севере Германии. Массовые репрессии против мирного населения начались здесь в начале апреля 1945 года, когда из подвалов домов было произведено несколько выстрелов из Панцерфаустов. Массовые расстрелы привели к тому, что 10 апреля в городе вспыхнул мятеж. Но силы были явно неравными. Остатки жителей были депортированы, а сам городок стерт с лица земли. Нечто подобное произошло во Фрайзоте, где «вервольфами» был убит командир канадского батальона. Вылазка немецких партизан привела к тому, что канадцы во время карательной операции сожгли дотла в окрестностях города деревушку Миттельштен. Сам город отделался «малой кровью» — в нем было снесено лишь несколько домов. Причина такого «миролюбия» крылась в том, что большинство населения города работало на лесопилке, которая имела исключительное значение для армейских целей. Канадцам было наплевать на мирных жителей, их волновало лишь то, чтобы лесопилка ни на минуту не останавливала свою работу. В Вильгельмсхафене произошел самый вопиющий случай. Канадский солдат подорвался на мине и потерял руку. Вина за это была возложена на мирное население. Тут же были выявлены «виновные», чьи дома были уничтожены.

Панцерфауст считался едва ли не идеальным оружием для ведения уличных боев

Когда с территорий, занятых частями Красной Армии, хлынули потоки беженцев, то сразу же возникла проблема их размещения и материального обеспечения. Бюро Прюцмана (эсэсовская структура, занимавшаяся подготовкой «вервольфов») решило использовать их в качестве добровольцев для осуществления диверсионных действий. До сих пор непонятно, услугами какой структуры воспользовались эсэсовцы для ведения вербовки среди гражданского населения. Имеются сведения, что руководство Национал-социалистического вспомоществования получило приказ вести агитационную работу среди беженцев. Насколько она была успешной — сказать трудно. Но когда в марте 1945 года представитель Бюро Прюцмана посетил протектораты Моравия и Богемия, он остался доволен проделанной работой. Известно также, что в «вервольфах» было множество беженцев из Силезии. Во время битвы за Берлин эсэсовскому руководству даже удалось сформировать из женщин отдельный отряд, который при помощи гранатометов должен был затруднить продвижение частей Красной Армии.

Вообще в послевоенной Германии действовало несколько отрядов-шатунов «Вервольфа». Они обычно устраивали небольшие террористические вылазки, В мае 1945 года маршал авиации Теднер, кроме всего прочего занимавший пост в союзном командовании, отмечал, что после войны «вервольфы» не доставляли особых неприятностей, за исключением небольших вылазок, которые осуществлялись крошечными группами мужчин или подростков. В июне 1945 года союзническая контрразведка сообщала, что после капитуляции Германии наблюдались лишь отдельные случаи вооруженных нападений и саботажа, которые были организованы «вервольфами». Приведу несколько примеров. В Фульде нацистские партизаны пытались терроризировать местного секретаря компартии. В городе Фрейинг, лежащем на юго-востоке Баварии, было совершено несколько актов саботажа. Там же активно распространялась нацистская пропаганда и периодически совершались нападения на американских солдат. На холмах близ Штутгарта несколько «вервольфов» обстреляли из Панцерфаустов колонну американских грузовиков. В ходе перестрелки почти все нападавшие были убиты. В Нюрнберге бывший рядовой Ваффен-СС Альфред Зитцманн возглавил группу «вервольфов», которые должны были взорвать здание суда, в котором проводился суд над нацистскими преступниками. План провалился. Союзническая контрразведка не исключала, что именно эта группа была причастна к взрывам денацификационных судов в других городах Германии.

Для точной стрельбы на Панцерфауст была закреплена специальная прицельная планка

При подготовке «вервольфов» отдельное внимание уделялось немецким детям и подросткам. После вербовки дети попадали на предварительные курсы, после окончания которых направлялись в специализированные лагеря. Всеми вопросами обучения и подготовки подростков ведали специалисты из батальона «Альберт Лео Шлягетер», который одновременно подчинялся Прюцману. Два мальчика, захваченные американцами, на допросах показали, что их готовили сначала в спортивной школе, а затем в лагере, который назывался «Рода Рон», где им прививали навыки саботажа и ведения подрывной агитации. При обучении саботажу акцент был сделан на обрыве телефонных линий. В других лагерях больше внимания уделялось военной подготовке. В лагерях близ Палатината и Вальдмора эсэсовские инструктора учили 15–16-летних подростков ориентироваться на местности, после чего шли недельные курсы, входе которых детей знакомили с различными видами вооружений: винтовкой Маузера, автоматами, пулеметами, Панцерфаустом и т. д. В условиях, когда в Вермахте катастрофически не хватало боеприпасов, в лагерях Гитлерюгенда было всего в изобилии. Они могли едва ли не круглыми сутками тренироваться в стрельбе. Под конец обучения эсэсовские инструктора формировали небольшие группы, которые обычно состояли из трех-шести детей. В других лагерях шла подготовка радистов. Юноши, хорошо разбиравшиеся в радиотехнике, всегда пользовались спросом в «Вервольфе». Они попадали и в юношеские, и во взрослые партизанские отряды. Такая специализированная подготовка проходила как минимум в одном лагере, который размещался в городке Эниген, близ Ройтлингена. Интересный факт: дети, проходившие там подготовку, облачались в форму Африканского корпуса. Те из членов ГЮ, которые так и не попали в лагеря, получали детальные инструкции, как вести себя на оккупированных территориях. Они должны были распространять листовки, тайники с которыми готовились заранее. Кроме этого, им предписывался стихийный саботаж: «Берите у врага все, что можете. Линия фронта зависит от обстановки в тылу противника. Чем больше вы будет наносить вреда, тем больше вы сделаете для своей родины».

К концу апреля союзнические войска смогли закрепиться в областях, где можно было ожидать наиболее активных действий юных нацистских партизан. Несмотря на все отчеты и сведения, полученные армейской контрразведкой, американцы не сделали ничего, что могло бы снизить активность молодежи из Гитлерюгенда. Напротив, они только нагнетали обстановку и провоцировали недовольство. В апреле 1945 года в г. Альсфельд был раскрыт «заговор», который составили семь мальчишек, жаждавших захватить оружие и начать

партизанскую войну. У всех них за обшлагом воротника были обнаружены значки Гитлерюгенда. Несмотря на то, что они не успели совершить никаких нападений, их расстреляли. В Магдебурге количество убитых и расстрелянных подростков не поддавалось учету. Их казнили при задержании с оружием в руках, о нападениях уже и говорить не приходится. Ожесточенность приводила к более радикальным действиям. Был случай, когда подростки заманили в засаду американскую транспортную колонну, после чего закидали ее гранатами, нанеся значительный ущерб технике и живой силе. В Саксонии группа юных партизан проникла на автостоянку, где находилась немецкая трофейная техника, и вывела ее из строя. Близ Ганновера погиб мальчик, который стал своего рода нацистским камикадзе. Он приблизился к цистернам с горючим, но бомба взорвалась раньше, чем он смог нанести существенный вред запасам горючего. В рурском городке Дислакен и швабском населенном пункте Меминген девятилетняя девочка застрелила двух американских солдат. В Калльбе один из членов Гитлерюгенда прицелился в американского офицера из пистолета, но был застрелен раньше, чем успел нажать на курок. Этот инцидент произвел гнетущее впечатление на местное население. Близ Ольденберга британские солдаты смогли выловить юных «вервольфов», которые за стогом сена приводили в боевую готовность несколько Фаустпатронов. В тылу Девятой армии США четырнадцатилетний мальчик взорвал мост в центре Дюссельдорфа настолько профессионально, что при этом погибло множество американцев. Диверсант был задержан разведкой и доставлен в штаб армии, где долго не могли поверить, что этот теракт — дело рук ребенка.

Немецкая пропагандистская листовка «Панцерфауст — твое персональное противотанковое орудие»

Несколько по-иному все выглядело на Восточном фронте. Когда Красная Армия начала свое победоносное наступление, многие из командиров в панике распускали свои отряды. В Бельтзиге местный лидер Гитлерюгенда просто-напросто сбежал, фактически бросив на

произвол судьбы своих подопечных. Но с другой стороны, в Ратенове отряд из тридцати югенд-«вервольфов» вел ожесточенную схватку с советскими войсками, уничтожив из Фаустпатронов несколько танков. Когда остатки Двенадцатой армии, прижатые к Эльбе, были готовы сдаться, эти «вервольфы» все еще продолжали сопротивление. Они наивно полагали, что британцы выступят против Советов. Сопротивление «вервольфов» ставило крест на надеждах немецких офицеров сохранить свою жизнь. В начале мая делегация представителей Вермахта обратилась к подросткам с просьбой прекратить сопротивление. Их информировали, что Англия не собирается начинать «крестового похода» против СССР. Не подействовало даже это. Советская артиллерия сровняла с землей участок, где укрылись молодые фанатики.

При всем этом юноши из Гитлерюгенда не могли не заметить, что большая часть немецкого общества весьма негативно относилась к деятельности «вервольфов». Выходки партизан удручали даже молодых фанатиков. Во множестве случаев сами немцы предприняли шаги, которые могли гарантировать, что ГЮ-«вервольфы» не смогли бы нанести никакого ущерба собственным городам и поселениям. В деревне Пех (Рейнланд) региональный предводитель Фольксштурма буквально депортировал из своей округи командира ГЮ-«вервольфов», разослав в соседние деревни письма с предупреждением не давать ему убежища. В городке Бреттхайм отряд «истребителей танков», состоящий из подростков, был силой разоружен местными жителями. После этого инцидента в город было направлено подразделение СС, которое стало проводить казни. В Галле пожилая женщина разоружила двух шестнадцатилетних «вервольфов». Она отобрала у них униформу и Фаустпатроны, которые она закопала на заднем дворе своего дома. В городе Комотау (Судеты) местная полиция разогнала отряд югенд-«вервольфов», который возглавлялся двумя пьяными эсэсовцами. Были случаи, когда немецкие гражданские жители творили самосуд, если подозревали, что кто-то являлся «вервольфом», изображая из себя беженца.

Для стрельбы из Панцершрека требовались специальные навыки

Небольшие партизанские отряды действовали и в Западных Альпах. Кроме подростков, они были частично укомплектованы эсэсовцами. С этими «вервольфами» столкнулись американские бронетанковые части, когда форсировали «северные горные переходы». Эти юные фанатики запугивали гражданское население, распространяя листовки с угрозами. Но традиционной тактикой их стало неожиданное нападение. Как правило, американские солдаты, проезжая по дороге, не обращали внимания на играющих детей. Стоило им проехать вперед, как «играющие дети» открывали по ним огонь с тыла. Один американский

офицер вспоминал: «Мир для этих детей из Гитлерюгенда рушился на глазах. Скоро от него ничего бы не осталось… Не имея возможности стать настоящими солдатами, носить униформы и вести борьбу в составе действующих воинских частей, дети решили показать, что все равно способны пожертвовать собой. Был один мальчик, которого нам удалось взять в плен. Его граната попала в мой танк, но не взорвалась. Я был изумлен, что этот сопляк мог подвергнуть мою жизнь опасности, я выскочил из танка, схватил его за грудки и стал орать. Когда я отпустил его, то мальчишка упал на траву и начал что-то истерично кричать. Он говорил, что должен был умереть во имя фюрера». Подобные инциденты не всегда разрешались миром. В Веллендорфе подросток, прибывший из Берлина, убил несколько французских солдат выстрелом из Фаустпатрона. Его поймали и расстреляли на месте. В местечке Шардинг (Верхняя Австрия) американцы захватили в плен отряд, состоявший из подростков. Всех их тут же перебили, а тела сбросили в реку.

В определенный момент свой кусок от партизанского пирога решили урвать кригсмарине (военно-морской флот) и Люфтваффе (военно-воздушные силы). В середине апреля 1945 года гросс-адмирал Дениц предложил фюреру использовать три тысячи молодых людей, находившихся в его распоряжении, чтобы забросить их за линию фронта, где они могли бы вести партизанскую войну. Главный упор опять же делался на уничтожение коммуникаций и топливных складов. «Во Франции главной проблемой врага являются запасы топлива. В этом его „ахиллесова пята“. Именно в это уязвимое место надо направить главный удар». Но этому плану не было суждено сбыться. Если Дениц мог поставить под ружье в северной Германии необходимое количество людей, то он не смог снабдить их нужным количеством оружия. Прежде всего, ощущался недостаток Фаустпатронов. По сути, так и не известно, предприняли ли «морские партизаны» хоть одну вылазку.

Немецкий солдат ведет стрельбу винтовочной противотанковой гранатой

Несмотря на этот провал, идея о парашютных диверсионно-саботажных командах все еще пользовалась популярностью у руководства Люфтваффе. По крайней мере, на Восточном фронте подобная практика применялась до последних дней войны. В этих случаях излюбленным приемом было использование Фаустпатронов против резервуаров с топливом и железнодорожных цистерн. При этом нападения происходили ближе к вечеру, что позволяло использовать диверсантам длинные тени и низкий угол солнца. На выполнении подобных задач специализировались остатки отряда «немецких камикадзе», специальной команды «Эльбы». Базируясь в Альпах, в начале мая они совершили множество диверсионных вылазок в Западной Венгрии. Последний вылет, запланированный на 8 мая 1945 года, так и не состоялся. Предполагалось разрушить железнодорожный мост, располагавшийся к северу от Будапешта. Но вылазка так и не произошла — все понимали, что война была проиграна.

Все вышеперечисленные факты несмотря ни на что говорят о большом мужестве немецких солдат всех родов войск, проявленном в ближнем бою с танками. Однако из этого не следует делать неправильные выводы и переоценивать значение ближнего боя с танками. Это подтверждается резким снижением результатов борьбы с танками с января 1945 года, когда в Красной Армии начали применять новый способ защиты от истребителей танков, заключавшийся в охране своих машин в ходе боя отдельными стрелками, находящимися на расстоянии 100–200 метров от танка. В случае, если по характеру местности истребитель танков не имел благоприятных условий для укрытия, ближний бой с танками становился почти невозможным. Из этого следует, что противотанковое оружие пехоты наряду с небольшой высотой траектории и достаточной бронепробиваемостью должно обладать достаточной точностью стрельбы на дальности в 200–300 метров. Однако это не должно приводить к значительному увеличению веса оружия.

Если оценивать ситуацию в целом, то можно с уверенностью говорить о том, что знание своеобразия тактики бронетанковых войск противника составляет основу для принятия всех необходимых мер по обеспечению противотанковой обороны войск. При этом необходимо вполне сознательно отбрасывать принципы, господствующие в собственных бронетанковых войсках. Конкретно в Красной Армии танки использовались для выполнения самостоятельных задач оперативного значения в составе танковых корпусов или бригад в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, в качестве средства, составляющего основу противотанковых рубежей, а также в качестве самоходной артиллерии.

Несмотря на то что в некоторых случаях у советских войск имело место разрозненное использование танков, они не впадали в ошибку и не распыляли свои танки. Но их методы управления крупными танковыми соединениями приблизительно до 1943 года были еще несовершенными. В управлении этими соединениями как в оперативном, так и в тактическом отношении они достигли совершенства несколько позднее: к началу крупных сражений 1945 года части Красной Армии научились вести совместные боевые действия танков с пехотой, посаженной на бронетранспортеры. Они, например, проводили совместное наступление танков и пехоты пятью последовательными эшелонами: двумя танковыми и тремя пехотными. В зависимости от обстановки пехота следовала впереди танков или же позади них. Тем самым они нашли исключительно удачный путь к достижению успеха в современном наступлении, заключающийся в наращивании силы удара из глубины и в тесном взаимодействии танков с сопровождающей их пехотой. Эта тактика была ответом на повышение (с 1944 года) эффективности немецкой противотанковой обороны, достигнутое благодаря применению новых противотанковых огневых средств Панцерфауст и Офенрор.

Немецкие стадионы превращались в полигоны для обучения подростков

обращаться с Панцерфаустом

Глава 5
Охота на танки или охота на фаустников?

О «фаустпатронах» будете рассказывать после войны внукам, а сейчас без всяких рассуждений наступать вперед!
Приказ Маршала Советского Союза Жукова

Новый этап с тактической точки зрения для Красной Армии начался зимой 1944/45 годов, когда ей пришлось брать штурмом венгерскую столицу Будапешт. У советских войск, равно как их командующих, был немалый опыт в ведении городских боев. Но на этот раз Красная Армия оказалась в весьма специфической обстановке. Ей впервые приходилось осаждать древний европейский город с миллионным населением. Но главным неудобством являлось отнюдь не это. Больше всего применять традиционную практику штурмов городов мешала преобладающая каменная застройка и сложная сеть улиц и улочек. Именно в этих условиях окруженная немецко-венгерская группировка смогла успешно применить Панцерфаусты. В целом не известно, сколько Панцерфаустов и Панцершреков Германия поставила в Венгрию, где к власти после свержения регента Хорти пришло марионеточное салашистское правительство. И тем паче сложно установить, сколько единиц данного вооружения находилось в осажденном Будапеште. Судя по тому, что его стали активно применять уже во время штурма укрепленной «линии Аттилы», можно предположить, что его было поначалу не слишком мало. Именно при штурме Пешта с востока из Панцерфаустов были подбиты первые советские танки. Показательно, что «фаустами» немцы предпочитали работать реже венгров. Судя по всему, они больше любили воевать более привычными для них средствами. Во время битвы за Будапешт Панцерфаусты стояли на вооружении у салашистских формирований и гусарских частей. Собственно из Панцерфаустов венгры из 4-го гусарского полка смогли подбить несколько советских танков во время боев к северу от Чемера. Но новое оружие не могло остановить Т-34. Гусары были сметены. Так же активно реактивные немецкие установки применялись во время боев у зубчатой железной дороги и в районе улицы Аттилы и «кровавого луга». Во время самой безумной операции — прорыва из почти полностью взятого Красной Армией Будапешта — многие из немцев и венгров брали с собой Панцерфаусты. Но в итоге от них предпочитали избавляться — в плотной людской толпе, бегущей по улице, выстрел из данного типа оружия было произвести фактически невозможно. То же самое касалось и подземных коммуникаций. Один из очевидцев вспоминал, что в канализации Будапешта «плавало множество вещей: какой-то инвентарь, каски, походные фляги, ручные гранаты, Фаустпатроны». И если дивизиям 2-го и 3-го Украинских фронтов удалось познакомиться с тактикой ведения уличных боев и противостояния Панцерфаустам уже в конце 1944 года, то частям Белорусских фронтов это предстояло сделать только несколько месяцев спустя.

Красная Армия ощутила на себе мощь Панцерфаустов уже во время штурма Будапешта

Вступление частей Красной Армии на территорию рейха было ознаменовано тем, что советским солдатам предстояло штурмовать хорошо укрепленные немецкие города, многие из которых были провозглашены крепостями. Сложность штурма городов обусловливалась главным образом характером оборонительных сооружений противника. Если говорить о Берлине, то известно, что внутренний (городской) обвод немецкой столицы был тщательно подготовлен противником к обороне. На всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады. На перекрестках улиц, площадях оборудовались позиции для артиллерии и минометов. На этом обводе противник, как указывалось в приказе об обороне Берлина, рассчитывал «бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли, широко используя при этом и подземные коммуникации города». Каменные здания, приспособленные для долговременной обороны, представляли собой сильные опорные пункты. В них размещались не только группы автоматчиков и фаустников, но даже орудия калибром от 20 до 75 миллиметров. В срочном порядке оборудовались железобетонные бункера (в Берлине их было более 400) вместимостью на 300–1000 человек. Подобная картина ожидала части Красной Армии почти в каждом немецком населенном пункте.

Именно немецкие города превращались в наиболее прочные укрепления. Окна и двери всех этажей, подвалов и чердаков закладывались кирпичом, камнем, мешками с песком, в них оставлялись лишь щели-бойницы для ведения ружейно-пулеметного и автоматного огня, а также для Фаустпатронов. Здания между собой соединялись обычно подземными ходами (подвалами), что облегчало обороняющемуся маневр живой силой и огневыми средствами. Пулеметы устанавливались на балконах, в окнах и дверях первых этажей и подвалов; автоматчики, снайперы и «фаустники» располагались во всех этажах. На перекрестках улиц, площадях, в парках возводились доты, дзоты, закапывались танки, использовавшиеся в качестве огневых точек, усиливавших оборону окружающих зданий.

Венгерский доброволец с немецким Панцершреком

Инженерная подготовка рубежей выражалась в устройстве отдельных позиций и окопов. На всех улицах многих немецких городов возводились прочные баррикады, на перекрестках были установлены самоходно-артиллерийские установки. В подобных городских условиях «фаустники» стали едва ли не самым главным средством борьбы с советскими танками.

Если говорить о Берлине, то там особое значение в системе обороны имел центр города. Восточная часть центра представляла собой кварталы многоэтажных зданий. Западная его часть была преимущественно занята парком Тиргартен, пересеченным сетью мелких каналов и прудов. Рейхстаг входил в общую систему обороны этого района, состоявшую из трех опорных пунктов, расположенных в парках Фридрихсхайн и Хумбольдхайн и в зоологическом саду. Эти опорные пункты были связаны между собой ходами сообщения. Гарнизоны их насчитывали до 150 человек. Каждый из них имел на вооружении, кроме автоматического оружия и Фаустпатронов, до 25 орудий разного калибра. В обороне рейхстага принимало участие большое количество артиллерийских средств, а также автоматчиков и гранатометчиков, вооруженных Фаустпатронами. Рейхстаг представлял собой сильно укрепленный узел сопротивления, в состав которого входило большинство прилегавших к нему зданий, приспособленных для обороны и сильно насыщенных огневыми средствами.

Развалины немецких городов были очень удобными для использования Панцерфаустов

В радиусе до 2 километров вокруг рейхстага располагалось большое количество огневых позиций зенитных батарей крупных калибров, составлявших узел противовоздушной обороны Берлина. Здания рейхстага были приспособлены к длительной обороне. Нижние этажи и подвальные помещения со стенами толщиной около 2 метров были усилены земляными насыпями. Подходы к рейхстагу были забаррикадированы и минированы. Подступы к опорному пункту обычно перекрывались мощным многослойным ружейно-пулеметным, а часто и артиллерийско-минометным огнем изнутри его и из соседних зданий. Огневые точки в первую очередь размещались в угловых зданиях с целью обеспечения флангового и косоприцельного огня. Пулеметы устанавливались на чердаках, в окнах, на балконах, в подвалах. Все позиции огневых средств тщательно маскировались и укреплялись мешками с песком, дополнительными упорами, а где возможно, закладывались кирпичами и другими материалами. Стрелки, вооруженные Фаустпатронами, как правило, располагались в полуподвалах и в первых этажах зданий, имевших обзор вдоль основных магистралей.

Снайперы располагались преимущественно в верхних этажах, на чердаках и в других местах зданий, откуда можно было хорошо наблюдать цели на подходах к опорному пункту и вести обстрел. Обычно они получали задачу контролировать определенное направление вдоль улицы и вели огонь преимущественно в те моменты, когда стрельба артиллерии, минометов, движение танков заглушали их выстрелы.

В боях за Берлин противник широко применял стрельбу Фаустпатронами. «Фаустники» вели борьбу не только против советских танков и артиллерии, но и против живой силы, Для борьбы против танков выделялись группы по 2–3 человека. Свои позиции они обычно выбирали в подвалах каменных зданий на перекрестках улиц. Окна подвалов закладывались и замуровывались кирпичом с таким расчетом, чтобы в оставленное отверстие могла свободно пройти только головка Фаустпатрона. У каждого окна были заблаговременно разложены гранаты. Отсюда «фаустник» вел наблюдение в своем секторе и не проявлял себя до тех пор, пока не появлялись наши танки или орудия. Как только наши танки или орудия подходили к дому, «фаустник» быстро производил 2–3 выстрела и через подвальные помещения уходил из дома. При всем этом «фаустников» очень трудно было обнаружить и потому, что многие из них не носили военной формы и могли свободно сойти за граждан, укрывавшихся в подвалах зданий.

Для борьбы против наступающей пехоты противник использовал те же самые Фаустпатроны, но метод их применения был несколько иной. Солдаты, вооруженные

Фаустпатронами, располагались обычно на верхних этажах зданий, на крышах и чердаках; при стрельбе Фаустпатронами с чердаков и верхних этажей зданий осколки и взрывная волна наносили сильное поражение пехоте, наступавшей по улицам.

С началом боев в городе немецкое командование пыталось создавать диверсионные группы в тылу наших войск. Эти группы вооружались автоматами и Фаустпатронами и действовали из засад. Они занимали позиции на крышах и в верхних этажах домов, у перекрестков улиц, дезорганизуя движение и нанося потери, особенно артиллерии, танкам и автотранспорту с боеприпасами. На одной из улиц Берлина, по которой двигались артиллерия, танки и автотранспорт с боеприпасами, группы «фаустников» и пулеметчиков противника захватили несколько кварталов, прервав таким образом основную коммуникацию питания армии. Группа держалась в течение двух суток, и только после разрушения артиллерийским огнем зданий, в которых она закрепилась, дорога была очищена.

Долгое время советские танкисты очень опасались пресловутых Фаустпатронов

Основным методом борьбы с диверсионными группами было полное разрушение огнем артиллерии здания, где закрепилась группа. Этот метод оказал свое воздействие, и диверсионные группы широкого распространения не получили.

Опыт многочисленных уличных боев, протекавших в самых различных условиях, показал, что при использовании артиллерии крупных калибров для ведения огня прямой наводкой необходимо было выделять средства для прикрытия орудий и их расчетов. Ввиду того что действия артиллерии, поставленной на прямую наводку, ведутся в интересах пехоты и в интересах общевойскового боя, выделение боевого прикрытия непосредственно из боевых порядков пехоты должно было быть постоянной заботой не только артиллерийских, но и общевойсковых командиров, на участках которых применялись эти орудия. Выделять прикрытие для артиллерии, особенно крупных калибров, приходилось не только на время занятия орудиями огневых позиций и ведения огня, но и на период после стрельбы. Эта необходимость вызывалась тем, что на улицах Берлина большинство тяжелых орудий, привлекавшихся для стрельбы прямой наводкой, некоторое время после стрельбы оставалось на открытых огневых позициях в непосредственной близости к противнику, который стремился обстреливать их ружейно-пулеметным и автоматным огнем и огнем Фаустпатронов.

Противник широко использовал для ведения огня окна и двери домов, слуховые окна на чердаках и крышах. Как уже говорилось, произведя несколько выстрелов из одного окна, вражеские пулеметчики, автоматчики или «фаустники» переходили к другому окну и оттуда открывали огонь по нашим наступавшим подразделениям.

Характеристика разрушительной силы 203-мм Снарядов при стрельбе по прочным сооружениям

Наименование целейКраткая характеристика и описание целейДальность стрельбы в *м* Расход боеприпасовРезультаты стрельбыКирпичные зданияСемь рядом стоящих зданий, приспособленных к длительной обороне, в которых находились пулеметчики, автоматчики и одно противотанковое орудие, а также несколько десятков солдат и офицеров20034Здания полуразрушены; уничтожено противотанковое орудие, пять станковых пулеметов и до двух взводов пехотыКирпичное зданиеКирпичное сооружение, приспособленное к обороне, с огневыми точками и наблюдательным пунктом (толщина стен 0,4–0,5 м)15011ПолуразрушеноЗаводская трубаКирпичная труба высотой 17 м, используемая как наблюдательный пункт, с установленным на ней станковым пулеметом2503Полуразрушена, сбита верхняя часть трубыКирпичные зданияДва здания с огневыми точками30015Оба здания полуразрушены, уничтожено два станковых пулемета и до взвода пехотыКирхаКирпичное сооружение с огневыми точками, используемое также и как наблюдательный пункт2508Кирка полуразрушена; огневые точки и НП подавленыКостелГарнизон автоматчиков и группа автоматчиков с Фаустпатронами. Здание старинной кладки с железными перекрытиями1809Получено 5 прямых попаданий, купол и правая стена костела обрушилисьДва здания, приспособленных под огневые точкиОпорный пункт противника с гарнизоном до 200 человек3002610 прямых попаданий, дома полностью разрушены, весь гарнизон уничтоженКолокольня кирхиПулеметная точка6004Колокольня полностью разрушенаБаррикадаДвойной забор из шпал и толстых бревен, врытых в мостовую, с засыпкой в середине камнем; толщина баррикады 4 м4005Проделан проход в баррикаде шириной более 3 мДва каменных дома (четырех- и пятиэтажные)Опорный пункте гарнизоном и несколькими пулеметами50011Дома полностью разрушены

Впрочем, артиллеристы в наименьшей степени страдали от огня Фаустпатронов. Основной удар немецких пусковых установок пришелся на танки. Не имея опыта боев в немецких городах, советское командование допустило поначалу ряд просчетов. В качестве примера можно приводить множество городов. Так, например, при штурме города Гульцева планировалось, что залогом успеха наступления должны были стать именно танки. Но на узких улицах старинных городов они сами несли немалые потери от Фаустпатронов и потому нуждались в поддержке пехоты. Это определяло первичную тактику: наступать нешироким, в полтора километра, фронтом, пустив боевые машины одновременно с пехотой. Атаку начинали вечером: в темноте танкам грозила меньшая опасность. Собственно и такая тактика не вовсе оправдала себя. Генерал-майор Чуйков вспоминал: «Сначала танки двигались по улицам города колоннами. Это приводило только к отрицательным результатам. Танковые колонны, растянувшись вдоль улиц, создавали заторы, загорались как факелы под Фаустпатронами. Воспламенится головной танк — и остальным некуда деваться: подставляй бок под удар Фаустпатрона и гори… Поэтому в первый же день штурма наши танкисты перестроили боевые порядки. Они установили тесное взаимодействие с пехотинцами, артиллеристами, саперами». Слишком частое попадание под огонь фаустников породило в армии множество слухов. Говорили, что особенно тяжелые поражения получали танкисты. Мол, при попадании Фаустпатрона в машину обычно детонировал ее боезапас, экипаж погибал, а если кто и оставался чудом в живых, то лечение потом в большинстве случаев оказывалось неэффективным. Подобные настроения отражены в дневниках Константина Симонова: «Он сказал нам, что в Рыбнике уже обнаружен большой завод Фаустпатронов. Он производил не смесь для зарядов — эта смесь производилась в

Германии, — а корпуса Фаустпатронов. Несколько десятков тысяч этих корпусов осталось на заводе. Завод начал работать только в конце декабря 1944 года, а уже 25 января 1945-го, когда мы подошли вплотную к Рыбнику, вынужден был прекратить работу, выпустив только пятьдесят тысяч корпусов Фаустпатронов — свою первую месячную программу.

— Как будто тут должен быть еще и танковый завод, — сказал генерал. — Имею сведения, что должен быть. Но где? Будем искать по лесам. Может быть, где-нибудь там спрятан, Они после усиления бомбардировок многое по лесам попрятали. Не только заводы, а целые заводища. Наверное, и тут так!

И генерал снова заговорил о Фаустпатронах.

— Это очень серьезное оружие, — сказал он. — А метод его применения мы здесь наблюдали. Ожидая нашего прорыва в город, они заранее складывали Фаустпатроны у окон на вторых этажах домов, главным образом выходивших на важные перекрестки. Таскать все время с собой Фаустпатроны, отступать, перебегать с ними трудно. Но все эти окна, у которых были заготовлены Фаустпатроны, были заранее известны солдатам той немецкой части, которая оборонялась в этих кварталах. Отступая, немцы забегали в эти дома на вторые этажи, находили у окон готовые Фаустпатроны и стреляли по нашим ворвавшимся в город танкам. А танк, если он ворвался и идет по улице без пехоты, сжечь, сидя наверху, на втором этаже, почти ничего не стоит…» Как видим, настороженные настроения распространялись не только среди рядового состава, но и среди генералов.

Второй солдат в расчете Панцершрека заряжает оружие

Впрочем, дыма без огня не бывает. Поначалу потери от Фаустпатронов были слишком велики. «Гавришко радировал о потере трех танков. Все три подбиты Фаустпатронами. Мы были предупреждены штабом фронта о появлении у немцев совершенно нового реактивного противотанкового оружия… В уличном бою, когда танк зажат между домами, из окон, чердаков и подвалов которых может бить фаустник, это очень опасное оружие» — подобных отрывков, датированных началом 1945 года, можно найти превеликое множество. Но уже тогда начинают вырабатываться первые приемы борьбы с фаустниками. Так, например, в Пихельсдорфе немецкие солдаты укрепились в больших каменных домах, они стреляли из окон и чердаков именно Фаустпатронами. Тем временем по улицам местечка двигались самоходные артиллерийские установки. Внезапно в одну из них попал снаряд Фаустпатрона. Командирскую машину резко качнуло. В борту самоходки вырван большой кусок металла. Механик-водитель резко повернул машину за угол дома. Еще выстрел… но снаряд врезался в стену противоположного дома. Автоматчики соскочили с машин, окружили дом и в коротком бою уничтожили группу фаустников. Как видим, сами танки, зажатые в узких

улочках германских городов, ничего не могли противопоставить фаустникам.

Кавалер Рыцарского креста обучает молодого солдата приемам стрельбы Фаустпатроном. Обратите внимание на несколько нарукавных нашивок за уничтоженный танк

Или другой пример. 23 января 1945 года после короткого, но упорного боя советские танки ворвались в городок Остров. Здесь данная танковая часть впервые столкнулась с фаустниками. Танкисты сразу же отметили большое количество промахов. Несмотря на богатые склады продовольствия, танкисты в данном городе не задержались.

Последующие бои были ожесточенными, немцы упорно сопротивлялись, цепляясь за каждый населенный пункт, за каждую высотку. Как вспоминал очевидец: «Враг бросил против нас „власовцев“ — мы и их били, но сопротивлялись они, надо сказать, лучше, чем немцы. Против наших танков немцы применяли в массовом порядке Фаустпатроны, это было грозное для танков и другой техники оружие ближнего боя. Фаустпатрон свободно пробивал танк „Т-34“, сила его взрыва была огромной, а в борт он мог пробить и танк „ИС-2“».

Все последующие бои были не менее тяжелыми. Каждый день танкисты теряли бойцов и технику. Глубоких прорывов в тыл немцев, как это было на Украине и в Польше, почти не было. Бои шли днем и ночью, и это очень изматывало солдат. Батальон действовал компактно всеми ротами, всем, что от них осталось. А немцы отступали, лишь чтобы закрепиться на другом месте, подготовленном к обороне. Но после этих боев танки в лесу или в населенных пунктах двигались осторожно, позади спешенного десанта. Задачей пехотинцев было уничтожать фаустников стрелковым оружием или указывать танкам цели, где засели немцы, чтобы те уничтожали их орудийным огнем с некоторого расстояния. Так на практике стала применяться тактика использования штурмовых батальонов.

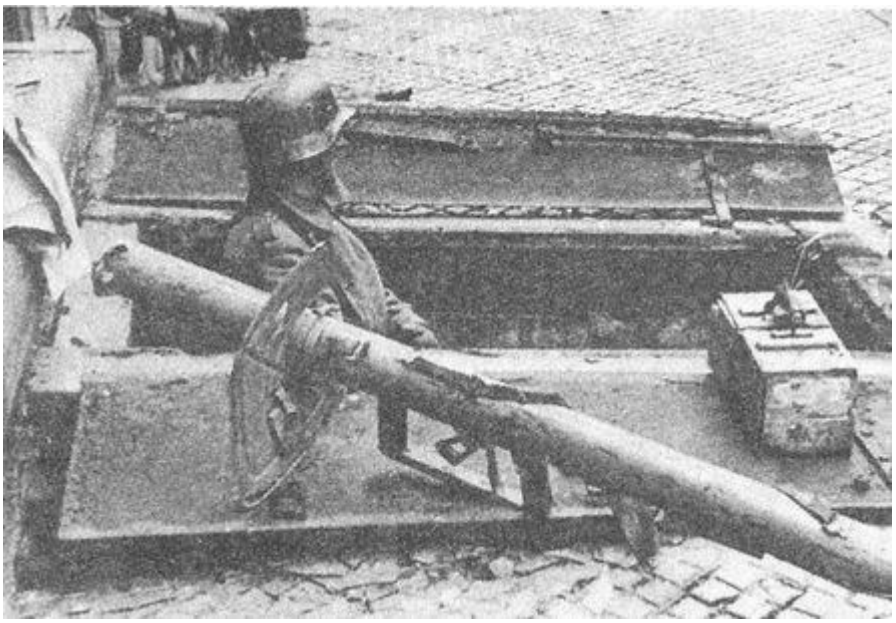
Заряды к Панцершреку поставлялись в специальных деревянных коробках

Впервые подобие штурмовых групп стало использоваться во время сталинградских боев. Но окончательно новая тактика ведения уличных боев была сформирована во время битвы за Будапешт. Тогда при каждой дивизии были сформированы специальные штурмовые группы, которые должны были заниматься захватом вражеских объектов. Подобные мобильные группы состояли из 15–50 стрелков. Их вооружение состояло только из автоматов. Но при этом у каждой группы была хотя бы пара легких пулеметов. В некоторых случаях штурмовая группа имела огнемет и легкое орудие. В Будапеште советские стрелковые подразделения атаковали, как правило, на участке фронта шириной в 400–800 метров. Обычно границами являлись идущие параллельно улицы. При этом наступавшая группа должна была иметь как минимум троекратное превосходство перед оборонявшимся противником. Для прикрытия флангов создавались специальные группы. Они не должны позволить нанести удар с соседних улиц, пока основные силы занимались ликвидацией сил противника в отдельно взятом квартале. Позже практика штурмовых групп была значительно развита.

Немецкие конструкторы создали Офенрор наподобие американской базуки

Штурмовые группы создавались в составе стрелковой роты, усиленной танками, артиллерией, минометами, специальными подразделениями. Иногда основу штурмовых групп составляли танковые подразделения, усиленные пехотой и подразделениями других родов войск. Штурмовые отряды и группы имели конкретные боевые задачи. Ближайшая задача штурмового отряда чаще всего заключалась в овладении одним-двумя кварталами или крупным объектом, в дальнейшем ему указывалось направление наступления. Штурмовая группа вела бои за отдельные опорные пункты, решая ряд последовательных задач.

Впереди танков наступали автоматчики, которые двигались по обеим сторонам улиц и вели перекрестный огонь по окнам подвалов и верхних этажей, охраняя танки от фаустников и обеспечивая их продвижение. Насколько Фаустпатрон был грозным оружием в ближнем бою, говорит тот факт, что в Берлине 2-я гвардейская танковая армия потеряла 50 % танков от их огня. В тех случаях, когда продвижению танков мешали танки и штурмовые орудия противника, расположенные в окопах, вперед выдвигались советские самоходно-артиллерийские установки, которые, ведя огонь по вражеским танкам, обеспечивали продвижение пехоты и танков. Если позволяла обстановка, танки с десантом пехоты на большой скорости преодолевали несколько кварталов, закреплялись на перекрестках, площадях, скверах и тем самым помогали пехоте и артиллерии уничтожать очаги немецкого сопротивления. Саперные подразделения, входившие в состав штурмовых групп и отрядов, оснащались сосредоточенными зарядами взрывчатых веществ весом 5–10 килограммов (10–15 зарядов на саперный взвод), кумулятивными зарядами, запасами ручных гранат. В ряде случаев использовались трофейные Фаустпатроны. Если основу штурмовой группы составляла танковая рота, то один из взводов вел бой на улице, другой двигался на удалении зрительной связи в готовности сменить его. Взвод, ведущий бой, продвигался за пехотой и саперами на удалении до 100 м. Вооружение бойца штурмовой пехоты составляли преимущественно автомат, гранаты и часто Фаустпатроны. «Отдельных бойцов надо иметь с дымовыми шашками или дымовыми гранатами и с горючей смесью в металлическом сосуде. Саперам иметь взрывчатые вещества и веревочные лестницы с „кошками“ и кирко-мотыги».



Подвалы в тылу советских танков были хорошим укрытием для «охотников»

Оказалось, по старой поговорке: не так страшен черт, как его малюют. Во-первых, выстреливающий фаустгранатой непременно обнаруживал себя; он должен был, водрузив трубу на плечо, встать так, чтобы позади не оказалось стены или преграды, иначе спину и ниже ему обожжет взрывное пламя. Значит, если зорко выглядывать, фаустника можно вовремя уничтожить, пока он приноравливается, прицеливается, подпуская танк, чтобы был не далее 150 метров. Во-вторых, гранату в полете видно, а значит, ее можно расстрелять в

воздухе хорошей автоматной очередью (что очень сложно), но десантники научились делать это, словно на охоте за утками. Как ни странно, но подобная тактика была очень широко распространена. Были вариации данного приема. Дело в том, что фаустник, чтобы поразить движущийся с хорошей скоростью танк, должен близко к нему подобраться. Десантники, сидящие на броне, видят местность сверху, поэтому, особенно в темноте, не всегда могут своевременно заметить замаскировавшегося фаустника. А механик-водитель из открытого люка ведет наблюдение как бы снизу вверх и часто первым замечает противника. Как говорилось в воспоминаниях: «Дело тут решают секунды, и мы всегда держали пистолет под рукой, в переднем кармане комбинезона. Разумеется, механик-водитель должен стрелять из этого оружия без промаха».

Появление штурмовых отрядов изменило и весь порядок продвижений отдельных полков. Во главе полков шли штурмовые отряды. Они наступали клином. Острие клина составляли танки, прикрываемые от фаустников пехотой. Такой таран сметал встречавшиеся на пути баррикады, выбивал гитлеровцев из домов, стены которых служили надежной защитой от ружейного и пулеметного огня. Когда недоставало этих сил, в дело вступала поддерживающая артиллерия. В некоторых случаях переделывалось даже построение целой бригады. В мемуарах нашлись и такие сведения: «Перестроил бригаду таким образом, чтобы в голове колонны шли автоматчики батальона А. К. Давыденко на случай встречи с фаустниками, а следом за ними — танковые батальоны, потом штаб и тылы».

Мощные заряды последних моделей Панцерфауста без проблем уничтожали английские и американские танки

Использование штурмовых групп значительно снизило количество танков, подбитых из Панцерфаустов. В своих мемуарах В. И. Чуйков писал: «Правда, отдельные команды немцев, вооруженных фаустпатронами, в первые дни штурма Берлина вели весьма успешную борьбу с танками и нанесли нашим танковым войскам весьма ощутимые потери. Однако успех был кратковременным. Как только танковые войска перестроились и стали тесно взаимодействовать со своими пехотинцами — роль фаустников в обороне Берлина свелась почти к нулю. Против фаустников успешно боролись стрелки-автоматчики, прикрывающие танки. Находчивость и смекалка бойцов помогли увеличить огнестойкость брони, танки дополнительно получили бронеэкраны, пусть примитивные, но весьма эффективные. Фаустпатрон, ударяясь в экран, терял кумулятивную прожигающую силу, и броня оставалась неуязвимой. Таким образом, это грозное средство против русских танков — фаустпатрон, на который возлагал большие надежды Гитлер, — оказалось не таким уже грозным».

Если же говорить о взятии Берлина, то там, по самым скромным подсчетам, в распоряжении немецких солдат имелось около 3 миллионов Фаустпатронов. Как и прежде, в немецкой столице советские танки наступали во взаимодействии с пехотой и под ее прикрытием. Попытки применить танки на самостоятельных направлениях вели к большим потерям от огня артиллерии и Фаустпатронов. Все отдельные танковые бригады и полки вели бой совместно со стрелковыми соединениями. 2-я, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии получили самостоятельные полосы, а 1-я гвардейская танковая армия выполняла боевую задачу с войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. 9-й танковый корпус поддерживал части 3-й ударной армии. В уличных боях впереди танков и самоходно-артиллерийских установок обычно двигались стрелковые подразделения, которые огнем прочесывали выходящие на улицу дома и прикрывали танки от ближнего противотанкового огня, особенно от фаустников. Если позволяла обстановка, танки с десантом пехоты на большой скорости преодолевали несколько кварталов, закреплялись на перекрестках, площадях, скверах и тем самым помогали пехоте и артиллерии уничтожать очаги сопротивления гитлеровцев.

Пропагандистское фото солдата, уничтожившего советский танк из Панцерфауста

Первые модели Офенрора были весьма громоздкими

Большие потери в танках, особенно в 1-й гвардейской танковой армии, вынудили советское командование пересмотреть тактику ведения боевых действий. Вначале командование приказало посадить на танки автоматчиков, которые должны были поливать свинцом любое подозрительное окно или амбразуру. Однако бойцы, находящиеся на броне, затрудняли поворот башни. Поэтому танкисты считали, что лучшим способом защиты их машины от Фаустпатрона являются матрасы с железными пружинами или другие металлические конструкции, которые заставят боевой заряд сдетонировать раньше, чем он коснется брони. В любом случае и танкисты, и пехота полагали, что самый безопасный путь для них открывается после обстрела противника прямой наводкой из тяжелых орудий — в 152 и 203 миллиметра — гаубиц. В 3-й Ударной армии широко применялись и зенитные пушки, уничтожавшие немцев, засевших на крышах и верхних этажах домов.

Генерал Чуйков хорошо знал, что такое бои в городе. После Сталинграда он активно занимался обобщением полученного им тогда опыта и даже подготовил специальные наставления. После штурма Познани Чуйков серьезно пересмотрел многие тактические установки. Свои наставления он начинал со следующего правила — наступление в городе большими силами никогда не достигнет успеха, если оно будет осуществляться как обычная фронтовая или армейская операция. Отметим, что штурм Берлина именно так и начинался (как обычная фронтовая операция), когда целых две танковые армии вошли в город, словно в открытое поле. Чуйков подчеркивал важность тщательной разведки, которая обязана выяснять не только пути подхода к противнику, но и возможные маршруты его отступления. Дым и темнота должны использоваться пехотой для максимального сближения с врагом. Нужно стараться подобраться к нему на расстояние в тридцать метров, иначе потери могут оказаться чрезвычайно большими.

Опять же предусматривалось создание штурмовых групп численностью от шести до восьми человек, за которыми следовали группы поддержки и резервы, готовые отразить контратаку противника. Предусматривалось, что штурмовые группы, как и в дни Сталинградской битвы, будут иметь на вооружении «гранаты, автоматы, кинжалы и саперные лопатки». Все это предстояло использовать в рукопашной схватке. Группам поддержки требовалось иметь более тяжелое оружие — пулеметы и противотанковые ружья. С ними должны были идти и саперы, готовые взорвать стену, отделяющую их от противника. Правда, возникла проблема: кто первым кинет гранату в образовавшееся отверстие? Однако

советские солдаты вскоре осознали, что трофейный Фаустпатрон позволяет более эффективно устранять возникающие перед ними препятствия. Мощности его заряда вполне хватало, чтобы пробить дырку в стене, а заодно и уничтожить всех, кто за ней в тот момент находился.

Пока одни штурмовые группы пробирались от дома к дому по земле, другие — занимали крыши и подвалы, неожиданно нападая на вражеских стрелков и уничтожая их. Широко применялись огнеметы и взрывчатые вещества. Саперы часто прикрепляли головые шашки к куску железнодорожного рельса — во время взрыва осколки рельса поражали врага, словно шрапнель.

Немецкий фельдфебель изучает итоги учебных стрельб из Панцерфауста

Впрочем, отнюдь не все оценили по достоинству боевые свойства Фаустпатрона. Так, в одном из своих выступлений командующий 2-й гвардейской танковой армией маршал бронетанковых войск С. И. Богданов заявил: «Я не могу согласиться с тем, что Фаустпатрон являлся препятствием для танковых войск. Я считаю, что это переоценка Фаустпатрона в Берлинской операции. Почему? Фаустпатрон находился в руках необученного, морально, физически и военно не подготовленного солдата германской армии фольксштурма, и поэтому он не являлся таким грозным оружием для нашего советского непревзойденного танка „Т-34“. Во время наступления я очень серьезно разговаривал со своими командирами корпусов, командирами бригад, личным составом и выяснил, что Фаустпатрон являлся жупелом, которого иногда группы или отдельные танки боялись, но повторяю, что в Берлинской операции Фаустпатрон не являлся таким страшным оружием, как представляют некоторые». Эти слова были данью некой моде, когда надо было унизить побежденного противника, хотя бы на уровне оценки его вооружения. Впрочем, если бы не штурмовые группы, то даже Богданову пришлось бы признать мощь немецкого Фаустпатрона.

Например, генерал-полковник Радзиевский не был склонен разделять ура-патриотические заявления Богданова. Он вспоминал: «Надо сказать, что здесь мы впервые встретились с массовым применением фашистами фаустпатронов и, не имея опыта борьбы с ними, на первых порах несли потери. Так, был подбит танк механика-водителя Дьячкова. Но старшина не растерялся. На горящей машине он ворвался на позицию вражеской батареи, смял ее, затем, потушив огонь в танке, продолжал громить врага.

Главное внимание уделялось боевым действиям в крупных населенных пунктах, борьбе с фаустниками и ночным боям. Особенно тщательно готовились штурмовые группы. В

каждом мотострелковом батальоне создавалось по две такие группы, которые тренировались совместно с танковыми, артиллерийскими и саперными подразделениями на специально оборудованных участках местности. Надо также иметь в виду, что немецко-фашистское командование ставило своей целью создание непреодолимой противотанковой обороны и уделяло этому делу особое внимание. „Прогулки советских танков должны наконец прекратиться“, — требовал Гиммлер. Все танкодоступные направления были минированы и находились под огнем противотанковых орудий и истребителей танков. В лесах гитлеровцы устроили завалы, а на улицах населенных пунктов — баррикады. Широко использовались в засадах танки, штурмовые орудия и группы истребителей танков. Последние вооружались фаустпатронами — простым в обращении реактивным противотанковым средством, которое германская промышленность выпускала миллионами. За каждый подбитый танк немецкому солдату обещали трехнедельный отпуск. Основная тяжесть борьбы легла на штурмовые группы, подготовка которых происходила, как сказано выше, еще до начала наступления. В армии было создано свыше 20 штурмовых групп, каждая из которых включала мотопехоту, танки, артиллерию и саперов. Пехота уничтожала фаустников, обеспечивая продвижение танков. Танки прокладывали огнем дорогу пехоте. Саперы подрывали укрепления, разминировали дороги».

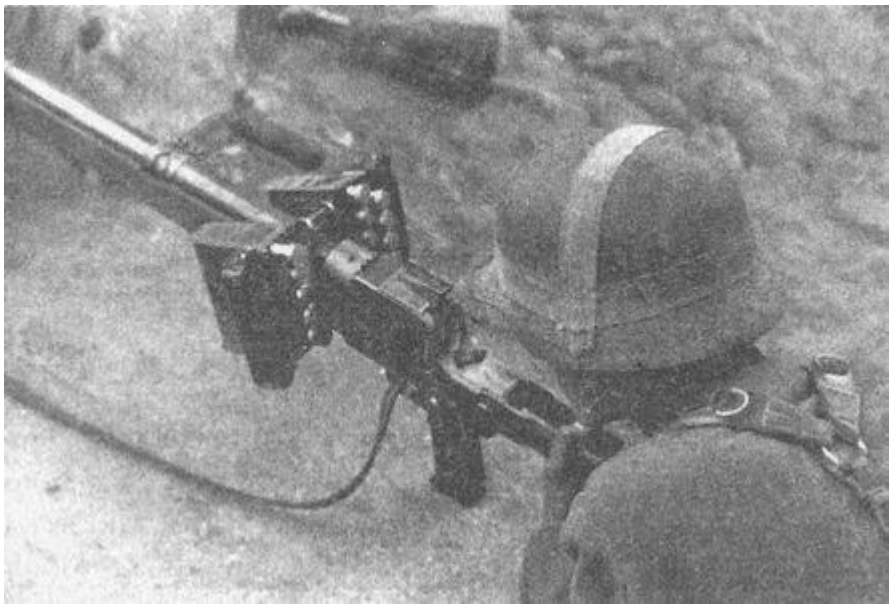
Впрочем, даже штурмовые группы не являлись панацеей в борьбе с фаустниками. Нередко для формирования штурмовой группы просто-напросто не хватало пехотинцев. В мемуарах мне попался такой отрывок: «Если бы Гавришко имел достаточное количество пехоты, способной прочесывать дома, фаустники были бы менее страшны. Но полторы сотни автоматчиков для такого города, как Станислав, — ничтожно мало. Ни Горелов, ни Дремов не могли подбросить пехоты. У них ее не было. Да и не только пехоты. Бригадные и корпусные резервы, как говорят штабники, давно задействованы».

Вообще действия штурмовых групп были сопряжены с огромным риском. Не надо полагать, что им приходилось тяжело только в битве за Берлин. Для «штурмовиков» напряженным был каждый немецкий и даже польский город: «Так вот, подступы к Кракову по многим направлениям гитлеровцы нашпиговали „фаустниками“. И мы, штурмовики, приложили немало усилий по выбиванию их из нор, расчищая путь нашим танкистам». Или другой случай: «Пришлось перейти в траншею, оставленную гитлеровцами. Отсюда мы увидели жестокий бой наших полков. Особенно трудно было 1054-му стрелковому полку. Наши танкисты никак не могли пробиться через вторую насыпь железной дороги западнее станции Вербиг. Немцы здесь у будки и стыка шоссейной и железной дорог создали „гнездо фаустников“ и несколько наших танков подбили. Майор Перепелицын видел неудавшуюся попытку танков поддержать его батальон и приказал командиру стрелковой роты уничтожить фаустников. Старший лейтенант Евстафий Яковлев смело и решительно повел свою роту в бой. Зайдя ротой во фланг этой группе, поднял роту на решительную атаку и в первых рядах стрелков сам обрушился на „фаустников“. Забросав противника гранатами и расстреливая их огнем из винтовок и автоматов, рога уничтожила 30 „фаустников“, из которых четыре уничтожил лично старший лейтенант Яковлев. В этот момент отважный командир роты был сражен насмерть».

Несмотря на заявления маршала Богданова, советские солдаты очень широко использовали трофейные Фаустпатроны, по достоинству оценив их боевые качества (более подробно мы поговорим об этом в следующей главе). Для штурмовой группы Фаустпатрон стал незаменимым оружием. Один из участников боев 1945 года вспоминал:

«После того как у нас появилось много трофейного оружия, а наши воины научились успешно его применять, из состава батальона стала выделяться группа солдат и сержантов, вооруженных Фаустпатронами. Разработанные штабом армии указания по ведению уличных боев в городе настоятельно рекомендовали использовать трофейные Фаустпатроны при борьбе с бронеколпаками, дотами, дзотами и иными огневыми точками на близких дистанциях. Действия штурмового отряда (батальона) обеспечивали дивизионная артиллерия, огнеметы, подразделения разграждения и подрыва, а также метательные

подразделения, выделяемые из состава инженерных частей». Из воспоминаний следует, что в критической ситуации действия штурмовой группы могли поддерживаться артиллерией большой мощности и гвардейскими минометами. Словом, делалось все для того, чтобы эффективным огнем расчистить путь наступающей пехоте.



Улучшенная конструкция противотанковых ружей позволяла вести достаточно быструю стрельбу

Если приводить конкретные примеры действий штурмовых групп, то можно остановиться на событиях 6 марта 1945 года, когда подразделения одного из гвардейских стрелковых полков ворвались на южную окраину Вены, где, встретив сильное огневое сопротивление противника, успеха в дальнейшем не имели. Немецкие солдаты отдельными группами и отдельными гарнизонами засели в зданиях, в подвалах, комнатах и на чердаках, вели огонь из пулеметов, автоматов и забрасывали гранатами наступавших советских солдат.

Противник превратил здания города в сильно укрепленные опорные пункты. В здании гостиницы, которое прикрывало подступы к крупному кварталу города, противник имел до 10 станковых пулеметов, большое количество ручных пулеметов и до 100 солдат, вооруженных Фаустпатронами и автоматами. Для обороны подступов к зданию противником были оборудованы отдельные окопы, расположенные около стен здания, а двери и окна были забаррикадированы. Система огня противника позволяла ему простреливать все прилегающие к зданию улицы, а массивные стены гостиницы служили надежным укрытием гарнизону. Для овладения зданием гостиницы была сформирована штурмовая группа в составе 40 автоматчиков, усиленных тремя станковыми пулеметами, и шести солдат с ранцевыми огнеметами. Группа имела задачу при поддержке артиллерийской батареи овладеть зданием гостиницы и тем самым обеспечить продвижение стрелкового полка. Штурмовая группа была разделена на три партии.

Командир штурмовой группы принял решение под прикрытием огня артиллерии и станковых пулеметов, воспрещающих противнику ведение огня из здания гостиницы, уничтожить огневые точки в окопах около нее, сделать проходы в баррикадах и в стенах для проникновения штурмовой группы внутрь здания. Под прикрытием огня и дымовой завесы, поставленной дымовыми шашками, группа одновременно всеми тремя партиями ворвалась в здание гостиницы и уничтожила сопротивляющегося противника.

Другим характерным примером действий штурмовой группы является бой 240-го гвардейского стрелкового полка в г. Познань за опорный пункт противника в мясокомбинате. Для штурма мясокомбината была создана штурмовая группа в составе 50 человек; на усиление ее были выделены батарея 76-миллиметровых дивизионных пушек, две полковые

76-миллиметровые и две 45-миллиметровые пушки. Мясокомбинат состоял из большого четырехэтажного корпуса с системой вспомогательных зданий, прилегавших к главному корпусу. Группа зданий мясокомбината была обнесена кирпичной стеной, доходившей до второго этажа центрального корпуса. Из окон третьего и четвертого этажей противник обстреливал ружейно-пулеметным огнем подступы к стене, а при попытке наших артиллеристов выкатить орудия для стрельбы прямой наводкой выпускал множество снарядов из Фаустпатронов. Как правило, каждая улица, по которой наступали стрелковые подразделения, простреливалась огнем снайперов и автоматчиков, а с дальности в 200 метров и Фаустпатронами.

Приведение Панцерфауста-30 («большого») в боевую готовность

В ряде случаев, исходя из сложившейся обстановки, артиллерии приходилось двигаться по улицам, у которых только одна сторона была очищена от противника. В таких случаях расчеты применяли своеобразные тактические приемы. Так, на одной из улиц Берлина стрелковое подразделение, несмотря на все попытки, не могло овладеть укрепленным зданием и вынуждено было залечь. Дом необходимо было разрушить, но улица простреливалась огнем пулеметов и снайперов откуда-то из глубины. Тогда на эту улицу были выдвинуты два полковых орудия, которые открыли беглый огонь вдоль улицы. После нескольких разрывов улица заполнилась дымом и пылью. Противник был ослеплен. Пользуясь этой своеобразной дымовой завесой, артиллеристы вывели на эту улицу на прямую наводку заранее вооруженную 203-миллиметровую гаубицу. Полковые орудия вели беглый огонь до тех пор, пока гаубица не изготовилась к стрельбе. С готовностью гаубицы к ведению огня прямой наводкой полковые орудия были завезены в ближайшие подъезды зданий. Гаубица, как только немного рассеялся дым, несколькими выстрелами разрушила опорный пункт, и штурмовая группа получила возможность продвигаться вперед.

Мастер-класс стрельбы из Панцерфауста

Использование артиллерии, поддерживающей штурмовые группы против фаустников, не было редкостью. Редко легкие пушки выкатывали на прямую наводку. Этот способ стрельбы особенно эффективен в уличных боях. Расчет отыскивал цели, делал несколько выстрелов и, прикрываясь бронированным щитом орудия, медленно катил пушку вперед, вслед за штурмовыми отрядами. Один из артиллеристов группы поддержки штурмового отряда вспоминал: «Здесь нам и особенно танкистам серьезное беспокойство доставляли фаустники, которые укрывались за стенами домов, в подъездах и подвалах. Вот из-за угла четырехэтажного дома показались немецкие каски. Кравченко припал к панораме. Нажимает на спусковой механизм. Пушку рванул выстрел, замок со звоном выплюнул гильзу. Осколочно-фугасный снаряд срезал угол дома, и немцев с фаустпатронами как не бывало. По просьбе пехотинцев мы усиливаем огонь по ближайшим домам, а в это время стрелки подползают к ним, швыряют в окна гранаты и молниеносно врываются в здания. Мы переносим огонь на следующие дома, туда же, прижимаясь к стенам зданий, устремляются пехотинцы, другие пробиваются в дома с тыла — через черные ходы, проломы. И снова взрывы гранат, автоматные очереди. Бойцы от дома к дому перебегают очень быстро».

Вообще в уличных боях излюбленной тактикой немцев было оставить фаустников в тылу, дабы те из подвалов и окон верхних этажей внезапными выстрелами выводили из строя орудийные расчеты. Подобный случай описан в мемуарах офицера 420-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона: «В конце улицы на расчет Михаила Рудика напало около тридцати гитлеровцев с Фаустпатронами, автоматами и гранатами. От переправы через Шпрее и из углового здания их поддерживали станковые пулеметы. Прикрываясь щитом пушки, расчет развернулся у самого дома, но открыть огонь не успел. Откуда-то сверху прилетел Фаустпатрон и, ударившись в стену над самой огневой позицией, обрушил на голову бойцов груду битых кирпичей. Бойцы штурмового отряда, выручая артиллеристов, схватились с гитлеровскими автоматчиками. Но с пулеметами сладить не могли: до них слишком велико было расстояние. Осколки кирпичей вывели из строя все орудийные номера расчета, кроме командира. Тяжело раненный, наводчик Петр Ильюшин, истекая кровью, все же дотянулся до панорамы и дал выстрел по окну подвала, из которого строчил пулемет. Выстрелил и упал, потеряв сознание. У орудия остался один Михаил Рудик. Он зарядил пушку и вторым выстрелом загнал в реку группу немцев, окопавшихся у парапета».

Опасаясь выстрелов из развалин, советские танкисты предпочитали «экранировать» броню машин

Если говорить об экранировании советских танков, то первые упоминания о применении подобной практики для обороны от Фаустпатронов относятся еще к 1943 году. 17 мая 1943 года заместитель командующего бронетанковыми войсками Красной Армии по всем вопросам деятельности командования БТВ Н. И. Бирюков встречался со Сталиным. У них произошел не самый приятный для Бирюкова разговор. В ходе данного разговора, проходившего жестко, И. В. Сталин формулировал ряд указаний по учету, хранению и использованию образцов, как он сказал, «нововведений в танках и танковом вооружении». Большинство указаний И. В. Сталина были ясны и не требовали особых комментариев. Характерно, что Верховный Главнокомандующий вспомнил о специальном полке опытных танков, снабженных экранирующими устройствами, поглощающими энергию кумулятивного (концентрирующего) действия взрыва немецких артиллерийских снарядов и пехотных гранат, в том числе только что ставших применяться Фаустпатронов. Сам Бирюков отмечал, что «последние были весьма эффективным средством против наших танков. Верховный Главнокомандующий, памятуя о „фаустниках“, потребовал доложить, где находится полк с экранирующими устройствами, на случай его практического использования». К концу 1944 года экранирование советских танков стало повсеместным явлением. На машинах устанавливались экраны из 6–10-миллиметрового железа. Они прикрывали наиболее уязвимые места танков, заставляя в случае попадания преждевременно сработать кумулятивную мину. Впрочем, данная практика прижилась не сразу. Многие офицеры не понимали смысла слова «экранирование». Пример подобного восприятия был приведен в мемуарах командира 301-й стрелковой Сталинской ордена Суворова 2-й степени дивизии Антонова В. С. «По разбитым улицам добрались до 1050-го стрелкового полка. Я остался у И. И. Гумерова, а Д. С. Наруцкий пошел искать танкистов. Вернувшись, он рассказал, что командующий бронетанковыми войсками фронта генерал Г. Н. Орел предложил ему экранировать танки от фаустников.

— Что значит экранировать танки? Я что-то такое не слыхивал. Может быть, и нам экранирование танков сделать?

— Это, товарищ комдив, когда на борт танка навешивается дополнительный броневой лист для защиты от кумулятивных снарядов фаустпатрона.

— Что же, пойдем на командный пункт дивизии и будем готовиться к бою на завтра.

Затем с полковником Д. С. Наруцким и подполковником И. И. Гумеровым я поднялся на верхний этаж здания, чтобы лучше просмотреть направление наступления вдоль

Саарландштрассе и внутренний двор гестапо.

Мы с болью увидели подбитые и горящие танки на площади перед Потсдамским вокзалом.

— Да, теперь мне понятна тревога генерала Орла и других танкистов, — со вздохом проговорил полковник Д. С. Наруцкий».

Однако отнюдь не все танкисты приваривали к своим машинам экраны. Для того чтобы минимизировать ударную силу Фаустпатронов, нередко советские танкисты прикрепляли к броне своих боевых машин найденные в близлежащих домах матрасы с железными пружинами. Это импровизированное защитное средство выступало в роли экрана, причем после боя его не надо было переваривать — достаточно было найти новый пружинный матрас.

Немецкий солдат ведет огонь из противотанкового ружья 38 во Франции

К концу военных действий советские танкисты придумали новую тактику борьбы с фаустниками. Из танковых пулеметов активно обстреливались все оконные проемы, если дело было в городе, или открытые места, если танки двигались по пересеченной местности. Во многих случаях, когда танки не имели достаточного пехотного прикрытия, это было единственной возможностью не попасть под выстрел из Фаустпатрона. Подобную ситуацию можно проиллюстрировать воспоминаниями одного офицера-танкиста: «В перископ командир батальона заметил несколько фаустников: они пробирались густым кустарником по краю оврага. Пехотного прикрытия под рукой не было. Иванов приказал танкистам периодически прочесывать пулеметами подозрительные участки, а сам с несколькими бойцами отправился истреблять „истребителей танков“. Фаустники были уничтожены, но храбрый комбат получил в завязавшейся перестрелке пулю в колено». Использование пулеметов, в том числе трофейных, установленных на броне танка, позволяло успешно справляться с гранатометчиками противника. «Меня беспокоила мысль о „фаустпатронах“. Предупредил экипажи бдительно просматривать кусты, любые заграждения, где мог затаиться фаустник, а сам думал, как бы быстрее разжиться у немцев пулеметами МГ-42, я уже привык к ним, всегда пользовался на других фронтах: ими хорошо прочесывать местность и уничтожать пехоту и фаустников». Или другой пример: «На пути к Трахтенбергу бригада встречала мелкие разрозненные части и группы противника, они устраивали засады и наносили удары фаустпатронами. Чтобы избежать потерь в танках и людях, в бригаде установили незыблемое правило — прочесывать пулеметным огнем опушки лесов, рощ, придорожные кусты и канавы. В населенных пунктах такой обработке подвергались подвалы, первые этажи, чердаки. Эта предупредительная мера дала

положительные результаты. Мы почти не имели потерь от огня фаустников». Но в большинстве своем подобного геройства от танкистов не требовалось. При появлении фаустников на открытой местности было достаточно запросить подкрепления. Как вспоминал участник последних боев: «5 мая 1945 года наш полк сделал последний налет на порт, где в пакгаузах забаррикадировались остатки гитлеровских банд, вооруженных фаустпатронами. Они подбили несколько наших танков, и командующий 2-й ударной армией генерал И. И. Федюнинский справедливо решил, что боевую задачу по уничтожению фаустников быстрее и лучше всех выполнит штурмовая авиация».

Если говорить о способах действия войсковой части в условиях крупного города и противодействии фаустникам, то лучше всего это разобрать на примере 756-го стрелкового полка, ведшего ожесточенные бои в Берлине. К слову сказать, именно в этом полку располагалось одно из легендарных знамен, водруженных на рейхстаг — так называемое «знамя № 5».

С вступлением в Берлин солдаты полка обнаружили, что основная масса огневых средств располагалась в амбразурах (приспособленных к обороне окнах и дверях) первого этажа, подвальных или полуподвальных помещений. В первых и подвальных этажах зданий располагалась большая часть гарнизона опорного пункта, которая использовалась как для ведения огня, так и для маневра в период боя в городе.

Большинство огневых средств располагалось в угловых зданиях, а фланги прикрывались баррикадами толщиной до 4 метров. Баррикады, в свою очередь, прикрывались огнем автоматчиков и орудий, а также располагавшимися на флангах баррикад солдатами, вооруженными Фаустпатронами. Промежуточные здания узлов сопротивления оборонялись меньшими силами, но подступы к ним прикрывались многослойным косоприцельным огнем орудий и пулеметов. На перекрестках улиц в землю закапывались тяжелые танки для ведения огня по нашим танкам и пехоте, наступавшим вдоль улиц.

Использование в бою ранней модели Офенрора

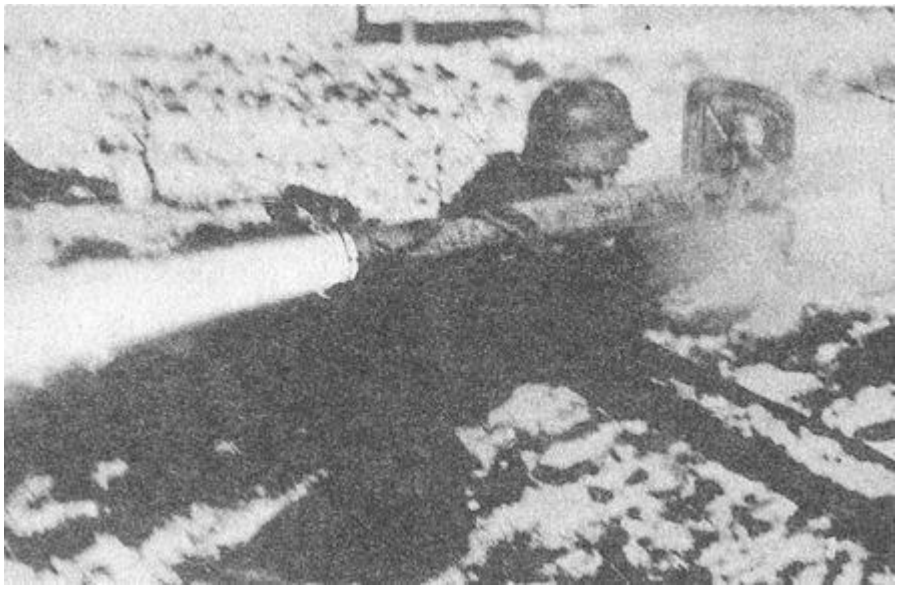
Немцы в Берлине широко использовали в системе обороны подземные сооружения города: бомбоубежища, метро, подземные коллекторы, водосточные каналы. Опорные пункты были связаны между собой подземными ходами. Противник широко использовал подземные сооружения для обороны заранее подготовленных позиций внутри города. Для этого он применял установку железобетонных колпаков вблизи выходов из подземных

сооружений. При угрозе подрыва или захвата такого колпака гарнизон его уходил по подземным ходам. Благодаря наличию развитой системы подземных сооружений противник имел возможность оставлять в тылу наступавших войск значительные группы автоматчиков, снайперов, гранатометчиков и фаустников. Эти группы устраивали засады в тылу наших частей, ведя огонь по автомашинам, танкам, орудийным расчетам, выводили из строя офицеров, связистов, одиночных солдат, рвали линии связи. Когда для этих диверсионных групп создавалось опасное положение, они быстро скрывались, используя подземные ходы.

Кроме того, немцы старались в максимальной степени использовать реки и каналы, имеющиеся в городе; отходя за эти водные преграды, они взрывали за собой мосты и занимали оборону в зданиях по берегу, стремясь огнем не допустить форсирования водных рубежей. Передний край обороны противника в полосе наступления 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии проходил непосредственно по южному берегу Фербиндунгс-канала, гавани Вестхафен и железнодорожному полотну станции Беусельштрассе. Каменные здания по южному берегу канала были приспособлены к обороне.

Фербиндунгс-канал имел ширину 45 метров и берега с укрепленными откосами. Мост через канал был поврежден и позволял движение не более двух человек одновременно. Кроме того, он находился под обстрелом огневых средств противника, расположенных в каменных постройках станции Беусельштрассе и даже в железнодорожных складских помещениях, выдвинутых от станции к центру гавани Вестхафен. Мост был заминирован, а за ним находился минированный противотанковый ров и местами надолбы.

Непосредственно перед фронтом наступления 756-го стрелкового полка оборонялись учебная рота 309-го запасного пехотного батальона и подразделения 617-го пехотного батальона фольксштурма (боевые группы) общей численностью 400 человек. На вооружении они имели автоматы, до 60 различных пулеметов, 7 орудий, поставленных для стрельбы прямой наводкой, минометы и большое количество Фаустпатронов. Эти подразделения поддерживались огнем до двух дивизионов тяжелой артиллерии. Ряд улиц на пути наступления дивизии и полка был забаррикадирован. Было известно, что улица Беусельштрассе, начинавшаяся от моста через Фербиндунгс-канал и проходившая через станцию Беусельштрассе, была перерезана в нескольких местах заранее подготовленными баррикадами. Танки, самоходно-артиллерийские установки и авиация противника в полосе наступления дивизии и полка не действовали. Таким образом, перед полком стояла задача наступать в крупном городе, который был приспособлен к длительной, упорной, активной обороне.



При выстреле из Панцершрека из него вырывалась мощная струя огня

В ночь с 25 на 26 апреля 150-я стрелковая дивизия получила боевую задачу форсировать Фербиндунгс-канал и наступать через район Моабит в границах: справа — Фербиндунгс-канал и р. Шпрее, слева — станция Беусельштрассе, северо-восточный угол парка Клайн Тиргартен, северо-восточная часть парка Тиргартен — и выйти на северный берег р. Шпрее севернее восточной части парка Тиргартен в готовности вести дальнейшее наступление с задачей захватить рейхстаг. Для выполнения этой задачи дивизия построила свой боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне — 469-й и 756-й стрелковые полки, во втором — 674-й стрелковый полк, который должен был наступать за 469-м стрелковым полком.

Командир 756-го стрелкового полка принял решение наступать, имея батальоны в два эшелона. Батальон первого эшелона, будучи передовым, являлся штурмовым, а батальон второго эшелона составлял как бы резерв командира полка. Штурмовой батальон для выполнения боевых задач усиливался наибольшим количеством огневых средств, и его действия поддерживались огневыми средствами батальона второго эшелона.

1-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Неустроев С. А.), составляя штурмовой батальон полка, имел в своем составе 348 человек (офицеров — 25, сержантов — 75, рядовых — 239, химиков — 5, саперов — 2 и азимутчиков — 2, на вооружении которых состояло: винтовок — 150, автоматов — 138, станковых пулеметов — 5, противотанковых ружей — 4, Фаустпатронов (немецких) — 10, орудий 45-мм — 2, минометов 82-мм — 6. Батальон был усилен: орудиями 76-мм ПА — 2, орудиями 76-мм ДА — 2, танковым батальоном — танков 23, батареей САУ-152 — 6.

Танки огнем прокладывали путь пехоте, пехота в свою очередь оберегала их от Фаустпатронов противника, обстреливая окна этажей домов (от подвала до чердака).

Каждое стрелковое отделение при движении по улице обстреливало определенный этаж (передовые отделения — первые этажи, вторые отделения — вторые этажи, третьи отделения — третьи этажи домов одной стороны улицы). Огневые точки уничтожались огнем прямой наводкой орудий, танков, самоходно-артиллерийских установок и огнем полевой артиллерии с закрытых позиций и с близких дистанций, а также трофейными Фаустпатронами

Противник, придавая большое значение удержанию переднего края, пять раз переходил в контратаки, главным образом с направления Сименсштрассе и железной дороги, силою до роты, но они были успешно отбиты смелыми действиями 2-го стрелкового батальона и артиллерийско-минометным огнем артиллерии сопровождения и артиллерии поддержки с северного берега канала. При захвате станции Беусельштрассе батальон захватил в плен роту немцев в количестве 110 человек во главе с командиром роты и освободил из лагеря 1200 русских военнопленных. В течение ночи 221-й отдельный саперный батальон дивизии совместно с корпусными саперами к 6 часам 27 апреля исправил мост через канал, по которому немедленно были переправлены на южный берег канала артиллерия, минометы, танки и самоходно-артиллерийские установки, боеприпасы и продовольствие.

Таким образом, в течение 26 апреля 756-й стрелковый полк, преодолевая упорное сопротивление противника, форсировал канал и захватил район станции Беусельштрассе, заняв исходное положение для штурмовых действий в районе Моабит. Перед полком была поставлена задача пробиться через наиболее укрепленный и насыщенный противником район Моабит, затем, захватив район парка Клайн Тиргартен и тюрьму Моабит, перерезать улицу Альт Моабит и выйти на северный берег р. Шпрее, которая прикрывала центр фашистского логова — парк Тиргартен с центральными правительственными учреждениями и рейхстагом.

Чтобы не опалить лицо из Офенрора, приходилось стрелять в противогазе

Утром 27 апреля 2-й стрелковый батальон был сменен 1-м штурмовым батальоном, которому были переданы все средства усиления 2-го батальона. Кроме того, он дополнительно получил батарею 152-миллиметровых гаубиц для использования их в штурмовых группах в качестве орудий прямой наводки при борьбе с противником, занимающим наиболее прочные постройки. 2-й батальон был оставлен во втором эшелоне для обеспечения флангов и тыла 1-го батальона и полка, а также для уничтожения очагов сопротивления, обойденных подразделениями 1-го батальона, и ликвидации диверсионных групп.

В течение 27 апреля штурмовые подразделения 1-го батальона первоначально действовали вдоль Беусельштрассе и, выйдя к перекрестку улиц Беусельштрассе и Виклефштрассе, повернули на восток вдоль Виклефштрассе. С выходом к улице Вильгельмсхафенер они повернули на юг с целью выйти к парку Клайн Тиргартен через улицу Турмштрассе. Такие повороты боевого порядка батальона были необходимы для того, чтобы как можно скорее перехватить важнейшую магистраль противника — улицу Альт Моабит, позволяющую ему маневрировать войсками, боеприпасами и продовольствием, и выйти к р. Шпрее.

В ходе наступления в районе Моабит полк встречал упорное сопротивление. Противник огнем из подвалов, верхних этажей и чердаков обстреливал наступающие подразделения; улицы города и переулки простреливались ружейно-пулеметным огнем, Фаустпатронами и орудиями прямой наводки, на улицах часто приходилось встречаться с противотанковыми заграждениями и баррикадами. При подходе штурмовых подразделений батальона открывался огонь из подвальных и нижних этажей, а при непосредственном штурме здания — и с верхних этажей и чердаков.

Стрелковые подразделения — штурмовые подразделения различного состава — продвигались от одного здания к другому под прикрытием зданий, развалин, используя при движении проломы в стенах зданий и подвальные помещения. Крупные здания, из которых противник вел сильный огонь, штурмовые группы, как правило, обходили, выходя во фланг и тыл противнику и окружая его. По всем окнам и дверям этих зданий штурмовые подразделения открывали огонь, что давало возможность ворваться в здание. Внутри зданий подразделения вели борьбу за каждую лестницу, площадку, комнату, коридор. В этих условиях решающее значение приобретало пехотное оружие: автоматы, гранаты, бутылки с горючей смесью и захваченные у противника Фаустпатроны.

Артиллерия сопровождения, в том числе 152-миллиметровые гаубицы, танки и

самоходно-артиллерийские установки, следовала в боевых порядках штурмовых подразделений (групп) и прямой наводкой уничтожала противника, особенно его огневые средства, в зданиях, укрепленных точках, обеспечивая тем самым продвижение пехоты и захват зданий. Сильно сопротивляющиеся гарнизоны и некоторые баррикады саперы подрывали, для чего использовали усиленные заряды тола.

В боях на Восточном фронте Офенрор вызвал много нареканий у немецких солдат

Начав наступление и очищение кварталов в 10 часов 27 апреля на Беусельштрассе, полк (1-м стрелковым батальоном) к 14 час. 30 мин. достиг улицы Виклефштрассе, а к 16 час. 40 мин. — Вильгельмсхафенер; к 20 часам, перерезав Штромштрассе, овладел восточной частью парка Клайн Тиргартен и перерезал важнейшую магистраль — улицу Альт Моабит. Здесь полк был вынужден приостановить свое продвижение, так как необходимо было разведать позиции противника в наиболее укрепленном районе — тюрьмы Моабит, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение с тыла, подтянуть огневые средства, тылы полка и привести в порядок подразделения полка и батальонов.

К 20 часам 27 апреля 756-й стрелковый полк 1-м (штурмовым) батальоном занимал восточную часть парка Клайн Тиргартен фронтом на восток, а 2-й батальон располагался в западной части парка фронтом на запад, в готовности обеспечить с тыла действия 1-го (штурмового) батальона. Таким образом, 756-й стрелковый полк в течение 27 апреля совершил обходы штурмовыми подразделениями (группами), чтобы занять исходное положение для атаки и штурма опорных пунктов противника в зданиях. Лобовых атак не проводилось. Действия противника в течение дня отличались особенным упорством.

В ночь на 28 апреля полк готовился к дальнейшему наступлению. Командир полка оставил на 28 апреля без изменения боевой порядок. С утра 28 апреля 1-й (штурмовой) батальон возобновил наступление вдоль улицы Альт Моабит (одной стрелковой ротой) и двумя стрелковыми ротами вдоль Турмштрассе, 2-й же батальон составлял по-прежнему второй эшелон (резерв командира полка), имевший задачу обеспечить фланги и тыл полка и отразить контратаки противника. Наступление осуществлялось в том же порядке, что и накануне. Под прикрытием артиллерии поддержки, при максимальном использовании артиллерии сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок, избегая лобовых атак и обходя гарнизоны через проломы, дворы, к 11 час. 30 мин. 28 апреля 1-й батальон 756-го стрелкового полка подошел к пятиконечному зданию — тюрьме Моабит, где встретил особенно упорное сопротивление засевшего в нем противника. Батальон двумя ротами (3-й и 2-й стрелковыми) сковал противника, засевшего в здании, а в это время 1-я стрелковая рота начала быстро выдвигаться в обход тюрьмы Моабит по улице Ратеновер.

Для того чтобы дать возможность 1-му батальону быстрее продвинуться вперед, командир полка для ликвидации гарнизона в тюрьме Моабит ввел в действие 2-й батальон, а 2-ю и 3-ю стрелковые роты 1-го батальона направил для быстрейшего выхода к р. Шпрее. 2-й батальон окружил гарнизон тюрьмы Моабит и, действуя решительно и смело, вынудил его сдаться.

1-й же батальон, освободившись от действий в тюрьме Моабит, развил наступление и, преодолевая сопротивление противника вдоль улицы Альт Моабит, устремился к р. Шпрее. В 19 часов 28 апреля он вышел к р. Шпрее у моста Мольтке в районе Лертервокзала. Таким образом, батальон вышел с севера к центральной части парка Тиргартен, т. е. к центральному сектору обороны Берлина, где встретил сильное сопротивление противника, обстреливавшего с противоположного берега р. Шпрее из зданий генерального штаба, министерства внутренних дел, домов набережной Шлиффенуфер.

Заряд-ракета для Офенрора

С выходом 1-го (штурмового) батальона к Шпрее его подразделения закрепились на достигнутом рубеже, организовали систему огня и взяли под обстрел мост Мольтке. Чтобы не дать противнику возможности разрушить этот мост, были подтянуты три танка. 2-й батальон после ликвидации противника в районе тюрьмы Моабит выдвигался за 1-м батальоном и к моменту выхода 1-го батальона к р. Шпрее также вышел к реке правее 1-го батальона, обеспечивая связь с продвигающимся вдоль северного берега р. Шпрее 469-м стрелковым полком. Встретив упорное сопротивление, 756-й стрелковый полк прекратил наступление и приступил к подготовке атаки центрального сектора обороны противника в Берлине. Левее к р. Шпрее вышли подразделения 171-й стрелковой дивизии, которые также закрепились.

Перед полком встала самая ответственная и вместе с тем историческая задача — принять участие в завершающих боях в Берлине. На р. Шпрее все мосты были разрушены, сохранился лишь один мост Мольтке, позволявший по кратчайшему пути выйти к рейхстагу. К этому мосту вышел 1-й батальон 756-го стрелкового полка. Однако мост был сильно укреплен баррикадами: одна находилась у въезда на мост на северном берегу реки, а другая — на южном берегу. Баррикады и сам мост находились под многослойным перекрестным огнем пулеметов противника, которые были установлены во всех трех этажах северо-западной части здания министерства внутренних дел и в угловом здании на Кронпринценуфер, а также под огнем орудий прямой наводки, установленных в этих зданиях. Надо иметь в виду, что берега р. Шпрее цементированы и возвышаются над уровнем воды до 3 м, что затрудняло форсирование реки на подручных средствах.

Противник занимал оборону по южному берегу р. Шпрее, прикрывая главные

подступы к рейхстагу. Основные усилия были сосредоточены в районе моста. Здания, прилегающие к мосту, массивные здания на Шлиффенуфер, на Кронпринценуфер и министерства внутренних дел были приспособлены к обороне, имели многоярусную систему ружейно-пулеметного, артиллерийского огня и огня Фаустпатронов. Дивизион тяжелых пушек, находившийся в районе Кенигсплац, держал под огнем северный берег р. Шпрее и улицу Альт Моабит, Оборону обеспечивал также дивизион зенитной артиллерии и до дивизиона 105-мм орудий.

Здание министерства внутренних дел было занято гарнизоном в составе двух рот сборного отряда СС, Нижний и полуподвальный этажи здания имели стены толщиной до 2 м. Кроме того, они были усилены земляными насыпями, окна и двери наглухо заделаны кирпичами и забаррикадированы, часть оконных проемов оборудована под бойницы и амбразуры. Ведя из них огонь, немцы держали под обстрелом обе набережные р. Шпрее. Кроме ручных гранат, автоматов, пулеметов, противник имел большое количество Панцерфаустов.

Планом командира 79-го стрелкового корпуса предусматривалось захватить мост Мольтке в ночь на 29 апреля. Эта задача возлагалась на подразделения 171-й стрелковой дивизии. Они же должны были форсировать р. Шпрее северо-восточнее моста. С утра 150-й и 171-й стрелковыми дивизиями овладеть зданием министерства внутренних дел и занять исходное положение для штурма рейхстага. По занятии «дома Гиммлера» 207-я стрелковая дивизия должна была захватить здание Кроль-оперы и наступать на юг навстречу соединениям 8-й гвардейской армии, наступавшим на парк Тиргартен с юга.

Командир 150-й стрелковой дивизии с наблюдательного пункта командира 756-го стрелкового полка (в здании министерства финансов) поставил 756-му стрелковому полку задачу переправиться по мосту Мольтке, совместно с подразделениями 171-й стрелковой дивизии овладеть зданием министерства внутренних дел («домом Гиммлера») и занять исходное положение для атаки рейхстага.

Командир 756-го стрелкового полка решил возложить задачу по захвату «дома Гиммлера» и уничтожению в нем противника на 1-й (штурмовой) батальон полка, который уже находился в исходном положении. В последующем 1-й батальон должен был захватить Кенигсплац, чтобы занять исходное положение для штурма рейхстага. Батальон должен был пропустить подразделения 171-й стрелковой дивизии для захвата моста Мольтке, а 2-й батальон (второй эшелон) должен был наступать за 1-м батальоном и обеспечивать правый фланг полка, не допуская контратак противника из зданий на Шлиффенуфер.

В порядке организации взаимодействия было установлено, что подразделения 380-го полка 171-й стрелковой дивизии после захвата моста Мольтке будут действовать через дома, что южнее Кронпринценуфер, в направлении северо-восточной части «дома Гиммлера», а 756-й стрелковый полк атакует противника в западной части «дома Гиммлера» и затем, выйдя через двор, овладеет южной частью дома, после чего выйдет на Кенигсплац.

Для обеспечения успеха действий при переправе через р. Шпрее к утру 29 апреля на северном берегу р. Шпрее, в районе моста Мольтке, были установлены для стрельбы прямой наводкой три батареи 1957-го истребительного противотанкового полка, в которых насчитывалось: 57-миллиметровых орудий — 9, 152-миллиметровых гаубиц — 3 (из 86 габр), 45-миллиметровых противотанковых орудий — 6, 76-миллиметровых орудий ДА — 3 (из состава дивизиона 328-го артиллерийского полка). Эта группа артиллерии должна была обеспечивать действия 756-го стрелкового полка с северного берега до занятия «дома Гиммлера».

С закрытых позиций действия поддерживались дивизионом 328-го артиллерийского полка (без одной батареи) и частью сил дивизионной артиллерийской группы и корпусной группы (3, 4/86 габр, 1/124 тгабр БМ, дивизион 50 мп и дивизион гвардейских минометов). С 00 час. 30 мин. до 1 часа 30 мин. 29 апреля 380-й стрелковый полк под прикрытием артиллерийско-минометного огня захватил мост Мольтке, овладел домом юго-восточнее моста Мольтке и закрепился.

В 7 часов 29 апреля был произведен 10-минутный мощный артиллерийско-минометный налет по «дому Гиммлера» и зданию Кроль-опера, а также по всем зданиям, прилегающим к ним. В результате большая часть огневых точек противника была подавлена. Особенно значительные разрушения «дому Гиммлера» нанес огонь реактивных установок М-31, для чего гвардейцы-минометчики втаскивали мины на второй этаж зданий по улице Альт Моабит и Кронпринценуфер и вели огонь оттуда прямой наводкой. 1-й батальон 756-го стрелкового полка под прикрытием огня быстро переправился по мосту Мольтке и ворвался первоначально в угловое здание на Кронпринценуфер, а затем завязал бой в здании министерства внутренних дел.

К 13 часам 1-й батальон 756-го стрелкового полка захватил угловую часть «дома Гиммлера», выходящую на Шлиффенуфер, и ворвался во двор здания. К этому времени подразделения 380-го стрелкового полка атаковали северо-восточную часть «дома Гиммлера» и овладели несколькими комнатами первого этажа. В течение всего дня 1-й батальон 756-го стрелкового полка вел бой с упорно сопротивляющимся противником в «доме Гиммлера», в то же самое время 2-й стрелковый батальон вел бой с противником в зданиях, прилегающих к Шлиффенуфер, обеспечивая фланг полка от возможных контратак противника.

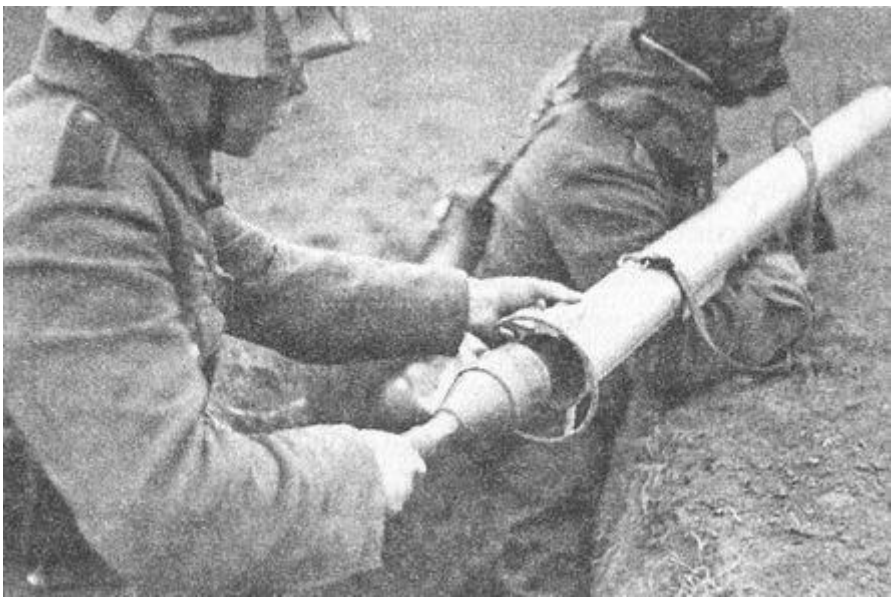
Первые модели Офенрора отличались меньшим калибром и более слабыми зарядами

Ввиду затянувшегося боя по очищению «дома Гиммлера» в 21 час был введен в бой 674-й стрелковый полк, который занялся очищением от немцев юго-западной части этого здания, в то время как 756-й стрелковый полк очищал восточную и юго-восточную часть его. В это время 380-й полк 171-й стрелковой дивизии вел бой восточнее в траншеях противника, а 525-й стрелковый полк той же дивизии, действуя в кварталах северо-восточнее «дома Гиммлера», вышел на Альзенштрассе. Бой не прекращался всю ночь, и только к 4 час. 30 мин. 30 апреля упорное сопротивление противника было сломлено. «Дом Гиммлера» был полностью очищен от немцев, и подразделения 756-го стрелкового полка закрепились в нем в готовности к дальнейшим действиям против немцев, засевших на Кенигсплац и в рейхстаге. Исключительно большое значение в бою 29 апреля имело непосредственное взаимодействие пехоты штурмовых подразделений с артиллерией сопровождения, танками и самоходно-артиллерийскими установками, которые следовали непосредственно в ее боевых порядках, пехота успешно использовала гранаты, автоматы, бутылки с горючей смесью. Как только представилась возможность (ослабление огня из «дома Гиммлера»), все орудия прямой наводки на руках были выдвинуты по мосту на другой берег р. Шпрее и приняли

участие в действиях штурмовых подразделений 756-го стрелкового полка, В этот день пехота, артиллерия сопровождения и поддержки, танки и самоходно-артиллерийские установки помогали друг другу добиваться единой цели — уничтожения сопротивляющегося противника.

Перед полком непосредственно встала задача атаки и штурма рейхстага и водружения на нем Красного Знамени Военного совета армии. Но немцы упорно обороняли каждую пядь земли, каждую часть здания, стремясь оттянуть момент капитуляции. Кольцо окружения сжималось, плотность обороны противника увеличивалась. Само здание рейхстага немцы приспособили к круговой обороне. Все оконные и дверные проемы были заделаны кирпичом, оставлены были лишь отверстия для бойниц и амбразур. В нескольких метрах от здания, севернее и западнее его, находились железобетонные доты, а 200 м северо-западнее и юго-западнее рейхстага проходили траншеи с пулеметными площадками и ходами сообщения, соединявшими траншеи с подвалами зданий. Западнее рейхстага проходил противотанковый ров с севера на юг, пересекавший Кенигсплац. Ров являлся частью трассы метрополитена, строившегося открытым способом. Мосты через ров в виде деревянных настилов на металлических балках были разрушены. Этот ров 28 апреля был заполнен водой. Парк Тиргартен был весь завален обуглившимися стволами деревьев, загроможден разбитыми автомашинами, металлом, во всех направлениях изрезан траншеями и многочисленными воронками от взрывов авиабомб и снарядов. Все это создавало дополнительные трудности при продвижении к рейхстагу.

Установление клемм электропуска в Офенроре



Офенрор должен был заряжаться с задней части пусковой трубы

Рейхстаг оборонялся гарнизоном численностью 1000 офицеров и солдат различных частей (в основном курсанты морской школы г. Росток, сброшенные на парашютах в район рейхстага). Кроме того, туда входили артиллеристы, летчики, отряды СС и фольксштурма; все они были вооружены большим количеством пулеметов, гранатами и Фаустпатронами. Всего было до 2000 человек. При обороне рейхстага огневые точки и живая сила располагались по этажам здания и в подвалах. Эти огневые средства находились в тесном взаимодействии с огневыми средствами, расположенными по Цельтеналлее, Паризенплац (Бранденбургские ворота) и Рейхстагуфер. Рейхстаг вместе с «домом Гиммлера» и зданием Кроль-оперы составлял основной костяк девятого центрального сектора обороны Берлина.

С падением «дома Гиммлера» осталось два очага сопротивления противника — рейхстаг и здание Кроль-оперы, которые еще взаимодействовали между собой.

Задача штурма рейхстага была возложена на 150-ю и 171-ю стрелковые дивизии. В это же время 207-я стрелковая дивизия получила задачу уничтожить противника в здании Кроль-оперы. До 5 часов 30 апреля 756-й стрелковый полк подтягивал средства усиления, приводил в порядок подразделения первого батальона и пополнял боеприпасы.

Противник, несмотря на понесенные потери, не терял надежды вернуть «дом Гиммлера» и отбросить советские войска за р. Шпрее. Для этого в ночь на 30 апреля он предпринял контратаку с целью вырваться к мосту Мольтке через р. Шпрее и взорвать его, но эта попытка успеха не имела, контратака была отбита. С 5 часов до 5 час. 20 мин. проводился артиллерийско-минометный обстрел противника в здании Кроль-оперы. Воспользовавшись этим, подразделения 1-го батальона, а затем и 2-го батальона 756-го стрелкового полка стали просачиваться в сад, что юго-восточнее «дома Гиммлера» и восточнее здания Кроль-оперы, и залегли перед противотанковым рвом. Левее первого батальона 756-го стрелкового полка перебегали и занимали исходное положение подразделения 1-го и 2-го батальонов 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии. Правее подразделения 1-го батальона 674-го стрелкового полка заняли исходное положение также перед противотанковым рвом.

До 12 часов 30 апреля преодолевался противотанковый ров под прикрытием артиллерии сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок. В этот отрезок времени противник всеми огневыми средствами пытался приостановить продвижение подразделений 756-го стрелкового полка и не допустить занятия ими исходного положения для штурма рейхстага. Противник контратаковал силою до роты при поддержке пулеметного огня и огня зенитной артиллерии, расположенной в рейхстаге, фланг 380-го стрелкового полка с целью задержать его продвижение, но контратака была отбита и успеха не имела.

Приближался решительный момент. В 13 час. 30 мин. началась мощная артиллерийская подготовка штурма рейхстага, которая осуществлялась орудиями прямой наводки (три батареи 1957-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, две батареи 328-го артиллерийского полка, девять 45-мм орудий и два 76-мм орудия ПА 674-го стрелкового полка, 152- и 203-мм гаубицы). К артиллерийской подготовке прямой наводкой были привлечены танки и самоходно-артиллерийские установки, всего 89 единиц.

С закрытых артиллерийских позиций вели огонь два пушечных дивизиона и одна батарея 122-мм гаубиц 328-го артиллерийского полка, минометы 674-го стрелкового полка и батарея 152-мм гаубиц 86-й гаубичной бригады. Ввиду плохих условий для ведения огня прямой наводкой часть артиллерии (45-мм орудия) располагалась во вторых этажах зданий и вела огонь через окна зданий. Реактивные установки М-31 вели огонь одиночными выстрелами из окон «дома Гиммлера» по кварталу левее рейхстага. Всего таких выстрелов было сделано 13. Эффект их был чрезвычайный. Часть гвардейских минометов с закрытых позиций вела огонь по парку южнее рейхстага.

Действовавшая в составе 1-го батальона 756-го стрелкового полка группа разведчиков полка (Мелитон Кантария и Михаил Егоров) несла Красное Знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии, чтобы водрузить его на здании рейхстага. В 13 час. 45 мин. группа со Знаменем вырвалась вперед боевых порядков, ворвалась в 1-й этаж юго-западной части рейхстага и водрузила Знамя в окне 1-го этажа рейхстага с западной стороны фасада здания. В этот момент боевой порядок батальона вынужден был залечь в 120 м от здания рейхстага ввиду сильного пулеметного и артиллерийско-минометного огня и огня Фаустпатронов. Задержка была кратковременной. Подтянувшиеся орудия прямой наводки, танки и самоходно-артиллерийские установки коротким, но мощным огнем по огневым средствам противника позволили пехотным подразделениям перейти в решительную атаку.

В 13 час. 50 мин. солдаты 1-го батальона 380-го стрелкового полка (командир батальона старший лейтенант Самсонов) через северную часть рейхстага, 1-й батальон 756-го стрелкового полка (командир батальона капитан Неустроев) через центральную часть и 1-й батальон 674-го стрелкового полка (командир батальона капитан Давыдов) через южную часть начали штурм рейхстага. Штурмующие подразделения через проломы в стенах ворвались в здание рейхстага, в его круглый вестибюль. Первыми ворвались солдаты 1-й стрелковой роты 1-го батальона 756-го стрелкового полка (командир роты старший сержант Съянов), вторыми — батальоны 674-го стрелкового полка; 2-й батальон 756-го стрелкового полка действовал за первым батальоном и обеспечивал его от возможных контратак противника.

Таким образом, мощная артиллерийско-минометная подготовка, одновременность атаки нижнего этажа по всей западной стороне рейхстага и высокий наступательный порыв солдат создали условия для успешного начала штурма рейхстага. Начался бой внутри рейхстага. Задача состояла в том, чтобы разъединить противника в здании. Немцы простреливали из автоматов вестибюль. Бойцы 1-го батальона 756-го стрелкового полка, укрываясь от огня противника за статуями и колоннами, быстро и решительно перебегали от укрытия к укрытию и, используя ручные гранаты, огонь автоматов и ручных пулеметов, вынудили противника ослабить огонь и захватили смежные с вестибюлем помещения. Постепенно, метр за метром, комнату за комнатой очищали они от противника, загоняя одну часть немцев в подвальные, а другую часть в верхние этажи.

Одновременно 2-й батальон 380-го стрелкового полка, ведя бой вне рейхстага, занял полуразрушенные железобетонные постройки северо-западнее его. Противник контратакой роты при поддержке четырех танков от моста на Карлштрассе пытался оказать помощь гарнизону рейхстага, но контратака была отбита огнем противотанкового дивизиона, который быстро занял огневую позицию и вывел танки из строя. Бои в здании рейхстага продолжались с возрастающей силой в исключительно трудных условиях, так как от разрывов Фаустпатронов и ручных гранат в помещениях рейхстага возник пожар. Введены были в действие огнеметы. Ожесточенный бой завязался на втором этаже. Немцы упорно

обороняли лестницы, ведущие в верхние этажи. На одной из лестничных клеток вел бой 1-й батальон 756-го стрелкового полка, впереди действовала 1-я стрелковая рота, а в ней группа разведчиков со Знаменем. Сержанты Егоров и Кантария гранатами пробивали себе путь по полуразрушенной лестнице к куполу здания и в 15 час. 25 мин. 30 апреля 1945 г. водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

В течение ночи на 1 мая 1945 г. верхние этажи рейхстага были очищены от противника. Во время штурма рейхстага сильный огонь противника из зданий правее рейхстага задерживал выдвижение орудий прямой наводки. Начальник химической службы 756-го стрелкового полка вместе с химиками взвода химической защиты полка выдвинулся и поставил дымовую завесу продолжительностью 12 минут. Под прикрытием дыма орудия прямой наводки заняли огневую позицию и подавили огневые точки противника.

В течение 1 мая 1945 г. противник отдельными группами производил вылазки из подвальных этажей, где сосредоточились основные силы уже разгромленного, но еще пытавшегося сопротивляться гарнизона рейхстага. Контратаки осуществлялись и со стороны Бранденбургских ворот, причем по Герингштрассе они осуществлялись при поддержке танков. Противник поджигал часть зданий, занятых нашими подразделениями, и под прикрытием огня переходил в контратаки. Но все эти попытки успеха не имели — это были последние потуги окруженных и обреченных на гибель групп противника. 1 мая 1945 г. командир 756-го стрелкового полка полковник Зинченко получил задачу закончить уничтожение остатков противника, который еще продолжал сопротивляться в отдельных отсеках подвалов рейхстага. Комендантом рейхстага был назначен командир 756-го стрелкового полка полковник Зинченко, которому было вменено в обязанность сохранить ценности рейхстага и не допустить их расхищения.

2 мая 1945 г., в 7 часов, остатки деморализованного противника полностью капитулировали и борьба в рейхстаге прекратилась. В результате боев за рейхстаг 756-м стрелковым полком было уничтожено 1500 солдат и офицеров противника, взято в плен 450 человек, захвачено: орудий разных калибров — 39, пулеметов — 89, винтовок — 385, автоматов — 205, самоходно-артиллерийских установок — 2 и большое количество Фаустпатронов.

Бои 756-го стрелкового полка, проведенные с 26 апреля по 2 мая 1945 г. в центральной части Берлина, показывают, что наступательные действия в таком городе характеризуются некоторыми особенностями, которые следует учитывать при организации боя и в ходе его.

Прежде всего, данный опыт показал, что необходимо тщательно изучать план города, улиц и кварталов, а также некоторых отдельных зданий, чтобы организовать наступление вдоль улиц и штурм отдельных зданий. При наступлении в городе весьма важно учитывать наличие подвальных этажей, так как основное сопротивление осуществляется огневыми средствами, расположенными именно в этих этажах. Оборонявшийся в Берлине противник использовал и верхние этажи и даже чердачные помещения, но большую роль играли гарнизоны и огневые средства, располагавшиеся в нижних и подвальных этажах.

Большую роль в обороне и в наступлении в крупном городе играли также подземные сооружения (метро, канализация, коллекторы), позволявшие противнику использовать их для маневра живой силой и огневыми средствами. В свою очередь, и наступающий вел борьбу за захват их, для того чтобы иметь возможность осуществлять маневр во фланг и тыл опорных пунктов противника.

Наступление велось вдоль улиц. Полку может быть дана одна улица (иногда две) с прилегающими к ней с обеих сторон кварталами. По глубине задачи ставились различными в зависимости от характера построек, инженерных укреплений и от численности противника. Для полка глубина задачи определялась примерно глубиной построения боевого порядка в обороне противника и охватывала несколько перекрестков, выводивших к рубежам внутри города: рекам, каналам, железнодорожным путям и главным (широким) уличным магистралям. Батальону ставилась задача на захват одного, иногда двух — трех кварталов.

Боевой порядок полка строился в два эшелона, причем второй эшелон являлся как бы

резервом командира полка и в то же время своим движением за первым эшелоном обеспечивал фланги и тылы батальонов первого эшелона. Второй эшелон полка был всегда готов к действиям для развития успеха или для совместной атаки с первым эшелоном сильно укрепленного узла сопротивления, для отражения контратак противника или для ликвидации опорных пунктов противника, оставленных в тылу первого эшелона полка.

Для атаки и штурма опорных пунктов стрелковые батальоны реорганизовывались в штурмовые, в которых подразделения (рота, взвод) представляли собой самостоятельные штурмовые подразделения, а иногда и группы (меньше взвода) для ликвидации различных по своему составу и мощности опорных пунктов противника. Штурмовые подразделения усиливались орудиями сопровождения различной мощности, вплоть до крупного калибра, танками и самоходно-артиллерийскими установками, саперами с взрывчатыми веществами, зарядами, химиками и дымовыми средствами и огнеметами. Штурмовой батальон имел также и противопожарные средства для борьбы с пожарами.

Артиллерию использовали по преимуществу для ведения огня прямой наводкой из боевых порядков наступающей пехоты или с флангов. Однако часть артиллерии была нужна для ведения огня с закрытых огневых позиций по огневым позициям артиллерии, минометов, скоплениям живой силы противника и особенно по контратакующему противнику.

Всякому штурму узла сопротивления или крупного опорного пункта предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка (10–20–30 минут) с участием всей артиллерии, минометов и реактивной артиллерии.

Опыт боев в Берлине показал целесообразность ведения огня прямой наводкой орудиями и реактивными минометами из окон второго и третьего этажей по окнам этажей, занятых противником.

Большое значение в городском бою имеет огонь пехоты из стрелкового оружия. Опыт показал, что для успешного продвижения пехоты и танков надо держать под обстрелом стрелковых отделений и орудий прямой наводки окна и двери всех этажей. Это лишает противника возможности использовать их для ведения огня, помогает ликвидировать многоярусность огня обороняющихся.

Штурмовые группы по улицам продвигались, прикрываясь зданиями, подъездами, выступами зданий. Они стремились избегать штурма противника в лоб. Пользуясь дворами, садами, проломами в стенах, подземными ходами, подвалами, штурмовые группы выходили во фланг и тыл опорного пункта и атаковывали противника с нескольких направлений одновременно, причем поддержка огнем артиллерии и танков осуществлялась до момента вклинения штурмовых подразделений в здание.

Атака проводилась прямолинейно, стремительно и сопровождалась броском ручных гранат по огневым точкам, живой силе и через окна внутрь здания. При бое в здании следует стремиться разъединять силы противника и лишать их возможности сообщаться между собой и помогать друг другу. Поэтому следует быстрее захватывать лестничные клетки, площадки и закреплять их за собой, очищая от противника прилегающие помещения. Внутри здания решающую роль играет использование пехотного оружия (автоматы, ручные гранаты, ранцевые огнеметы, ручные дымовые гранаты).

Бой в крупном здании распадается на отдельные разобщенные схватки по этажам. В это время трудно рассчитывать на взаимопомощь, а поэтому смелость, храбрость и личная инициатива являются залогом успешного решения боевой задачи. При бое в городе большое значение приобретает быстрота продвижения через минные заграждения, развалины, завалы в парках, груды металлолома и баррикады. Помощь в этом случае смогут оказать саперы с взрывчатыми веществами и зарядами: они устраивают проходы в этих заграждениях взрывным способом. Нередко для этой цели использовались трофейные Фаустпатроны.

Полигонное испытание Офенрора

Если говорить об эффективности использования Фаустпатронов против советской бронетанковой техники, то лучше обратиться к языку цифр и сухой статистики. Боевые потери от артиллерийского огня противника колебались от 58,8 до 94,8 %, от ударов авиации — от 0,5 до 17,7 %, от подрыва на противотанковых минах — от 2 до 14 %, от Фаустпатронов — до 24 %. Причем если по данным наступательных операций Советской Армии включительно по 1944 год безвозвратные потери танков и САУ от огня артиллерии составляли 16 % всех подбитых машин, то начиная со второй половины 1944 года потери от кумулятивных снарядов и Фаустпатронов повысились до 30–80 %. На основании статистических данных потери танков и САУ от огня артиллерии при применении кумулятивных снарядов распределялись следующим образом: безвозвратные потери до 30 %, требующие капитального ремонта — около 15 %, среднего ремонта — 25 %, текущего — 30 %.

Потери по типам машин распределялись так: танков — до 65 %, самоходных артиллерийских установок — до 45 % от общих, причем наибольшие безвозвратные потери были у средних танков — до 39 %, у тяжелых — до 31 % и наименьшие — у самоходных артиллерийских установок — до 20 %. По техническим причинам танки и самоходные артиллерийские установки выходили из строя: из-за естественного технического износа — до 67 %, из-за плохой технической эксплуатации — до 35 %, по вине промышленности — до 25 %.

Приведенная статистика позволяет еще раз отметить, что большинство качественных показателей потерь зависело от характера боевого применения бронетанковых войск и условий использования. Надежное огневое подавление противника, совместные действия танков с пехотой, инженерными войсками, предоставление необходимого времени на техническое обеспечение, высокий уровень квалификации механиков-водителей выступали в своей совокупности как факторы, способствующие сокращению потерь в операции.

Отдельно стоит отметить, что в приведенной ниже таблице рассматривают потери в целом за операцию. При этом надо различать большие потери от применения Фаустпатронов в начале каждой операции и минимальные потери от того же вида оружия — в конце. Гипотетически можно предположить, что в начале соответствующей военной операции потери от Фаустпатронов были в два-три раза выше, нежели в целом за всю операцию.

Распределение боевых потерь танков и САУ в наступательных операциях танковых армий

ОперацииАрмииПотери, %от артиллерийского огняот подрыва на минахот авиациот

Фаустпатроновот прочих причинОрловская2 ТА761410——4 ТА68,5817,7—5,8Киевская3 гв. ТА94,820,5—2,7Львовско-Сандомирская3 гв. ТА80614——4
ТА91,833,4—1,8Висло-Одерская3 гв. ТА88,529,5——1 гв. ТА63,15,310,5201,12 гв.
ТА79,521,5—174 ТА78,59,516,24,8Берлинская2 гв. ТА58,75,86,6244,93 гв. ТА67,16,610,316—

Характерно, что во время Висло-Одерской операции с первых дней боев против танков 2-й гвардейской танковой армии немцы применили в большом количестве Фаустпатроны, от которых танковая армия несла значительные потери. Политотдел армии быстро собрал необходимые материалы по этому вопросу и представил конкретные предложения в Военный совет. Они были приняты незамедлительно. В частности, были разработаны и направлены в соединения подробные, основанные на опыте боев указания о борьбе с вражескими истребителями танков. Тогда же по инициативе политотдела 33-й механизированной бригады началось движение по применению против врага трофейных Фаустпатронов. Специальным приказом требовалось в мотострелковых частях и подразделениях создавать группы истребителей, вооруженных трофейными Фаустпатронами.

Глава 6
«Фаусты» с красными звездами

Бойцы и командиры были влюблены в эти Фаустпатроны.
Командующий 8-й гвардейской армией
генерал-полковник В. И. Чуйков

Согласно имеющимся сведениям, советскому командованию стало известно о предстоящей практике применения Фаустпатронов второй модификации уже в 1943 году. Произошло это благодаря действиям белорусских партизан. В ходе диверсионных и разведывательных операций партизаны не только получили данные о наличии в германской армии 10-ствольных минометов, снарядов реактивного действия 75-миллиметрового калибра и новых танков типа «Иста», но и секретных разработок, ведущихся в Германии. В первую очередь это касалось нового типа ракет, которыми предполагалось обстреливать Англию. В нашем случае гораздо больший интерес представляет тот факт, что белорусскими партизанами вначале была захвачена инструкция по обращению с секретным на тот момент противотанковым оружием Фаустпатрон-2. Они взяли в плен немецкого солдата, который не только был в курсе появления нового оружия, но смог дать подробные сведения об устройстве и действии Фаустпатрона.

До 1944 года знания о Фаустпатронах были уделом отдельных советских офицеров. В условиях ведения боев на открытой местности у Красной Армии не было необходимости в портативном пехотном противотанковом оружии — с уничтожением немецкой бронетехники успешно справлялись противотанковая артиллерия и сами советские танки. Ситуация в корне изменилась в конце 1944 года, когда частям Красной Армии пришлось брать старые европейские города. Противотанковая артиллерия не могла эффективно вести огонь на кривых улочках, а сами советские танки, как уже отмечалось выше, становились хорошей целью для немецких солдат, вооруженных реактивными противотанковыми установками. Необходимость в новом оружии возрастала с каждым днем. Есть множество версий того, почему у Красной Армии даже к 1945 году не оказалось в распоряжении эффективных пехотных противотанковых систем. Позже, уже после войны начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) Н. Д. Яковлев писал: «Не могу не отметить такого прискорбного факта, что наши войска были довольно плохо обеспечены таким, например, оружием, каким являлся у немцев фаустпатрон. А ведь он прекрасно зарекомендовал себя в противотанковой борьбе. Буду самокритичен: ГАУ, а следовательно, и я, как его начальник, не проявили должной настойчивости, чтобы доказать боевую ценность подобного рода противотанковых средств».

Излагаемая далее версия не выдерживает никакой критики. Утверждалось, что в 1942 году у Красной Армии на вооружении появилась шомпольная граната. На самом деле подобные гранаты активно использовались еще в Первую мировую войну. В 1942 году она была анахронизмом, способным удивить любого военного. В итоге нет ничего удивительного, что данный тип вооружений зарекомендовал себя с самой плохой стороны — дальность стрельбы невелика, точность попадания невысока, обращение сложное. Впрочем, сам Яковлев полагал, что в данной шомпольной гранате надо было увидеть направление, развитие которого могло привести к созданию мощного противотанкового средства. Однако в начале войны Красной Армии требовалось простое и, самое главное, дешевое противотанковое оружие. Именно по этой причине Ставкой не был одобрен проект мощного, но сложного в производстве противотанкового ружья Рукавишникова. Как помним, поначалу в СССР вообще производилась копия весьма устаревшей немецкой танковой винтовки. Когда обстановка на фронтах стабилизировалась, в ГАУ опять же не нашлось активных сторонников таких средств противотанковой борьбы, как Фаустпатрон. Яковлев говорит, что это было обусловлено его малой дальностью выстрела. Якобы в войсках популярностью не пользовался даже 50-мм миномет. Мол, для борьбы с немецкими танками было достаточно противотанковых ружей и противотанковых гранат. «В итоге у нас так и не было создано оружие, подобное тому, которое имелось у противника, — заключает Н. Д. Яковлев. — А ведь враг, повторяю, очень эффективно, особенно в последние месяцы войны, применял фаустпатроны и против танков, и в боях в населенных пунктах. Конечно, ссылки на кого-либо теперь, спустя десятилетия после окончания войны, надо признать несостоятельными. В первую очередь ГАУ и я, его начальник, не проявили в данном случае должной предусмотрительности, дальновидности». На самом деле причина подобной недальновидности видится только в одном моменте. Дело в том, что в 20-е годы в СССР появилась теория об отмирании классической ствольной артиллерии и замены ее безоткатной (динамо-реактивной). Испытания первых динамо-реактивных установок были весьма неуспешными. Но решающим фактором в развитии этих систем оказалось то, что их активно навязывал Тухачевский, Как видим, попытка развивать реактивные и динамо-реактивные пусковые системы накануне войны могла быть отрицательно воспринята и с политической точки зрения. Не стоило списывать со счетов и тот факт, что активным противником данного типа вооружений был начальник Центрального артиллерийского конструкторского бюро В. Г. Грабин. Хотя отдадим ему должное: именно благодаря его разработкам в «классическом стиле» стало возможно быстро уничтожать немецкие танки. Так или иначе, но к 1945 году Красная Армия остро нуждалась в мощном и компактном противотанковом (или хотя бы просто бронебойном) оружии. Выход из ситуации нашелся очень простой.

Пропагандистский снимок, сделанный эсэсовским фотографом Фричем. Новое оружие должно было «спасти» Европу от «большевистского порабощения»

Есть в армейских кругах что-то вроде архетипических мифов. Одни и те же сюжеты кочуют из части в часть, причем рассказчик утверждает, что данное событие (в основном анекдотическое) случилось именно в их воинской части, именно в его присутствии. В 1945 году мы могли бы наблюдать повсеместное проявление одного из подобных архетипических мифов. Речь идет об использовании частями Красной Армии Фаустпатронов, которые в изобилии в качестве трофеев попадали в руки советских солдат. В некоторых источниках указывается вроде бы точная дата и точное место, где советские солдаты стали использовать Фаустпатроны против немцев. Согласно этим данным, это произошло в боях за Бреслау (Вроцлав). Освоение Фаустпатронов произошло якобы по инициативе комсомольцев. «Во многих частях и соединениях среди комсомольцев зародилось начинание — изучать и применять трофейное оружие». Первыми это сделали молодые солдаты 309-й пехотной стрелковой дивизии. После удачного использования Фаустпатронов политический отдел выпустил специальную листовку, в которой рассказывалось о «новаторском подходе». Сама листовка должна была изучаться личным составом всех подразделений. Можно было бы довольствоваться этими сведениями, если бы не одно но… Бои за Бреслау (столица Силезии) начались в январе 1945 года и продолжались до мая того же года. То есть первое (по крайней мере более-менее массовое) применение Фаустпатронов советскими солдатами должно было датироваться концом января — началом февраля 1945 года. Но в мемуарных источниках есть сведения, которые не позволяют отдать пальму первенства в использовании трофейных Фаустпатронов солдатам 309-й стрелковой дивизии. Дело в том, что еще в середине декабря командование фронта отдало 39-й армии приказ о подготовке к новому наступлению. Направление главного удара — сначала на Пилькаллен, затем на Тильзит. Собственно, в данном наступлении не было ничего необычного, если бы не его весьма высокий темп. Частям Красной Армии в данном направлении предстояло «покрывать» за день не менее 16 километров. Сама же глубина операции составляла 80 километров. Подобная стремительность возлагала на разведку особые задачи. В итоге армейские разведчики накануне наступления провели свыше 200 поисков, в ходе которых было взято в плен более сотни немецких солдат и офицеров. При этом довольно широко стала применяться тактическая новинка, связанная с использованием трофейных Фаустпатронов. Судя по тому, что в мемуарах упоминалось, что данное устройство предназначалось для поражения танков на расстоянии до 30 метров, речь шла о Панцерфаустах-30. По ночам разведчики, вооружившись трофейными Фаустпатронами, подбирались к вражеским траншеям и давали залп. Сильная взрывная волна контузила или, во всяком случае, оглушала гитлеровских

солдат. Как говорилось в воспоминаниях: «Наши бойцы тут же врывались в окоп и брали „языков“. Немалое значение имел тот факт, что взрывы фаустпатронов были очень похожи на разрывы мин. Поэтому такой способ нападения, как правило, не будоражил соседние огневые точки. Отправляясь в очередной поиск, разведчики часто шутили: „Идем глушить рыбку!“ И чаще всего они возвращались с богатым „уловом“». Как видим, трофейные Панцерфаусты-30 уже вовсю использовались в декабре 1944 года.

Во время боев за Прибалтику немецкие войска уже активно применяли против советских танков новые Панцерфаусты (Латвия, август 1944 года)

Кстати, об использовании разведчиками Фаустпатронов. Разведчики одной из дивизий 1-го Белорусского фронта применили метод, получивший название «огневые ножницы». Суть его заключалась в том, что слева и справа от объекта нападения бойцы производили по выстрелу из трофейных Фаустпатронов. Осколков они почти не давали, а ударная волна от мощных взрывов глушила немецких солдат, как рыбу в воде. После этого минометчики открывали отсечный огонь, и разведчики под их «зонтом» без суеты выбирали в окопе «языка». Как видим, «рыбалка» при помощи Фаустпатронов была весьма распространенным явлением.

Или другой отрывок из воспоминаний члена Военного совета ряда фронтов К. Ф. Телегина: «Помню, когда в боях за Речицу фронт понес значительные потери в танках, это встревожило Военный совет. Посланные на места боев командующий бронетанковыми и механизированными войсками генерал Г. Н. Орел и группа работников политуправления установили, что враг применил не известные нам до сих пор фаустпатроны. А поскольку в бою было захвачено значительное их количество, приняли решение использовать это трофейное оружие для борьбы станками противника. Из числа пленных отобрали солдат и младших офицеров, хорошо знавших технические и боевые свойства фаустпатронов, способы их применения. Пробные стрельбы по разбитым вражеским танкам показали, что это действительно грозное противотанковое оружие ближнего боя. Получив необходимые данные, штабы бронетанковых войск и артиллерии фронта разработали инструкцию по борьбе с „фаустниками“, а политорганы развернули повсеместную работу по разъяснению способов борьбы с этим новым оружием, распространению приемов его использования против танковых сил врага. Были изданы листовки-памятки, развернуто движение за создание в наших частях команд, хорошо владеющих боевым применением фаустпатронов. В результате целеустремленной работы в танковых частях заметно сократились потери, а наши бойцы и командиры успешно применяли захваченное на поле боя оружие против вражеских танков и штурмовых орудий». Примечателен этот отрывок тем, что позволяет

установить: трофейные Фаустпатроны использовались во время боев за освобождение Белоруссии, а значит, это событие можно датировать летом — осенью 1944 года.

Можно предположить, что использование захваченных Фаустпатронов к концу 1944 года становилось повсеместным, и здесь вряд ли можно точно установить время и место, где они были применены против немцев. Это могла быть и Силезия, это могла быть Польша. Это мог быть, в конце концов, Будапешт, где советские войска впервые испытали на себе мощь реактивного оружия в условиях узких улочек древнего города. В мемуарах встречаются весьма красочные описания данного почина. «Выполняя поручения бюро, коммунисты читали воинам газеты, проводили индивидуальные и коллективные беседы, выпускали боевые листки и листовки-молнии „Передай по цепи“, доводили до сведения личного состава принятые по радио сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего, рассказывали об успехах армии и фронта, соединения и части. Активно участвуя в партийно-политической работе, молодые коммунисты росли и мужали идейно, приобретали уверенность и опыт, помогали командирам и политработникам воспитывать личный состав, обеспечивая успешное выполнение боевых задач. Именно они, коммунисты и комсомольцы, явились инициаторами освоения и применения трофейного оружия, особенно фаустпатронов». Впрочем, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций, после подобных фраз в мемуарах делались оговорки, что у советских войск и так было в достатке собственной техники, так как труженики героического тыла в возрастающих количествах ковали оружие победы. На самом деле ситуация не была столь оптимистичной. Трофеями не пренебрегали отнюдь не потому, что они еще больше увеличивали мощь советских частей — просто аналогичного оружия в советских частях в годы войны вообще не было.

Мощь данного оружия подтверждается всеми мемуарными источниками. Вообще в частях Красной Армии росло убеждение, что Фаустпатронами были вооружены все немецкие пехотинцы и все фольксштурмовцы. «Это было сильное и опасное противотанковое оружие. Начальники политотделов танковых армий генерал А. Д. Капник и полковник Н. Т. Кладовой докладывали, что части несут большие потери от фаустников. Такие же тревожные сигналы поступали от командиров и политорганов отдельных корпусов». В итоге по поручению Военного совета командующий бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Украинского фронта генерал Н. А. Новиков изучил на местах этот вопрос. Им были обобщены предложения командиров боевых машин и членов экипажей. После подобной инспекторской поездки было принято двоякое решение. С одной стороны, было рекомендовано широко применять экранировку танков и самоходно-артиллерийских установок. Фаустпатроны, пробивая навесные экраны из листового железа, встречали затем пустоту и, потеряв убойную силу, не наносили особого ущерба боевой машине. В большинстве они рикошетировали по броне. С другой стороны, Военный совет фронта поддержал инициативу коммунистов и комсомольцев, выдвинув лозунг: «Истребляйте гитлеровцев их же оружием!» В итоге политуправление совместно со штабом выпустило листовку: «Применение фаустпатронов в бою». В другой листовке обобщался более конкретный опыт использования трофейного оружия в роте лейтенанта Урядова.

Немецкие офицеры испытывают Панцершрек с защитным щитком, снабженным специальным застекленным окошечком

Как видим, использование Фаустпатрона не было вспомогательным, так сказать, второстепенным средством борьбы с противником. Политотделы не занимались второстепенными вопросами. В итоге почти на всех фронтах политические отделы активно занимались тем, что выпускали и распространяли плакаты и листовки с фотографиями, рисунками и чертежами Фаустпатрона, с описанием его устройства и боевого применения. Фактически в каждом подразделении были созданы группы воинов, которые были готовы эффективно использовать трофейное оружие в наступательных боях.

В этой связи интересными кажутся воспоминания самих начальников политотделов. Подобный сюжет мы можем найти в мемуарах начальника политотдела 2-й гвардейской танковой армии М. М. Литвяка. «Начальник политического отдела 33-й мотострелковой бригады подполковник Марусич докладывал о положении дел в подразделениях. Среди вопросов первостепенной важности он назвал нехватку боеприпасов [от автора — честно и никакой патетики про героический тыл]. „Проблема из проблем, — сказал начальник политотдела. — Но мы пытаемся решить и ее… В какой-то степени за счет применения в уличных боях трофейных фаустпатронов“». Для самого Литвяка сообщение Марусича стало полной неожиданностью. Он, видимо, еще не слышавший о «комсомольском почине», весьма заинтересовался подробностями: где и как удается использовать Фаустпатроны? кто выступил инициатором в этом деле? как идет обучение мотострелков применению трофейного оружия? В ответ подполковник Марусич рассказал о следующем. На окраине одного из городов немцы задержали советское подразделение. Гитлеровцы засели в большом доме с прочными каменными стенами и пресекали любую попытку мотострелков продвинуться вперед. Автоматный и пулеметный огонь наступающих не причинял врагу никакого вреда. Не могла включиться в дело и батальонная артиллерия: она отстала из-за бездорожья. Время шло. В данной ситуации оно работало на немцев — каждый час они использовали для укрепления своей обороны. Ситуацию изменил находившийся в подразделении старший лейтенант Фигурин. Он обратил внимание на валявшиеся поблизости Фаустпатроны, которые оставили потесненные немцы. Офицер стал подтягивать Фаустпатроны к зданию. Через несколько минут загремели разрывы. Попадания оказались весьма удачными: Фаустпатроны пробили стену в доме, поразили засевших там автоматчиков и подожгли здание. В считаные минуты вражеский опорный пункт был ликвидирован.

По мере развития наступления советские мотострелки уже отыскивали Фаустпатроны и передавали их старшему лейтенанту Фигурину, который навострился обстреливать здания, в

которых засел противник. Как правило, после трех-четырех попаданий в тыльной стене образовывался пролом. Советские автоматчики бросали туда на всякий случай несколько гранат, после чего врывались в дом и очищали его от противника. За какие-то два дня боев Фигурин при помощи трофейных Фаустпатронов уничтожил 47 немецких солдат и разрушил несколько укреплений. Кроме того, за это время он обучил применять Фаустпатроны в уличном бою более полусотни бойцов.

О новой тактике ведения боя в городских условиях стало известно во всех батальонах данной бригады. У Фигурина появились «последователи». В листовке, выпущенной политотделом бригады, отмечалось, что инструкторами по обучению личного состава приемам стрельбы из трофейного оружия стали капитан Токмачев, старший лейтенант Алтухов, лейтенант Новиков и другие офицеры. Мотострелки активно осваивали новое для них оружие. Как сообщалось в рапорте: «Комсомольцы старшие сержанты Крюк и Рыбченко, рядовые Пожогин, Крамаренко отличились в первом же бою: мастерски поразили фаустпатронами огневые точки, подожгли несколько контратакующих танков и самоходок противника».

Когда начальник политотдела армии поинтересовался, где же находится «новатор», то ему ответили, что Фигурин пребывает в подразделениях, где обучает молодежь. Сложилась весьма щекотливая ситуация. С одной стороны, офицер нарушил дисциплину. Но с другой стороны, он проявил инициативу, способствующую выполнению боевой задачи и заслуживающую всемерной поддержки, отличился в бою. Как вспоминал Литвяк, на память ему пришла одна довоенная история. Курсанту авиационной школы, который во время самостоятельного учебного полета из-за недостатка горючего сделал вынужденную посадку в поле, начальник школы объявил и выговор и благодарность. Выговор за то, что курсант плохо следил за прибором, показывающим наличие в баках горючего, а благодарность — за мастерскую посадку самолета на полевой дороге. В итоге было решено выговор не выносить. Фигурина лишь только пожурили. Но в конце разговора ему была выражена благодарность.

Специальные повозки, предназначенные для транспортировки больших партий Панцершреков

После разговора с Фигуриным Литвяк направился на командный пункт армии, будучи твердо убежденным в том, что родившаяся в 33-й мотострелковой бригаде новая тактика по использованию в бою трофейных Фаустпатронов заслуживала поддержки со стороны Военного совета армии. Генерал-майор П. М. Латышев очень внимательно выслушал доклад и одобрил применение новых приемов ведения боя. По его указанию был подготовлен

проект приказа войскам, который обязывал командиров корпусов, бригад и отдельных частей организовать сбор Фаустпатронов и вооружить ими прежде всего мотострелков; выделить в каждом подразделении инструктора и обучать бойцов и командиров применению этого оружия в оборонительном и наступательном бою. Приказ сразу же был подписан и незамедлительно отправлен в штабы соединений и армейских частей.

В связи с этим приказом было проведено совещание работников политотдела армии и редакции армейской газеты. На нем были конкретизированы задачи политработников, военных журналистов по пропаганде и распространению боевого опыта воинов 33-й мотострелковой бригады. В итоге распространение данной тактики было решено поручить комсомольским работникам. Как вспоминал Литвяк: «Комсомольских работников армии не надо было агитировать. Николай Пастушенко и Самет Абейдуллин всегда охотно подхватывали все новое, любили оперативные и конкретные задания, где можно было применить свои организаторские способности и отличиться. И за это поручение они взялись засучив рукава. Сначала сами освоили приемы стрельбы фаустпатроном, а на следующий день провели практическое занятие со всеми работниками политотдела армии. Каждый офицер сделал один-два выстрела по каменной ограде и подбитому вражескому танку».

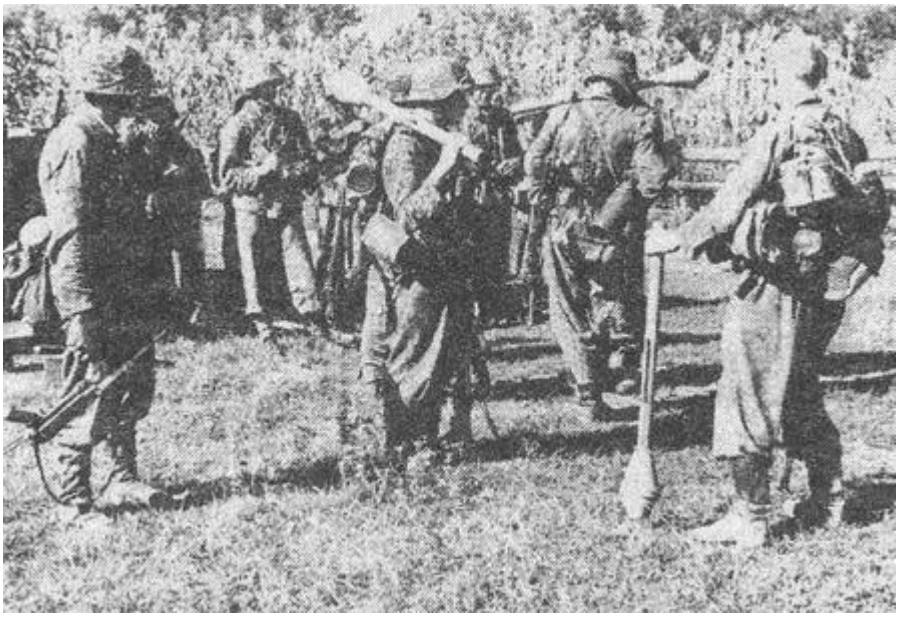
Немецкий гренадер с Панцерфаустом на Восточном фронте

После этого упоминавшиеся в воспоминаниях Пастушенко и Абейдуллин лично обучили правилам владения трофейным оружием комсомольских работников соединений и частей. А те, в свою очередь, стали организаторами изучения Фаустпатронов в частях и подразделениях. При этом Литвяк делает очень важную оговорку: «Организацией изучения личным составом фаустпатронов, конечно же, занимались и командиры, и политработники, и партийные активисты. Они умело направляли энергию молодых в нужном направлении и всегда воздавали должное их заслугам». То есть комсомол в мемуарах был все-таки обязательным для упоминания моментом.

Отдельное направление в распространении нового боевого опыта отводилось армейским и корпусным газетам. Как правило, все они ввели на своих страницах новую рубрику «Оружием врага — по врагу!», в которой систематически публиковали статьи, заметки, где шла речь о конкретном опыте применения красноармейцами трофейных Фаустпатронов.

Сами участники боев в Германии вспоминали, что немецкие Фаустпатроны здорово выручили. Во-первых, наступавшие стали меньше ощущать нехватку противотанковой артиллерии и особенно боеприпасов, подвоз которых по-прежнему осуществлялся с

большим напряжением сил. Во-вторых, они успешно отражали многочисленные танковые контратаки.



Прикрытые автоматным огнем фаустники могли легко уничтожать советские танки

Несколько Панцерфаустов стали обязательным вооружением каждой штатной единицы Вермахта

Впрочем, опять же оговорюсь, что мемуары во многом являются субъективным источником. Нередко офицеры не знали, что происходило на соседних фронтах. Так, например, есть сведения о том, что подобный почин по использованию Фаустпатронов был предложен во время форсирования Дуная в Венгрии. «Готовясь к отражению вражеских ударов, партийно-политические органы провели большую работу среди личного состава инженерных войск. Партийные и комсомольские собрания были посвящены всесторонней подготовке саперов к борьбе с вражескими танками. В решениях собраний особо

подчеркивалось значение личного примера коммунистов и комсомольцев в бою». То есть уже осенью 1944 года бывалые саперы и опытные командиры проводили беседы на такие темы, как «Смелому и умелому саперу — вражеский танк не страшен», «Уничтожай вражеские танки минами, взрывчаткой и гранатой». Приблизительно в то же самое время политические отделы бригад стали уделять особое внимание пропаганде способов борьбы с вражескими танками. Как и во многих прочих случаях, этому вопросу были посвящены боевые листки. В них давались проверенные опытом рекомендации, в частности, как, используя засаду, надвигать с помощью троса под гусеницу танка мину, внезапно закрывать путь минным шлагбаумом, поражать танк гранатами в кормовую часть или стрельбой из трофейных Фаустпатронов.

Полагаю, что использование трофейных Фаустпатронов, кроме собственно боевого, имело еще и психологический эффект. Действительно, к концу 1944 года среди советских танкистов стали активно ходить слухи о «фаустниках». Чуть позже некоторые из советских танков были выведены из строя неожиданно, невесть откуда прилетающими снарядами, проламывающими броню. В воспоминаниях можно найти такой эпизод: «Автоматчикам Пете Чащину и Саше Печенкину удалось захватить „фаустника“. Фаустпатрон, коим гитлеровцы начали вооружать самых отчаянных, действительно теоретически мог остановить любой танк. Это легкая труба с мощной кумулятивной гранатой, то есть ее разрывной заряд действует направленно. Она с хвостом и стабилизатором — выталкивается из трубы сильным запалом, летит довольно точно в цель и взрывается, едва прикоснется к какой-нибудь поверхности». Как видим, советские танкисты очень опасались Фаустпатронов. В итоге во многих танковых корпусах стали пробовать приварить на кронштейнах по бокам танков фальшборты из тонких железных листов или металлических сеток. Шло активное экранирование танков. Во многом расчет был правильный — граната, коснувшись преграды, взорвется и самого танка не повредит. С одной стороны, выглядело очень удачным решением. Но с другой стороны, на подобную экранированную броню было невозможно взять автоматчиков. Как мы видели раньше, именно использование автоматчиков и штурмовых групп защищало танки лучше любого железного «экрана».

На фото видно, что на Фаустпатроне, который держит солдат СС, краской нанесена инструкция по его применению

Возникала сложная психологическая ситуация — экранирование защищало танк, но

снижало эффективность операции. Выбор был сложным. Именно в этих условиях в массовом порядке вдруг стали проводиться комсомольские собрания. Сохранилась речь одного из комсоргов на подобном собрании: «Этот геббельсовский фаустпатрон — соломинка тонущего. Изобретение шаблонное, оно дало бы результат против самих фашистских танков — они всю войну нарывались на засады, вот и придумали. Против тех, кто видит плохо. А на наших „тридцатьчетверках“ на самой броне три-четыре пары глаз дополнительно. Верно? Или автоматчики десанта забыли, что их главная обязанность — охранять машины в бою?»

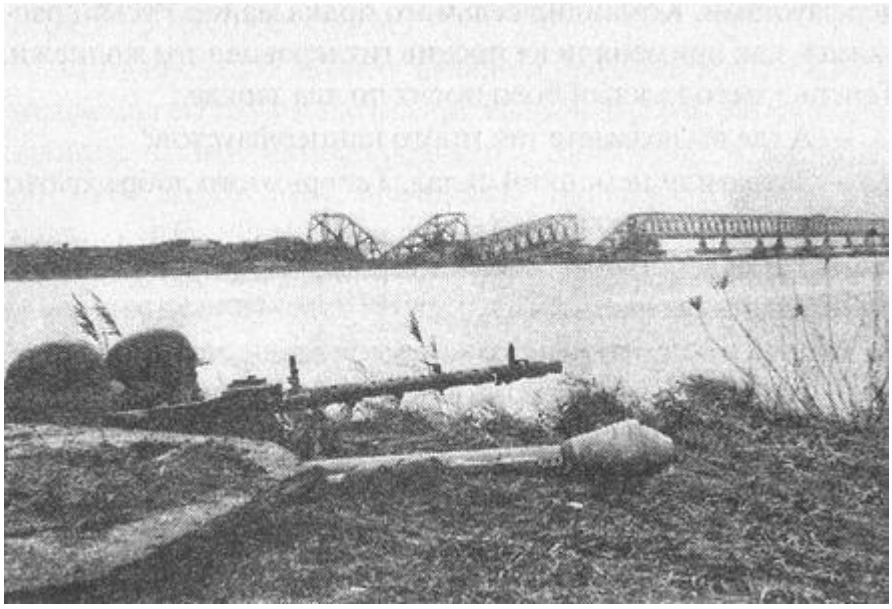
Лозунг «Овладеть новейшим секретным оружием противника» был и психологическим решением. Именно после начала массовой кампании по использованию трофейных Фаустпатронов танкисты стали отказываться от фальшбортов. По этому поводу родилась присказка: «Машины с антифаустными экранами — ни тебе фигуры у „тридцатьчетверки“, ни красоты. Едет железный сарай какой-то… одна стыдоба».

В итоге во время стремительной атаки автоматчики, которых танкисты за быстроту действий прозвали «стрижами», научились доставать большое количество Фаустпатронов. Им даже попадались инструкции по их использованию. В мемуарах есть несколько живописных моментов добычи этих инструкций, которые немцы пытались съесть. Говорилось, что изучение инструкций было полезным. После этого в считаные дни красноармейцы овладели «этим новым сверхсекретным оружием». В связи с этой фразой сам собой возникает вопрос: а как же активная пропаганда армейских газет и специальные листовки? Можно предположить, что освоение Фаустпатронов шло не столь активно, как это хотелось бы командованию. Не исключено, что многим солдатам приходилось с ними знакомиться прямо в бою.

Однако это лишь умозрительное заключение, которое отнюдь не ставит под сомнение специальную подготовку красноармейцев. Во многом она была значительно лучше, чем у немецких солдат.

Впрочем, были и более оптимистические сведения: «Круглые сутки велась подготовка войск к предстоящим боям. Во всех полках были созданы штурмовые группы. Каждой придавалось одно-два отделения ранцевых огнеметов, два тяжелых танка ИС и два средних Т-34, два семидесятишестимиллиметровых орудия. В специально оборудованных районах отрабатывались элементы уличного боя, штурма отдельных зданий, взаимодействие различных родов войск в ходе наступления. Красноармейцев и сержантов учили владеть трофейным оружием, особенно фаустпатронами. А в каждой дивизии их было достаточно — в предыдущих боях захватили несколько тысяч штук. Вскоре фаусты могли применять почти все бойцы».

Во время Померанской операции в руки Красной Армии попало огромное количество Фаустпатронов. В итоге было принято решение использовать их как вспомогательное оружие для роты ПТР. Тут же были размножены инструкции по их применению и организованы занятия. Сначала осваивалась материальная часть, затем на оборудованном в лесу небольшом полигоне отрабатывались приемы пуска. К концу учебы, в первых числах апреля, провели стрельбы боевыми гранатами. Огонь вели с трех дистанций: пятидесяти, семидесяти пяти и ста метров. Но как следует из мемуаров, обучение проходили лишь несколько человек. Каждый из них имел на своем счету свыше двадцати пусков. Только после этого советские солдаты полностью освоились и привыкли к шуму пугавшей поначалу реактивной струи за плечами. В итоге, кроме пушек и противотанковых ружей, на вооружение были приняты и Фаустпатроны. В каждом взводе ПТР было создано две специальные группы бойцов, вооруженных трофейным оружием. Но это происходило в рамках отдельного дивизиона. Всего же во время Восточно-Померанской операции было захвачено 4500 Фаустпатронов. Примерно 1500 были отстреляны на полигонах, когда, готовясь к Берлинской операции, проводили занятия с мотопехотой, учили действовать ее в штурмовых группах.



Панцерфауст стал обязательным вооружением, применяемым немцами для обороны важных стратегических объектов

Почти на всех фронтах ситуация выглядела одинаковой. Это касалось не только частей Красной Армии, но польской Армии Людовой. «Как-то вечером мне позвонил генерал Зайковский:

— У меня сейчас командиры полков. Так вот, они просят разрешения обучить воинов обращению с немецкими панцерфаустами. Командир седьмого полка майор Русьян рассказал, как применяли их против гитлеровцев его жолнежи. Теперь у него каждый боец носит по два заряда…

— А где вы возьмете так много панцерфаустов?

— Захватили немецкий склад. Теперь этого добра хватит не только нашей дивизии…

— Тогда действуйте. Только хорошо обучите людей, чтобы избежать несчастных случаев.

Опыт 7-го пехотного полка вскоре стал достоянием всей польской армии. Недостатка в трофейных панцерфаустах не ощущалось. Из вещевых мешков солдат стали выглядывать по две, а то и по три трубы…»

Судя по всему, обучение обращению с Фаустпатроном специальных групп мотопехоты было повсеместным явлением. Командир 289-го гвардейского Висленского ордена Кутузова стрелкового полка Герой Советского Союза генерал-полковник Ю. А. Науменко вспоминал: «Еще во время боев на Сандомирском плацдарме к нам в руки попало это трофейное оружие. Тогда начальник артвооружения Николай Михайлович Коденко и арттехник Ростислав Алексеевич Баженов пришли ко мне и предложили использовать это новое оружие — гранату реактивного действия — для борьбы с немецкими же танками и самоходными орудиями. „Ну что ж, — сказал я этим офицерам. — Дело стоящее. Научитесь сами и учите людей обращаться с фаустами. Только чтоб никаких ЧП…“» Некоторое время спустя в 289-м гвардейском стрелковом полку в каждой роте появились бойцы, хорошо освоившие трофейное оружие, прожигавшее броню. Под руководством упомянутых выше Коденко и Баженова гвардейцы из боевых подразделений научились применять его во время учебных стрельб, используя в качестве мишени подбитые фашистские танки. В итоге было принято решение снабжать Фаустпатронами в первую очередь все штурмовые группы, создаваемые для ведения уличных боев.

Собственно обучение стрельбе из Фаустпатрона было необходимо, так как неправильно произведенный выстрел мог не только не поразить цель, но нанести большой урон собственно подразделению. Необученному человеку не доверяли трофейное оружие.

«Под насыпью на снегу валялись фаустпатроны. Один из них лежал сверху у полотна шоссейной дороги. Загадочное и внешне примитивное средство — обернутая в жестяную оболочку взрывчатка, принявшая коническую форму снаряда, — могло соперничать с нашими пушками в противотанковой борьбе. Оно удивляло простотой. Я взял большую дулю снаряда, нацепил, куда положено, а ствол упер в плечо и прицелился в разбитый бронетранспортер. Оставалось нажать крючок.

— Я правильно делаю, Ахмет? — обратился я к знатоку.

Он взял у меня фаустпатрон и забросил далеко под насыпь.

— Разве так можно? Стреляют совсем не так.

Я не знал, как стреляют, а Ахмет не показал».

В отличие от немцев советские войска использовали Фаустпатроны не только и не столько для стрельбы по танкам. В первую очередь Фаустпатроны годились и для того, чтобы пробивать стены зданий. Подобное использование противотанкового оружия было опять же повсеместным.

Противотанковые ружья на протяжении многих лет войны оставались едва ли не единственным ручным противотанковым оружием Красной Армии

Можно привести множество примеров подобного использования Фаустпатронов. Во время одного из уличных боев красноармейцы, врываясь в здания, старались захватить прежде всего лестницы и коридоры, чтобы задушить противника, лишить его возможности маневрировать внутри помещений. Как отмечал один из участников подобных боев: «Часто вспыхивали ожесточенные схватки. Тут уже не поможет ни танк, ни пушка. Исход боя решали автомат, граната, бутылка с зажигательной смесью, отбитые у врага фаустпатроны». Во время одного из подобных боев взвод младшего лейтенанта Н. В. Астахова окружил большой четырехэтажный дом. Бойцы взвода несколько раз пытались ворваться в него, но безуспешно. А дом занимал ключевую позицию в немецкой обороне и мешал советскому наступлению. В это время командир отделения Илья Ермолаевич Величко обратил внимание на огромный, в два обхвата толщиной, тополь. Вершину дерева срубило снарядом, и почерневший ствол, склонившись к дому, уперся в одно из окон четвертого этажа. Командир отделения разработал собственный план. Было бы неплохо воспользоваться этим «трамплинчиком» и ударить по немцам сверху, с четвертого этажа. Для ведения огня по окнам отобрали лучших стрелков, кроме того, определили цели и для Фаустпатронов, которыми весьма неплохо наловчились пользоваться пэтээровцы лейтенанта Никиты Козлова.

Или еще отрывок из воспоминаний: «Пулемет с колокольни бил по дороге. Колонна стала рассыпаться, фигурки в темных на фоне снега шинелях разбегались, расползались в стороны, укрывались в канаве, хвост колонны пятился в лес. Но как бы по сигналу ударили пулеметы с флангов, оттуда, где ирригационная канава упиралась концами в лес. С северного фланга открыли огонь танковые пушки.

Пулемет на колокольне умолк на миг, сверху полетела граната. Выступ в средней части башни ограничивал обзор, немец метал гранаты вслепую. Прижавшись к плитам паперти, переждали взрыв.

Посыпалась каменная крошка. Снова загрохотал пулемет, по полю, по головному батальону полка. Поле отвечало уже огнем. Но противник был невидим.

— К саням! — скомандовал капитан, и мы кинулись, пригнувшись, под защиту дома. — В санях — фаусты! Быстро!

Подбегали, укрываясь за строениями и оградами, разведчики. Вытащили, вскрыли длинный зеленый ящик, закладывали запалы, готовили фаустпатроны. Капитан, прицелившись, ударил по стрельчатому окошку колокольни. Снаряд ударился о стену, разорвался, прогрыз рану. Пулемет умолк на миг, из окна полетела граната.

— Один он там! Огонь по окну!

Под прикрытием автоматных очередей капитан бил фаустпатронами по колокольне. Сверкнуло, грохнуло внутри, полетели ошметки. Пулемет захлебнулся».

Немецкое штурмовое орудие, уничтоженное в боях зимой 1945 года

В мемуарах В. И. Чуйкова есть описание весьма оригинального применения Фаустпатрона для уничтожения укрепленных оборонительных пунктов противника: «Большинство бойцов, особенно саперов, овладели трофейным оружием — фаустпатронами, которые с успехом применялись как в уличном бою, так и при ликвидации очагов сопротивления. При штурме одного из фортов наши саперы выстреливали фаустпатроны в вентиляционные отверстия. Взрывом разрушались перегородки в вентиляционных каналах. После этого в отверстие заливали горючую смесь и зажигали. Пожары, вызванные таким образом, вынудили форт капитулировать».

Вообще практика применения Фаустпатронов красноармейцами выглядела почти везде

одинаковой. «Скажу, что в разгар боев в городе мы успешно применяли фаустпатроны. Бывало, никаким огнем не выкуришь из здания засевших автоматчиков. И тогда, маскируясь в завалах, подбираются мотострелки с фаустпатронами. Выпустят два-три в окна полуподвалов — и в здании пожар, валит клубами дым. А наши гвардейцы поднимаются в атаку».

Активно применялись советскими войсками Фаустпатроны и в последнем бою Второй мировой войны. Сохранилось даже мемуарное описание этого боя: «Когда он беседовал с бойцами 3-го взвода и уточнял, как они знают боевую задачу, заместитель командира отделения ПТР комсомолец Иван Залыгаев сказал:

— Товарищ комсорг! Чтобы выполнить боевую задачу, мы даже кое-что сами придумали. Чтобы прорваться на территорию имперской канцелярии, нужно пробить брешь в железобетонном заборе. Мы и решили сделать это фашистским же оружием, фаустпатронами, которых у нас больше чем достаточно. Мы их уже успешно использовали при штурме немецких укреплений на Зееловских высотах.

— Ну что ж, хорошо придумали, — одобрил Алимов и добавил: — А все же, друзья, на нашу крепостную артиллерию надежд больше…»

Немецкий фельдфебель объясняет принцип действия Панцерфауста

Случалось и вовсе непривычное использование Фаустпатрона. Например, в роли своеобразной осветительной ракеты. «Когда ракета озарила стог соломы, примеченный Печатновым еще днем, он первым же зажигательным снарядом поджег его. Вспыхнувший стог осветил наступающих гитлеровцев. Под рукой у батарейцев оказались только бронебойные и подкалиберные снаряды. Тогда, чтобы поддержать нас, Печатнов с разведчиками Владимиром Буркиным, Василием Афанасьевым и связистом Андреем Базарным стали стрелять по немцам трофейными фаустпатронами. Ночная атака гитлеровцев была отбита с большими для них потерями. Курмаев горячо поблагодарил лейтенанта за смелость, находчивость и представил его к ордену Красного Знамени».

При всем этом нельзя списывать со счетов Фаустпатрон как средство борьбы с немецкими танками. Но в большинстве случаев это была вынужденная мера.

13 марта 1944 года 8-я дивизия потеснила немцев и вышла на окраину украинского города Скалат — важного узла немецкой обороны. Однако почти сразу же ее части были контратакованы крупными силами немецкой пехоты при поддержке двадцати танков. Наступление остановилось. В полках соединения на тот момент почти не было артиллерии. Поэтому в борьбе с танками приходилось использовать все, что можно, в первую очередь трофейные Фаустпатроны. Большой склад этого оружия был захвачен на станции

Богдановка. Туда сразу же выехала группа артснабженцев корпуса. Из частей были выделены красноармейцы, которых быстро обучили обращению с Фаустпатронами, и буквально через три дня бойцы уже применили их в борьбе с танками противника. Особенно эффективно это было сделано в 310-м полку 8-й дивизии, которым командовал майор И. М. Леусенко. Полк действовал на окраине Скалата, и немцы бросили против него несколько десятков танков. Девять из них было подбито в первые часы боя, причем четыре — Фаустпатронами. Это событие примечательно тем, что оно, по сути, является первым упоминанием массового использования красноармейцами трофейных Фаустпатронов против немецких танков.

После форсирования Одера использование Фаустпатронов стало жизненной необходимостью. Маршал Батов вспоминал: «46-й корпус прочно становился на плацдарме. В первом эшелоне его двух дивизий кроме пехоты были инженерно-саперные батальоны 1-й комсомольской штурмовой бригады полковника П. А. Шитикова, штатная полковая артиллерия, 82-миллиметровые минометы, противотанковые группы, обученные применению трофейных фаустпатронов.

— Есть чем отбиваться? Сколько орудий?

— Мало… Успели перетащить пять сорокапятимиллиметровых и два семидесятишести… Имеем две группы фаустников».

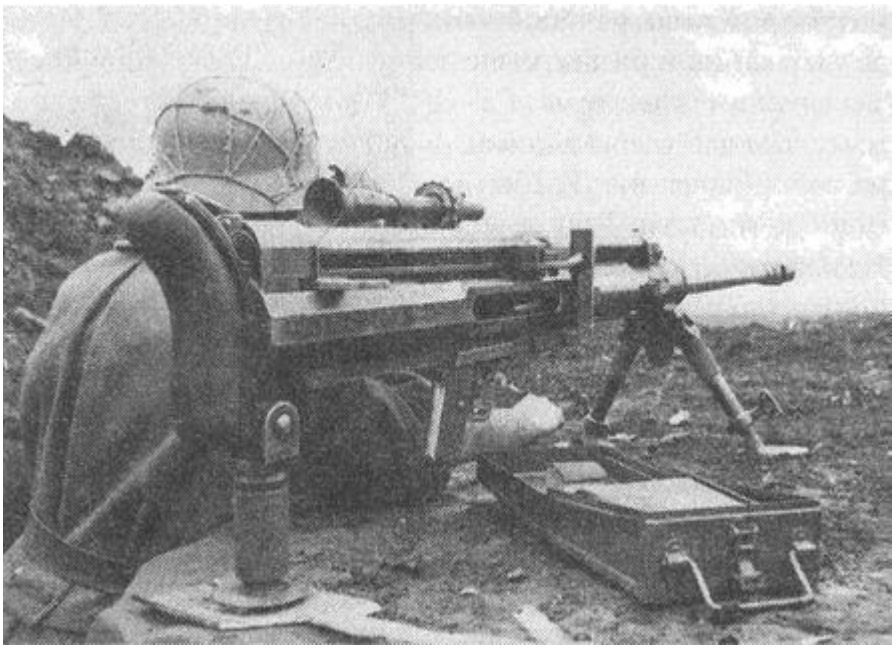
Сказанное поможет читателю представить общий фон, на котором разыгрались бои за удержание и расширение заодерского плацдарма. Самые тяжелые удары выпали на долю Варюхина, Гребенника и отчасти Теремова.

Немецкое командование подтянуло резервы и бросило против передовых полков трех наших дивизий 27-ю пехотную дивизию СС «Лангемарк» и 281-ю пехотную. 20 апреля немцы предприняли 20 контратак. Красноармейцам пришлось нелегко. Только 47-й полк Сивашской дивизии, отражая атаку танков по шоссе у Росувко, выпустил 200 трофейных Фаустпатронов.

Группа эсэсовцев, вооруженная «малыми» Панцерфаустами-30

Во время Берлинской операции умение обращаться с Фаустпатроном для многих советских солдат было равнозначно выживанию. Многие из них сожалели, что не научились этому раньше. Во фронтовых дневниках одного из солдат сохранились такие слова: «Вот —

две недели без передыху. Дни разучились считать. Новое оружие у немцев — панцерфауст. Склад целехонький захватили, сами вооружились. У него — фаустники и у нас фаустники. Против танка — сильная штука. Так драпанули, что и склад свой и все там бросили». К этому времени немцы уже оценили, насколько эффективным против них оказалось их собственное же оружие. В знаменитых воспоминаниях Г. Сайера «Последний солдат Рейха» есть такие строки, которые как нельзя лучше характеризуют мастерство советских солдат в обращении с немецкими трофеями: «Еще танкисты рассказали нам, что все новые танки покрываются противоминной пастой и оборудуются внешними огнетушителями. Наибольшую опасность для них представляют противотанковые ружья, которые стали использовать русские, познакомившись с нашим фаустпатроном».



Немецкий солдат готовится вести огонь из «Солотурна»

Если описывать каждый случай использования во время Берлинской битвы Фаустпатрона, то, наверное, не хватит толстенной книги. Если же говорить об их применении против немецких танков, то можно упомянуть два случая. 24 апреля в районе одной из городских школ батальон майора Евплова контратаковала группа танков, поддержанных немецкой пехотой. Батальон не имел достаточного количества противотанковых средств и попал в тяжелое положение. Ситуацию хоть как-то смогли исправить трофейные Фаустпатроны, из них бойцы подбили два вражеских танка.

Или другой случай. На подступах к Берлину в районе поселка Шенхаген находился действующий немецкий аэродром противника. Получив задание уничтожить его, танкисты захватили побольше трофейных Фаустпатронов. Остановив машины за километр до аэродрома, комбат велел экипажам ждать его сигнала с аэродрома и с группой разведчиков исчез в темноте. Вскоре разрывы фаустпатронов всколыхнули тишину. Вспыхнуло здание ангара. В небо взвилась зеленая ракета, и батальон рванулся вперед. И получаса не прошло, как были уничтожены все находящиеся на аэродроме самолеты.

Но вскоре до полка пехоты и около полусотни танков двинулись на советских мотострелков. Силы были далеко не в пользу советских солдат, и, возможно, немцам удалось бы сбросить бойцов в канал, если бы гвардейцы не захватили склад, густо набитый Фаустпатронами. Фаустпатронами с плацдарма, пушечным и минометным огнем с нашего берега мы подожгли много танков — контратака немцев захлебнулась.

Примечательно, что в ходе Берлинской битвы Фаустпатроны в руки приходилось брать даже летчикам. 2 мая 1945 года (в день капитуляции Берлина) из окруженного города в район аэродромов Дальгов, Эльпталь прорвалась группировка немецких войск, не желавшая

сдаваться в плен. Первым принял бой инженерно-технический состав. Противник был задержан до подхода наземных частей. Организовал оборону инженер по вооружению истребительного полка капитан Сибилев. В ходе боя авиаторы сумели применить немецкое трофейное вооружение. Так, например, механик по вооружению старшина Чирков, используя Фаустпатроны, уничтожил более 60 немецких солдат и офицеров. Есть описание этого боя; «И вдруг — тревога! Штаб предлагает полку занять круговую оборону. Техникам и батальону обслуживания выдают гранаты, фаустпатроны. Летному составу приказано находиться в кабинах в состоянии готовности номер один. Оказывается, со стороны Берлина пытается прорваться большая механизированная колонна гитлеровцев». О численности прорвавшейся немецкой группировки, с которой пришлось сражаться инженерно-техническому составу до подхода подкрепления, можно судить по результатам трехдневных боев в районе аэродромов. Было уничтожено и взято в плен 1115 солдат и офицеров противника.

Вопреки всем возможным рассуждениям о том, что Фаустпатрон (во всех его модификациях) был маломощным оружием, хочется напомнить, что в 1946 году в ходе специальной конференции, посвященной анализу Берлинской битвы, как минимум двое ее участников весьма лестно отзывались о его боевых качествах. Командир 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии полковник Ф. М. Зинченко однозначно говорил о том, что «фаустпатрон — мощное оружие пехоты», В качестве примера эффективного использования данного вооружения он рассказал о штурме здания министерства внутренних дел. После форсирования Шпрее дальнейшая атака была невозможна, так как на расстоянии в 20–30 метров располагались немецкие баррикады. В силу специфики улицы применение артиллерии и танков было невозможным. Надо было срочно проходить это здание для того, чтобы начинать штурм рейхстага. Здесь были успешно использованы Фаустпатроны. Взвод ПТР к этому времени вооружился Фаустпатронами. Полковник вспоминал: «Что делали мы с ними? Я делал так. Подготовил один взвод и пять фаустников, чтобы овладеть этим зданием. После 3 выстрелов этот взвод ворвался в помещение и овладел им. Бой был удачным, и после этого мы стали применять фаустпатроны. Я считаю, что такой вид оружия нам надо также вводить на вооружение и вооружать специальные наши подразделения, хотя бы в батальоне иметь один взвод, специально обученный и подготовленный. Это было бы гораздо эффективнее, чем ружья ПТР». Тот же самый Зинченко говорил, что Фаустпатрон был незаменим для отражения вражеских контратак. Именно с таковой ему пришлось столкнуться у здания германского МВД. Примерно до полка пехоты при поддержке 40–50 танков пытались сбросить наступавших красноармейцев обратно в Шпрее. «Наверное, пришлось бы очень туго, если бы мы не воспользовались складом фаустпатронов, отбитым у гитлеровцев. Этим оружием мы и жгли атаковавшие нас танки».

Командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник В. И. Чуйков и вовсе пропел Фаустпатрону дифирамбы: «Я еще раз хочу особенно подчеркнуть на этой конференции большую роль, которую сыграло оружие противника, это фаустпатроны. 8-я гвардейская армия, бойцы и командиры были влюблены в эти фаустпатроны, воровали их друг у друга и с успехом их использовали — эффективно. Если не фаустпатрон, то давайте назовем его Иван-патрон, лишь бы у нас поскорей он был».

Послесловие

Появившись на свет в годы Первой мировой войны, танки поначалу являлись всего лишь средством поддержки пехоты. Но уже по прошествии нескольких лет грозные бронированные машины превратились в один из основных видов сухопутных войск. Появление нового вида оружия всегда вызывало необходимость разработки средств противодействия ему. Так обстояло и с танками. Интенсивное насыщение бронетанковой техникой армий наиболее развитых стран и ее применение практически во всех видах общевойскового боя создали условия, при которых противотанковая и полевая артиллерия не

могла повсеместно сопровождать и обеспечивать огневую поддержку пехоте. Возникла необходимость оснащения ее мощным противотанковым оружием, которое обеспечило бы ей возможность успешной борьбы с танками в ближнем бою. Как справедливо отметил один исследователь: «Германские оружейники смогли верно уловить основные тенденции развития ручного противотанкового оружия, совместив в одном образце кумулятивный боеприпас с реактивным двигателем. Противотанковые гранатометы стали одним из самых мощных огневых средств пехоты для борьбы с танками в ближнем бою. Это чрезвычайно эффективное и в то же время легкое и маневренное и одновременно простое и дешевое оружие позволило пехотинцам в условиях современного маневренного боя вести борьбу на равных практически со всеми танками противника. Они обладали такой высокой бронепробиваемостью, которая позволяла гранатометчикам успешно поражать танки и самоходные артиллерийские установки любых типов, уничтожать практически все бронированные подвижные средства. После окончания Второй мировой войны это оружие обрело второе дыхание с широким использованием в конструкциях ручных противотанковых гранатометов современных достижений науки и техники». Появившись на поле боя уже под занавес Второй мировой войны, немецкие противотанковые реактивные комплексы оказали очень сильное влияние на развитие военной техники всего мира. Прошло каких-то десять лет, и уже ни один военный конфликте мире не мыслился без участия гранатометчиков.

Приложения

Приложение 1
Тактико-технические характеристики некоторых противотанковых вооружений

13,97-мм противотанковое ружье Boys (Бойс) 1936

Тактико-технические характеристики Бойс, обр. 1936 г.
Калибр, мм — 13,97
Вес без патронов, кг — 17,4
Длина общая, мм — 1625
Длина ствола, мм — 914
Начальная скорость пули, м/с — 991
Емкость магазина, патронов — 5
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 20
Прицельная дальность, м — 500

7,92-мм противотанковое ружье PzB-38 1938

Тактико-технические характеристики PZB-38
Калибр, мм — 7,92
Вес без патронов, кг — 16,2
Дли на общая, мм — 1615
Длина ствола, мм — 1085
Начальная скорость пули, м/с — 1210
Емкость магазина, патронов — 36
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 35
Прицельная дальность, м — 400

7,92-мм противотанковое ружье PzB-39 1939

Тактико-технические характеристики PZB-39
Калибр, мм — 7,92
Вес без патронов, кг — 12,6
Длина общая, мм — 1620
Длина ствола, мм — 1085
Начальная скорость пули, м/с — 1265
Емкость магазина, патронов — 10
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 35
Прицельная дальность, м 400

20-мм противотанковое ружье S 18-1000 (C18-100) 1939

Тактико-технические характеристики S 18-1000
Калибр, мм — 20
Вес без патронов, кг — 50
Длина общая, мм — 2160
Длина ствола, мм — 1300
Начальная скорость пули, м/с — 850
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 22
Бронепробиваемость на расстоянии 300 м, мм — 18
Прицельная дальность, м — 1500

14,5-мм противотанковое ружье ПТРД-41 Дегтярев 1941

Тактико-технические характеристики ПТРД-41
Калибр, мм — 14,5
Начальная скорость пули, м/с — 1012
Длина, мм — 2000
Масса с патронами, кг — 17,3
Емкость магазина, количество патронов — Однозарядное
Боевая скорострельность, выстр./мин, — 8–10
Бронепробиваемость, мм — 35/25 на дальности 300/500 м
Прицельная дальность, м — 600

14,5-мм противотанковое ружье ПТРС-41 Симонов 1941

Тактико-технические характеристики ПТРС-41
Калибр, мм — 14,5
Начальная скорость пули, м/с —1012
Длина, мм — 2200
Масса с патронами, кг — 20,9
Емкость магазина, количество патронов — 5
Боевая скорострельность, выстр./мин. — 15
Бронепробиваемость, мм — 35/25 на дальности 300/500 м
Прицельная дальность, м — 1500

7,92-мм противотанковое ружье MSS-41 (МСС-41) 1941

Тактико-технические характеристики MSS-41
Калибр, мм — 7,92
Вес, кг — 13
Длина общая, мм — 1195
Длина ствола, мм — 839

Начальная скорость пули, м/с — 1175
Емкость магазина, патронов — 10
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 30
Бронепробиваемость на расстоянии 300 м, мм — 20
Прицельная дальность, м — 400

30-мм ружейный противотанковый гранатомет GZB-39 1939

Тактико-технические характеристики GZB-39
Калибр, мм — 30
Вес без снаряда, кг — 10,5
Длина общая, мм — 0,99
Длина ствола, мм — 102
Начальная скорость пули, м/с — 65
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 80
Прицельная дальность, м — 150

30-мм винтовочный гранатомет Schiesbecher (Шиссбехер) 1940

Тактико-технические характеристики 30-мм Gewehr
Калибр, мм — 30
Вес мортирки, кг — 0,835
Длина общая, мм — 1230
Бронепробиваемость н а расстоянии 100 м, мм — 80
Прицельная дальность, м — 800

Противотанковый гранатомет «Faustpatron» («Фаустпатрон»)

Тактико-технические характеристики Фаустпатрон-30 (малый)
Калибр, мм — 100
Вес общий, кг — 1,475
Вес гранаты, кг — 0,68
Начальная скорость гранаты, м/с — 30
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 140
Эффективная дальность, м — 30

Фаустпатрон-30

Тактико-технические характеристики Фаустпатрон-30
Калибр, мм — 150
Вес общий, кг — 5,22
Вес гранаты, кг — 3,0
Начальная скорость гранаты, м/с — 30
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 200
Эффективная дальность, м — 30

Фаустпатрон-60

Тактико-технические характеристики Фаустпатрон-60
Калибр, мм — 150
Вес общий, кг — 6,8
Вес гранаты, кг — 3,0
Начальная скорость гранаты, м/с — 45

Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 200
Эффективная дальность, м — 60

Штурмовой пистолет Sturmpistole (Штурмпистоле) 1942

Тактико-технические характеристики Штурмпистоле
Калибр, мм — 26/23
Вес без патронов, кг — 2,5
Длина общая, мм — 305/584
Длина ствола, мм — 155
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 50
Прицельная дальность, м — 200

Боевой пистолет Kampfpistole 1942

Тактико-технические характеристики Кампфпистоле
Калибр, мм — 23
Вес без патронов, кг — 1,4
Длина общая, мм — 254
Длина ствола, мм — 98
Начальная скорость пули, м/с — 991
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 50
Прицельная дальность, м — 200

Противотанковый гранатомет M 1 «Bazooka» (M 1 «Базука») 1942

Тактико-технические характеристики Базука
Калибр, мм — 60
Вес без ракеты, кг — 6,01
Вес ракеты, кг — 1,54
Длина общая, мм — 1384
Начальная скорость ракеты, м/с — 82,3
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 120
Прицельная дальность, м — 594

Противотанковый гранатомет PIAT 1943

Тактико-технические характеристики PIAT
Вес без снаряда, кг — 14,510
Вес гранаты, кг — 1,36
Длина общая, мм — 0,99
Бронепробиваемость на расстоянии 100 м, мм — 110
Прицельная дальность, м — 338

88-мм противотанковая ракетная система RPzB-43 «Ofenrohr» («Офенрор») 1943

Тактико-технические характеристики Офенрор
Калибр, мм — 88
Вес без ракеты, кг — 2,2–3,3
Вес ракеты, кг — 0,65
Длина общая, мм — 1638
Длина ствола, мм — 1200

Начальная скорость ракеты, м/с — 130-140
Бронепробиваемость на расстоянии 150 м, мм — 200
Прицельная дальность, м — 150

Приложение 2
Сравнительная таблица бронепробивной способности стандартных немецких противотанковых пушек

,8 см sPzB 41. 2,8 см PzGr Patr 42. Вес снаряда 1,305 кг. Дульная скорость 1042 метра в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1009469200856630097604007256500665260060488004941 3,7 см Pak PzGr. Вес снаряда 0,68 кг. Дульная скорость 762 метра в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)2005642400513850048366004634 3,7 см Pak PzGr. Вес снаряда 0,354 кг. Дульная скорость 1030 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1007942200723830065364005834 4,2 см Pak 41. 4,2 см PzGr 41. Вес снаряда 0,336 кг. Дульная скорость 1256 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1101249525010583500877275070621000605 35 см Pak 38. 5 см Pak 38 PzGr. Вес снаряда 2,25 кг. Дульная скорость 823 метра в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30° (мм)1109973250886750078617506956100061501200534515004740 5 см Pak 38. PzGr 40. Вес снаряда 0,975 кг. Дульная скорость 1198 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30° (мм)1001651432501411095001208675010169100084551250704 47,5 см Pak 40. 7,5 см PzGr Patr 39. Вес снаряда 6,8 кг. Дульная скорость 792 метра в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1001491215001351061000121941500109832000987 37,5 см PzGr Patr 40. Вес снаряда 3,2 кг. Дульная скорость 933 метра в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1001761375001541151000133961500115802000986625008353 7,5 см Pak 41. 7,5 см Pak 41 PzGr 41. Вес снаряда 2,48 кг. Дульная скорость 1210 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30° (мм)1000245200250226185500209171750192157100017714512501621331500149122175013611200012410 27,62 см Pak 39. 7,62 см PzGr 39. Вес снаряда 7,54 кг. Дульная скорость 740 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1001331085001209810001088815009779200087712500786 48,8 см Pak 43 и 8,8 см Pak 43/41. 8,8 см PzGr 39/43. Вес снаряда 10,16 кг. Дульная скорость 1000 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1002251985002071821000190167150017415320001591392500145127 8,8 см PzGr 40/43. Вес снаряда 7,3 кг. Дульная скорость 1130 метров в секундуС расстояния (метры)Под углом в 0° (мм)Под углом в 30°(мм)1003112655002742261000241192150021116220001841362500159114

Список использованной литературы

Biddiscombe, Perry. The Last Nazis: SS Werewolf Guerrilla Resistance in Europe 1944–1947. Tempus Publishing, Limited, 2004, 287 p.

Biddiscombe, Perry. Werwolf!: The History of the National Socialist Guerrilla Movement, 1944–1946. University of Toronto Press, 1998, 455 p.

Chamberlain P., Doyl H, Gander T. Deutsche Panzerabwer 1916–1918 & 1930–1945. German anti-tank weapons. CANNON PUBLICATIONS. 1998, 303 p.

Chamberlain, P., Gander T. Anti-Tank Weapons. Arco Publishing Company, Inc., New York. 1974.64 p.

De Vries, G., Martens B J. Propaganda Series Vol. 5 — German anti-tank weapons: Panzerbuschse, Panzerfaust und Panzerschreck. 2005, 152 p.

Fleischer, Wolfgang. Panzerfaust: And Other German Infantry Anti-Tank Weapons (Schiffer Military Aviation History). Schiffer Publishing 2001.48 p.

Fleischer, W. Tanzerknacker. Die Entwicklungsgeschichte der Panzerfaust 1942–1945, Deutsches Waffen-Joumal 7 (1991).

Gander, T. J. The Bazooka: Hand-held hollow-charge anti-tank weapons. Parkgate, 1998.64 p.

Hogg, Ian. Tank Killing: Anti-tank Warfare by Men and Machines. Sarpedon, 1996,266 p.

Pawlas, K. R. Die Panzerfaust 150, / Waffen-Revue 111 (1999).

Pawlas, K. R. Übungsgeräte fur Panzerfaust/Waffen-Revue 94 (1994).

Pawlas, K. R. Übungsschießgerät Panzerfaust/Waffen-Revue 41 (1981).

Ungvary, Krisztidn. Die Schlacht um Budapest: Stalingrad an der Donau 1944. München: Herbig, 1999.

Weeks, John. Men against tanks: A History of Anti-Tank Warfare. 1975,192 p.

9 Мая 1945 года. — М.: Наука, 1970.

Александер Б. 10 фатальных ошибок Гитлера. — М.: Яуза; Эксмо, 2003.

Алябьев А. Хроника воздушной войны. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. — М.: Ценгрполиграф, 2006.

Амброз С. Е. День «Д». 6 июня 1944 г. — М: АСТ, 2003.

Андреев А. М. От первого мгновения — до последнего. — М.: Воениздат, 1984.

Антонов В. С. Путь к Берлину. — М.: Наука, 1975.

Бадигин М. П. Бой требует подвига. — М.: Воениздат, 1980.

Батов П. И. В походах и боях. — М.: Воениздат, 1974.

Бессараб А. Я . В прицеле — танки. — М.: Воениздат, 1970.

Бессонов Е. И. НаБ ерлин! — М.: Эксмо, Яуза, 2005.

Бирюков Н. И. Трудная наука побеждать. — М.: Воениздат, 1968.

Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В. И. Ачкасов, А. В. Басов, А. И. Сумин и др. — М.: Воениздат, 1988.

Боевые действия стрелкового взвода. — М.: Воениздат, 1956.

Боевые действия стрелковой дивизии. — М.: Воениздат, 1958.

Боков Ф. Е. Весна победы — М.: Мысль, 1985.

Буше Ж. Бронетанковое оружие в войне. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. — М.: Воениздат, 1984.

Волошин М. А. Разведчики всегда впереди. — М.: Воениздат, 1977.

Гапеёнок Н. И. Дороги победы. Боевой путь 81-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка. Книга памяти. — Щелково: МУП «Редакция журнала „Щёлково“», 2002.

Геббельс Й. Последние записи. — Смоленск.: Русич, 1998.

Герцштеин Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. — Смоленск: Русич, 1996. -608 с.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск.: Русич, 1999.

Гулякин М. Ф. «Будет жить!..» *Фомин А. И.* На семи фронтах. — М.: Воениздат, 1989.

Действия артиллерийских подразделений в Великой Отечественной войне. Сборник 1. Боевые примеры. — М.: Воениздат МВС СССР, 1947.

Добровольцы Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980.

Драгунский Д. А. Годы в броне. — М.: Воениздат, 1983.

Ефимов А. Н. На дполем боя. — М.: Воениздат, 1976.

Жагала В. М. Расчищая путь пехоте. — М.: Воениздат, 1985.

Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Восточно-померанская наступательная операция советских войск. Февраль-март 1945 г. — М.: Воениздат, 1960.

Зайцев В. И. Гвардейская танковая. — Свердловск: Сред. — Урал. кн. изд-во, 1989.

Зимин Г. В. Тактика в боевых примерах: истребительная авиационная дивизия. — М.:

Воениздат, 1982.

Зинченко Ф. М. Герои штурма рейхстага. — М.: Воениздат, 1983.

Иконников С. Н. Война глазами авиаинженера. — К.: Киевский институт военно-воздушных с ил, 1993.

Инженерные войска в боях за Советскую Родину. — М.: Воениздат, 1970.

Исаев А. В. Берлин 45-го. — М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Исаев А. Георгий Жуков. — М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Исаев А. В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. — М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. — СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1998.

Калашник М. Х. Испытание огнем. — М.: Мысль, 1985.

Коллектив авторов. Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4–5). — М.: Терра, 1995. — 616 с.

Кочетков И. Д. С закрытыми люками. — М.: Воениздат, 1962.

Кравченко-Бережной Р. А. Мой XX век (Стоп-кадры). — Апатиты, 1998.

Крайнюков К. В. Оружие особого рода. — М.: Мысль, 1984.

Крысов В. С. «Батарея, огонь!». — М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Куманичкин А. С. Чтобы жить… *Купцов Н. С.* Воздушные рабочие войны. *Николаев М. А.* Добровольцы, шаг вперед! — М.: Молодая гвардия, 1987.

Лащенко П. Н. Из боя — в бой. — М.: Воениздат, 1972.

Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. — М.: Наука 1987.

Литвяк М. М. Породненные броней. — М.: Воениздат, 1985.

Лопатин С. С. Живая память: Записки фронтовика. — Свердловск: Сред. — Урал. кн. изд-во, 1988.

Макси К. Упущенные возможности Гитлера. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.

Мацапура С. С. Товарищ сержант. — М.: Воениздат, 1976.

Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. — СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2000.

Монетчиков, Сергей. Противотанковые ружья Вермахта. / «Оружие», № 9, 2003.

Монетчиков, Сергей. Реактивное оружие Вермахта. / «Оружие», № 11–12, 2003.

Науменко Ю. А. Шагай, пехота! — М.: Воениздат, 1989.

Ненахов Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

Неустроев С. А. Путь к рейхстагу. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986.

Никулина А. В. Пламя в ночи. — М.: Воениздат, 1982.

Новиков В. Н. Накануне и в дни испытаний. — М.: Политиздат, 1988.

Перегудин А. И. Разведчики идут в поиск. — М.: Воениздат, 1986.

Плосков Г. Д. Под грохот канонады. — М.: Воениздат, 1969.

Полевой Б. И. До Берлина — 896 километров. — М.: Воениздат, 1978.

Попель Н. К. Впереди — Берлин! — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.

Поплавский С. Г. Товарищи в борьбе. — М.; Воениздат, 1974.

Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. — М.: Яуза, Эксмо, 2004.

Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями. — М.: Воениздат, 1957.

Прочко И. С. Артиллерия в боях за Родину. — М.: Воениздат, 1957.

Пстыго И. И. На боевом курсе. — М.: Воениздат, 1989.

Радзиевский А. И. Танковый удар. — М.: Воениздат, 1977.

Райан К. Последняя битва. — М.: Центрполиграф, 2003.

Рослый И. П. Последний привал — в Берлине. — М.: Воениздат, 1983.

Сайер Г. Последний солдат Третьего рейха. — М.: Центрполиграф, 2002.

Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя — М.: Художественная

литература, 1982.

Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950 годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. — М.: РОССПЭН, 1996.

Советские танковые войска 1941–1945. — М.: Воениздат, 1973.

Телегин К. Ф. Войны несчитанные версты. — М.: Воениздат, 1988.

Толубко В. Ф. Неделин. Первый главком стратегических. — М.: Молодая гвардия, 1979.

Уральцы-добровольцы. — Екатеринбург: Лицей № 130, УГТУ.

Уткин А. И. Вторая мировая война. — М.: Алгоритм, 2002.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. — М.: Воениздат, 1961.

Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. — М.: Прогресс, 1989.

Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». — М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Хоффманн Й. История власовской армии. — Paris: Ymca-press, 1990.

Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. — М.: Сов. Россия, 1985.

Чуйков В. И. Конец Третьего рейха. — М.: Советская Россия, 1973.

Шапталов Б. Испытание войной. — М.: АСТ, 2002.

Шатилов В. М. Знамя над рейхстагом. — М.: Воениздат, 1975.

Шпеер А. Воспоминания. — Смоленск: Русич, 1997. — 696 с.

Штрик-Штрикфельдт В. К. Против Сталина и Гитлера. — М.: Посев, 1993.

Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. — М.: Высшая школа, 1984.

Якубовский И. И. Земля в огне. — М., Воениздат, 1975.